

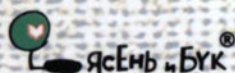
Игорь Шляпка

НА КРАЕШКЕ ЧУДА

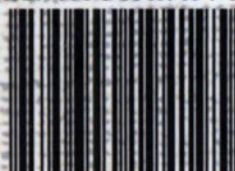

«Впечатление от сказок очень сильное. Я сразу подумала, если бы мы переселялись на другую планету, то такие истории нужно брать с собой».

Издатель

ISBN 978-5-6041941-9-5

9 785604 194195

НА КРАЕШКЕ ЧУДА

Игорь Шляпка

Игорь Шляпка

НА КРАЕШКЕ ЧУДА

Рисунки автора

Москва

Ясень и Бук®

2019

УДК 82-93
ББК 84(2)6
Ш70

Для детей старше 6 лет

Шляпка, Игорь.
Ш70 На краешке чуда / Игорь Шляпка ; Рисунки автора. – Москва : Ясень и Бук, 2019. – 320 с. : ил.

ISBN 978-5-6041941-9-5

Эта книга – путешествие в мир фантазии, населённый забавными существами, дружить с которыми могут только дети и юные душой взрослые. Смышлёный и любознательный Малышка Моховичок и его друзья приглашают тебя, читатель, в свои игры, зовут на поиски приключений.

**УДК 82-93
ББК 84(2)6**

ISBN 978-5-6041941-9-5

© Игорь Шляпка, текст, иллюстрации, 2019
© ООО «Ясень и Бук», 2019

ОТ АВТОРА

сли бы сегодня издательство «Ясень и Бук» предложило написать любые сказки, какие захочу, я бы вновь написал эти. По двум причинам.

Во-первых, потому, что сам с удовольствием прочитал бы их в детстве. Мне очень не хватало таких историй, в которых нет борьбы добра со злом. Есть множество сказок, где героев кто-то обижают, они попадают в беду, дерутся... Из раза в раз. Но ведь так и заскучать недолго. Надо же, пусть время от времени, совершать что-то более приятное: дарить подарки бабушке, собирать утренний туман, искать землянику под снегом, слушать волшебный шёпот и, наконец, вспоминать, что самые лучшие моменты в жизни называются простым словом «счастье». Кто-то должен рассказывать и об этом.

Ровно так поступают мои герои: мечтают поближе рассмотреть Луну, поймать Эхо, причём не только большое, но и самое крохотное, обогнать собственную тень, или вернуть на небо упавшие звёзды. Да много чего ещё. Глянуть, например, за край земли, куда исчезают солнышки каждый вечер, и понять, стоит ли разгадывать их тайну.

Но это не всё. Вторая причина, по которой я вновь написал бы сказки о «краешке чуда» – мои друзья. Все те, кто помог сделать удивительную книгу, которую вы держите в своих руках.

ПРИСКАЗКА ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

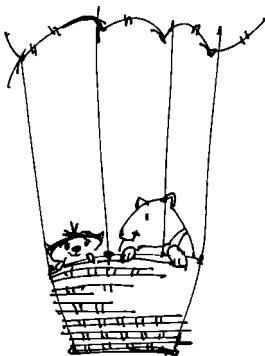
Вспомните, а ведь у каждого из нас в детстве непременно было особенное, очень заветное местечко. Где-то в шкафу, в углу, на дереве, в сарае, во дворе, а может быть и просто в памяти.

Там мы хранили свои находки, любимые игрушки, поделки и... секреты. Те самые, о которых никому не рассказывали.

Было такое место и у меня. Не совсем обычное. Однажды, в густых зарослях на берегу реки, я нашел тростниковый шалаш. И оказалось, что в нём живёт Малышка Моховичок. Так он себя назвал. Забавный, с огромной копной изумрудных волос, очень добрый и чуть-чуть странный. Кто он?

Это и стало моей тайной.

Я подружился с Моховичком. Часто бывал у него в гостях и на своё счастье узнал много интересных историй. Теперь пришло время их рассказать. Вот, например, про Весенний Завтрак у Моховой Бабушки...

ВЕСЕННИЙ ЗАВТРАК У МОХОВОЙ БАБУШКИ

*Словно несбывшаяся мечта,
сказка всегда остается с нами.*

 апля росы наливалась ночной влагой, становилась все больше, больше, а к рассвету уже едва держалась на краю листа. Но вот, первый луч восходящего солнца игриво толкнул ее в бочок. Капля испуганно вспыхнула и... сорвалась вниз.

Так получилось, что упала она прямо на нос Малышке Моховичку – хлоп! – и рассыпалась мелкими брызгами.

– Ой! – проснулся он и прислушался.

В этот миг со всех сторон зазвенела музыка рассвета: росинки закапали с листьев, ветер выскочил из травы, Болотные Мошки запищали в камышах, а скоро, пробуждая утренний мир, раздалась первая трель соловья. Его голос звонким эхом полетел над лесом и рекой.

Моховичок потянулся, промурлыкал: «Всем привет!» – поймал росинку в ладонь и выпил.

Сладкая прохлада тут же прогнала остаток сна. Малышка глубоко вдохнул, даже прищурил от удовольствия один глаз, как вдруг... вспомнил.

Про Бабушку! Ну, конечно! И не чью-нибудь, а про свою собственную Моховую Бабушку.

– Сегодня тот самый день! – воскликнул он. – День Весеннего Завтрака! Вот так-так.

Потом почесал за ухом и неожиданно чихнул. Словно в ответ с листа сорвались еще три капли:

– Хлоп-хлоп-хлоп!

2
f

– Верно! Самое время искать подарки и отправляться в гости.

Впрочем, один подарок он уже приготовил: очаровательную Белую Лилию.

Задумка найти этот цветок появилась давно. Как-то раз, еще осенью, они с Бабушкой провожали вечер, пили малиновый сок с травяным печеньем, и он случайно спросил:

– Бабуля, а ты любишь белые лилии?

– Ах! – воскликнула Бабушка. – Да я их просто обожаю!

И объяснила:

– Моё детство прошло возле лесного озера, где жила волшебная лилия. Помню, она встречала меня по утрам, раскрывая белоснежные лепестки. Я очень любила приходить к ней в гости, и мы разговаривали обо всём на свете. Как бы я хотела хоть на минуту вернуться в те дни!

Бабушка замолчала, задумчиво улыбаясь, и загадочные искры сверкнули в её глазах.

А Малышка хорошо запомнил, как она еще долго сидела с печеньем в руке, не попробовав ни кусочка. Тогда-то он и решил непременно подарить ей Белую Лилию.

Только наступила весна, Моховичок отправился на поиски, путешествуя в лодке по ручьям и протокам. И нашёл. Нашёл!

Лилия притаилась в лесной заводи. Тогда она ещё спала, свернув лепестки в нежный бутон. Малышка поселился неподалеку и стал ждать день Весеннего Завтрака, когда сможет отвезти подарок любимой Бабушке.

Наконец, этот день настал. Моховичок поспешил к заводи и увидел, что Лилия, несмотря на раннее утро, уже раскрылась. Она была так прекрасна, так очаровательна, что даже туман и тишина с любопытством сгустились вокруг.

– Вот и случилось, – воскликнул Малышка с восторгом, прыгнул в лодку и подплыл ближе.

Он аккуратно вытянул из воды стебель с листьями, осторожно поднял цветок и положил в корзину.

– Чудесный подарок! Теперь в путь!

Лодка заскользила вниз по течению. От воды еще тянуло прохладой, но солнце уже пригревало ушки Моховичка. Ему было хорошо и спокойно. Он улыбался. Улыбался просто так. И светлому утру, и ярко-желтым запахам цветов, и суетливому птичьему щебету, и сонному журчанию протоки. Появилось какое-то приятное чувство...

– Как же оно называется? – вспоминал Моховичок. – Наверное есть для него подходящее Слово? Ласковое и доброе...

И так задумался, что едва не выронил весло. Но тут же звонко рассмеялся, стараясь держаться прямо и смотреть вперед.

А его веселый смех над самой водой побежал к берегу и мигом спрятался в траве.

 коро Моховичок очутился на широкой реке. Здесь гулял ветер, поднимая легкую рябь. В ней приплясывали и посмеивались Солнечные Зайчики. Они с любопытством притихли, когда Малышка проплыл мимо. Солнце грело все сильнее, настойчиво прогоняя утреннюю прохладу в тенистые заросли.

Лодка плавно двигалась вдоль берега, и вот, за первым же поворотом, показался соломенный домик Бобра (кстати, именно этого Бобра почему-то звали Карл. А вот почему – никто не помнил).

Сам он суетился у входа, укладывая по обеим сторонам пучки сухой осоки.

– Привет, Карл! – весело крикнул Моховичок, останавливая лодку.

– И тебе доброго утра! – Бобер обернулся, прикрывая лапой глаза от яркого солнца. – Куда направляешься?

- К Бабушке. Сегодня день Весеннего Завтрака.
- Вот ка-а-к! Наверное, это будет хороший день... – Карл начал задумчиво бормотать: – Это мы сейчас и узнаем. Так-так-так. Есть у меня говорушка-примета:

*Дождика мокрые ножки
Звонко бегут по дорожке.
Носики Мышки и Кошки
Щекоцут веселые Мошки.*

– Что за ножки-мошки? – удивился Малышка. Он вслушивался, как Бобёр бормочет непонятные слова все быстрее и тише.

Моховичок знал, что Карл время от времени бывает на дальнем озере, где живет Чудак, а еще Чудачка и два мелких Чудика. Там он слушает их разговоры и каждый раз запоминает много необычных слов.

Бормотание тем временем продолжалось:

*У кукушки на макушке
Не играют детки в прятки.
На пригорке у речушки
Черепашки сушат пятки.*

Бобер улыбнулся:

– Эх, красота! Черепашки – что надо! – сушат пятки. Если верить говорушкам, день, и правда, будет хорошим!

– Да разве бывают другие? – воскликнул Малышка.

– Ну, в общем-то, нет, конечно, – подмигнул Бобер. – Но ведь не мешает лишний раз убедиться.

Он приподнял мохнатые брови, сделал важный вид и стал рассказывать:

– Я тут, понимаешь, слышал недавно кое-что интересное. Про календарь с приметами. *Ар-хе-но-ло-ги-чес-кий* кажется. Нет, не так! – он задумался. – Может *а-га-стро-но-ми-чес-кий*?

– Чего-чего календарь? – поинтересовался Моховичок. – Какие загадочные слова! Моя Бабушка, даже когда готовит, таких не произносит.

Карл продолжал вспоминать:

– Как же они его называли? *А-риф-ме-ти-чес-кий?* *Ар-фо-гра-фи-чес-кий?* Нет! *Ан-ци-кло-пе-ди-чес-кий?* Забыл! Ну, не беда. Зато теперь знаю приметы, которые говорят, что день будет хорошим. Вот, слушай:

*Поперек лесной полянки
Пляшут стройные поганки,
А слепой веселый крот
Широко разинул рот.*

Малышка переспросил:

- Значит, если крот разинул рот – это к хорошему дню?
- Если широко разинул – да! – день будет замечательный.
- Ага! А я вот и так знаю.
- Из календаря?
- Не-е-т.
- Откуда же?
- Бабушка сказала, – засмеялся Малышка.
- Тут не поспоришь! – согласился Бобер и добавил: – Кстати, в день Весеннего Завтрака нужен подарок.
- Я как раз везу Белую Лилию, которую Бабушка любит с самого детства.

– Ух ты! А ведь и у меня есть кое-что, – Карл нырнул в дом и принес аккуратно свернутый кусок коры. – Глянь-ка, припас землянику в утренней росе на еловых иголочках. Вкусотища!

Он вытянул лапу:

– Смотри, вот тут я обернул травинками. А здесь узелок хитрый завязал. Для сохранности.

– Здорово! – Малышка принял подарок и с любопытством посмотрел на узелок.

– Скажи Бабушке, что непременно загляну к ней в следующий день Весеннего Завтрака. Когда он, кстати?

Моховичок помедлил немного и пожал плечами:

– Думаю, скоро.

– Вот тогда и загляну, – рассудил Бобер и осторожно подтолкнул лодку.

– Карл, а ты с Чудаками когда-нибудь разговаривал? – вдруг спохватился Малышка, вспомнив смешные «черепашьи пятки».

– Нет. Только слушал.

– Покажешь мне их?

– Обязательно. Ох, и забавные! Много слов знают, а ничего не понимают, – Бобер хмыкнул. – Представь, даже в лесу умеют заблудиться.

– Да такого же не бывает!

– С чудаками и не то случается. Доброго пути!

– Спасибо! Земляника будет чудесной приправой для Весеннего Завтрака, – кивнул Моховичок.

Карл кивнул в ответ и занялся своими делами.

Малышка отправился дальше и был уже далеко-о-о, когда Бобер вдруг поспешно выскочил к самому берегу, бойко замахал лапами и собрался крикнуть: «Вспомнил! *Ю-мо-рис-тический* он назывался!» – но... понял, что Моховичок его уже не услышит, и, вздохнув, вернулся в дом.

ечение несло лодку мимо песчаной отмели. Моховичок сидел, задумчиво наклонив голову, и вновь пытался вспомнить свое Слово. Ну, то самое, ласковое, доброе и такое приятное-приятное. Кажется, очень-очень подходящее для этого замечательного утра...

«Жаль, что я не спросил о нем Карла, – размышлял он. – Может быть, Бобер знает, где его найти? На макушке у кукушки, или на пригорке у речушки...»

Тем временем отмель закончилась, и река сделала очередной поворот. Тростник стеной закрыл берег, а под ним спряталась еще совсем ночная, прохладная тень. Солнце пока не заглянуло сюда, и в молчании листвы затаился клубок густого тумана.

Малышка внимательно присмотрелся, опустил голову пониже и, тихонько вдохнув, почувствовал его запах: влажный, немного рассыпчатый. Туман с опаской замер, прижимаясь к воде.

– Вот! – прошептал Моховичок. – Еще одна приправа для Завтрака. То, что надо!

Он достал пузатую баночку, наклонился и осторожно, чтобы не спугнуть, зачерпнул самого тягучего, сизого и сочного тумана. Потом накрыл лопухом, обернул травинкой и завязал хитренький узелок (ну, вы же знаете, точно такие узелки завязывают, чтобы сберечь хороший туман).

– Готово! – воскликнул Малышка и бережно поставил добычу рядом с земляникой.

«Замечательная выйдет приправа для Запаха Весеннего Завтрака, – неторопливо рассуждал он. – Земляника в росе на еловых иголочках – отличная приправа для Вкуса. Спасибо Карлу! А теперь нужно поискать что-нибудь для Голоса. Хороший Завтрак не должен остаться молчаливым! Загляну-ка я к Дядюшке Сому».

Моховичок опустил весло в воду и двинулся дальше.

Дядюшка Сом устроил свое жилище на тихом озере. К нему можно было добраться только через заросшую протоку. Туда и направился Малышка.

Он проплыл по узкой ленте воды, которую охранял высокий камыш, миновал заросли осоки и вскоре очутился на месте. Вокруг стало необычайно тихо.

У озера имелся свой секрет – Дядюшка Сом хранил здесь множество лесных голосов.

Дело в том, что все они: шелесты травы, трепеты листвы, трели птиц, шумы, шорохи, шуршания, журчания и многие-многие другие, появляясь на свет, не умеют жить долго – разлетаются по сторонам и... тают. Больше никто и никогда не может их услышать.

Но те, что оказываются над озером раньше, чем исчезнут, спасены! Каждый, касаясь воды, прячется здесь в маленький серебристый пузырек и остается в нем целым и невредимым.

Дядюшка Сом находит и собирает эти пузырьки с голосами, бережно укладывает каждый в скорлупу водяного ореха, а потом хранит в подводной норе.

Моховичок остановил лодку. Неслышно опустился на колени, подождал немного, и вот... Дядюшка Сом уже поднял голову из воды и молча сказал:

– Здравствуй, Малышка! Я рад, что ты заглянул ко мне.

– Здравствуй, Дядюшка! – так же безмолвно обрадовался Моховичок.

Они разговаривали, не произнося ни слова, чтобы не пугать звуки. Затем обнялись и Сом ласково пощекотал Малышку своими длинными усами. Тот перебрался на лист кувшинки и спросил:

– Как поживаешь?

– Всю зиму я спал, а теперь слушаю весну и жду, когда согреется озеро.

– Это самое тихое место из всех, которые я знаю, – заметил Моховичок, оглядывая молчаливый лес, что уходил вершинами деревьев высоко в небо.

– Скоро все изменится, – молвил Сом. – Вот-вот прилетят птицы и устроят гнезда. А потом появятся крошки-птенцы и станут резвиться вокруг.

- Беспокойные соседи?
- Ну что ты! – Дядюшка улыбнулся. – Они потревожат только тишину. Это она не любит гостей и прячется поглубже в воду. А мне нравится. Я люблю это время.
- И я.
- Да-да. Здесь будет много интересного, – Сом шевельнул хвостом: – А куда ты направляешься?
- В гости к Бабушке. На Весенний Завтрак.
- Дядюшка Сом оживился и еще раз повел своим длинным хвостом:
- Чудесно. Думаю, она приготовит тебе что-то особенное.
- Малышка рассказал, что везет Бабушке Белую Лилию, замечательную землянику на еловых иголочках и сизый утренний туман.
- Я хочу попросить у тебя голосов для Весеннего Завтрака, – добавил он.
- О! – тихонько воскликнул Сом. – Сейчас же отыщем что-нибудь подходящее.
- Он быстренько достал из своей норы много водяных орешков.
- Вот, посмотри, какие славные у меня есть! – Сом выложил их на лист. – И в каждом спрятан свой голос. Этот, например, прилетел сегодня вместе с утренним ветерком. Послушай.
- Моховичок осторожно взял орех и приложил к уху. Скорлупка чуть задрожала. Внутри послышался шелест свежей листвы.
- Ух, ты!
- А вот тут звенят вчерашние Болотные Мошки, – показал Дядюшка. – А в этом журчит лесной ручей.
- Да какой ласковый! – Малышка по очереди подносил к уху водяные орешки, слушал и жмурился от удовольствия.
- Это писк утреннего комара, – продолжал Дядюшка, – но он вряд ли подойдет для Завтрака. Тут сороки кричат о сво-

ём. А вот трель жаворонка. А здесь перестук дятла. И еще послушай вот такой.

Моховичок приложил к уху очередной орешек. Сначала он ничего не расслышал, но вскоре раздался плеск воды, а затем – недовольное жужжание.

– Что это?

Сом улыбнулся:

– Это сонный шмель нечаянно свалился в воду. А вот тут кусочек звенящей тишины. Попробуйте его в конце Весеннего Завтрака – на сладкое. Это будет особенный подарок.

Малышка прислушался. Орешек не шевелился. Тишина не произнесла ни звука. Она дарила покой и молчала. Молчал и Сом.

– Дядюшка, какие они замечательные! А можно я возьму их все? Вот Бабушка обрадуется такой приятной музыке весны.

– Конечно, конечно, – Сом хранил множество голосов тихого озера и был рад ими поделиться. – Надеюсь, у вас получится настоящий праздник.

– Спасибо нежное!

– Привет Бабушке!

Малышка пристроил водяные орешки рядом с земляничкой и туманом, а особенный, тот, что с тишиной, положил в карман.

Пока он возвращался к реке, на душе опять стало так сладко и радостно, что захотелось произнести заветное Слово, которым можно назвать... Ведь должно быть Слово! То самое – теплое и хорошее. Но Моховичок по-прежнему не мог его вспомнить.

 вот и берег, на котором расположился дом Моховой Бабушки. Уже видно, как из трубы клубится дымок, в окнах играет солнечный свет и настежь открыта дверь.

Только Малышка подплыл ближе, Бабушка сама поспешила спуститься к реке, чтобы встретить его и расцеловать.

– Милый мой, как я рада тебя видеть! – ласково улыбнулась она.

Моховичок кинулся в объятия. Бабушка сладко пахла печеньем. Он прижался к ней и почувствовал, как уютно и тепло им вместе.

Когда обнялись еще три раза и трижды расцеловались, Малышка вернулся к лодке.

– Посмотри, я привез для Весеннего Завтрака замечательный Запах речного тумана. Карл просил передать тебе Вкус земляники в росе на еловых иголочках, – радостно рассказывал он, доставая один подарок за другим, – а это привет от Дядюшки Сомы – целая пригоршня водяных орехов с весенними Голосами. А еще... я нашёл твою Белую Лилию! Такую, как в детстве, – Моховичок протянул корзинку: – Вот!

– Какая прелесть! – ахнула Бабушка, принимая цветок. – Как замечательно, что ты помнишь об этом, – она еще раз крепко обняла Малышку.

Ему опять стало так радостно, что он подумал о Слове, которое может значить...

– Бабуля, скажи, а как называется такое...

– Мой милый, – растрогано зашептала Моховая Бабушка, нежно глядя на Лилию, – этот прелестный цветок совершил долгое утреннее путешествие. Я должна немедленно устроить его на новом месте. А ты, пожалуйста, отнеси приправы для Весеннего Завтрака в дом.

– Хорошо, – кивнул Моховичок и побежал на кухню.

А кухня у Бабушки уже жила: светилась теплом и благоухала. В печи весело потрескивал огонь. На плите гордо уселся пузатый котелок, из-под крышки которого бойко выпрыгивали струйки пара. Со стен глядели шкафы, переполненные ту-

есками с травами-семенами, горшками с отварами-настоями и другими интересными вещичками. На столе расположились тарелки с лепестками цветов, корнями, почками и прочими вкушностями.

Моховичок расставил подарки и поспешил к пруду за домом.

Там Бабушка уже устроила Лилию в воду и опустила корни на самое дно. Цветок свернул лепестки и уснул.

– Пусть отдохнет с дороги, – она что-то неслышно прошептала над закрытым бутоном.

– Что ты сказала? – поинтересовался Малышка.

– Сказала, что рада ее видеть. Ах, она совсем такая, как в моем детстве.

– И где же сейчас твое детство?

– Да гуляет где-то, – рассмеялась Бабушка. – Но, думаю, к Завтраку вернется.

Они любовались спящей Лилией. Тут Малышка опять вспомнил про Слово, которое где-то затерялось, когда было так необходимо для тепла и радости, и хотел спросить, как оно называется...

Но в этот момент Бабушка воскликнула:

– Ну, пора нам взяться за Весенний Завтрак. Запах, Вкус и Голос у нас уже есть. Теперь и Солнечных Зайчиков можно ловить, – она повела Моховичка обратно к реке.

– Я еще ни разу не ловил Солнечных Зайчиков, – воскликнул Малышка.

– Самое время этим заняться, – улыбнулась Бабушка.

– А что мы будем с ними делать?

– Мы – ничего. Они все сделают сами. Эти бойкие Зайчата нужны, чтобы хорошенько развеселить Весенний Завтрак и наполнить его солнечным светом.

– Он будет светиться, как солнышко! – обрадовался Малышка. – Чудеса?

- А как же без них! Но сначала поищем паутинки.
- Паутинки? Зачем?
- Сделаем сачки на ивовых прутиках. Сквозь хороший паутинный сачок ни один Солнечный Зайчик не проскочит.

Они направились к высоким кустам. Бабушка объяснила, что это боярышник и в его тени пауки плетут самую хорошую паутину. Нити у нее крепкие, а ячейки такие, что в самый раз.

И правда, паутины тут было сколько угодно. Только выбирай.

Перед тем как её снимать, Бабушка взяла ивовый прут и свернула кольцом вершину. Моховичок внимательно следил, как это делается, и аккуратно повторял все по порядку. Петля у него получилась не такая ровная, как хотелось, но Бабушка сказала, что она хорошая. Теперь все было готово, чтобы вешать паутинки.

Бабушка сама их выбрала и показала Малышке, как надо взять.

– Аккуратно... – приговаривала она, – подышим теплом на ладони. Теперь осторожно подцепляем снизу. И – оп-па! – вверх. Вот та-а-к... укладываем на ивовый прут, – она сняла одну, потом вторую, третью... – привязываем края, и – готово. Получился сачок для ловли Солнечных Зайчиков.

– Ловко! – воскликнул Моховичок, любуясь на паутинки. – Ты настоящая волшебница!

- Не-е-т!
- Колдунья?
- Да я же Моховая Бабушка!

Малышка подумал, что это, конечно, – да! – посильнее будет, чем колдунья или волшебница.

- А можно я?

– Ещё бы!

Моховичок выдохнул тепло на ладони и наклонился к паутине. Подцепил ее, хотел поднять, но та оказалась на удивление скользкой и прыгнула вниз. Малышка попытался поймать, да не успел.

– Давай-ка еще разок, – подсказала Бабушка. – Дыши на ладошки сильнее и поднимай.

Малышка усердно выдохнул и подхватил паутину. Теперь все получилось. Невесомые нити оказались в петле ивового прутика. Он снял другую. Опять получилось. Привязал края и взмахнул готовым сачком.

– Как здорово! А где будем ловить Солнечных Зайчиков?

– Да где захотим! Можно в траве, – показала Бабушка. – Можно в листве. Но сегодня нам нужны самые-самые бойкие. Эти водятся на реке. Вот там и поймаем.

 скрящихся Зайчиков на воде было видимо-невидимо. Ветер гонял их целыми стаями. На берегу договорились ловить наперегонки: кто первый наполнит банку, тот и выиграл. Малышка с азартом потер лапы, Бабушка подмигнула, заодно пригрозила пальчиком, и... оба кинулись в реку.

Моховичок торопился изо всех сил. Иначе нельзя! Ловля Солнечных Зайчиков, даже таким надежным средством, как паутина, требует быстроты. А еще ловкости. Попробуй-ка подхватить каждого! Тем более, выудить пойманного Зайчишку из сачка.

Только-только Малышка подкрадывался к стае, как от малейшего неловкого движения они мигом разлетались в стороны. При этом тоню-ю-сенько хохотали. А когда касались паутины, заливались смехом еще сильнее. Эти проказники ужасно боялись щекотки.

У Моховичка на десяток, которых он приметил, в паутину попадали трое, а из них только одного (да и то, если честно, не каждый раз) удавалось усадить под крышку.

У Бабушки получалось лучше. Она приближалась к хихикающей и суетливой добыче медленно, подносила сачок плавно, а затем... резко подхватывала искрящиеся лепестки света. И собирала Зайчиков много, но явно поддавалась в веселой игре. Хотя старалась, чтобы Малышка этого не замечал.

Он и не замечал! Моховичок увлекся и позабыл обо всем на свете. Это же она, ловля Солнечных Зайчиков! Захватывает так, что ни о чем другом уже не думаешь (да что я рассказываю, вы и сами прекрасно знаете).

Малышка понемногу приноровился. Его движения стали плавными, как у Бабушки, и он усвоил секрет: приближать сачок к Зайчикам надо непременно с противоположной стороны от солнца. А то ничего не выходит.

И вот, наконец, банка оказалась полна. Когда он увидел, что дело сделано, поспешно выскочил на берег. Подняв светящуюся, как яркий фонарик, добычу над головой, Малышка победно закричал:

– Бабуля, смотри! У меня уже полная...

Будь еще секунда, он бы конечно успел крикнуть, что полная у него баночка, и что он выиграл, и что, может быть, даже «ура!» но... именно в этот момент поскользнулся и, вскинув лапки вверх, со всего маха шлепнулся в воду.

Банка вырвалась, описала красивую дугу в воздухе и упала туда же. Еще на лету у нее соскочила крышка, и фонтаном во все стороны брызнули Солнечные Зайчики.

Веселья-то было! Хохотали все: и Малышка в воде, и Зайчики, как светлячки, сыпавшиеся с неба, и Бабушка на берегу, которая туда только что выбралась. Она заливалась смехом, как счастливая маленькая девочка.

Моховичок плескался, нырял и очень радовался, что веселое бабушкино детство так скоро к ней вернулось, даже не стало дожидаться Завтрака.

Тут Бабушка подняла свой улов и закричала:

– Зато у меня уж точно полная...

Она, конечно, хотела крикнуть «баночка», и что выиграла, и что... но не успела. Ножки съехали по скользкому берегу, ивовый прутик взлетел вверх, удержать равновесие не получилось...

Моховая Бабушка с плеском бухнулась в реку!

Теперь и ее Зайчики кинулись врассыпную, а сачок – оп! – и случайно наделся прямо на голову Моховичка. Раздался новый взрыв смеха. Веселая компания плескалась и хохотала до упаду.

Над рекой стоял такой непривычный шум, что Старый Ворон, который спал на дереве неподалеку, вдруг встрепнулся и искоса поглядел в их сторону.

«Что за суматоха случилась?» – недовольно подумал он и снова задремал.

Вот и случилась. Непременно случилась! И не только суматоха, но и самая веселая на свете ловля Солнечных Зайчиков.

Кое-как сдерживая смех, Малышка спросил:

– Что же теперь?

– Всё будет хорошо, – уверенно заявила Бабушка. – Это единственное, что мы не можем изменить.

– Тогда попробуем ещё раз?

– Вперед!

В конце концов баночки оказались вновь наполнены яркими искрами света, перевязаны хитрюсенькими узелками и доставлены на берег (кстати, будете ловить сами – не перепутайте узелки. Для земляники нужны хитрые, для тумана – хитренькие, а тут – хитрюсенькие).

И Малышка с Бабушкой отправились в дом.

сли вы думаете, что ловля Солнечных Зайчиков – это весело, вы правы. Если надеетесь, что приготовление Весеннего Завтрака – восхитительное чудо – правы вдвойне.

На кухне Бабушка повязала фартук, усадила Малышку к столу и принялась за дело.

А вот тут началось настоящее представление!

Она легонько щелкнула по стенке котелка, который задремал на плите. Тот вздрогнул и сразу оживился. Крышка приподнялась – звеньк! – из-под нее вынырнул глубокий вздох пара:

– Пфуф-ф-ф!

Ни одна приправа не осталась без внимания. Бабушка резала корешки, крошила стебельки, тёрла лепестки черемухи, подснежника, сон-травы и всякую весеннюю всячину.

Она ловко подхватывала горшочки и добавляла их содержимое в тарелки. Каждый раз поднимался осторожный дымок, и Малышка чувствовал необычные, совершенно новые запахи... Он не успевал даже понять, откуда они берутся. Те бегом сменяли друг дружку, мелькали, теснились повсюду.

Вскоре представление, которое устроила Бабушка, стало похоже на карусель. Там под музыку скачут лошадки, а тут понеслись тарелки и чашки. Они кружили по столу, отправлялись на печь греться, остывали на подоконнике и прыгали обратно на стол. За ними вереницей порхали запахи.

Бабушка продолжала колдовать. Туда вылила струйку тумана с капельками росы, сюда добавила землянику на еловых иголочках. Содержимое чашек вспыхивало букетом ароматных брызг и Моховичок с удовольствием жмурился, наслаждаясь его яркой свежестью.

Душистая карусель все росла и росла. Казалось, ей не будет конца! Вдруг, тоненькая нота земляничного запаха подскочила

высоко вверх, совершила изящное «па!» и... рассыпалась разноцветными огнями.

– Пора нашим корешкам согреться, – воскликнула Бабушка.

Их горсть оказалась в дымящемся котелке. Тот тихонько заурчал и снова с удовольствием выдохнул:

– Пф-уф! Пуф-ф!

Малышке почудилось, что запахи на мгновение замерли. Наступила пауза...

Бабушка тем временем помешала отвар и вынула корешки уже горячими. Они, толкаясь и переворачиваясь с боку на бок, посыпались в тарелку. Ароматов стало ещё больше. Моховичок уже не мог отличить их друг от друга.

– Возьмемся за голоса, – тем временем скомандовала Бабушка. – А ну-ка, где у нас водяные орешки?

Малышка протянул ей подарки Дядюшки Сома. Одна за другой щелкнули скорлупки, и... кухня враз оказалась полным-полна звуками весны: зашелестела травой, зашептала ручейком, зашуршала листвой, зашумела свежим утренним ветерком.

Откуда-то послышался задорный перестук дятла и, словно залиvistый детский смех, понеслась под самым потолком трель жаворонка. Не успела она стихнуть, как раздался громкий плеск и прожужжал сонный шмель...

Услышав его, Малышка с Бабушкой рассмеялись так звонко, словно сами опять плюхнулись в речку. Восхищение и радость нежно обняли обоих.

– Вкус, как сердце Весеннего Завтрака, – приговаривала Бабушка. – Запах – его душа. Голос – веселое настроение. А давай-ка поможем им сплясать всем вместе, – хитро подмигнула она.

Моховичок замороженно кивнул, готовый увидеть новые чудеса.

– Держись! – воскликнула Бабушка и, подхватив пригоршню Солнечных Зайчат, разбросала по тарелкам.

Что тут началось!

Сумасшедшие ароматы земляники и ландыша, трель жаворонка, свисты, шелесты, шепоты... словом, все-все-все кинулись навстречу друг другу и смешались в бойком танце.

Запахи и Голоса купались во Вкусах Весеннего Завтрака. Их подхватывали Солнечные Зайчики и подбрасывали вверх. Выше! Ещё выше! Одни кружились в чашках, другие летали в воздухе, третьи отплясывали на потолке. Всё блестело, сверкало и переливалось, словно радуга на ветру.

Даже котелок на печке расшалился, как ребенок, и не переставал со свистом выдыхать:

– Пуф-ф! Пуф-ф! Пфуф-ф!

Это было само восхищение!

Так. Именно так готовится настоящий Весенний Завтрак у Моховой Бабушки.

Малышка хлопал в ладоши, смеялся и подпевал в такт котелку. Как долго продолжалось веселье, он уже и не помнил.

олнечные Зайчата успокоились и дружно уселись на подоконник. Запахи, Голоса и Вкусы о чем-то шептались между собой, собираясь над столом. Завтрак был готов.

Бабушка ласково обняла и поцеловала Малышку. Они выпустили Зайчиков в окно, помахали им на прощание, и те, словно мотыльки, взлетели в голубое небо.

Теперь Моховичок лакомился вкусняшками: с удовольствием распробовал горячие корешки с лепестками ландыша, отведал землянику с запахом тумана, выпил отвар черемухи с шелестом листвы и... попросил добавки.

– Вкусно как! – повторял он каждый раз, принимая новое угощение.

Бабушка одобрительно кивала и хвалила его аппетит.

Потом они пили чай с травяным печеньем и любовались на пруд, где расположилась Белая Лилия. Цветок проснулся и раскрыл огромные сахарные лепестки.

– Бабуля, – спросил Малышка, – всё так, как в твоём детстве?

– Даже лучше, – улыбнулась она. – Как в сказке!

Тут Моховичок вспомнил про особенный подарок Дядюшки Сома:

– А на сладкое у нас есть ещё кое-что. Давай послушаем!

Он вынул из кармана тот самый орешек и приоткрыл безмолвную скорлупку. Как по волшебству, голоса вокруг начали стихать, шорохи и шепоты умолкли, запахи и вкусы нырнули в росу, а жужжание исчезло. Маленький мир у дома Моховой Бабушки замер в тишине.

И очарование этой тишины сделало музыку весеннего утра совершенно...

И не было в тот момент никого...

А в сердце Малышки поселилось...

«Вот бы сейчас назвать хорошее Слово!» – подумал он.

А Бабушка подсказала:

– Милый мой, да ведь это и есть настоящее счастье.

Вот оно. То самое! Наконец-то нашлось.

– Счастье! – с восторгом прошептал Малышка.

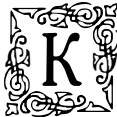
И правда, очарование тишины сделало весеннее утро совершенно... счастливым.

И не было в тот момент никого... счастливее их.

А в сердце Малышки поселилось... счастье.

– Счастье, – негромко повторил он. – Это Счастливый Весенний Завтрак у моей любимой Моховой Бабушки!

ПОДСКАЗКА

огда Моховичок рассказал мне историю о Вкусах, Запахах и Голосах, которые танцевали вместе с Солнечными Зайчиками на Весеннем Завтраке, и самому ужасно захотелось собрать рассыпчатый туман, сделать сачок из паутины, научиться завязывать не только хитрые, но и самые хитрюсенькие узелки на свете. Это так здорово!

Хотите попробовать? Тогда знайте, что хороший туман появляется ранней весной. Увидите его, старайтесь не шуметь и любуйтесь молча. А потом скажите:

*«Туман, туман,
Полезай в карман.
Сиди тихо,
Не буди лихо».*

И готово! Накрывайте листом, завязывайте травинкой (узелки не перепутайте!) и храните в прохладном месте. Как придет время, добавьте к завтраку.

Подходящие паутинки для ловли солнечных зайчиков, лучше искать в тени боярышника. И не забудьте подышать на ладони перед тем, как их собирать.

Узелки, что хитрые, что хитренькие и даже хитрюсенькие завязать можно точно так же, как веселый разговор. В общем, все просто: пейте росу, ловите туман, почаще бывайте у бабушки и все будет хо-ро-шо. А уж этого, как вы знаете, никто изменить не может.

Хотите узнать другие истории про Малышку Моховичка – читайте дальше.

МАЛЕНЬКОЕ ЭХО

Лихо мы поймали эхо!

амень полетел в реку, блеснул на солнце, в самом низу воскликнул:

– Плюк! – и исчез.

За ним, описывая дли-и-нную дугу, отправился следующий:

– Бульк! – и пропал.

Потом еще один... и еще... Все они повторяли одно и то же – ныряли в воду, а оттуда каждый подавал свой голос.

Малышка Моховичок и Бобер по имени Карл (почему его звали именно так, никто не помнил) сидели на высоком берегу и по очереди бросали камушки. Глядя вниз, они с любопытством прислушивались и называли голоса по именам:

– Смешной!

– А вот Тихоня!

– Веселый!

– Бойкий!

– Звонкий!

Так продолжалось утро. Это было утро последнего осеннего дня. Листья давно упали к ногам деревьев, и ветер плавно раскачивал пустые кроны. Отзвенели веселые птичьи голоса, замолчала кукушка, а дальние раскаты лебединого клича стихли в полях. Приближалась зима.

Вдруг Моховичок насторожился:

– Слышишь?

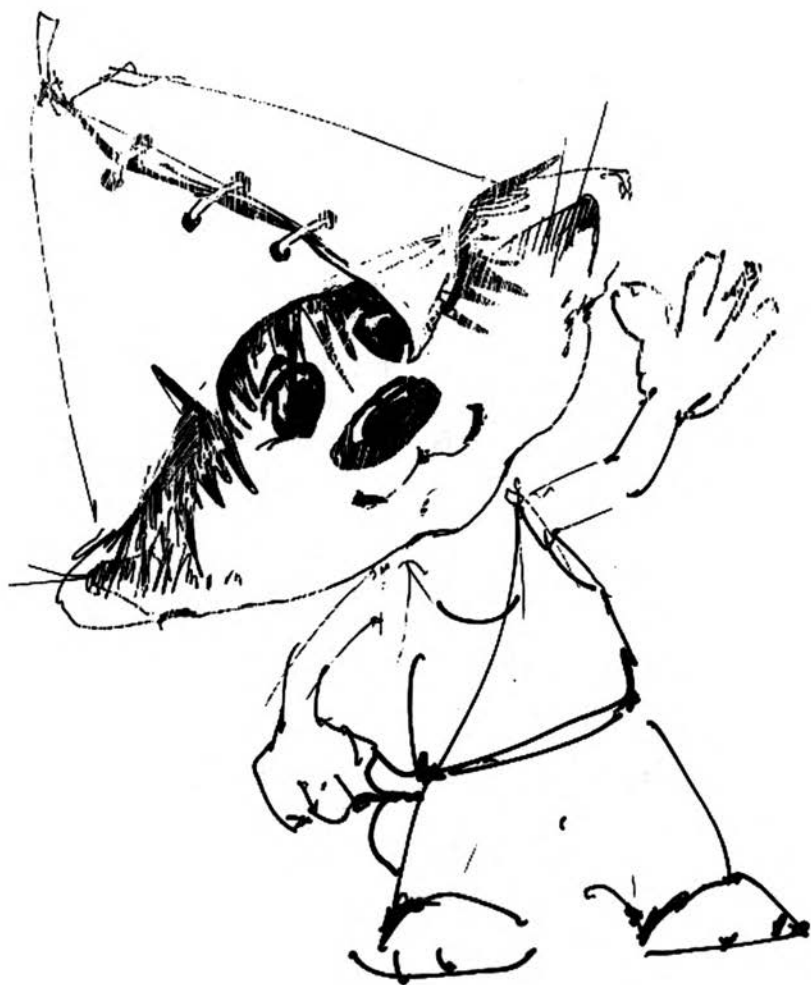
– Слышу! – откликнулся Бобер. – Этот самый Громкий.

– Нет-нет. Второй голос.

– Второй?

Малышка подхватил камень и бросил.

– Плюх-юх-юх! – раздалось в ответ.

– Вот, слышишь, как отзывается?

Карл наклонил голову и подвигал ушами:

– Ух, ты! Похоже на эхо, – и предложил: – А давай бросим камешек побольше и послушаем хорошенько!

Он поднял увесистый камень и запустил в реку. Тот совершил стремительный полет, и, как только скрылся в воде, раздалось громкое:

«Плах!»

Оно тут же отозвалось долгим:

– Ах-ах-ах...

– Эхо! Эхо! – закричали Карл и Малышка.

Бобер бросил еще:

– Плох! Ох-ох...

– Чем больше камни, тем больше Эхи, – гордо заявил он. – А чем больше, тем лучше!

– Почему это? – вступился Моховичок. – Маленькие тоже могут быть хорошими. Мы их просто не замечали. Давай бросим камень поменьше.

И с надеждой добавил:

– Бывают же Эхи маленькими.

Бобер отправил вниз крохотный камушек. Оба внимательно прислушались. Раздалось тонкое: «Клик!»

– Где же Эхо? – прошептал Малышка.

Никакого Эха не появилось.

– А что, если Маленьких Эхов вовсе нет? – Карл вглядывался в реку.

– Да как же нет?! Они точно есть. Должны быть, – настаивал Моховичок. – Наверное, ветер унёс или туман. Давай бросим еще раз.

Камушек улетел вниз, тихо булькнул, но Эхо не отозвалось.

– Жаль! – вздохнул Малышка.

– Тогда послушаем Большое, – попытался утешить его Бобер.

– Плух! Ух-ух-ух! – слышалось отчетливое Эхо крупного камня.

Друзья слушали и молчали.

 етер скучал в пустых кронах деревьев. Негромко журчала река, вежливо обегая замшелые валуны. В прозрачном воздухе пахло прохладой.

– Последний осенний день... – грустно вздохнул Карл. – А ведь сегодня пора ложиться спать. На всю зиму.

– Да. Но потом снова будет весна. И тепло! – глянул на него Малышка.

Бобер опять вздохнул:

– Представляешь, а ведь я каждый раз сплю так долго, что пропускаю первую весеннюю капель!

Моховичок оживился:

– А это так красиво! На солнце блестят льдинки, тают над рекой и брызгают звонкими каплями... Прелесть!

– Наверное... Неужели и следующей весной все будут слушать звонкую капель, а я опять просплю это чудо?

Карл печально почесал передней лапкой заднюю.

– Обидно будет, – согласился Малышка.

– Еще как! А знаешь, – Бобер выпрямился, – я непременно должен ее увидеть!

– Хочешь, я тебя разбужу?

– А если и ты проспишь? – засомневался Карл. – Что тогда?

– Тогда придется ждать еще одной весны.

– Нет уж, – воскликнул Бобер. – хватит! Надо проснуться обязательно.

Он вдруг нахмурил брови и загадочно произнес:

– Тут бы выдумать что-нибудь... самодействующее!

– Какое, какое?

– *Са-мо-дейст-ву-ю-ще-е*. Ну, чтобы оно меня точно разбудило.

Карл встрепенулся, словно это уже случилось. Мысль ему очень понравилась. Он объяснил:

– Это такое, что будит наверняка. Я слышал, у Чудаков по утрам звенит громкая штука, которой совершенно все равно, хочется тебе спать или нет.

Малышка старался понять, о чем толкует Бобер:

– Как вредные злыдни? Они кусаются и не спрашивают, хочешь или нет.

– Вроде того, – усмехнулся Карл. – Надо бы придумать такую хитрость и для меня.

Моховичок понял, что «такая хитрость» – дело очень важное и, конечно, хотел помочь, но совершенно не знал, как.

А Бобер молчал и сосредоточенно думал.

Малышка успел перебрать в уме запахи осеннего листопада, послушать шорохи ветра, бросить пару камушков в реку...

Карл все думал. Моховичок его не прерывал. Он разглядывал облака и жевал травинку. А потом вдруг вспомнил про Маленькое Эхо и вздохнул:

– Жаль!

– Чего жаль? – очнулся Бобер.

– Жаль, что мы так и не услышали Маленькое Эхо.

– Эхо? – Карл привстал и вдруг крикнул: – Точно! Его-то мне и надо! Эхо-о-о!

– О-о-о! – донеслось с противоположного берега.

– Да, – подхватил Малышка. – Вот бы послушать Маленькое Эхо.

– Нет, – решительно возразил Бобер. – Не послушать, а поймать! И не Маленькое, а Большое. Такое, чтобы разбудило меня весной.

– А может, наловим много Маленьких Эхов? – спросил Моховичок.

Карл отрицательно покачал головой:

– Не-е-т. Нам нужно одно – большое.

Малышка стал гадать:

– Я умею ловить туман. Какой надо! И большой тоже.

– Не-а, – Бобер помотал головой.

– Могу попросить орешки с голосами у Дядюшки Сома...

– Не подойдет!

– ...или наловить Солнечных Зайчиков.

– Не то. Надо Эхо.

– Вот его я никогда не ловил. Даже не знаю, как это делать.

– Разберемся! – не отступал Карл и почему-то погрозил пальцем в сторону реки.

Тут Моховичок понял, что они сегодня точно будут ловить Эхо. Никак иначе.

Бобёр загорелся своей идеей. Да что там загорелся! Почти услышал весеннее Эхо и в мыслях уже раза три проснулся, чтобы выскочить из дома и насладиться чарующими звуками капли.

– В общем, все просто, – заключил он. – Надо спуститься вниз к реке. Туда, где берега сходятся совсем близко. Там Эху деваться некуда. Хорошенько крикнуть и поймать. Делов-то!

– А может, его лучше позвать? – спросил Малышка.

Карл согласился:

– Можно и так. Ты позовешь, я поймаю. Но Эхо должно быть Большое.

– А чем ловить будешь?

Тут Бобер растерянно замер.

– Ну... чем обычно ловят Эхо?

– Обычно Эхо не ловят. Его слушают, – рассудительно заметил Моховичок.

– Так то обычно! – пробурчал Карл. – Я вот обычно сплю до поздней весны. А мне надо проснуться. Понимаешь? Между прочим, Солнечных Зайчиков тоже никто обычно не ловит.

Просто есть хороший повод – Весенний Завтрак. Стоит ради него Зайчиков ловить?

– Еще как! – бодро ответил Малышка.

– Вот! А мне необходимо услышать весеннюю капель. Только представь, может, я один-единственный бобёр на белом свете, который не слышал весенней капели.

– Понятно. Тогда придётся тебе стать единственным бобром, который поймает Эхо.

– Само-собой! Осталось только придумать, чем.

– Может, схватить его?

– За что? – удивился Карл. – Где, интересно, у Эха руки с ногами?

– А за хвост?

– Да хоть за ухо, если оно есть. Надо бы рассмотреть поближе. Давай спустимся к реке.

Так и решили. Осторожно цепляясь за ветки, друзья стали пробираться вниз.

коро они оказались у самой воды, меж двух крутых берегов. На противоположной стороне поднималась огромная скала, с вершины которой свисали ветви деревьев. Вокруг стелился прозрачный туман и было слышно, как в тростнике задумчиво молчат Болотные Мошки.

– Тихо тут, – оглядывая реку, заметил Бобер.

– Отличное место, чтобы ловить Эхо. Лучше не найдешь, – шепнул Малышка.

– Давай позовем, – Карл скомандовал: – Раз! Два!

Они глубоко вдохнули и в голос крикнули:

– Эх-о-о!

Получилось так громко, что даже туман над рекой вздрогнул.

Тут же со стороны скалы отозвалось:

– О-о-о!

И пронеслось мимо. Совсем рядом.

Друзья быстро повернули головы, пытаясь уловить летящий звук.

– Что-нибудь разглядел? – спросил Бобер.

– Расслышал, – восхищенно ответил Моховичок. – И почувствовал. Кажется, оно пахнет... туманом. А бочок у него... розовый. Заметил?

– Розового не видел, но у меня даже брови пошевелились. Просто замечательное Эхо. Большущее! Такое уж непременно разбудит. Жаль, ухватить не за что. Нет у него ни рук, ни ног.

– И хвоста не видать, – вздохнул Малышка.

Друзья растерянно помолчали.

– Оно живет вон там, в скале напротив, – опять оживился Бобер. – Если туда добраться, можно его подкараулить и чем-нибудь поймать.

Моховичок оглядел скалу.

– Пожалуй, можно.

Тут Карл еще немного подумал и объявил:

– Знаю! Нам нужны: ведро и твоя лодка.

– Мы что, ведром будем ловить?

– Точно! Ведром. У меня есть подходящее. С крышкой. Я им взмахну и поймаю, – Бобер прищелкнул языком. – Идём!

Вскоре они вернулись на лодке. Карл сидел впереди и, настойчиво обняв ведро, светился нетерпением. Малышка правил веслом.

– Ты встань вон там, на берегу, где мы были, а я подплыву поближе к скале, – распорядился Бобёр.

Моховичок выбрался на берег. Карл приготовился: одной лапой ухватил крышку, а второй поднял ведро высоко над головой.

– Давай!

Малышка набрал воздуха и позвал:

– Эх-о!

Получилось не очень, и откликнулось слабое:

– о!

Бобер что есть сил махнул ведром и быстро накрыл его крышкой.

– Ну, как? – спросил Моховичок.

Карл осторожно заглянул внутрь.

– Знаешь, – разочарованно сказал он, – если бывают Маленькие Эхи, то это, наверное, как раз одно из них. Оно, кажется, здесь, но его не слышно. Давай попробуем еще!

– О-о! – раздалось очередное Эхо малышкиного крика.

Бобер повторил замах и прислонил ухо к ведру.

– То же самое, – грустно заметил он. – Мелковаты у тебя получаются Эхи.

– Я стараюсь.

– Видимо, придется кричать мне. А ты лови, – предложил Карл.

Они поменялись местами. Теперь приготовился Малышка. Ведро было тяжелое. Крышка тоже. Но он поднял их высоко над головой.

Бобер крикнул что есть мочи, и сразу отозвалось громкое Эхо.

– О-о-о! – кинулось оно навстречу Моховичку.

Малышка отчаянно взмахнул ведром, но так ловко, как это делал Карл, не получилось, и он промахнулся. Только запах тумана промелькнул мимо.

Куда подевалось Эхо, никто не заметил, а тяжелое ведро резко потянуло Моховичка за собой. Он потерял равновесие и вылетел за борт.

– Плюх! – в воде оказалось сначала ведро.

– Бульк! – Малышка с легким всплеском нырнул следом.

А крышка со звоном шлепнулась на скамейку в пустой лодке.

Моховичок крепко держал ведро, но справиться не мог. Они дружно пошли ко дну. Ведро тонуло плавно. Вместе с ним плавно тонул и Малышка.

Он думал только о том, что ни в коем случае ведро отпускать нельзя. В воде Моховичок перевернулся вниз головой, болтая ногами и пуская пузыри... В этот момент кто-то потрогал его за плечо:

– А ну-ка!

Это подросел Бобер. Он кинулся в реку еще до того, как друг скрылся под водой. Карл подхватил его и вытащил наверх. Тот все еще крепко держал ведро.

Через минуту оба сидели в лодке. Туман испуганно разлетелся по сторонам, все Эхи скрылись неизвестно куда, Болотные Мошки по-прежнему молчали, а друзья пригорюнились.

– А твой «бульк!» получился замечательный, – наконец сказал Бобер и хлопнул Моховичка по плечу.

– Да уж, самую малость промахнулся. И Эхо упустил.

– Не беда! – Карл приосанился и вскинул брови. – Что-нибудь придумаем.

 друг, неожиданно-негаданно, над рекой раздалось громкое жужжание. Оно быстро приближалось. Вслед за ним долгой нитью летело Эхо.

Бобер и Малышка вскинули головы. Это оказался огромный Шмель.

– Ж-ж-ж-ж-ж! – жужжал он.

– Ж-ж-ж-ж-ж! – повторяло Эхо.

Вместе они шумели так громко, что Моховичок даже закрыл уши.

А Карл глядел на Шмеля, не отрываясь и приговаривая:

– Ух ты! Ух, ты! Вот это да!

Тот пронесся мимо. За ним спешило жужжание, а Эхо летело вслед.

– Вот это да! – с восторгом повторил Бобер и громко закричал первое, что пришло в голову:

– Ау-у-у! Эй-й! – потом: – Шме-е-ель! Стой! Вернись!

Тот, кажется, его услышал, чуть замедлился и, плавно разворачиваясь, стал возвращаться обратно.

Жужжание вместе с Эхом снова стали громче. Шмель подлетел ближе и, чуть повисев в воздухе, тяжело присел на край лодки. Она качнулась, а жужжание смолкло. Немного погодя, где-то у берега затихло и Эхо.

– Привет! – кивнул Карл.

– Здравствуйте! – выдохнул Шмель.

– Куда направляешься? – тоном уверенного переговорщика спросил Бобер.

– Спать лечу. А вы что тут делаете?

– Да мы тут... – начал Карл.

– Эхо ловим! – нашелся Малышка.

– А почему мокрые такие?

Они рассказали свою историю. Про весеннюю капель, Эхо и неудачные попытки поймать его ведром. Шмель с интересом слушал и задумчиво шевелил усами.

– Нам Эха не хватает! – подвел итог Бобер.

– Только-то! – ехидно заметил Шмель. – И чем я могу помочь?

– Это легко. Мы все сделаем сами, – заверил Карл. – От твоего жужжания получается такое прекрасное Эхо, что его можно наловить сколько хочешь!

Моховичок не до конца понял, к чему клонит друг, но старательно кивал, подтверждая его слова.

Шмель прищурился и покрутил усами:

– Ну-ну!

В это время план поимки Большого Эха уже созрел у Бобра в голове. Оставалось только уговорить Шмеля.

– Твое жужжание, – продолжал он, – такое гулкое – слушаешься! И Эхо от него огромное. То, что нужно.

Малышка продолжал старательно кивать.

– Зачем таким добром просто так разбрасываться? – вещал Бобер. – Пропадёт же!

Шмель улыбнулся:

– Ладно. Делать-то чего?

Карл провел лапой над головой:

– Можешь пролететь над рекой снова?

– Если это не долго, могу, – согласился Шмель. – Хотя мне вообще-то спать пора. Я и так задерживаюсь.

– Это быстро! Всего-то еще разок, – с воодушевлением воскликнул Бобер и повернулся к Малышке. – У тебя есть веревка?

– Есть. Вот!

– Отлично! – Карл протянул один конец Шмелю. – Привяжи, пожалуйста, эту штуку во-о-он к той ветке дерева над скалой. Сможешь?

– Смогу. А дальше что?

– Просто пролети еще разок над рекой и пожужжи, как следует.

– Договорились.

Шмель расправил крылья и с громким шумом стал подниматься вверх, держа конец веревки. Она повисла в воздухе.

Моховичок с интересом смотрел на Карла.

– Ты чего задумал?

Бобер хитро подмигнул и поплевал на ладони.

– У меня есть план. Теперь мы точно поймаем Эхо, – твердо заявил он. – И не просто Большое, а еще и самое Длинное на свете. Ты слышишь это?

– Ж-ж-ж-ж-ж... – Эхо жужжания Шмеля вновь понеслось над рекой.

– Слышу! – приободрился Малышка.

– Вот! Его и схватим, – Карл посмотрел наверх и крикнул Шмелю: – Вяжи веревку крепче! Сейчас я буду готов.

Бобер поднял ведро и крышку. Он выглядел таким уверенным, что Моховичок уже ни секунды не сомневался – Эхо у них в кармане... ну, то есть, в ведре.

Шмель привязал конец веревки и пошел на разворот, чтобы промчаться над рекой.

Карл подпрыгнул, крепко ухватился за веревку лапой, в которой держал крышку и, плавно покачиваясь, повис в воздухе. Второй лапой Бобер поднял ведро и попросил:

– Скорее толкни меня, чтобы я качнулся!

Малышка толкнул. Карл полетел вперед, потом обратно.

– Красота, – закричал он. – Давай еще!

Моховичок толкнул еще раз. Посильнее. И еще. Теперь Бобер раскачивался над рекой по длинной дуге и проносился над лодкой как метеор.

– Порядок! – выдохнул он, на лету дрыгая лапами.

– Держись крепче! – предупредил Малышка, отплыл в сторону и стал смотреть, что случится дальше.

 картинка получилась великолепная! Бобер раскачивался туда-сюда. Шмель приближался, вовсю жужжа. За ним тянулось длинное громкое Эхо.

– Хотя бы все получилось, – с тревогой прошептал Малышка.

Карл летел навстречу Шмелю, вытянув лапу с открытым ведром, и бесстрашно кричал:

– И-эх-о!

Они быстро сближались. Бобер уже миновал самую низкую точку своего раскачивания и теперь стремительно несясь вверх. Он изо всех сил размахнулся ведром, готовый поймать Большое Эхо. Шум жужжания Шмеля и жужжания Эха слились вместе и летели навстречу Карлу.

Что-то непременно должно было случиться.

Моховичок, затаив дыхание, наблюдал, как его друг приближается навстречу Эху. Шмель едва увернулся от ведра, которым размахивал Бобер, и тут...

раздалось звонкое: «Ба-бам-с!»

Это разом столкнулись трое: Карл, ведро и Эхо! Кто именно зазвенел при ударе – было не разобрать. Понятно только, что эхово жужжание попало.

– Поймал! – высоко над рекой раздался победный крик Бобра.

Теперь Карлу оставалось всего лишь захлопнуть крышку... Но!

Ведь той лапой, в которой она была, он держался еще и за веревку.

«Крышка!» – только и успел подумать Малышка.

А Бобру думать было некогда. Выбор прост: поймать или отпустить. Проснуться весной и полюбоваться на блестящую каплю или проспать. Такое огромное Эхо без крышки не удержишь! Карл принял решение: отпустил веревку и захлопнул ведро.

В этот момент он достиг самой высокой точки своего полета и... на мгновение застыл в вышине в обнимку с ведром.

Все уставились на Бобра: Малышка – с замиранием сердца, Шмель – с интересом, Болотные Мошки – с сочувствием. Что тут скажешь – зрелище-то о-о-ох какое!

Но не долгое. К сожалению, мгновение закончилось, а полет Карла разом превратился в крутое падение.

При этом сам Бобер уже не видел ничего. Он зажмурился покрепче, нахмурил на глаза мохнатые брови и знал только одно – Большое Эхо поймано.

Это все, что ему было нужно.

риумф падения с ведром завершился бодро. Карл хорошенечко прочувствовал, что не просто шлепнулся в воду, но, как плоский камушек, подпрыгнул несколько раз на попе, не сбавляя скорости, врезался в отмель и, проделав длинную борозду на песке, наконец, остановился. Все это он исполнил быстро, молча и крепко-накрепко обняв ведро.

Да так и замер.

Моховичок уже изо всех сил гнал лодку в его сторону. Не успела она коснуться берега, как он выскочил и побежал к другу. Бобер сидел, не шелохнувшись. И со спины казалось, что он в порядке. Но когда Малышка оббежал спереди...

Мохнатые Карловы брови улетели на лоб так высоко, что раньше, чем к вечеру, их можно было не ждать обратно. Один глаз он все еще жмурил изо всех сил, а второй почему-то широко открыл. Всю остальную часть его мордахи полностью заняла огромная и счастливая ухмылка.

Такого довольного Бобра Моховичок еще никогда не видел. Он с облегчением выдохнул и сам теперь улыбался вовсю. У них получилось поймать Эхо. По-настоящему получилось!

Малышка от души рассмеялся, глядя на Карла.

Тот очнулся и, не меняя ширины своей улыбки, задумчиво сказал:

– Ха!

Потом неуверенно добавил:

– Ха-ха!

Повторил еще раз и... захохотал.

Дело-то было сделано!

Малышка обнял Карла, и они со смехом повалились на песок. Оба хохотали до слез.

– Вот это было красиво по-настоящему, – хвалил Моховичок.

– Да уж! Да! – охал Бобер.

– Думаешь, оно са-мо-дейст-ву-ю-ще-е?

– Эхо-то? А как же!

– Здорово было! Бам-с! И готово.

– Ты видел, как я его? Видел? – с гордостью спрашивал Карл.

– И с крышкой все получилось...

– Хлоп её!

Тут они посмотрели на ведро и прислушались.

Эхо почему-то вело себя тихо.

– Оно там? – спросил Малышка.

– Последний раз, как я его видел, – все еще широко улыбался Бобер, – Оно как раз туда залетало!

Но Эхо молчало.

мель в это время висел над рекой. Он увидел, что у друзей все обошлось, отвязал веревку и вернулся к ним. Малышка с Карлом прислушивались к ведру.

Когда Шмель подлетел ближе, на его «ж-ж-ж-ж» Эхо неожиданно откликнулось:

– Ж-ж-ж-ж-ж.

– Вот оно как! – воскликнул Бобер. – Все просто. Ему надо только: «ж-ж-ж»!

– Ж-ж! – опять повторило Эхо из ведра.

Шмель опустился рядом и весело сказал:

– Ну и ну! Все было ох, как. Порадовали, порадовали. Вы хоть понимаете, что сумасшедшие на всю голову?

– Ага! Ага! – заулыбались Малышка и Карл.

– А я не только на голову, – добавил Бобер, потирая лапой чуть ниже спины.

Все трое засмеялись.

– Ну, пора мне спать, – стал прощаться Шмель. – Скоро вечер, а потом и зима.

Он помахал лапами и взлетел.

На его «ж-ж-ж-ж» Эхо еще раз пропело свое затихающее:

– Ж-ж-ж-ж...

Солнце, и правда, уже клонилось к лесу. Приближался последний осенний вечер.

– А денек-то выдался... – шепнул Карл.

– Просто... эховый! – кивнул Моховичок.

Они привязали покрепче крышку к ведру и направились домой.

Вернулись уже в сумерках. На пороге Бобер обнял Малышку и сказал:

– Все получилось очень хорошо. Теперь Эхо разбудит меня весной. Как только проснутся первые звуки, оно обязательно откликнется. Его так много, что спать не даст. Первую весеннюю капель будем слушать вместе. И спасибо тебе!

Моховичок пожал плечами:

– Да ведь я только смотрел и волновался.

– Ну, я же знаю, ты мог отпустить ведро. Там, в воде.

Малышка смутился:

– Нет. Я не мог отпустить. Я же хотел помочь.

– За это и спасибо. Как Большое Эхо поймать без ведра?

– Его не поймать и без Бобра! Знаешь, а ведь мы так и не успели ни одного Маленького Эха.

– Ну, сделаем это, как придет весна.

– Придется ждать. Доброй зимы, Карл!

– До встречи весной!

Они обнялись еще раз и расстались.

алышка сел в лодку и поплыл домой. Там, неподалеку от шалаша, в кочке, была приготовлена норка для зимнего сна. По пути он всё думал про Маленькие Эхи и шептал:

– Жаль! Жаль.

Хотя... Пойдите-ка!

Порывшись в карманах, Моховичок вытащил пустой водяной орешек – один из тех, что остались после Весеннего Завтрака.

Оглядываясь по сторонам, он высматривал, что бы такое бросить в реку. Эх, камушка нет...

И тут! С одного из деревьев ветер сорвал последний желтый листок. Лист покружился и упал в воду. Моховичок навострил уши и хотел расслышать хотя бы сла-а-а-бенькое Эхо. Но в реке получился лишь крохотный пузырек.

«А что, если...».

Малышка зачерпнул пузырек орешком, захлопнул и приложил к уху. Но ветер зашумел в сухом тростнике, и помешал хоть что-нибудь услышать.

Уже поздно ночью Моховичок укладывался спать в своей норе: укутался сухой травой и свернулся калачиком. Было тихо-тихо. Он снова достал орешек и прислушался.

И вдруг! Внутри отчетливо пошевелилось Маленькое Эхо шепота последнего осеннего листа. Мягкое. Нежное. Как и сон, который уже подкрадывался потихоньку.

– Это оно. Маленькое Эхо. Я знал! – улыбнулся Моховичок, сладко зевнул и... заснул. До весны.

ПОДСКАЗКА

от так наши друзья ловили Эхо. Большое и Маленькое. Если надумаете сделать то же самое, не ждите последнего дня осени. Просто захватите с собой подходящее ведро и отправляйтесь на реку. Главное, кричите громко и не промахнитесь, когда Эхо будет пролетать мимо. Только помните, без крышки его в ведре не утаишь.

Удачи!

ХОРОШАЯ МЕЧТА

Хорошие мечты сбываются

 ечер становился всё гуще и гуще, превращаясь в летнюю ночь. А кузнечики стрекотали всё тише и тише. С реки потянуло запахом тумана. Моховичок выглянул из шалаша и радостно воскликнул: «Пора купаться!»

Через мгновение он уже бодро шлепал лапами по тропинке, напевая веселую говорушку:

*Две козявки
Очень спешно
Шелушили три орешка,
И делили пополам,
Поднимая шум и гам.
Чтоб козявкам не подраться,
Надо в речке искупаться!*

... как вдруг остановился.

Навстречу шла Улитка.

Малышка присел, чтобы разглядеть её красивую скорлупку с цветными полосками, закрученную в спираль. Улитка забавно шевелила глазами и тихонько пыхла.

– Привет! – воскликнул он.

– До-о-б-р-ы-й в-е-ч-е-р! – прозвучал неторопливый ответ.

– Куда направляешься?

– К Л-у-н-е.

– А-а! – кивнул Моховичок и побежал дальше.

огда он вышел на берег, солнце уже скрылось за деревьями. Лишь малюсенькие розовые отблески еще прятались на самых макушках. Река приветливо заколыхалась густым туманом и улыбнулась лёгкой волной.

Моховичок медленно-медленно вошёл в воду. Тёплая пелена окутала его пушистым одеялом и ласково приняла в нежные объятия. В этот момент он забыл обо всем и почувствовал себя так уютно, словно оказался в гостях у Бабушки. Как хорошо бывает рядом с теми, кого любишь!

Моховичок не спеша подплыл к заводу, где застал Дядюшку Сом. Положив голову на корягу, и пошевеливая длинными усами, тот слушал всё, что происходило вокруг. Он мог уловить в воде и на берегу каждый шорох. Даже Болотным Мошкам не удавалось скрыть от него свои секреты.

Радуюсь встрече, оба заговорили о жарком лете и позднем вечере. А потом дядюшка вдруг спросил:

– Ты не знаешь, куда направляется Улитка?

– Улитка? – удивился Малышка. – Идёт к Луне.

Вот теперь это показалось ему странным.

– Я слушаю, – продолжал Сом, – как она ползёт очень настойчиво и уже давным-давно. Что ты сказал?

– К Луне!

Дядюшка кивнул:

– Далекое путешествие. А ведь улитки так просто в путь не отправляются. Для этого нужна серьёзная причина.

Малышка только сейчас понял, что именно показалось ему странным. И правда, – Улитка ползет к Луне! Он не мог вспомнить никого, кто бы шел, шагал, бежал, а уж тем более туда полз.

– Дядюшка, зачем Улитка собралась к Луне?

– Не знаю.

– И как она туда доберется?

– Ну, если будет идти и идти... непременно доберется.

Дядюшка Сом замолчал так, словно ему эта мысль очень понравилась.

А Моховичок продолжал удивляться, как всё становится по-настоящему загадочным, если чуть-чуть задуматься. И ему захотелось расспросить Улитку: почему к Луне? Зачем?

Если бы она пошла в соседний лес, рассуждал он, или даже через поле в заброшенную деревню, тогда ясно. В конце концов, все куда-то ходят. Но чтоб к Луне!

Чем дольше Малышка размышлял, тем больше удивлялся.

«Надеюсь, далеко не уползёт» – решил он в конце концов, попрощался с Дядюшкой и отправился искать Улитку.

 озвращаясь, Моховичок догнал ее в трех шагах от места, где они встретились в первый раз:
– Эй, постой, не спеши!

– С удовольствием, – обрадовалась Улитка, – Я как раз собиралась отдохнуть.

Малышка наклонился и прошептал:

– Ты сказала, что направляешься к Луне. Это правда?

– Правда. Она скоро взойдет, и я хочу подойти ближе.

– Но зачем?

– Это моя мечта.

– Мечта!? Откуда она у тебя?

– Из детства. Получилось та-а-к, что давны-ы-м-давно-о-о, – начала протяжно рассказывать Улитка, – я впервые увидела в ночном небе Луну. Огромную-преогромную. Помню, как у меня перехватило дыхание, как я замерла от восторга, глядя на ее красоту, и любовалась до самого утра. Ни капельки сна не было той ночью и никогда после я не чувствовала себя лучше...

– Я тоже люблюсь Луной, – нетерпеливо перебил Малышка. – Но зачем к ней идти?

– Как разглядеть красоту, если не быть к ней всё ближе и ближе?!

Моховичок даже не нашелся, что сказать.

– Вот откуда появилась моя единственная мечта, – продолжала путешественница, – а ведь мы, улитки, такие маленькие, что в нас больше одной мечты не помещается.

– Волшебно!

Малышка почувствовал сильное волнение. На свете есть кто-то, кто с детства мечтает рассмотреть красоту Луны. И это – единственная мечта!

Тут Улитка кивнула:

– Ну, мне пора. Прощай!

Моховичок проникся к ней искренним уважением, и внезапно ощутил настоящий восторг. Такое случается, когда встречаешь что-то совершенно удивительное. Да что там удивительное – чудесное!

– Прощай.

Моховичок вернулся в шалаш, свернулся под одеялом, но никак не мог заснуть и все думал и думал про Улитку: «Уже стемнело. Ночь. А она где-то там, наверное, идёт сейчас и любитесь красотой. Какая счастливая!»

Он ворочался с боку на бок и успокаивал себя:

«Ну, идет и идет. Сколько может пройти? Да я за вечер пробегу больше, чем любая улитка проползёт за целое лето. Другое дело, что я просто-напросто бегать умею. А она, хоть и медленно, но все же идет не куда-нибудь, а именно к Луне. И не так просто, а чтобы рассмотреть ближе. Это и правда... необычно».

Моховичок ворочался-ворочался, и в конце концов решил повидать Улитку еще раз, чтобы полюбоваться на красоту вместе с ней. Он поднялся, посадил на плечо Светлячка, который гостил у него каждый вечер, и выбежал из шалаша.

бездонном ночном небе плыла и сияла огромная Луна. А ей со всех сторон подмигивали крошечные звезды.

Малышка отыскал Улитку по запаху. Это было легко. Ведь улитки пахнут... улитками.

Но! Та ползла ему навстречу с таким печальным видом, будто страдала ужасная беда.

– Почему ты возвращаешься? Что случилось? – воскликнул Моховичок.

Улитка промолчала, тяжело вздохнула и... горько расплакалась.

Малышка и Светлячок, ничего не понимая, смотрели на нее с тревогой.

– Кто тебя обидел?

Улитка всхлипывала и терла глаза. А выглядела теперь не только маленькой, но и совсем несчастной.

– Успокойся. Не плачь, – уговаривал Малышка. – Что случилось?

– Я... я... мне... – начала Улитка, роняя слезы. – У меня... – И наконец еле-еле произнесла: – У меня мечта закончила-а-ась!

Светлячок вздохнул, а Малышка оторопел:

– Как это?

– Вот так, только что была, и нету-у-у.

– Если она потерялась, не беда! Не плачь. Сейчас быстренько отыщем. Помнишь, как она пахнет? Я даже в темноте сразу учую...

– Она не потерялась, – едва смогла объяснить Улитка. – Она закончилась.

– Неужели мечты заканчиваются?

– Не-е-ет, только моя.

Светлячок вспыхнул сочувствием, а Моховичок озадаченно пожал плечами.

- Но почему она закончилась именно тут?
- Улитка не удержалась и разрыдалась ещё сильнее. Малышка подхватил с листа росинку и дал ей напиться.
- Скажи наконец, куда подевалась мечта.
- Улитка вытерла слезы:
- Закончилась. Потому, что впереди – река! Потому, что там – вода, а я, – она тяжело-тяжело вздохнула, – плавать не умею! Вот и все. Пришлось возвращаться...
- Моховичок выдохнул. Светлячок мигнул.
- Понятно. А почему нельзя любоваться Луной прямо отсюда?
- Улитка глянула с огорчением:
- Да потому, что моя мечта – увидеть ближе её красоту. Так уж получилось. Я не в силах изменить мечту. Помнишь, она у меня одна. Хотя... вот теперь и ее нет.
- Малышка улыбнулся:
- Давай-ка вернемся на берег.
- Зачем?
- Мечту отыщем!
- Моховичок поднял Улитку и понес к реке.

Они сидели рядышком и молчали. По глади воды бежала дорожка лунного света. Светлячок мерцал зеленым огнём, а Улитка с любопытством выглядывала из скорлупки.

- Ночь набросила вокруг непроницаемое покрывало темноты. Только звезды, Светлячок и Луна украшали её одеяние.
- Знаешь, – сказал Малышка, – а ведь я не мог уснуть и все думал про твою мечту. Она удивительная и очень хорошая.
 - Единственная была, – вздохнула Улитка.
- Они посмотрели друг на друга.
- Погоди! Хорошие мечты не заканчиваются. И твоя тоже.
 - А что же они делают?

– Сбываются!

Моховичок показал на Луну за рекой:

– Ты снова будешь идти к ней. Потому что сейчас мы поплывём на другой берег.

– Как? – испуганно прошептала Улитка и ее глаза стали круглыми. – Ведь там...

– Не бойся! Я хорошо плаваю.

– И у нас получится?

– Конечно, получится! Забирайся на плечо.

Улитка осторожно кивнула.

Моховичок помог ей. Посадил рядом Светлячка и спустил-ся в воду.

– Ох! Ах! – беспокоилась Улитка. – Мне страшно! Я, пожалуй, зажмурюсь покрепче.

Они плыли прямо по дорожке лунного света, и Моховичок ободряюще приговаривал:

– Глянь-ка, мы на правильном пути! Так не заблудимся и скоро будем на месте, – Посмотри, как красиво!

Но Улитка жмурила глаза и испуганно молчала.

Малышка плавно двигал лапами, загребая лунных зайчиков и любуясь, как они вспыхивают на ладонях. Ему тоже теперь казалось, что Луна становится все ближе и ближе. А её свет был похож на яркую мерцающую тропинку, с которой он старался не сворачивать.

Скоро они очутились на противоположном берегу. Моховичок аккуратно стряхнул брызги с лунными блестками и опустил Улитку на землю:

– Готово! Открывай глаза.

– Уже пора?

– Самое время смотреть на Луну.

Улитка медленно приоткрыла сначала один глаз, потом так же медленно второй и воскликнула:

– Ой-ей-ей!

И опять чуть не расплакалась. Но теперь от радости.

– Еще никогда я не видела ее так близко. Спасибо тебе, добрый Моховичок!

– Да чего там, – ответил он бодро, словно каждый вечер переплывал с улитками и их мечтами через реку. – Вот, возьми Светлячка. Он будет освещать твой путь до утра, – и усадил зеленую искру ей на спину. Тот пошевелил крыльями и засверкал еще ярче.

– Мне казалось, будто я навсегда потеряла мечту, а ты вернул ее мне. Вернул! – повторяла Улитка. – Теперь я снова счастлива...

Кивая и нашептывая слова благодарности, она двинулась вперед, унося с собой крохотное пятнышко света.

Малышка помахал на прощание:

– Счастливого путешествия!

Он залюбовался ночным небом и вдруг понял, что такую Луну, наверное, видит впервые и что Улитку, которая мечтает рассмотреть ее красоту, не забудет никогда.

Просто потому, что о ней стоит помнить.

ПОДСКАЗКА

Оказывается, есть на свете Улитка, в которой помещается только одна единственная хорошая мечта. Может быть именно поэтому она непременно сбудется.

1

РОМАШКОВАЯ КАША

*А ребяташки
отведали кашки,
зажмурили глазки,
да послушали сказки.*

Моховичку вдруг захотелось каши.

– Бабушка! – позвал он.

– Ау?

– А может быть сегодня сварим Ромашковую Кашу?

Моховая Бабушка улыбнулась:

– Почему же не сварить? К обеду будет готова.

Она показала на туесок и подмигнула:

– Как рассветёт, я соберу цветы на опушке, а ты сходи в заброшенную деревню и принеси воды из старого колодца.

– А что такого в этой воде?

– Она особенная. У нее вкус волшебный. Сегодня сварим не просто кашу, а настоящую «Малышкину радость»!

– Бабуля, сколько воды надо для радости?

– Немного, – пошутила Бабушка. – Две росинки да три слезинки.

Моховичок рассмеялся:

– Забегу за Карлом и скоро буду.

– Возьми в дорогу варёных корешков с ягодами.

– Ага! – уже собираясь, кивнул Малышка: повесил на одно плечо веревку с просмоленным кисетом, на другое мешочек с припасами; выпил березового сока, надел шляпку и был готов.

Он направился к Бобру, чтобы попросить у него ведро. То самое, в которое Карл поймал Большое Эхо. Веселое было приключение!

Бобер сидел возле своей избушки и что-то мастерил.
Еще издалека Малышка закричал:
– Доброго дня, Карл!

Тот удивленно поднял брови:

– Но если уже «добрый день», то когда же было «доброе утро»? Ведь солнце еще не взошло.

– Пусть будет доброе утро!

Бобер отложил свою поделку.

– Доброе! Куда направился?

Моховичок рассказал, что идет в заброшенную деревню, и что ему нужно набрать воды из старого колодца. Для Ромашковой Каши.

– Можно взять твое знаменитое ведро?

– Да-а. Я как раз на нем сижу, – Карл встал и поднял ведро. – Но с одним желанием.

– Да что хочешь!

– Хочу пойти с тобой.

– Пойдем! – обрадовался Малышка.

– А дорога дальняя?

– Не близкая.

– Тогда, надо собраться основательно, – рассудил Карл. – Возьмем побольше еды и компас.

– А кто такой компас?

– Штука полезная. Чтобы не потеряться.

– Не надо, дорогу я знаю, – Моховичок показал на свои припасы: – И завтрак готов.

Карл согласился:

– Тогда возьму ведро и новую дудочку.

Он достал из кармана поделку и показал Малышке:

– Посвистим по дороге.

Моховичок с уважением оглядел деревянную трубочку с тремя дырочками и даже понюхал, как она пахнет.

– Тогда пошли!

Распевая очередную говорушку:

*Если ночь исчезла в тень,
Впереди хороший день!*

они направились в сторону заброшенной деревни.

рузья поднимались по склону холма. Карл повесил ведро на плечо и свистел на дудочке. Веселая трель летела вверх и неслась вперед. Путешествие обещало быть легким.

Скоро взошло солнце.

– Смотри-ка! – воскликнул Бобер, – стоит только заиграть песенку, как тут же появляется солнце.

Малышка рассмеялся.

– А может это потому, что мы пошли за водой для Ромашковой Каши?

– Или оттого, что у нас хорошее настроение!

– Или потому, что наступило летнее утро.

– Может и так, – не стал спорить Карл и спросил: – Любопытно, это то же самое солнце, что светило прошлой осенью?

– Не знаю. Думаешь, они разные? – удивился Моховичок.

– Ну, вообще-то, да. Весенние солнца – яркие. Летние – жаркие. А осенние, – сам знаешь, какие-то... слабенькие. Светят совсем иначе.

Малышка кивнул:

– Точно! И каждый день солнышки тоже разные. Вот бы их пересчитать.

– Начнем с этого, – согласился Бобер. – Раз!

– Завтра буду считать я, – вызвался Моховичок. – Будет два!

– Хорошо, – сказал Карл. – А следующее – я, станет три!

– А до скольких ты умеешь считать? – поинтересовался Малышка.

– Кажется... до десяти.

– И я до десяти!

– Тогда у нас будет твоих солнышек десятков и десятков моих!

– А вместе?

– А вместе получится целая куча!

Так они весело шагали, свистели на дудочке и гадали, насколько большая получится куча солнышек, если пересчитать их все.

 озавтракать Бобер с Моховичком устроились на вершине холма. Они сели в траву, стали хрустеть вареными корешками и лакомиться ягодами. Где-то внизу между деревьев поблескивала река. Слева расположился лес, а справа широкое поле. Далеко за ним скрывалась заброшенная деревня.

– Пора идти. Давай похрустим по дороге, – предложил Малышка.

– Ты хрусти, а я буду играть на дудочке, – воскликнул Карл.

Они отправились дальше. Бобер свистел на все лады, а Моховичок набрал в рот побольше корешков и старался хрустеть в такт мелодии. Получалось очень хорошо.

Высоко над полем запел жаворонок, и Карл заметил, что если играть на дудочке, то не только солнце радуется, но и птицы поют веселее. Малышка промолчал. Он хотел сказать, что, может быть, птицы поют, если хрустеть варёными корешками, но не смог – рот у него был занят.

Так они миновали поле. В ложбине показались одинокие и печальные дома заброшенной деревни. Их крыши обвалились, а пустые окна тоскливо смотрели друг на друга в полной тишине.

Бобер перестал играть, и друзья в молчании прошли мимо изгороди.

– Тут как-то странно, – заметил Карл.

– Давным-давно никого нет, – прошептал Моховичок.

– А куда все подевались?

– Ушли, – Малышка поежился. – Он один остался.

– Кто?! – испугался Бобер.

– Колодец. В нем до сих пор хранится особенная вода. Самая подходящая для Ромашковой Каши. Вон там!

– Для Ромашковой Каши... – раздумчиво повторил Карл.

Они оказались у старого колодца. Поверх деревянного сруба, который покосился с одного угла, висело круглое бревно. Ржавый ворот все еще крепко держал его на двух опорах.

Бобер тревожно огляделся и опасливо засунул дудочку поглубже в карман. На всякий случай. Потом поставил ведро и поинтересовался:

– Что теперь?

– Сейчас посмотрим, – ответил Моховичок. – Помоги открыть.

Они потянули тяжелую крышку. Та поддалась не сразу, но в конце концов потихоньку съехала в сторону.

Внизу открылась темная глубина. Такая темная, что поначалу ничего не было видно.

Малышка снял шляпу и наклонился через край. Карл тут же ухватил его за задние лапы. Для верности.

Моховичок разглядывал, как со всех сторон в темноту свисают огромные лохмотья зеленого мха. Пахло холодом, свежестью и чистотой. Колодец дышал в лицо Малышке, медленно выпуская вверх сначала долгую тишину, а потом запах воды.

Моховичок закрыл глаза и потянулся вниз. Вода неслышно замерла где-то там. Рядом с ее запахом, который он теперь хорошо чувствовал, притаилось что-то еще. Незнакомое.

– Ну, как? – спросил Бобер.

– Тяни назад, – голос вынырнул из колодца как будто испуганным.

– Я, пожалуй, не стану заглядывать, – неуверенно протянул Карл.

– Она там! – прошептал Малышка.

– Кто? Каша Ромашковая?!

– Да нет! Вода для неё.

– Это хорошо. А дальше?

– Надо спуститься.

Бобер посмотрел на Моховичка с уважением:

– Страшновато...

– Немного. Хотя, чего там может быть? Ты же знаешь воду!

– Ну, я хорошо знаю воду в реке. Еще в озере. В ручье. А с этой – не знаком. К незнакомым надо подходить осторожно.

– Я тихонечко, – Малышка улыбнулся. – Давай привяжем веревку.

– Вот это запросто! – повеселел Карл и взялся за ржавый ворот.

Как только он тронул его, внезапно раздался громкий:
«СКР-Р-Р-ИП»!

Бобер мигом отскочил в сторону. И от колодца, и от страха одновременно! Моховичок вздрогнул и быстро надел шляпу.

Карл поправил штанишки:

– Ишь ты! Всю тишину распугал. Сейчас мы тебя! – он снова взялся за железный крюк и резко дернул. Тот взвизгнул еще разок и повернулся уже легко. – Ну и разговорчивый попался.

– Это он от скуки, – уточнил Малышка.

Бобер продолжал крутить, пока скрип не успокоился. Потом привязал один конец веревки к деревянному бревну, а второй к ведру, смотал ее и спросил:

– Ты не передумал?
– Не сложнее, чем Эхо ловить, – Моховичок опять снял шляпу и полез в ведро.
– Можем опустить ведро и без тебя.
– Нет, – уверенно сказал Малышка. – Мне надо с ней познакомиться.
– Да с кем же? – удивился Карл.
– С водой.
– А-а! – Бобер осторожно опустил ведро над глубиной. – Может шляпку наденешь? Прохладно.
– Опускай! – Моховичок уселся поуютнее и приготовился.
– Тогда поехали, – и Карл начал раскручивать веревку. – Смотри, чтобы не укачало.
– Все в порядке, – голос Малышки все так же с готовностью и даже слегка поспешно вылетал из холодной глубины. Моховичок скрылся в темноте.

 бобер осторожно вращал ворот. Теперь тот поскрипывал очень мягко. Скоро веревка, не успев закончиться, перестала тянуть вниз. Ослабла.

– Все. Приехали, – понял Карл и отпустил крюк. Железная рукоять повисла молча.

Стало так тихо, что Бобёр сразу начал беспокоиться. Он время от времени ходил взад-вперед или вокруг колодца. Осторожно прислушивался, искоса поглядывал на него, но оттуда не доносилось ни звука.

Время шло. Карл сделал еще три круга и дважды почесал за ухом. Потом собрался с духом, и чуть-чуть наклонившись над темной глубиной, произнес:

– Ау-у?

Но голос побоялся спускаться вниз. И оттуда, по-прежнему, ничего не было слышно.

Пока Бобер крутил ворот, Малышка, ухватившись за край ведра, спускался всё ниже и с интересом смотрел по сторонам. Мох закончился, открылись почерневшие от старости бревна. Они плотными рядами окружали стены колодца. Дерево пересохло и кое-где осыпалось, но выглядело крепким и надежным. Свет померк, и скоро Моховичок мало что мог разглядеть.

Он посмотрел вверх. Туда уходила веревка и терялась где-то далеко в крохотном окошке густо-синего неба. Пятно света все уменьшалось. Малышке было и страшно, и любопытно. Ему хотелось увидеть хоть что-нибудь внизу, но глаза еще не привыкли к темноте. Пришлось ждать.

Вот, наконец, ведро плавно остановилось, и Моховичок почувствовал, как оно покачивается на воде. Теперь она, потревоженная чужим присутствием, запахла ярче. Малышка вдохнул невидимую свежесть и ему вдруг показалось, что вокруг стало светлее. Еще немного, и перед ним появились крохотные мерцающие искорки.

– Вот ты какая! Волшебная. Не зря я тут.

Он вытянул лапу, зачерпнул невесомую влагу и попробовал. Ее вкус был мягким, но обжигающе холодным. Моховичку понравилось, что внутри этого холода затаилось что-то... заветное, самое-самое...

Он достал из-за пояса просмоленный кисет и наполнил его. Потом завязал узелком (и не хитрым, и не хитреньким, и даже не хитрюсеньким, а просто узелком) и повесил обратно за спину.

«Теперь есть чего добавить в Ромашковую Кашу. Вот это настоящий вкус!» – радовался он.

Малышка еще раз потрогал воду ладошкой. Собрался сказать ей добрые слова и дернуть за веревку, привя-

занную к ведру, но... В этот момент снова уловил незнакомый запах. Моховичок внимательно посмотрел в дальний угол колодца. Там что-то очень медленно пошевелилось.

Он испуганно присел и осторожно спросил в темноту:

– Эй! Кто тут?

Кто-то неуверенно затаился.

– Кто ты? – повторил Малышка.

Все замерло. Послышался только странный Шепот:

– Не з-н-а-ю.

Моховичок молчал и слушал. Шепот был опасливый. Не страшный.

– Ну, ты же кто-то. Кто?

Шепот стал громче:

– Я тут живу.

– Живешь? Здесь?! – удивился Малышка.

– Живу, – медленно ответил Шепот.

– И давно?

Опять наступило молчание, а потом Шепот произнес:

– Всегда.

– А «всегда» – это давно?

– Целую вечность.

Моховичок высунул из ведра голову и стал вглядывался в темноту. Ничего не было видно.

– Покажись, – попросил он.

– Это как? – спросил Шепот.

– Ну, подойди ближе.

Шепот стал чуть громче:

– Хорошо.

Малышка никого не видел. Только смутно ощущал чужой запах.

– Я рядом, – совсем отчетливо сказал Шепот. – А кто ты?

Моховичок слышал его, но увидеть не мог.

– Я Моховичок. Малышка Моховичок, – оглядываясь, проговорил он озадаченно.

– А...

Малышка начал догадываться:

– А ты, значит, Шепот?

– Может быть, – не уверенно согласился Шепот. – Будь, пожалуйста, потише.

– Хорошо, – почти неслышно продолжил Моховичок. – А ты чей?

– Я? Как это «чей»? – Шепот был явно сбит с толку. – Я тутошний. Местный.

– Колодезный значит? – уточнил Малышка.

Он все еще не мог поверить, что и вправду разговаривает с Шепотом колодца!

– Ух ты! – то ли Шепоту, то ли сам себе сказал Моховичок. – Удивительно.

– Чему удивляешься?

– Ну... тебе. Шепот в колодце. Ты один?

– Один.

– Совсем-совсем?

Шепот промолчал.

– И живешь прямо тут?

– А где же мне быть?

– Не знаю...

– А ты значит сверху? – спросил Шепот.

– Сверху. Вот, в ведре спустился. А там, – Малышка поднял лапу, – Мой друг Бобер.

Шепот нерешительно помолчал. Потом опять заговорил:

– Вы оба со звезды, что ли?

Теперь озадаченно помолчал Моховичок.

– Как это «со звезды»?

– Ну, ты ведь оттуда, сверху?

– Ну, да.

– Значит спустился со звезды.

– Вообще-то я... живу там... у реки.

– Красиво, – Шепот был одобрителный.

Малышке стало любопытно:

– Почему ты говоришь о звездах?

– Там, наверху, звезды. Целую вечность. Как и я здесь, внизу.

Моховичок невольно посмотрел вверх. Далеко, чуть виднелось окно колодца и...

Он обмер:

– Вот это да-а... – протянул Малышка, так и не успев вдохнуть. – Да там... Это же... звезды!

– Звезды, – подтвердил Шепот.

Прямо над ними, в вышине, Моховичок отчетливо видел яркую звезду. А рядом... еще одну... поменьше. Он все смотрел, не отрываясь, и различил целых три. Малышка долго-долго не опускал головы, покачивался в ведре и любовался на звезды.

– Как такое может быть?! – наконец воскликнул он. – Ох, прости, – Моховичок понизил голос и восхищенно зашептал, – Отсюда же видно звезды! На самом небе. Днем! Сейчас же день. Не может быть!

– Как не может? – поинтересовался Шепот. – И что такое день?

– День? – Малышка стал объяснять: – Это когда восходит солнце. Когда светло. Днем звезд не бывает!

– Не бывает звезд?

– В том-то и дело, что нет. Днем ни одной звезды не видно.

– Тогда зачем день, если не видно звезд? – удивился Шёпот. Моховичок не нашелся, что ответить. Помедлил немного:

– Так у тебя их видно всегда?

– Не всегда. Только, когда открывается колодец. Вот как сейчас. – Шепот говорил неторопливо и уверенно. – В другое время я их просто жду.

– Это мы с Карлом убрали крышку, чтобы я спустился за водой.

– Значит, скоро вернешься к звездам?

– Выходит, что так, – Малышка уже не стал объяснять про реку и вообще про всё, что наверху.

– Не останешься? – с надеждой спросил Шепот.

– Не могу. У нас сегодня Ромашковая Каша.

– А... Тогда передай привет ей и своему другу.

– Передам! – улыбнулся Моховичок и представил, как удивлённо подпрыгнут Карловы брови: – Он будет рад.

Шепот попросил:

– Оставь мне звезды. Без них плохо. Целая вечность – штука длинная. Но ожидание еще длиннее.

– Конечно! – пообещал Малышка и опять посмотрел вверх. – Мы обязательно оставим тебе звезды.

А сам подумал:

«Оставим... хотя, ведь у нас их там сейчас не видно. Живет здесь... смотрит на звезды. И кто такие эти вечность с ожиданием? Надо узнать...»

Тут, внезапно, дернулась веревка, к которой было привязано ведро. Моховичок почувствовал, как Шепот испуганно вздрогнул и исчез.

– Это мой друг беспокоится! – объяснил Малышка.

Шепот молчал.

– Мне пора наверх. Давай прощаться?

Шепота не было слышно.

Малышка вздохнул и дернул веревку:

– Пока! – он успел потрогать воду еще раз: – Рад был поглядеться!

Веревка поползла вверх, натянулась и стала поднимать ведро. Моховичок смотрел вниз. Никто не откликнулся. Только были едва заметны крохотные искры в темноте. Скоро и они исчезли.

«Не спросил про вечность, – с сожалением подумал Малышка. – Надо будет узнать у Карла».

Поднимаясь выше, он жмурился от яркого света. Пришлось крепко закрыть глаза лапами, когда Бобер вытянул его из колодца. Карл ухватил ведро и помог Моховичку выбраться.

Малышка все еще закрывал глаза, пока друзья устраивались на траве.

– Что так долго? Я же волновался! – бурчал Бобер. – Ты чего там застрял?

– Да я... повидался с водой и поговорил с Шёпотом, – объяснил Моховичок.

– А почему ты разговаривал с ней шепотом? – Карл отвязал ведро.

– Нет! С водой – отдельно, а с Шепотом – отдельно.

– И кто кому шептал? Она или ты?

– Да нет же! Она молчала, а разговаривал Шепот. Тебе, кстати, от него привет. Он думает, что мы с тобой со звезд! Он их ждет...

Бобер заботливо потрогал лоб Малышки и надел ему шляпку.

– Ты не замерз?

– Нисколечки! Там, внизу... вода. Она искрится и удивительно пахнет. И вкус у нее просто волшебный! И еще там живет Шепот. Тутощный. Колодезный. А из колодца видны звезды. Я разглядел целых три!

Карл сочувственно кивал. Даже для него, поймавшего Эхо в ведро и знающего наизусть слово «ан-ци-кло-пе-ди-чес-кий», такой рассказ показался немного странным.

– Я понимаю, – успокаивал он Малышку. – Чего только не привидится в темноте.

Моховичок повторил, что из колодца видно звезды. Прямо днем. Ну, конечно, и ночью, наверное, тоже.

– А Шепот сказал, что...

Бобер аккуратно кивал.

– Не веришь?

– Разве такое может быть? Почудилось, да и пусть.

Видя, как с искренним сочувствием продолжает смотреть на него Карл, Малышка замолчал.

«Не верит! – подумал он. – Ладно. Это у него пройдет».

И решил, что, если Карл сам спросит, тогда и расскажет всю историю. Он достал кисет и протянул Бобру:

– Привиделось, так привиделось. Вот, попробуй воду. Ты никогда такой не пил!

Карл принял кисет.

– Ого! Вкусная какая... не знаю, с чем сравнить. Похоже, она и вправду особенная.

– А то! – откликнулся Моховичок. – Скоро добавим её в Ромашковую Кашу. Бабушка обещала, что вкус будет волшебным. Ты ведь любишь Ромашковую Кашу?

– Ну а как же! – Бобер, видя, что друг заговорил понятными словами, обрадовался. – Никогда не пробовал, но уже люблю. Да что там люблю, – каша ведь не шёпот – я в неё верю!

– Тогда давай собираться в дорогу. И к Бабушке!

– К Бабушке, так к Бабушке! – подхватил Карл.

огда Бобер предложил закрыть колодец, Малышка его остановил. Вот так, одним движением, оказывается, можно лишить кого-то возможности любоваться звёздами. Он хотел сказать, что дал обещание колодезному Шепоту, но вместо этого попросил:

– Знаешь, давай не будем. Хорошо?
– Ладно, – Карл утвердительно кивнул, внимательно глядя на Моховичка.

– Ты правда думаешь, там кто-то есть?

– Правда.

Бобер не стал спрашивать дальше. Он наклонил голову, подмигнул Малышке, и они отправились в обратный путь.

По дороге Моховичок заговорил о другом:

– Карл, а ты заешь, что такое «вечность»?

– Я слышал, это длинная-предлинная штука!

– Это как?

– А вот так: однажды спустишь своего смелого друга в колодец. Одного. А потом долго-долго ждешь наверху и волнуешься, как он там, да куда пропал? Примерно так.

Карл достал свою дудочку и заиграл песню. А Малышка слушал и задумчиво шагал рядом.

«Странно, – размышлял он, – ведь Бобер и землянику в росе на еловых иголочках собирает, и Эхо ловит. Да еще не как-нибудь – настоящим ведром. Какие узелки вяжет! А в колодезный Шепот не поверил. Странно. Хорошо, что в Ромашковую Кашу верит. Ему понравится. А верит ли Карл в Шепот или нет, но тот сидит сейчас глубоко в колодце и смотрит на звезды! Надо будет, непременно, спустится к нему еще разок, – Моховичок улыбнулся. – Звезды... прямо днем! А то ведь я и разглядеть их толком не успел. И искорки в воде. Интересно, откуда они там?»

А Карл играл на дудочке и думал:

«Вот же, Малышка, странный сегодня. Такой смелый. Не побоялся в колодец спуститься. Один. Туманы ловит и Солнечных Зайчиков... А тут в какой-то Шепот поверил. Забавно! Хорошо, что Каша настоящая. Ромашковая. Надо же! Сыграю-ка я ему повеселее».

Он засвистел громче и заметил, как Моховичок задумчиво улыбается.

Каша?!

А Ромашковая Каша уже сва-а-рена и дожидается. В том самом пузатом котелке, который стоит на печи и так любит выдыхать своё «п-фуф-ф!» Ароматная, густая, горячая. Вскипает пузырьками пара. Тихонько разговаривает сама с собой, шепчет и ждет, чтобы ее поскорее попробовали.

Моховая Бабушка усадила Малышку и Карла за стол. Накрыла кружевными листочки и поставила перед ними по чашке наваристой, рассыпчатой Каши. Друзья зажмурились и слушали, как дышит Ромашковое Чудо.

– Достань-ка воду, Малышка, – попросила Бабушка.

Моховичок протянул кисет.

Она открыла. Понюхала.

– Ай, спасибо тебе! Та самая. Колодезная. Волшебная.

– Вкусная – это правда. Но почему же волшебная? – спросил Бобер.

– А вот! Смотрите, – и Бабушка брызнула капельки воды в чашки.

Капли упали на горячую Кашу и... закипели, зашипели, взметнулись фонтанчиками. Да не просто! Те самые искорки, что заметил Малышка еще там, в колодце, вдруг выскочили вверх, покружились, посверкали и исчезли в горячем воздухе.

А запах! Аромат Ромашковой Каши так и раскрылся, так и взлетел над столом. Все трое вдохнули его сладость и невольно заулыбались.

– Каково? – подмигнула Бабушка. – Теперь Каша настоящая!

Моховичку показалось, что он сейчас подпрыгнет от удовольствия. А Карл замер, вдохнув нежного аромата, и только бровями подергивал.

Потом он прикрыл глаза, покачал головой и произнес заво-
роженно:

– Вот это – да-а-а!

– Бабушка называет ее «Малышкина радость», – гордо за-
метил Моховичок, показывая на свою тарелку.

– А у меня какая? – посмотрел в свою чашку Бобер.

– А у тебя... «радость Карлова», – засмеялась Бабушка. – Ну,
пробуйте скорее!

Друзья мигом зачерпнули полные ложки. Карл даже при-
поднял брови повыше.

И они ели.

Потом ели.

Потом ели еще.

Вкуснотища за столом стояла необыкновенная!

– Ну, как? – поинтересовалась Бабушка.

– Неописуемо! – мурлыкал Бобер. – Лопаем радость ложка-
ми! Красота!

– Крафота! Кафа! – невнятно повторил Малышка с полным
ртом. – Радофть!

Чуть позже Бабушка спросила:

– Как там, кстати, поживает Шёпот?

Моховичок не успел прожевать и чуть не поперхнулся
от удивления. Карл заботливо похлопал его по спине.

– Откуда ты знаешь?

– А вот, – хитро улыбнулась Бабушка.

– Вы это о чем? – поинтересовался Бобер, сладко облизываясь.

– Я же тебе говорил, – повернулся к нему Малышка. – Там,
в колодце живет Шепот. Целую вечность. И смотрит на звезды.
Прямо днем.

Карл снова посмотрел на него с сочувствием:

– А чей он?

– Да... местный. Тамошний.

– А-а...

– Он очень старый. Умный и молчаливый, – добавила Бабушка.

Моховичок вспомнил:

– Он мне про вечность и ожидание рассказывал. Интересно, что же это такое?

Бабушка подумала и объяснила:

– Вот это вечность, – она положила ладони ребром на стол на небольшом расстоянии друг от друга.

– А ожидание? – спросил Малышка.

Бабушка раздвинула ладони пошире:

– А вот это ожидание. Видишь? Ещё больше, чем вечность.

– Теперь понятно! – воскликнул Моховичок. – Он так и ска-
зал.

Бобер внимательно посмотрел на обоих и начал было:

– Вот и я слышал как-то от Чудаков...

Но Бабушка и Моховичок тут же громко рассмеялись.

– Ешьте! – воскликнула Бабушка. – Про такую Ромашковую Кашу никакие Чудаки не слышали.

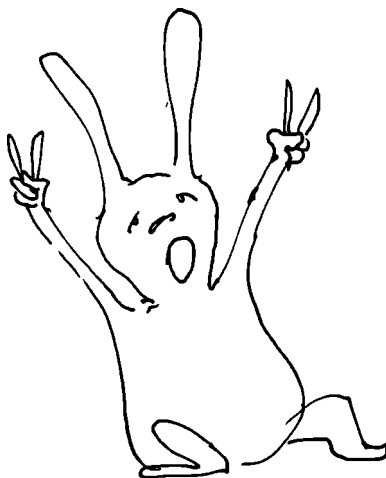
– А и то верно, – отозвался Бобер, зачерпывая ложкой по-
больше своей «Карловой радости».

ПОДСКАЗКА

Это была история о разных солнышках на небе, о волшебном вкусе Ромашковой Каши и о том, что радость можно кушать ложками. А ещё о таинственном Шёпоте, который живёт на дне колодца и целую вечность любит на звезды...

Каково, а?

Теперь я часто думаю, правда, зачем день, если не видно звезд?

АРОМАТНЫЙ ТАНЕЦ

*И тебе и мне
Уютно в тишине*

шалаше звучала говорушка:

*У малинового цвета
На носу присело лето,
А сосновая смола
На завалинке спала...*

Это Моховичок шёпотом колдовал над тарелкой с ягодами. Собрать спелую душистую малину может каждый, и о том, как благоухает сосновая смола, знают все. А вот заполучить настоящий малиновосмоляной аромат мало кто пробовал! Такую вкусняшку приготовить не просто. Только у Моховой Бабушки и получается.

Малышка не раз спрашивал, в чем же тут секрет. «Никакого секрета, – отвечала Бабушка, улыбаясь. – Если есть желание, появится и букет малиновосмоляной».

И вот сейчас Моховичок старался сам смешать эту вкусную редкость. В первый раз.

Настало подходящее летнее время. Малина в лесном овраге налилась солнечным теплом, а смола в жаркие дни стекала огромными каплями по стволам сосен. Запахи созрели до самой густой спелости. Малышка собрал ягоды, смолу и устроился у себя в шалаше. Он был уверен – все выйдет как надо. Главное – желание.

Но не тут-то было! Запах малины никак не хотел смешиваться с запахом сосновой смолы. У Бабушки они дружили, как родные. А здесь – нет. Ни за что не получался у Моховичка малиновосмоляной аромат.

Он старался целый вечер. Спрашивать совета не хотелось, поэтому Малышка все придумывал сам.

Первым делом он решил, что приготовление запахов – это колдовство. А раз так – нужны заклинания. Настоящих у него не было, поэтому пришлось заменить их песенками-говорушками Бобра.

О чем таком были сами говорушки, толком ни он, ни Бобер, конечно, не знали, но если петь хорошо, – надеялся Моховичок, – то любые слова сгодятся. Малышка повторял их обоим запахам очень старательно:

*Мы сегодня две печали
На качелях раскачали.
Те коленцами стучали
И тихонечко молчали.
Тут мы их пощекотали,
И они... захохотали!*

Он пробовал и так, и эдак. Пел и громко, и тихо, и быстро, и медленно. А еще растворял малину в росе и прятал на самое дно тарелки...

Не помогало.

Запах малины хмурился, дулся, как обиженный, лениво висел над ягодами и не хотел даже близко подойти к запаху смолы. А тот как-то умудрялся все время держаться подальше.

– Вот же-ж! – расстроено вздыхал Моховичок. – Как вас подружить? Подтолкнуть? Пошуметь? Потрясти? Может, тогда вы станете сговорчивее?

Малышка попробовал перемешать запахи, лапами устраивая ветерок. Принюхался: один тут, второй – там.

Он глубоко вдохнул, наклонился и подул на оба запаха...

Случилось неожиданное: Малиновый испуганно кинулся в дальний конец тарелки, а Смоляной, наоборот, прыг вперед, и со всего маха укусил Моховичка за нос.

Малышка отпрянул, поморщился и даже прослезился от обиды. При этом Малиновый явно с одобрением поглядывал на своего соседа, а тот отвернулся и притих.

– Солнечных Зайчиков на вас не хватает! – пригрозил Моховичок. – Они бы показали, как надо дружить.

Запахи промолчали.

– А ну как встряхну, тогда посмотрим, – решил он, накрыл тарелку, поднял и хорошенечко потряс над головой. Потом перевернул и, подождав немного, сдвинул крышку, теперь уже с опаской прикрыв нос лапой...

Ничего не случилось.

– Может, вам спеть? – спросил он.

Ни ответа, ни привет...

– Что там еще у Карла было? – и Малышка запел во все горло:

*У Болотной Мошки
В животе ни крошки
Съела Мошка с аппетитом
Крем-брюле из реквизита!*

А потом еще:

*На березе у реки
Песни пели пироги
И водили хороводы
Скороходы-сапоги!*

Чей был крем из реквизита, кто эти пироги на березе и что за скороходы-хороводы – тайна. Но всякая говорушка, как уверял Бобер, про хороший день. Значит и заклинание подходящее. Запах малиновосмоляной должен получиться! Моховичок опять потряс тарелку и запел снова.

Посмотрел внутрь. Запахи сидели на дне, внимательно слушали и переглядывались.

Говорушки кончились, и Малышка стал вспоминать, как готовит Бабушка.

– Она ведь что-то нашептывает или даже напевает, – бормотал он. – И как у нее выходит? О чем шепчет?

Запахи в это время опять разбредлись в разные концы тарелки.

– Теперь понятно, – бурчал Моховичок, с разочарованием глядя на них. – На кухне всегда есть с кем поговорить, поспорить и даже на кого обидеться. Как на этих вот двоих! И чего же им еще надо?

На этот раз Малышка тряс тарелку молча и долго. Стучал по ней локтем, шлепал ладошкой, барабанил пальцами...

Наконец не выдержал, посмотрел...

Запахи глянули в ответ.

Ничего не изменилось.

– Ума не приложу, как с вами быть, – обиделся Моховичок. – Придется спрашивать у Бабушки.

Ему показалось, что оба запаха вздохнули. Он тоже вздохнул.

– Попробую последний раз...

Малышка закрывал тарелку и упорно тряс ее над головой, стучал по ней веточкой, брызгал росой и еще раз пропел все говорушки, какие помнил. Время от времени он принимался, но малиновосмоляной запах так и не появился. Ну хоть плачь!

Наконец Моховичок оставил тарелку в покое. Запахи затаились. Светлячок, гостивший под потолком, едва освещал край стола.

Малышка посмотрел на маленького гостя. Больше пожаловаться было некому.

– Представляешь, у меня сегодня единственное желание – смешать смоляной запах с малиновым. И не получается.

Он с безнадежным видом махнул лапой. В ответ Светлячок дернул ножкой, мигнул и вдруг спросил:

– А почему?

– Если б я знал! Бабушка говорит, что желания должно хватить. Оно есть, но не помогает.

– А чье желание? – опять мигнул Светлячок.

– Мое, конечно, – удивился Малышка. – А чье же еще?

– А запахи. У них желание есть?

– Вот те раз! Откуда мне знать!

– А ты спроси.

И Светлячок кивнул в сторону тарелки.

– Ох, об этом я и не подумал. А ты как догадался?

– Ну, вообще-то, – улыбнулся Светлячок. – все желания исполняются одинаково – теми, у кого они есть.

– Верно! – кивнул Моховичок. – Сейчас! Сейчас узнаю.

Он быстро придвинулся к тарелке с малиной и сосновой смолой. На дне ее вполне мирно сидели запахи. Малышка заметил, что теперь они рядом, и спросил:

– Можно с вами поговорить?

Малиновый со Смоляным долго молчали. Наконец один сказал:

– Можно.

– Можно, – откликнулся другой.

– Простите, – прошептал Моховичок, – я хотел сделать малиновосмоляной аромат, но не спросил, чего хотите вы?

Запахи размышляли.

– Скажите мне, чего вам хочется?

Малиновый ответил первым:

– По-разному, но я, например, люблю тишину.

– И мне безмолвие по душе, – согласился Смоляной. –

Мы в тишине танцуем.

«Вот как! – осенило Малышку. – А я-то, глупый, размахивал тут лапами, пел да шумел».

– Пожалуйста, станцуйте для меня! – вежливо попросил он. – Обещаю, что не стану вам мешать.

Запахи посмотрели друг на друга, пожали плечами и согласнo кивнули.

Моховичок придумал, что делать: порылся на полке и достал водяной орешек. Тот самый, с тишиной внутри, подарок Дядюшки Сома. Он щелкнул скорлупку и быстренько положил в тарелку.

Все вокруг на мгновение замерло. Теперь они вместе слушали тишину. Малышка, не отрываясь, смотрел на запахи. Те помедлили немного, приподнялись, а потом взялись за руки и стали кружиться. Ни единого звука вокруг. Ни шелеста, ни шепота, ни шороха! Запахи танцевали совершенно безмолвно.

Но как весело!

Они выделявали коленца, двигались быстрее, взлетали всё выше, а потом понеслись вихрем и скоро заполнили весь шалаш.

Моховичок, боясь даже пошевелиться, в восторге и затаив дыхание, смотрел на этот веселый пляс.

«Почему же я сразу их не попросил? – виновато думал он».

Шалаш все гуще и гуще наполнялся ароматами. А еще немного – и Малиновый со Смоляным закружились так, что Малышка уже не мог их различить. Они кружились, кружились, кружились и вскоре появился совершенно новый...

Моховичок вдыхал осторожно. Запах был сладкий и терпкий, с привкусом листьев и хвои, тепла и солнца...

– Он! В точности малиновосмоляной. Вот, что вам было нужно! Подружились в полной тишине, – веселился Малышка.

Наслаждаясь малиновосмоляным запахом лета, он вдруг понял, о чем не догадался сразу:

– Бабушка, когда его готовит, не только разговаривает, но и умеет вовремя помолчать. Ну, конечно! Наверно, это вку-

сы хорошо смешиваются, если с ними болтать. Запахи любят тишину! Надо просто знать их желания.

Закрыв глаза, он долго вдыхал аромат летнего покоя. Потом, радуясь удаче, осторожно прикрыл тарелку. Моховичок понимал, что такими прелестями нельзя наслаждаться долго. Это как привыкать к хорошему – быстро перестанешь его замечать. И ценить.

«Нежный какой, – думал он. – Будто летняя река... Необычный... словно мечта. Вот Бабушка удивится, когда я ей расскажу.

ПОДСКАЗКА

– Что это значит, – все желания исполняются теми, у кого они есть? – спросил я Малышку.

– Наверное, им нужны мы, – улыбнулся он. – Желания ничего не могут сделать в одиночку. Вот, например, если есть желание полетать, для этого... Хочешь, я расскажу про Горячий Мешок?

– Очень хочу! – обрадовался я.

– Тогда слушай...

ГОРЯЧИЙ МЕШОК

*В самом деле? Неужели
мы на небо улетели?*

Бобер пробовал дуть снизу, Моховичок – сверху; дули то так, то эдак, и так, и саяк, с одной стороны и с другой. А потом поменялись местами и дунули еще разок, да изо всех сил... на целую охапку одуванчиков.

Лохматые пушинки поначалу весело бросались врассыпную, как напуганные зайцы, а затем плавно парили в воздухе.

И, конечно же, друзья спорили. Спорили, чьи пушинки полетят выше, чьи дальше и у кого их больше. А еще – какие из них красивее, крупнее, быстрее.

Когда стали думать, чьи вреднее, Бобер выиграл сразу, потому что его пушинки все время норовили залететь прямо в нос. Зато он согласился, что Моховичок находит самые большие одуванчики. На том и порешили.

Друзья улеглись в траву посреди опушки и стали разглядывать облака в небе.

– Вот бы и нам полетать! – воскликнул Бобер, которого, кстати, все звали Карл.

– Высоко-высоко, – подхватил Малышка. – Для этого, наверное, нужен сильный ветер. Он подует и – фь-ю-ить! – подбросит нас.

Карл вздохнул:

– Это хорошо, но, чтобы подняться вверх, лучше быть маленьким. Прямо как эта, – он сдул с носа свою вредную пушинку. – И легким.

– А давай соберем много одуванчиковых пушинок, подождем хорошего ветра, уцепимся за них... – размышлял Моховичок.

– Да! Или можно собрать птиц...
– Или пчел.
– Осторожнее! – встревожился Карл. – Эти сами за кого хочешь уцепятся. Пришлось мне разок удирать от них. Да так быстро – думал, точно полечу!

Они посмеялись и еще долго лежали, придумывая, как можно подняться до самого неба.

Вокруг разлилось мягкое и теплое начало лета. Поляны оделись зелёной травой, деревья – сочной листвой, речные берега – высокими зарослями осоки и камыша. А небо накрыло весь мир высоким-высоким голубым покрывалом.

Почему-то именно сейчас друзьям очень захотелось полетать. Ну, самое подходящее время для этого, что тут скажешь.

Малышка достал из-за пазухи просмоленный кисет.

– Водички будешь? – спросил он.

– Ага. Давай.

Карл попробовал холодную воду и поинтересовался:

– Это ты сам сделал?

Моховичок улыбнулся:

– Не-е-т. Налил из родника.

– Да я про мешочек. Почему он не промокает?

– Промазал горячей смолой.

– Ага... Ишь ты. Чего-то он мне напоминает.

И тут Бобер... задумался!

Малышка как глянул на него, сразу понял – дело серьёзное. Знал он: когда Карл задумывается, что-нибудь обязательно случается. Последний раз, как это было, пришлось огромное жужжащее Эхо ведром ловить.

– Так-так, – наконец сказал Бобер и почему-то добавил: – А ткань наверняка найдется в заброшенной деревне.

– Если тебе кисет нужен, возьми этот, – предложил Моховичок.

– Тут другое. Нам с тобой понадобится кое-что побольше. О-о-очень даже большое!

– Как Эхо?

– Ещё больше!

Малышка не на шутку заинтересовался:

– Ого! Кого-то ловить будем?

– Можно и так сказать, – загадочно ответил Карл. И в глазах у него заплясали хитрые искорки. – Ты ведь полетать хочешь?

– С радостью!

– Помнишь, – продолжал Бобер, – что я люблю послушать Чудаков? Так вот, они хвастали как-то раз, будто шьют такие огромные мешки, которые могут летать.

– И я слышал, – засмеялся Малышка. – Ты сам рассказывал, как они еще цепляют себе разноцветные хвостики и бегают по веревочке. Цирк называется.

– Нет, – отмахнулся Карл. – Не то. Они шьют мешки из материи, как-то их греют, и те легко поднимаются вверх. А Чудаки привязывают к ним корзинки, забираются туда и висят прямо в небе. Такая вот хитрая придумка.

Моховичок недоверчиво посопел:

– Чего это мешки с Чудаками в небе висят? Они же без крыльев.

– Я и сам не понимаю, – кивнул Бобер, – Но все именно так и случается, это точно. Особенно, если мешки – горячие. Давай соорудим такую штуковину, а?

– И летаем как следует? – уточнил Малышка.

– Полетаем что надо! А заодно и Мир посмотрим, – кивнул Карл.

– Мир? – еще больше оживился Моховичок. – Какой Мир?

– Ну, Мир... – замялся Бобер. – Хорошая вещь. Огромная!

– Тогда чего ждем?! – воскликнул Малышка.

Карл улыбнулся:

– Давай сделаем так: пойдем в заброшенную деревню Чудаков, найдем лоскуты материи, а там и решим, как быть дальше.

Друзья немедленно отправились знакомой дорогой.

– А ты не помнишь, – спросил Карл, – чья очередь сегодня солнышки считать?

– Моя, – быстро ответил Моховичок. – Семь! У меня седьмое солнышко. У тебя вчера было столько же.

– А когда мы нашу кучку солнышек наберем?

– Скоро! – пообещал Малышка. – И это только летние. А потом еще столько же осенних...

Бобер довольно кивнул:

– Значит, с солнышками полный порядок. Теперь подумаем, как быть с Мешком, который нас в небо поднимет.

– А как?

– Перво-наперво, надо его назвать.

– Тогда пусть будет Чудиковый!

– Чу-ди-ко-вый? – переспросил Карл и сам ответил: – Не годится. Он же не чудиковый, а наш.

– Ты говорил, что его греть надо. Может, теплый? – предложил Малышка. – Или давай еще лучше – горячий!

Бобер согласился:

– Горячий – это хорошо. Очень даже хорошо. Лишь бы в небе висел.

– А что дальше?

– Ну... – планировал Карл. – Сейчас найдем материал. Пошьем этот самый Мешок и пропитаем его смолой.

– А зачем его смолой питать?

Бобер важно поднял лапу, помолчал и коротко хмыкнул:

– Не знаю. Но Чудаки почему-то питают. И летают. Вот и мы так же.

– А-а-а... дальше?

– Надо будет сплести корзину для нас обоих и привязать к Мешку.

– А потом?

– Потом каша с молоком! – пошутил Карл. – Согреем Мешок как следует. И... ловите нас Болотные Мошки. Улетим!

– А куда?

– Погоди, Малышка! Про это я тоже не знаю. Давай начнем с начала. Поищем материал для нашего Горячего Мешка. Хорошо?

– Подходит! – кивнул Моховичок.

Друзья приближались к заброшенной деревне. Оставалось совсем недалеко. Только поле перейти.

Малышка не унимался и расспрашивал Бобра снова и снова:

– Как думаешь, а что там, в большом Мире есть?

Карл приподнял обе мохнатые брови, потом опустил одну и сказал:

– Там... все есть! Небо, лес, мы с тобой, Моховая Бабушка, Дядюшка Сом и Болотные Мошки. Ну, еще та Улитка, что ползет к Луне.

– А еще?

– Сама Луна, Солнце, облака...

– А еще?

– Вот полетим – увидим.

«Какой хороший Мир!» – радовался Моховичок.

коро Малышка и Карл оказались в деревне. Проходя мимо колодца, Бобер покосился на него:

– Как думаешь, не пора ли там кого-нибудь навестить?

– Ты про воду для Ромашковой Каши?

– Я про твой загадочный Шёпот.

Моховичок в ответ предложил спуститься вместе. Карл сразу посерьезнел, сказал, что сегодня очень занят, и тут же поспешно махнул лапой в сторону одного из ветхих домов:

– Давай вон там посмотрим.

Они зашли во двор, огляделись. Ничего подходящего не нашлось. Отправились дальше. Наконец, в одном из сараев друзья обнаружили целую кучу старых мешков.

– Вот счастье-то привалило, – воскликнул Бобер и поднял один из них.

Вместе с находкой взлетел клуб пыли. Карл высоко взмахнул обеими лапами, громко чихнул и сказал, это то, что надо.

– Только не мешало бы их почистить, – предложил Малышка.

– Верно!

Они собрали мешки, сложили на траву, и Бобёр скомандовал:

– Теперь ты берись за один конец, а я возьмусь за другой. Будем все по очереди хорошенько встряхивать.

Так и сделали. После первого же встряха поднялся целый столб пыли.

Моховичок и Бобер трясли мешки, переходили с места на место и трясли снова. Скоро весь двор заволокло пылью. Малышка с Карлом даже перестали друг друга видеть.

Стоя, как в густом тумане, Бобер кричал:

– Этот бросаем! Берем следующий!

– Берем! – еще громче отвечал Моховичок.

Им обоим казалось, что если они друг друга не видят, то кричать надо изо всех сил.

– Еще один! – голосил Карл. – И еще!

– Беру! – откликался Малышка. – Беру-у!

Он сделал шаг в сторону и наклонился за очередным мешком.

Бобер сделал то же самое – шагнул в сторону и наклонился.

Так получилось, что и шагнули они в пыльном облаке в одну сторону и наклонились... туда же.

И нечаянно встретились! Головами. Раздалось глухое:

«ТУК!»

– Ай-яй! – вскрикнул Моховичок.

– Ой-ей! – застонал Карл.

И оба бухнулись на траву. Пока сидели, потирая ушибленные лбы, пыль успокоилась и тоже присела вокруг.

– Ну и ну, – пробурчал Бобер. – У меня даже в глазах вспыхнуло.

– А у меня потемнело, – пожаловался Малышка.

Карл помотал головой и спросил:

– Ты живой?

– Как новенький.

– Славно! Хотя кучки солнышек у нас еще нет, зато охалка мешков уже готова. Дело-то идет!

– А куда идет дело?

– А вот куда: сейчас мы эти мешки сначала разошьем, а потом сошьем по-новому.

Малышка улыбнулся:

– Это как кашу в рот положить, а потом выплюнуть?

– Не-е-т, – засмеялся Карл. – Тут похитрее будет.

Друзья собрали свои находки и уселись их расшивать. Из каждого мешка получалось большое полотно, которое они откладывали в сторонку и принимались за следующее. Дело оказалось и вправду нелегкое. Моховичок отыскивал и выковыривал нитку, которой был сшит материал, а Бобер ее вытягивал.

– Хорошо, что ни хитреньких, ни хитрюсеньких узелков нет! – порадовался Малышка.

– Так ведь это Чудаки шили, а они в узелках мало чего понимают, – объяснил Карл.

Скоро добрались до последней нитки. Моховичок ковырнул, Бобер дернул и...

– Готово! Пора сшивать. Теперь сделаем один большой мешок. Уже наш – горячий.

– Так ведь мешки еще не горячие, – засомневался Малышка. – Даже не теплые.

– погоди, всему свое время. У меня же есть план.

– Не слишком пыльный?

– Чистенький! – усмехнулся Бобер.

– Тогда давай сначала водички попьем, – Малышка достал свой кисет и чихнул.

– А и то, – согласился Карл и тоже чихнул.

Они выпили воды. Чихнули еще по разику, и Бобер стал думать, как сшить Горячий Мешок. А Моховичок вспомнил их разговор о большом Мире.

– Какого цвета этот Мир? – перебил он Карловы раздумья.

– Разноцветный. Как радуга.

Малышка замолчал. Мир ему очень нравился. Теперь оставалось его увидеть.

обер думал дальше. А Моховичок внимательно на него смотрел. С надеждой. Ему казалось, будто они заняты странным делом. Но уверенность Карла была так велика, что сомнения пришлось отбросить. Да и план к тому же имелся. Встряхнули мешки, расшили и по пять раз чихнули. Осталось всего ничего. А вот что такое это «ничего», которое осталось, Малышка еще не знал. Поэтому ждал, пока Бобер расскажет.

Карл помолчал еще немного и заявил:

– План созрел!

Моховичок обрадовался:

– Будем собирать?

– План – не земляника, его не собирают. Будем ре-а-ли-зо-вы-вать!

– А как?

Карл поднял лапу:

– А вот так: сейчас мы с тобой пошьем из кусков один большой мешок.

– Уже горячий?

– Нет еще. Просто мешок. Но! Сделаем его круглым. – Бобер поднял вторую лапу и, показывая перед собой, продолжил: – Видишь куст?

– Вон тот, у изгороди?

– Он самый. Давай обошьем его поверху нашими лоскутами, и получится мешок, похожий на шар.

Моховичку возразить было нечего. План что надо! Карл свое дело знает. А дело за малым: обшить куст.

Взяв куски, Бобер полез на изгородь, а Малышка отправился искать сосновые иголки для шитья. Когда он вернулся с добычей, Карл уже пристроил пару полотен на ветвях.

– Забирайся в куст. Изнутри. И шей, – скомандовал он.

– Мигом! – Моховичок полез в куст.

Лежать внутри было почти уютно. Малышка устроился на самом верху и начал шить. Он ловко орудовал иглой, перебирался с ветки на ветку, и скоро вокруг него стало... темно.

Это сшитые лоскуты больше чем наполовину закрыли куст огромной шапкой. Сквозь нее едва просвечивало солнце.

Моховичок почувствовал себя так, будто сначала сшил огромный мешок, а потом сам же в него попался. Он выглянул из-под края и попросил:

– Давай следующий.

– Нету больше, – послышался ответ. – Кончились. Выбирайся наружу. Глянь, что получилось.

Малышка и Карл уселись на забор и стали любоваться своим еще не очень горячим Мешком. Теперь тот обнимал куст со всех сторон.

– Вот это да! – воскликнул Моховичок. – Похоже на платье.

– Для великана, – поддакнул Бобер.

Малышка прищурился, глядя на куст, и с сомнением спросил:

– Карл, а тебе не кажется, что наш Мешок теперь и не горячий и не совсем Мешок?

Бобер согласился:

– Да, теперь он как шар!

– Тогда давай его так и назовем – Горячий Шар. Согреется же он когда-нибудь, если уж в Шар превратился?

– Еще как согреется! Но сначала надо просмолить поделку.

– Смолить так смолить. Лишь бы полетел.

– А куда он денется? Уж скоро сделаем его горячим, и он поднимется в небо, – добавил Карл.

– И мы вместе с ним.

– Как миленькие. За дело!

– Вон там, у леса, – показал Малышка, – есть сосна. Её сломала буря. На изломе смолы столько, что можем пропитать... – Он посчитал в уме и объявил наугад: – Хоть десять Шаров.

– Тогда давай снимать наш с куста.

Они управились быстро. Сняли, уложили и взвалили на себя. Бобер шел впереди, а Моховичок подсказывал, куда свернуть, если тот отклонялся от направления. На Карле лежала большая часть Мешка, и он ничего не видел перед собой.

По дороге Бобер нахваливал их идею полетать в небе и замечательное шитье, а Малышка радовался, что Шар получился и вправду на загляденье.

У сосны Моховичок скомандовал:

– Стой! Пришли.

Пока Карл выбирался из-под поклажи, Малышка потрогал смолу:

– Глянь-ка! Она тут, на солнце, совсем горячая. И жидкая. Как надо. Он взял ветку и хорошенько её вымазал.

Бобер торопливо вывернул Мешок швами наружу. Он помогал Малышке, подкладывая материал под его смоляную ветку. Они мазали сосредоточенно и аккуратно. Дело спорилось, и скоро, обмакнув кисть еще пару раз, Моховичок объявил:

– Готово!

Друзья уселись думать, что делать дальше.

Пока все шло хорошо. Малышке казалось, что это было как-то подозрительно... Но приятно.

Он повернулся к Карлу:

– Интересно, а Мир, как он пахнет?

– Вкусно! Как Ромашковая Каша.

Моховичок еще раз решил, что Мир точно стоит посмотреть. Во что бы то ни стало.

 ечерело. Седьмое малышкино солнце ушло за край поля. Сумерки, наполненные свежестью предстоящей ночи, медленно растворяли теплый закат.

– Пора нести Мешок поближе к дому, – предложил Бобер. – Завтра будем его греть. А сегодня еще успеем заняться корзиной.

Так и сделали. Моховичок, шагая сзади, поддерживал край материи и опять подсказывал Карлу, куда идти. Они спустились к реке. Уложили груз на берегу и принялись собирать тростник.

– Выбирай самые легкие стебельки, – советовал Бобер.

– Ага! – отвечал Малышка. – Вот хорошие. Сухие.

– Нам много не надо, – рассуждал Карл. – Только чтобы хватило.

Они набрали две охапки тростника и уселись плести корзину.

Косичка за косичкой ложились сначала на дно, потом Бобер крепко перевязал их поперек и начал сооружать стенки.

– Как думаешь, высоко до Мира лететь? – поинтересовался Моховичок.

– Я точно не знаю, – ответил Карл, – наверное, повыше деревьев.

– Поскорей бы его увидеть.

– Сейчас заплетем корзину, поспим и утром увидим.

– Вот последние, – Малышка подал тростинки.

– Их устроим сюда, – Карл завершил работу, оглядел то, что получилось, и остался доволен.

– Красота! Давай попробуем забраться внутрь.

Они залезли в корзину. Было тесновато, но места хватило в самый раз.

– Я завтра ее привяжу, а ты принеси уголек. Будем жечь костер и согреем Мешок. Горячий он обязательно должен взлететь! У Чудаков, наверняка, все вот так и получается.

– Хорошо! – поддержал Моховичок.

Друзья полюбовались на корзину, на просмолённую материю, на закат и отправились спать.

Малышка долго ворочался – размышлял о Море. Том самом, огромном, цветном, с запахом Ромашковой Каши.

И Бобер не мог уснуть, – все думал, как согреть Мешок, чтобы он стал по-настоящему Горячим Шаром.

Серьезное, оказывается, это дело: взлететь высоко вверх и Мир посмотреть.

 аступило утро. Проснулся Моховичок. Проснулся Бобер. Каждый сразу занялся своим делом. Малышка прыгнул в лодку и отправился к Моховой

Бабушке за угольком. Карл тем временем уже привязывал корзину к Мешку.

«Утро замечательное! – радовался Моховичок, помахивая веслом, – сегодня взошло восьмое Карлово солнце».

«Утро ясное! Самое подходящее, чтобы полетать», – думал Бобер, собирая хворост для костра.

Моховая Бабушка радостно встретила Малышку, тут же накормила горячим брусничным мармеладом и поинтересовалась, куда он спешит. Моховичок не знал точно, как объяснить, и сказал просто:

– Мы с Карлом решили Мир посмотреть.

– Вот и славно, – одобрила Бабушка и завернула угощение:

– Это вам на дорожку.

– Спасибо, – Малышка обнял ее, прихватил уголёк, мармелад и отправился в обратный путь.

Когда он подплывал к избушке Бобра, тот уже нетерпеливо расхаживал по берегу.

– У меня все готово, – крикнул Моховичок.

– И у меня полный порядок, – отозвался Карл. – Только ожидание длиннее, чем вечность.

– А какое оно у тебя?

Бобер широко развел лапы:

– Во-о-о-т такое уже!

– Тогда за дело, – Малышка выскочил на берег, подал Карлу уголёк и достал мармелад: – Угощайся!

– Не сейчас!

Бобер разжигал хворост: распластался на траве, подул сильно, потом еще сильнее. Моховичок лег рядом и стал ему помогать. Огонёк вспыхнул, и хворост загорелся. Скоро запылал хороший костер.

– Давай подвинем наш Мешок поближе, пусть греется.

Они подтянули материал к самому огню и уселись ждать.

Костер жарко-весело потрескивал, и Карл с надеждой приговаривал:

– Теплеет. Скоро уже...

Но хворост быстро догорел. Та часть Мешка, которая лежала ближе к костру, согрелась, а друзья съели мармелад. Больше ничего не произошло.

– Не получается, – вздохнул Бобер.

– Может, погреем корзину? – осторожно предложил Малышка.

– Думаешь, Чудаки летают в горячих корзинах?

– А почему нет? Чудаки же.

– Это правда, – признал Карл.

Они принесли ещё хвороста и хорошенько согрели возле костра корзину... Но она и не подумала взлететь.

– А если хворост не тот? – засомневался Моховичок.

– Или корзина... – недовольно пробурчал Карл. – Что-то тут явно не так.

Бобер принялся расхаживать по берегу, обхватив голову обеими лапами и бормоча:

– Надо подумать, надо подумать! Что же делать?

Малышка очень переживал:

– А что, если мармеладу маловато? Хочешь, я привезу еще?

– Мозгов у меня маловато! – тут же закричал Карл. – Идея! Мешок надо наполнить дымом. Изнутри.

– Загореться может, – рассудительно заметил Моховичок.

– А мы остор-р-ожненько, – Бобер уже подгрыз сухую палку и взял в лапы. – Мы аккур-р-атненько. Помоги-ка!

– Как?

– Приподними Мешок вон с той стороны.

Знакомый блеск уверенности в глазах Карла очень понравился Малышке. Он бойко ухватился за материал и поднял его над головой.

Бобер подцепил палкой с другой стороны и приподнял еще выше. Моховичок подставил опору, и край Мешка повис в воздухе.

– Теперь держи тут, – показывал Карл. – И потянем ближе к костру. Только корзину, наоборот, надо отодвинуть.

Они устроили горловину Мешка почти у самого огня. Теперь дым проворно забирался внутрь, клубился там, копился и скоро...

Началось что-то необычное. Мешок стал оживать! Он надувался, надувался, шевелился и... превращался в настоящий Шар.

– Ура-а! Ур-р-а! – закричали друзья. – Получается!

Моховичок захлопал в ладоши:

– Того и гляди взлетит! Эх, лишь бы только Мир никуда не ушел.

– Куда ему идти? – гордо заявил Карл. – Теперь он у нас в кармане!

Мешок тем временем раздувался и становился все больше и больше.

рузья суетились вовсю. Пока надувался Мешок, надо было поддерживать края, чтобы они не загорелись, и беречь от огня корзину. Малышка дважды сбегал к реке, чтобы зачерпнуть воды и смочить Шар, который грелся и грелся, наполнялся дымом и становился похож сам на себя – как на том кусте, где его пошили.

А скоро Бобер уже с трудом удерживал совсем Горячий Мешок. Одной лапой он крепко ухватился за верёвку, а другой за корзину.

Когда Мешок наполнился до отказа и окончательно превратился в Шар, Карл уже висел над землей. В этот момент Моховичок как раз бежал с очередной банкой воды.

– Бросай все, Малышка! – из последних сил стараясь остановить Шар и дрыгая лапами, закричал Бобер.

- Сейчас-сейчас! – торопился Моховичок.
- Я уже не могу его держать. Не могу-у-у! Он взлетает!
- Бегу-у!

Карл подтянулся и перевалился за край корзины. Он упал на дно, но тут же вскочил и наклонился обратно, протягивая лапы к Малышке.

Моховичок ужасно испугался, что не успеет, бросил банку на траву, зажмурился и, протягивая вперед обе лапы... подпрыгнул.

Успел чудом! Карл схватил его в последний момент. При этом наклонился через край так, что они вместе едва не свалились на землю. Казалось, Бобер даже бровями взмахнул, чтобы помочь себе втащить друга в корзину. Он напрягся что есть сил, поднял Малышку, и оба бухнулись внутрь.

Полежали. Отдышались. Бобер пропыхтел:

- Фу-у, кажется, получилось.
- Точно получилось, – шепнул Моховичок. – Я чувствую себя как в ведре. Когда ты поднимал меня из колодца.

Карл ухмыльнулся:

- А я чувствую себя как в корзине, которую поднимает Горячий Шар.

Они посмотрели вверх. Там, выделяясь на фоне голубого неба, нависало произведение их кройки и шитья. Просмоленное, всё в швах, словно в заплатках, но полное горячего дыма и поднимающее корзину все выше и выше.

Друзья осторожно привстали и с опаской посмотрели вниз.

- Ух ты! – обмер Бобер.
- Не может быть! – ахнул Малышка.
- Вот это да! Вот это да! – повторял Карл.
- Просторно-то как!
- Высоко.

Они долго не могли сказать друг другу ничего внятного. Просто шептали слова восхищения. Мордахи у обоих были удивленные, коленки дрожали, но друзья скоро освоились.

Горячий Шар нёс корзину над лесом. Подул легкий ветер. Моховичок с замиранием разглядывал, как прямо под ними поплыли верхушки деревьев. А Бобер размахивал лапой:

– Ты только глянь, Малышка! Моя избушка, костер, берег. Все понеслись куда-то.

– Вижу-вижу, – шептал Моховичок. – И деревья плывут. Прямо на нас. Вон, с той стороны. А с этой уплывают.

– Надо же, – удивлялся Карл. – Только поднялись, и сразу все пошло-поехало.

– Это и есть наш Мир?

– Он самый!

– Мир плывёт. А я и не знал, что он как река, – восторгался Моховичок.

– Точно! Как будто мы с тобой не взлетели, а нырнули.

– Прямо в наш Мир, – Малышка принялся. – Ромашками тут, конечно, не пахнет, а вот дым есть, и ветер с липовым ароматом.

– Ага! И цвет. Посмотри, какой у него цвет. Вверху голубой. Внизу зеленый.

– А река темная, а на полянах, смотри, желтые коврики – цветы.

– А вон, видишь?

– А вот еще...

– Где? Где?

– Да вот же! А тут-то...

Карл и Малышка не переставали восхищаться Миром, который разворачивался прямо под ними. Неспешно изги-

балась Река. Потом появилось Озеро Голосов, где обитал Дядюшка Сом. Моховичку показалось, что он видит его в воде. И даже усы!

Затем неожиданно приплыла крыша дома Моховой Бабушки. И её пруд, в котором расположилась Белая Лилия.

– Вон там мы паутину собирали, – показывал Малышка. – А здесь ловили Солнечных Зайчиков.

– А вот и сама Бабушка, – прошептал Бобер.

И правда. Внизу стояла Моховая Бабушка и, подняв голову, смотрела прямо на них. Малышка весело помахал ей и тихонько крикнул:

– Привет! Мы Миром любимся.

Бабушка его, конечно, не расслышала, но почему-то покачала головой.

Бобер с Моховичком прислушались.

– Она что-то кричит нам? – спросил Малышка.

– Обрадовалась.

– А чего это вид у нее такой встревоженный?

– От радости, наверное.

Они смотрели, как Мир увез Бабушку вместе с лесом куда-то вдаль. А повернулся полем.

– Вон там мы с тобой в деревню шли, – Карл показал на тонкую нить тропинки.

– А тут и сама заброшенная деревня.

Под ними показались дома, дорога и колодец...

«Интересно, – подумал Малышка, – видит ли нас колодезный Шёпот? И не закроем ли мы звезды?»

– А знаешь, – заметил Бобер с довольным видом, – висеть тут совсем не страшно. Высоко, правда, но не страшно.

Страшно – не страшно, а друзья все же продолжали разговаривать шепотом и опасливо поправлять штанишки. В первый раз все-таки на небо попали!

 коро Мир изменился. Он все так же поворачивался навстречу, но при этом как-то странно наклонился. А немного погодя и крутиться перестал. Зато поле начало приближаться ко дну корзины. Да всё быстрее и быстрее!

Друзья озадаченно переглянулись. У обоих тут же появилось подозрение, что они падают. Прямо вниз. То есть на землю. А как только ветер засвистел в ушах, подозрение разом превратилось в уверенность и оба с тревогой посмотрели наверх.

Горячий Шар остыл, обмяк, потерял форму, и все больше походил на обычный Мешок.

Путешественники перегнулись через край корзины и с ужасом увидели, как на них быстро-быстро надвигается пологий склон холма. Весь в голубеньких цветочках. Краси-и-вый!

– А ведь это ой-ей-ей! – выдохнул Бобер.

– Еще как ой-ей-ей! – выкрикнул Малышка.

Мир тем временем уже вовсю летел вверх тормашками. Ветер зашумел еще громче. Особенно в тростнике корзины и в бровях Карла. Друзьям стало по-настоящему страшно.

– Падаем! – завопил Моховичок. – Точно падаем! Что делать?

Пытаясь унять дрожь в голосе, Бобер закричал:

– Есть план!

– Годится! – почему-то сразу согласился Малышка. – Давай скорей ре-за-ли-зу-ем!

– Держись за меня, – выпалил Карл. – Крепко!

– А потом?

– Суп с котом! Прыгать будем. Дождемся, чтоб невысоко, и прыгнем.

– Ага!

Моховичок зажмурился.

Бобер выбрал подходящий момент и скомандовал:

– Вперед!

Они крепко ухватились друг за дружку, наклонились через край корзины и вывалились.

Теперь падение было еще быстрее. Секундочка и... хлоп!

– Ой!

– Ай!

– Ох!

– Ай-яй!

Завершив короткий полет, друзья грохнулись на землю и кубарем покатались по холму. Переваливались друг через друга, через кочки, через цветочки. Те самые. Красота-а-а!

Только больно-о-о!

Наконец все остановилось.

– Ой! – успел последний раз воскликнуть Бобер.

В глазах у Моховичка весело скакали разноцветные огоньки. Он стал тереть ушибленную коленку:

– Приехали. Прямо на виду у солнышка.

– Какого еще солнышка? – побряхывая, спросил Карл.

– Твоего. Восьмого, – задумчиво кивнул Малышка.

– А причем тут солнышко-то?

– Да так...

– Ты в себе?

– Не-а, – глядя в одну невидимую точку проямлил Моховичок.

– А мармеладки не осталось?

– Не.

– Ну, ладно.

Друзья распластались на траве. Вздыхали, кряхтели, охали и потихоньку приходили в себя...

Постепенно к Бобру вернулось хорошее настроение:

– Слушай, а ведь неплохо получилось.

– Лучше всех, – Моховичок потирал бока.

– Правда, у меня опять все, что ниже спины, напрочь болит, – вздохнул Карл. – Но я уже привык. Нет разницы: что Эхо ловить, что Мир смотреть – всегда летать приходится и попа болит... не знаю, за что и взяться в следующий раз.

Малышка засмеялся, вздыхая и ойкая. Засмеялся и Бобер.

Они полежали еще немного, вспоминая, как Мир хорош, и похрамали в сторону реки.

Поздним вечером под огромным звездным небом друзья сидели на берегу. Обоим Моховая Бабушка намазала целебными травами колени, лбы и локти. У Малышки было привязано три листа подорожника, а у Карла целых пять. Причем два, самые крупные, пониже спины. Бабушка обозвала их «милыми калеками», «непутевыми летунами» и сказала, что все обойдется.

Они потирали ушибленные места и делились впечатлениями.

– В общем, хорошо полетали, – заметил Бобер.

– Только уж очень быстро.

– А помнишь, как здорово Мир поворачивается?

Малышка посмотрел вверх и мечтательно спросил:

– Интересно, какой он сейчас? Под звездами?

– Шикарный! – с улыбкой ответил Карл.

– А давай в следующий раз полетим ночью. И возьмем с собой Улитку. Пусть посмотрит на Луну как следует, – предложил Моховичок.

– В следующий раз, – уверенно ответил Бобер, почесал за ухом и вдруг... задумался. Да-да! Именно задумался.

Малышка и не глядя знал, если Карл задумался именно так, непременно что-то случится.

Но! Это уж в следующий раз.

ПОДСКАЗКА

аверно и вам, хоть раз в жизни, а хотелось полетать? Правда же? Если бы не это желание, трудно поверить, что Бобёр с Моховичком по-настоящему поднялись в небо.

Я сначала не верил, но, когда они показали мне ссадины и ушибы, которые получили, спрыгнув с Горячего Мешка, сомнений не осталось.

Чудаки ведь летают! Значит и мы можем.

ПЕСОЧНЫЙ СЕКРЕТИК

*Свесили Мошки
ножки с ладошки...*

Моховичок искупался в реке, вышел на берег и прилег погреться на солнце. Лениво переворачиваясь с одного бока на другой, погладил ладонями мягкий сухой песок и воскликнул:

– Гор-р-ряченький!

Малышка зачерпнул его, раздвинул пальцы и стал смотреть, как резвые песчинки посыпались тонкими струйками.

Он подхватил еще горстку, поднял повыше и снова пустил между пальцев. Песчинки опять побежали яркими икрами. Это было так забавно, что он набирал все новые пригоршни песка, сыпал и не отрываясь смотрел на сверкающий фейерверк.

Вдруг за спиной послышались странные голоса:

– А чего там у тебя? Чего там? Чего?

Моховичок вздрогнул и повернулся в сторону зарослей тростника. Поначалу он никого не заметил и тихо спросил:

– А кому интересно?

Ему сразу ответили:

– Нам-нам-нам.

Тут Малышка разглядел несколько пар малюсеньких глаз, которые с любопытством смотрели из зарослей.

– А... Мошки Болотные. Вы?

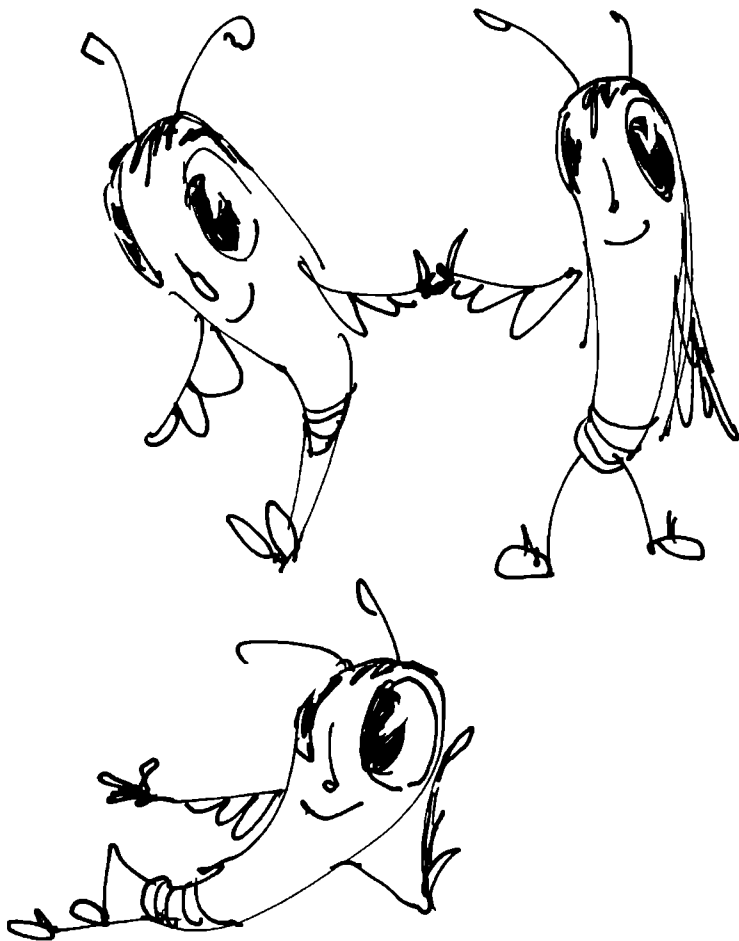
Зазвенел целый хор голосов:

– Мы-мы-мы! А чего там у тебя? Чего?

Моховичок быстро сжал кулачок и загадочно ответил:

– А во-о-от. Секретик.

Тут же в листьях тростника показалось еще больше внимательных глаз.

– А какой секретик? А что за секретик? Покажи! – запищали Мошки.

– И мне! И мне! – кричала та, что с краю.

Малышка спрятал лапу за спину и хитро улыбнулся:

– Не могу. Секрет!

Мошек опять прибавилось, а шум стал еще громче.

– А-а-а! – пищали они и топали ножками. – А-а-а! Покажи, покажи, покажи секретик!

– Хочу! Хочу! Хочу! – голосила крайняя.

Моховичок рассмеялся:

– Ладно, ладно. Только обещайте не шуметь.

– Всё-всё, – притихли Болотные Мошки. – Больше ни звука.

И мигом замолчали.

Малышка зачерпнул ладонью песок, вытянул лапу вперед так, чтобы им было хорошо видно, и раздвинул пальцы. Песчинки кинулись вниз светлыми струйками, а Мошки ахнули все разом:

– Ух ты! Ух ты! Ух ты! – запищали они. – Как это у тебя получается?

Моховичок поднял новую горсть песка и показал, как тот струится сквозь пальцы.

– А куда все пропало? Куда пропало? Куда? Был песок, и... нет его, – галдели Болотные Мошки.

– Вот так! – с важностью сказал Малышка. – Появился песочек и исчез. Просыпался.

– Здорово, – наперебой восхищались Мошки. – Здорово! Это и есть секретик?

– Он самый.

– Ай да секретик! Давай еще разок.

Он показал им песочный фокус трижды, а Мошки Болотные ахали, и радовались так искренне, что Моховичок сам начал удивляться, как хорошо у него получается.

Тут Малышке в голову пришла веселая идея:

– Мошки! Хотите просыпаться? – предложил он и вытянул перед ними лапу: – А садитесь-ка сами ко мне на ладошку, и сделаем секретик вместе.

– Хотим-хотим-хотим! – загалдели Болотные Мошки.

Они гурьбой вылетели из зарослей, стали усаживаться, рассаживаться, пересаживаться... и скоро все оказались на ладони у Моховичка.

Он поднес лапу поближе к глазам и присмотрелся. Несчетное количество Мошек устроилось перед ним горсточкой. Они сидели молча, крепко обнявшись, и весело пучили малюсенькие глазки.

– Все тут?

– Все, – бойко ответили все.

– И я! – пискнула крайняя.

Малышка еще раз окинул их взглядом и спросил:

– Ну, готовы?

– Готовы.

Моховичок поднял ладонь и разжал пальцы...

Ни одна Мошка не пошевелилась. Как сидели плотной кучкой, крепко держась друг за друга, так и остались на месте. Только вздохнули.

– Вы чего не сыпетесь-то? – удивился Малышка.

– Страшененько, – прошептала крайняя.

Остальные молча закивали.

– Может быть, с тебя и начнем? – предложил ей Моховичок. – Отпускайся и прыгай. Ничего тут страшного нет. Ты же видела, как это делают песчинки.

– Не могу, – дрожащим голосом пожаловалась крайняя. – Мы тут все заодно.

– Мы заодно! – хором подтвердили остальные.

Малышка улыбнулся и с уважением подумал: «Дружные какие! Молодцы».

– Ладно, Мошки, – сказал он вслух. – вы просыпаться хотите или нет?!

– Хотим!

– Тогда по моему счету «раз» все отпускайте друг друга и сыптесь. Не бойтесь! Раз!

Мошки мгновение раздумывали, потом крайняя разжала лапки, потом еще одна, и еще... все отпустили друг друга и с шелестом полетели вниз. Послышался веселый хохот. Они падали одна за другой, такими же тоненькими струйками, как песчинки, но при этом еще и весело смеялись. Скоро ладонь опустела.

Мошки кучей валялись у ног Моховичка, восторженно переговаривались, обсуждали, как они просыпались, и продолжали хохотать.

Малышка не ожидал, что им так понравится, смотрел на Мошек и радовался вместе с ними.

– Ну, как?

– Весело-весело! А можно еще? Еще!

– Вперед!

Болотные Мошки быстро устроились на ладони, и крайняя крикнула:

– Давай раз.

Малышка снова разжал пальцы:

– Раз!

Теперь Мошки посыпались, не задумываясь, и во всю хохотали еще громче, а Моховичок смеялся от щекотки, потому что они задевали его пальцы лапками и крылышками.

– Еще разок! Еще! – снова и снова просили Мошки и радостно прыгали с ладошки.

После пятого раза они уже так устали, что даже смеяться перестали, а только охали да ахали и обратно взлетали.

В конце концов попрыгуны чуть не надорвали от писка животки и в изнеможении попадали на песок. Малышка присел рядом.

Они, теперь радостные и довольные, устроились на берегу, любовались на реку и лениво грелись на солнце.

– А я и не знал, что вы такие задорные, – усмехнулся Моховичок.

– Мы и сами не знали, пока не просыпались, – улынулись Болотные Мошки. – Устроим веселье еще разок?

– Обязательно, – согласился Малышка. – Завтра позову Бобра, и мы вас вдвоем просеем так, что только держитесь!

– На «раз», – крикнули Мошки и с хохотом скрылись в тростнике, как будто их и не было.

А Моховичок посмотрел им в след, перевел взгляд на свои ладони и тихонько вздохнул:

– Жаль, что у меня не получится просыпаться так, как умеют Болотные Мошки.

ПОДСКАЗКА

Иногда, чтобы хорошенько просыпаться, стоит быть очень-очень маленьким. И смелым.

НА КРАЕШКЕ ЧУДА

*У чудес свои секреты,
знать не надо нам об этом.*

Моховичок вплел изумрудные листья земляники в травяное одеяло, добавил синие лепестки колокольчика по краю и показал Бобру:

– Глянь, как здорово!

Бобер, которого все привыкли звать Карлом, опустил свое соломенное одеяло на колени и посмотрел на Малышкину работу.

– Красиво! А я, пожалуй, добавлю камыша для теплых снов.

– И вот это не забудь.

Моховичок протянул клубок мха.

– Заплети в середину и сны будут не только теплые, но и мшистые.

– Во как! А если взять лопух? Тогда сны получатся лопушистые? – рассмеялся Карл. – А если пух...

– То пушистые! – подхватил Малышка.

– Верно! А если черемуху, то еще и душистые!

Друзья веселились и продолжали плести одеяла. Где-то за лесом уже скрывалась осень, поэтому они готовились к наступлению холодных ночей. День клонился к вечеру, солнце спускалось на поле, а над рекой понемногу сгушался туман.

Бобер завязал последние листья и с удовольствием оглядел свою работу.

– Большущее, – объявил он. – Смотри!

Карл расстелил одеяло, улегся на нем и, прихватив лапами края, укутался по самые уши.

– Как в колыбельке, – слышался изнутри восторженный голос.

13

Малышка тоже завернулся в свое одеяло с головой.

– Никакой холод не страшен, – отозвался он, вдыхая крепкий аромат травы и листьев.

Они лежали так, похожие на два плетеных мешочка и наперебой рассказывали, как каждому тепло, уютно и какие замечательные сны теперь будут сниться им по ночам.

Наконец Карл высунул голову, посмотрел на заходящее солнце и спросил:

– Это какое?

Моховичок выглянул из-под одеяла:

– Что?

Бобер показал вдаль:

– Солнце. Мы же их пересчитываем одно за другим?

– Да, потому, что каждый день появляется новое, – уточнил Малышка. – Должна получится кучка солнышек твоих и моих.

– А я сбился со счета. Какое сегодня садится за край?

Моховичок стал вспоминать:

– Всего по десять. Ты начинал первый. Я за тобой. Первое, второе, третье... пятое, – он почти беззвучно шевелил губами. – Последний раз было мое солнышко. Девятое. Значит сегодня твое – десятое. У тебя скоро будет полная кучка солнышек!

– Как?! Значит, это последнее? – вскричал Бобер и мигом выпрямился. – Последнее? А я на него даже не посмотрелся. Ай-я-яй! Надо скорей-скорей.

Он уселся поудобнее, и стал, не отрываясь, смотреть на солнце.

Моховичок похвалил:

– Хорошее оно у тебя. И теплое. Как одеялко.

– Да просто заглядень! – откликнулся Бобер, не оборачиваясь. – Жаль, только к вечеру сосчитали. Надо было с самого утра начинать.

– Не беда, – успокоил Малышка, – вот сейчас и посмотримся.

– Уж теперь-то я его не упущу, – настойчивым шепотом ответил Карл, любуясь с удовольствием. – Ведь скоро закат.

И верно, как только они начали смотреть, солнце быстро поплыло к краю. Оно наливалось ярким малиновым цветом и опускалось все ниже и ниже. И вот уже наполовину скрылось за полем.

Его густые лучи озаряли все вокруг. Лес стал розовым, поле стало розовым, порозовела река, песок у воды и даже одеяла и мордахи у Карла и Малышки.

Солнечный круг опустился еще ниже. Скоро на виду осталась только его макушка. Совсем немного, и скроется. Розовый свет еще вовсю разливался в небе, но здесь, на берегу, к нему уже начали подступать сумерки.

Бобер сидел и смотрел, не шевелясь, пока не остался совсем-совсем малюсенький краешек солнца. Тут он вскочил:

– Малышка! Упустил мое десятое солнышко. Вставай, так виднее!

Моховичок тоже вскочил. Край солнца задержался на мгновение. Бобер привстал на цыпочки и успел заглянуть еще чуть-чуть дальше. Он замер, а солнце продолжало исчезать...

Тогда Карл подпрыгнул и взглянул на кусочек солнца еще разок. Подпрыгнул снова, но... уже не достал.

– Ой-ё-ёй! – заторопился он, – Малышка, а ну, забирайся ко мне на плечи и смотри скорее на десятое солнышко.

Моховичок проворно взобрался на плечи Бобра и вытянул шею.

– Ну, как оно там? Рассказывай! – торопил Бобер.

– Вижу! – ответил Малышка. – Хорошее. Но быстро прячется.

– Хорошее? Точно?

– Лучше всех!

– Рассказывай-рассказывай, – просил Бобер, – Хочу узнать о нем подольше, ну, то есть побольше, пока оно тут.

Малышка вытянулся стрункой, как мог, и глянул на солнце еще раз.

– Все, – вздохнул он. – Скрылось.

– Нет-нет! – замотал головой Бобер и опустил Моховичка вниз. – Еще не все! Айда, качнемся на иве.

– Как это?

– Сейчас увидишь!

Он побежал к дереву, которое опустило свои длинные ветви у берега. Малышка кинулся за ним.

Карл с ходу подпрыгнул, ухватился за ветку и стал изо всех сил раскачиваться над водой.

– Эй, чудесное мое! Стой! – крикнул он, дрыгнул лапами и отпустил ветку.

Бобер взлетел вверх, оттуда взглянул за край, где спряталось солнце, и выпалил:

– Вижу! До чего же красивое-е-е... Эх!

И шлепнулся в воду – «Бултых!» Не успел нырнуть, как тут же замахал лапами и поплыл обратно. Фыркая, Карл кричал Малышке:

– Я видел самый краешек! Видел!

Он быстро выбрался на берег и отряхнулся. А солнце скрылось.

Моховичок похлопал Бобра по плечу:

– Ну, не переживай. Завтра ведь и мое солнце появится.

– Это долго, – опять оживился Карл. – Есть идея! Полезли на дерево. Оттуда еще посмотрим.

Они побежали к соседней березе. Оба стали торопливо взбираться вверх, поглядывали на край поля: один сучок, второй, следующий... еще выше, еще...

Наконец оказались на самой вершине. Встали на цыпочки и... увидели макушку солнца.

– Вот оно, мое десятое! – радостно завопил Карл.

Солнце помедлило самую малость, кинуло в небо последний лучик и... опять скрылось.

Друзья уселись рядышком.

– Эх, – выдохнул Бобер, – Выше некуда. Все. Не достать.

– Ты не огорчайся, не переживай, – говорил Моховичок. – Мы его видели, сколько могли.

– Да... Теперь только если с дерева прыгнуть, – Бобер вскочил. – Эх, я попробую!

Его глаза вновь блеснули, а брови разом взлетели вверх. Малышка мигом сообразил, что Карл готов сигануть с березы и тут же крепко ухватил его за лапу.

– Стой! Ушибешься! С кем я буду завтра свое десятое солнце смотреть?

Бобер покачнулся, едва не сорвавшись, и... передумал:

– Да, уж.

Они молча сидели на березе в наступающих сумерках. Её листья тихо шептались с вечерним ветерком. Темнело.

Карл вздохнул:

– А ведь как было здорово заглядывать за край и ловить последний кусочек солнца. Если бы мы с тобой могли летать, поднялись бы сейчас в небо и любовались им весь вечер. Интересно, а куда они вообще исчезают, эти солнышки?

– Не знаю, – ответил Малышка задумчиво, – Но может быть это их тайна и они не хотят, чтобы её разгадали?

– Тайна? – переспросил Бобер. – Похоже на то. Наверняка там, за краем, прячется что-нибудь необычное. Или чудесное. Надо бы нам эту тайну узнать. Он посмотрел на Моховичка, собираясь предложить какую-нибудь новую идею.

Но Малышка сидел, все так же задумчиво. Потом обронил:

– Знаешь, Карл, а не надо.

– Но почему?!

– Потому, что у всех есть свои тайны. И у солнышек тоже.

– Так мы её узнаем! – с нетерпением вскричал Бобер. Может быть, она самая чудесная из всех?

– Вот именно поэтому и не нужно.

– Как так? – озадаченно спросил Карл.

– Я вот думаю, – продолжал Малышка, – что там, за краем, куда наши солнышки прячутся каждый вечер, и правда есть что-то очень чудесное.

– Я и говорю! – воскликнул Бобер. – Давай узнаем про эти чудеса. Надо только подняться повыше и глянуть за край. Или подойти поближе, или...

– Нет-нет, – Малышка все так же задумчиво покачал головой. – Ты представь только, что там и правда какое-то волшебство. Но ведь если мы посмотрим, то раскроем секрет. Узнаем чудо. И тогда...

– Что тогда? – теперь уже с тревогой спросил Карл.

– ...тогда тайна перестанет быть тайной! А чудо перестанет быть чудом. И они исчезнут.

– О! – только и вымолвил удивленный Бобер. – А ведь верно. Посмотришь на тайну чудесную, и нет её.

– Вот-вот. А другого такого чуда нам уже не найти. Давай оставим его в покое. Будем смотреть на закат, сколько можно. Каждый вечер. Только заглядывать за край не станем. Пусть чудо останется чудом.

– Ну, не знаю... – опять засомневался Бобер, почесывая за ухом.

– Со мной такое было, – вздохнул Малышка. – Я как-то раз потерял чудо. А теперь жалею.

– Что за чудо?

– Ромашковое.

– Это ты про кашу?

– Нет. Дело было у меня в шалаше. Как-то летом в углу выросла ромашка. Я за ней ухаживал, поливал и она зацвела.

Очень красивая, с желтым сердечком и длинными белыми лепестками. Однажды вечером, когда ложился спать, глянул на нее случайно и вижу, – лепестки зашевелились!

– Сами? – присвистнул Бобер.

– Точно. Один за другим. Я смотрю на нее, а она мне лепестками кивает. Один наклонится-выпрямится, второй наклонится. Выпрямится, а за ним следующий... Ты когда-нибудь видел, чтобы ромашка лепестками кивала?

– Ну, может быть в поле, на ветру...

– А тут-то в шалаше. Вечером. Тихо, спокойно и вдруг она лепестками кланяется.

– Может вспомнила о чём-то?

– Не знаю, что у нее было на уме, а только таких загадочных цветов я никогда раньше не видал. Мне показалось это чудесным. Ромашка кивает лепестками... Здорово. Чудо!

Малышка замолчал.

– И что дальше?

– А дальше я не сумел это чудо сохранить. Не стал бы к ромашке подходить, и сейчас бы думал о ней, как о чуде.

– А ты?

– А я встал и посмотрел, почему она лепестками шевелит.

– И?

– Да все просто оказалось. Позади на цветке сидела большая зеленая гусеница и переползала с лепестка на лепесток. Потому они и кланялись мне весь вечер. И это казалось чудесным, пока было тайной. А когда я понял, в чем дело, все волшебство тут же исчезло. Было у меня чудо, и пропало. До сих пор жаль.

– Понятно, – протянул Карл. – Без чуда плохо.

– Еще как!

– У меня тоже такое было.

– Правда? А у тебя что случилось?

– Да ночью как-то. Разбудил меня странный шорох. Я проснулся, прислушался, а он шуршит. Так удивительно мне показалось, так таинственно, как будто даже чудесно. Лежу, слушаю шорох, а откуда он понять не могу. Вроде и знакомый, но вспомнить не получается. Гадаю, думаю, удивляюсь...

– И что?

– Да вот, лежал так, лежал, чудесный шорох слушал, а потом возьми и спроси в темноту:

– Мошки, это вы что ли?

– Мошки Болотные?

– Ну, да.

– ?

– А они, представляешь: «Да. Это мы, Мошки».

Тайну вместе с шорохом как ветром сдуло! Сначала думал чудеса... а оказались Мошки Болотные. Помню, мне тоже обидно стало.

– Вот я и говорю, – кивнул Малышка. – Хорошее чудо – редкость. Его беречь надо. Пока оно есть. И тайну хранить.

– Верно, – согласился Карл.

Совсем стемнело. Розовый свет заходящего солнца погас. Друзья решили спускаться вниз, захватить одеяла и отправиться спать.

По дороге Бобер снова вспомнил про счёт:

– Мы, конечно, про тайну, которая за краем поля прячется, не знаем, но представь только, сколько ж там этих солнышек сидит! Ведь они каждый день вон оттуда, из-за реки, поднимаются и на другую сторону, за поле, перекатываются. Одно за другим, одно за другим!

Малышка весело откликнулся:

– Пусть чудеса останутся тайной, но среди этих солнышек теперь точно есть десять твоих. А завтра будет и десять моих.

– А когда все наши спрячутся, что будет?

- Новые вырастут, – улыбнулся Моховичок.
- Бобер приподнял бровь:
- А как растут солнышки?
- Тайна, – прошептал Малышка. – Помнишь?
- А-а-а...

ПОДСКАЗКА

 никогда не видел, как растут солнышки. Интересно, какие они, когда маленькие? Наверно, веселые и озорные: бегают, играют, смеются. Много-много! Эх, глянуть бы. А может, это и есть тайна?

Может и так. А еще есть секрет сонного одиночества. Хотите узнать? Тогда слушайте следующую историю.

ПРОСТО СКАЗКА

 неба загорелись звезды, ветер притаился в камышах, а кузнечики усердно застрекотали коленками: «Доброй ночи, доброй ночи, доброй ночи!»

Моховичок весь день искал в лесу травы, ягоды, вкусные запахи и целебные корешки, плел корзины из ивовых прутьев, а теперь вернулся в свой шалаш, укрылся цветочным одеялом и собирался уснуть...

...и тут, откуда ни возьмись, пришла ему в голову странная мысль, что он ведь не просто Моховичок, а самый настоящий Великий воин! Это его почему-то несколько не удивило, а даже обрадовало. И стал Малышка размышлять, чтобы такого героического совершить, да поскорее. Думал он на удивление быстро, поскольку оказалось, что все считают его не только великим воином, но и мудрым философом. А еще членом каких-то академий, хотя это, как вы понимаете, к делу никакого отношения не имело.

И вот придумал Моховичок загадочную хитрость.

«А пойду-ка я, – решил он, – поищу каких-нибудь Злюк-Зелюк, да напугаю их как следует. Хорошо, если эти Зелюки окажутся воинственными. Решено!»

И отправился в путь. И уж конечно, как это случается у всех великих воинов, путь не простой, не близкий, а самый что ни на есть трудный и долгий.

Шел он, шел и вдруг вспомнил, что ведь ему, как Великому воину, полагается непобедимая, непробиваемая кольчуга. Ну и еще чего-нибудь там... из оружия.

А такие штуки, как известно, на дороге не валяются. Поэтому отправился Малышка в самые высокие-превысокие

горы, и ни свет, ни заря поднялся на самую крутую вершину. Оказался он там, где жил знаменитый Кузнец. Никто, конечно, про этого Кузнеца не знал, на самом деле и слыхом не слыхивал, потому что он никогда с горы не спускался и в гости к нему не ходили, но и это не важно.

На вершине места было мало, так что нашел Великий Малышка знаменитого Кузнеца сразу. Глянули они друг на друга, поздоровались, присели в тенёчке. И состоялся у них серьезный разговор. Попросил Малышка Кузнеца выковать ему непобедимую и непробиваемую кольчугу. И посулил в благодарность щедрую плату. Но случилось вот что. Кузнец взял, да и не согласился. Ты, говорит, Малышка, извини меня великодушно, но утро совсем раннее, а я еще позавтракать не успел.

Нахмурился Малышка. И как только нахмурился (а сделал он это, как вы понимаете, лучше всех на свете), Кузнец тут же расстроился, еще раз извинился, но от завтрака отказаться не смог. Поэтому предложил гостю научиться ковать кольчугу самостоятельно. Тем более, сказал он, что изготовить ее лучше, чем сам Великий воин, никто не сможет.

Хмуриться второй раз Малышке не хотелось, да и спешить было некуда. Он согласился. И почти целый день учился прилежно кузнецкому делу. Ходил в глубокие ущелья, собирал там лучшие куски железной руды, которые только закопали в этих горах, таскал на себе (представляете!) и складывал в кучу. А потом плавил неустанно железо и смешивал его с ароматными травами, варил в десяти водах, самых чистых и прозрачных, и даже добавлял свежей земляники...

И вот выплавил он большущий кусок металла. Да такого замечательного, сверкающего да крепкого, какого сам Кузнец, хоть и знаменитый, никогда не делал. Так мало этого, Малыш-

ка стал ковать свое железо огромным молотом на большой наковальне и превратил его в ту самую кольчугу, лучше которой и не сыскать.

Как увидел Кузнец, что за великолепную штуковину выковал Малышка, понюхал ее земляничный запах и тут же опечалился. Обуяла того Кузнеца лютая зависть к Малышкиной работе. И так он обзавидовался, что даже задумал против Малышки недоброе.

Но не тут-то было! Нашего воина не проведешь. Прознал он о злом умысле Кузнеца. И сразу, не откладывая надолго, рассердился. И страшно разгневался. И погрозил Кузнецу пальчиком. Да так строго, что Кузнец испугался, извинился и больше никогда-никогда ничего плохого про Малышку не думал. То-то!

А на следующее утро Моховичок принялся ковать из своего железа меч, щит, ну и чего там ещё полагается из оружия. Меч свой мочил Малышка в каплях утренней росы, и стал тот самым лучшим мечом. Про щит и говорить нечего. Хороший щит получился, настоящий. На страх всем Зелюкам.

А как закончил работу Великий Малышка, вымыл руки с мылом да решил немного поесть и отдохнуть. Так и сделал. Лучше всех на свете поел, крепче всех в мире поспал. И пришли к нему силы огромные. И прибавил он в весе. И вскочил Малышка, мигом надел на себя кольчугу, схватил меч, щит и спустился с горы. Отправился, значит, исполнять героический замысел.

Шел он через пять пустынь и по берегам трех морей, под палящим солнцем и под холодной луной. Шел и шел. Как настоящему герою полагается. Чуть не устал даже.

Но как ни силен был Малышка, а тащить на себе всю эту груду железа (кольчугу, да меч со щитом, да чего-то там еще из оружия) было тяжело. И тогда свернул

он с дороги в широкую долину. Остановился, посмотрел по сторонам, прищурился и разглядел поблизости огромный табун диких лошадей. Нечего скрывать, показалось ему, что это были самые красивые лошади на свете (естественно).

Но не долго любовался лошадьми Малышка, а вскоре задумался. И крепко. И пришла ему в голову внезапная догадка: ведь не красивая лошадь нужна сейчас, а самый Сильный на свете Конь, который сможет таскать все его оружие, да кольчугу в придачу.

И тут же отвернулся он от табуна лошадей и увидел табун коней.

– То, что надо! – подумал вслух.

А мысль его была такая ясная да громкая, каких ни у кого больше не бывает. Пролетела Малышкина мысль посреди широкой долины словно молния. Загрохотала она громом небесным. И испугались сильные кони. И разбежались в страхе, как кролики. Только один Конь не испугался (с детства был глуховат с той стороны, откуда мысль прилетела). И сказал:

– Не боюсь я твоих громких мыслей, Великий Малышка. Возьми меня лучше с собой в героическое путешествие.

Тут же оглядел смелого коня Малышка своим орлиным взором и спросил:

– А ты точно Сильный?

– Как трактор! – уверенно ответил Конь. И, чтобы доказать свои слова, взвалил на себя все оружие Малышки, его самого, и даже ещё место осталось. Так поскакали они в героическое путешествие.

Скакали три дня и три ночи. Не ели, не пили, не спали. Устали огромной усталостью и остановились. Тут сказал Малышке самый Сильный на свете Конь:

– Что-то ты не слишком тяжелый. Похудел, что ли? Со-
всем не чувствую я твоего веса. Где же твои стальные муску-
лы? Где твои могучие лапы? Куда подевались твои огромные
плечи?

Услыхал такие слова Великий Малышка и страшно оби-
делся. Ужасно расстроился и... чуть не заплакал. Даже хотел
нахмуриться или, того и гляди, погрозить коню пальчиком.
Но тут, откуда ни возьмись, пришла ему в голову мудрая
мысль. Он соскочил с Коня, сделал в воздухе сальто-мортале,
и с ловкостью настоящего гимнаста направился в ближайший
спортивный зал.

Там Малышка, не раздумывая, подбежал к тяжелой гире
и поднял её. Целых три раза. Мигом лапы его стали могучими,
плечи – огромными, а мускулы – стальными (вот и вы знайте
теперь, что делать, если от обиды плакать хочется).

Но... Малышка был не просто героем. Он был Великим!
И поэтому поднял тяжелую гирю еще раз. Для верности.

Тут лапы его стали еще могучее, плечи еще огромнее, а му-
скулы такие стальные, что стальнее ну просто не может быть
на всем белом свете. Вот так-то!

Вышел степенно Великий Малышка из спортивного зала
и направился тяжелой поступью к коню. Тут все заметили,
что земля под ним с уважением прогибается, деревья в страхе
наклоняются, птицы на лету останавливаются, ахают и падают
на землю в полном восторге.

Только Сильный Конь не узнал поначалу своего хозяина
(был он не только глуховат, но и слеповат чуть-чуть). Поэто-
му надел очки. Присмотрелся... Точно! Он. Великий Малыш-
ка. С огромными плечами, могучими лапами и стальными
мускулами.

– Вот это другое дело! – воскликнул Конь, ударил копытом
и чуть не уронил ближайший забор от радости.

А Великий Малышка вскочил на него верхом, и пустились они дальше в своё героическое путешествие.

Еще дольше скакали, чем в прошлый раз. По полям, по лесам, по узеньким горным тропам. И вот, как-то ближе к вечеру, спрашивает Великий Малышка своего Сильного Коня:

– Слушай, а ты не помнишь, куда это мы скачем уже пятый день?

– А как же, – отвечает Конь, – помню. Злюк-Зелюк пугать будем. Кстати, я еще вчера приметил несколько. Давай вот их и напугаем!

– А далеко ли до них скакать? – спрашивает мудрый Малышка.

– Нет, – говорит Конь, – через полчаса на месте будем.

– А Злюки-то настоящие, воинственные? – уточняет Малышка.

– Самые подходящие!

– Хорошо, – одобрительно кивает Великий Малышка, и они скачут дальше.

Узнали злые и воинственные Злюки-Зелюки, что скачет их покорять Великий Малышка. Призадумались. Ладно бы один, а то еще на Сильном Коне. Страшно ведь. Поначалу приуныли, а потом решили обороняться. Была не была. Схватили Злюки-Зелюки грабли, лопаты и даже детские совочки и вышли в широкое поле навстречу Великому Малышке и его Сильному Коню. Обороняться, стало быть.

Примерно через полчаса прискакал Малышка. Остановился. Посмотрел внимательно на Злюк-Зелюк с граблями, лопатами и даже разглядел детские совочки.

– Воинственные, – подумал он. – Ишь, ты. Вот я их сейчас напугаю!

И Малышка нахмурился. Да так серьезно, так по-настоящему, что даже его Сильному Коню не по себе стало.

А злым воинственным Зелюкам, представьте, хоть бы хны!

«Чего это они? – подумал про себя Малышка. – Ладно!»

И началось самое страшное! Поднял он вверх могучую лапу со стальными мускулами и погрозил всем Злюкам-Зелюкам пальчиком!

Конь подумал: «Ну, всё». Ему Злюк-Зелюк даже жалко стало.

Так ведь нет! Сказать честно, не помогло. Зелюки поежились конечно, но остались стоять, где были.

Тогда Великий Малышка не растерялся, опустил могучие руки и медленно-медленно покачал головой.

Тут уж никакие воинственные Злюки не выдержали. Испугались! Мигом побросали грабли, лопаты и детские совочки. Поклонились вежливо Великому Малышке и сдались.

– То-то! – назидательно сказал им Сильный Конь. – Сразу бы так. А то совочки всякие...

И собрал огромные трофеи после этой тяжелой битвы наш герой. И стал он Великим правителем воинственных Злюк-Зелюк. Только приказал им больше себя Злюками не называть, а остаться просто – Зелюками. Те радостно согласились.

И правил он долго и справедливо. До самого вечера.

Притомился Великий Малышка. Зелюками править – дело не шуточное. Решил отдохнуть. И отправился на вечернюю прогулку: подышать чистым воздухом, размять стальные мускулы, да на закат полюбоваться.

А навстречу ему (вы не поверите), откуда ни возьмись, вышел Бобер! Огромный, страшный и почему-то с ведром.

Звали того Бобра Могущественный Карл. Почему его так звали, никто уже и не помнил, но был он и ростом вы-

сок, и силен, и брови его лохматые опускались аж до самой земли!

Подошли они друг к другу близко. Пригляделись.

– Давай, – крикнул Могущественный Карл Великому Малышке, – бороться! Кто победит, тот и молодец.

Посмотрел на него Великий Малышка орлиным взором, чуть нахмурил негустые свои брови, хрустнул стальными мускулами и сказал мирно, почти шепотом:

– Ты понимаешь, Бобер, я тут целый день пугал, воевал да правил. Устал. Не хочу бороться! Давай лучше закатим Великий пир горой.

– Давай! – отвечает Могущественный Карл, улыбаясь.

И пошли они Великий пир закатывать. Горой. Сначала пир сделали замечательный. Наготовили всяких яств и кушаний, пирогов, блинов да каши, разложили по тарелкам и расставили на поляне, чтоб никому не мешать. Потом сбегали, притащили ближайшую гору. И закатали весь пир этой горой. Получилось хорошо. Ровненько!

– Красота! – одобрительно кивнул Могущественный Карл.

– А то! – откликнулся Великий Малышка.

– Что теперь делать будем? – спрашивает Карл.

– Не знаю еще, – отвечает Малышка.

И вдруг вспомнил он, что мускулы у него стальные, плечи могучие, Конь Сильный и что напугал недавно всех Злюк-Зелюк, а вот Прекрасной Принцессы еще не встретил.

Знать не знал Малышка, что это за принцесса такая, но как положено Великому Герою, пригорюнился тяжелой печалью и подумал:

«Непорядок! Надо отправляться на поиски».

И попросил он Могущественного Карла остаться за него править. До возвращения, конечно. Заодно покараулить трофеи. Грабли, лопатки и детские совочки там всякие.

– А нельзя ли мне с тобой? – поинтересовался Карл.

– Никак, – отвечает ему Малышка, – Дело серьезное. Сказочное! Ты уж лучше совочки постереги.

Согласился Карл на это щедрое предложение. Ударили они по рукам. И поскакал Малышка на своем Сильном Коне в дальний путь.

И спешил он так, как полагается спешить Герою. И въехал на полном скаку да со всего маха прямо в Дремучий Лес.

Сразу было видно, что Лес этот воспитывали плохо. В школу он не ходил. Грамоте его не учили. Поэтому Лес был Дремучим.

Но это не все! Жила в том Лесу еще и Ужасная Колдунья. Она была такая Ужасная-Преужасная, что сама себя боялась. Поэтому никогда не смотрелась в зеркало, а раз так, то по утрам не умывалась и становилась ужаснее с каждым днем.

Тут появился перед ней Великий Малышка, сидя на Сильном Коне. И хрустнул стальным мускулом. Для верности.

Испугалась Ужасная Колдунья. Со всех ног убежала в лес. Причесалась там, пыль с лица смахнула, чихнула как следует, вернулась и сказала:

– Здравствуйте!

– Здравствуйте! – ответили Конь с Малышкой.

– Какими судьбами в Дремучий Лес пожаловали?

Почуял наш воин какой-то подвох:

– Нам надо, – ответил.

Прищурилась Ужасная Колдунья и заявила:

– Тогда я должна вас обоих съесть.

Услышав такие грозные речи, в глубокое удивление впал Великий Малышка и задумался его Сильный Конь. И много времени провели они в размышлениях. И похрустывал стальными мускулами наш Герой, и пожимал

могучими плечами. И бил копытом в задумчивости Конь землю. Где ударит правым копытом, там бьет родник с прозрачною водою, а где левым ударит, там вырастает дуб столетний...

Думали, они думали, ничего не придумали и решили в конце концов осторожно спросить Колдунью:

– А нельзя ли нас не есть?

– Отчего ж нельзя?! Можно! – обрадовалась Колдунья. – Давай, Герой, вместо этого в шашки сыграем. Если выиграешь, исполню любое твоё желание, если проиграешь... – она задумалась, что будет тогда: – Вспомнила! Не исполню.

Делать нечего, сели Великий Малышка с Ужасной Колдуньей в шашки играть. И долго играли. Три года! Конь за это время открыл придорожное кафе, а Бобер уехал в отпуск.

А Великий Малышка все играет с Ужасной Колдуньей. Никто из них никак выиграть не может. Штука в том, что правил они не знали, играли в первый раз, вот и получалось как попало.

Наконец расправил могучие плечи Малышка, глянул на Ужасную Колдунью орлиным взором (подумал: «Фу, какая страшная!») и прямо спросил:

– Тебе не надоело?

– Вусмерть надоело! – ответила Колдунья.

– Тогда сдавайся и выполняй моё желание.

– Проси, чего хочешь! Ну их, эти шашки. – обрадовалась Ужасная Колдунья.

Поднатужился Великий Малышка, поскрипел мудрыми мозгами, вспоминая чего он тут вообще оказался, и молвил:

– Покажи мне дорогу к Прекрасной Принцессе.

– А! Это вон туда, – Ужасная Колдунья махнула рукой в сторону реки и стала собирать шашки.

Великий Малышка был столь великодушен, что не сразу отправился в путь, а помог старушке шашки собрать.

Та видит, Малышка хоть и Великий и в шашки играть не умеет, но сам-то хороший. Предупредила его:

– Ты, – говорит, – Поосторожней. У речки Озорной Дракон проживает. Укусить может.

– И больно кусается? – спрашивает Колдунью Великий Малышка.

– Второй раз не захочется, – усмехнулась Колдунья.

Не испугался Малышка. Только немножко изменился в лице от страха.

Потом кликнул своего Сильного Коня, на всякий случай вызвал из отпуска Могущественного Карла и поскакал к речке. Искать Ужа... Прекрасную Принцессу.

Ну, а там, как полагается и откуда ни возьмись выскочил на дорогу Озорной Дракон. Прямо поперек встал, огнем горячим пышет, глазами огромными вращает, зубами острыми щелкает. Того и гляди укусит.

Увидели Малышка и Конь Дракона, остановились. Задумались.

– Давай, – говорит Сильный Конь, – позовем наших Зелюк и Карла на помощь.

– Нет, – гордо отказался Малышка.

– А Моховую Бабушку?

Не согласился опять Малышка.

Конь предложил:

– Тогда по старинке попробуем? Хмурься!

Изо всех сил нахмурился Малышка. Так сильно сдвинул брови, что даже придорожные кусты от страха на три шага в сторону отступили. А Дракон и в ус не дует. Только огнем пышет. Тот еще попался, злодей.

Тут Сильный Конь и говорит:

– Погрози-ка ты ему пальчиком.

– А и то верно, – отвечает Малышка.

Выпрямился он в седле, вскинул могучую лапу повыше и ну грозить Злому Дракону.

Не помогает! Дракон огнем пышет, зубами щелкает и уку-
сать норовит.

Видит такое дело Великий Малышка и не отчаивается. Дай,
думает, головой покачаю. И медленно-медленно покачал...

Никакого толку. Зверюга опять глазами вертит да огнем пы-
шет. И ведь вот-вот укусит!

Еще долго хмурился Малышка и пальчиком грозил, и голо-
вой качал.

Бесполезно!

Тут выяснилось, что совсем не зря был он действи-
тельным членом всех академий на белом свете (и не толь-
ко на белом, как поговаривали злые языки). Он ведь еще
по выходным преподавал пение в начальных классах! Знал,
что делать.

Соскочил с Коня Малышка, да ка-а-а-к топнет ножкой!

Тут со всех окрестных заборов упали наземь вороны, в до-
мах соседней деревни грохнулись с подоконников горшочки
с геранями, а Дракон враз напугался!

И говорит:

– Ну, вот чего ты, Великий Малышка, ножкой топаешь?
Ни пошуметь, ни зубами пощелкать не даешь. Я бы еще ми-
нутку... и всё. Всегда так делается.

Сжалился Малышка над Злым Драконом.

– Валяй, – отвечает. – Только не долго. Даю тебе минутку.

И внимательно на часы посмотрел. Ну, на те самые, что Ба-
бушка подарила.

Дракон расстроился:

– Не-е... – говорит. – По часам не интересно. Что тебе тут,
спектакль что ли сказочный! Огнем пыхать и глазами вертеть

надо с удовольствием. А по часам, как по расписанию – не могу. И вообще, раз так, концерт окончен. Пойду я.

– Иди, иди! – вмешался Конь. – Как дойдешь, передавай всем привет. Особенно тем, кого мы давно не видели.

Дракон посмотрел на Сильного Коня внимательно, даже с обидой. Потом прищурил левый глаз и показал язык.

Конь аж поперхнулся!

А Малышка рассмеялся и говорит Дракону:

– Иди, обнимемся на прощание.

Так и сделали. Обнялись Злой Дракон с Великим Малышкой. Даже расплакались.

– Ну, прощайте, гости дорогие, – сказал Дракон, вытирая слёзы. – Рад был повидаться и счастливого пути.

Сильный Конь не выдержал и тоже всплакнул.

В общем решили впредь дружить, огнем не пыхать и ходить друг к другу в гости. Попрощались и расстались.

Теперь путь был свободен и поскакал Великий Малышка к реке.

Та река была не простая. Заколдованная! Самая, как полагается, заколдованная река на свете. И стелились над рекой ядовитые туманы. И лешие с водяными да русалками на берегах ее плясали по вторникам (как назло, случилось именно такое время). И вообще, настала ночь глухая, луна за тучи скрылась и не видать ничего.

А был посреди той реки волшебный остров. На острове стоял каменный замок. И жила в замке Прекрасная Принцесса. Вот как все обернулось.

– Что делать будем? – спросил Конь, вглядываясь в тьму крошечную.

Ничего не ответил Великий Малышка. Только нахмурился сильнее грозовой тучи, собрал в кулак всю храбрость, дернул Коня за уздечку и...

мигом перепрыгнул с берега на остров,
с острова – в каменный замок,
проскакал галопом по коридору,
а за углом отыскал дверь в комнату Прекрасной Принцессы
и... вежливо постучался.

«В шашки бы так быстро играл!» – подумал Сильный Конь.

«А я и правда молодец», – решил Малышка и... постучал еще разок.

Сначала не открывал никто. А потом дверь скрипнула и распахнулась. Перед Великим Малышкой предстала Прекрасная Принцесса.

Сама ростом с воробья. Неказистая такая Принцесса. Заспанная к тому же. И непричесанная.

Ахнули Конь с Малышкой поначалу. Удивились. А после преклонил свое могучее колено наш Великий воин и спросил:

– Это ты, что ль, Прекрасная Принцесса?

– Я, конечно, – ответила та. – Не видишь, что ли? Вон, на двери написано.

Конь надел очки и прочитал по слогам:

– «При-кра-стна-я Прен-цес-са».

Все верно.

Не понравилась Малышке эта Принцесса. Расстроился он сильнее всех на свете. Опечалился, как одинокий лебединый крик в осеннем небе и ушел в Башню. И дверь за собой прикрыл аккуратно (говаривали некоторые, что даже хлопнул этой самой дверью так, что с берега три русалки в реку свалились).

А про себя подумал:

– Что шашки, что принцессы – все одно! Скучно. Сейчас бы на речку. Искупаться...

А и правда!

Разбил единым махом все сказочные чары Великий Малышка, выбежал своим быстрым бегом из Башни и бросился к реке. И стало у него на душе легко и приятно. И обрадовался он несказанно, что не надо больше ни в шашки с Ужасными Колдуньями играть, ни в замки каменные за Принцессами лазить. И пугать никого тоже не нужно. Дракон теперь друг, Бобер правит, да и у Коня свое кафе...

Обрадовался Малышка, на бегу запнулся, упал и ушиб коленку. Да больно так ушиб. Даже застонал:

– Ой! Ой-ей!

И тут же расслышал знакомый голос:

– Милый мой, Малышка, просыпайся! Какое прекрасное утро сегодня, – Моховая Бабушка звала его и ласково тормошила за плечо.

Малышка проснулся. Радостно и крепко обнял Бабушку и побежал до завтрака на речку искупаться.

Когда он нырнул в воду, сон как рукой сняло. Нет ничего лучше в целом свете, чем искупаться в прохладной реке ранним утром летнего дня.

После Малышка сидел на берегу и грелся на солнце. Смутные воспоминания о странных снах быстро исчезли. Чуть позже пришел Карл. Бобер устроился рядом и рассказывал, как вчера строил новую запруду за лесом, как слышал от Чудаков про всякие странности и что, по всем приметам, от козых хвостиков до черепаших пяток, день сегодня обещает быть хорошим.

Малышка слушал его и радостно улыбался.

– Хочешь, я на дудочке сыграю? – спросил Бобер.

– А она самая великая на все белом свете? – с опаской спросил Малышка.

– Не-е, – засмеялся Карл. – Обычная. Из дерева. Помнишь, я ее недавно смастерил.

– Очень хочу! – сказал Малышка.

– Тогда слушай. Вот тебе моя утренняя песенка.

И удивительно нежная и красивая мелодия дудочки полетела над рекой в теплое летнее небо. Малышка закрыл глаза, наслаждаясь удивительными звуками.

«Эх, какой странный сон!» – подумал он.

ПРИСКАЗКА

 ту историю рассказал Моховичок. А может быть и нет, не рассказывал. Скорее всего, она мне приснилась. Случайно. А может быть я её просто выдумал. Всякое бывает.

Слушайте следующую.

КАРЛОВО ОДИНОЧЕСТВО

*И во сне, и наяву
неуютно одному.*

Бобер по имени Карл (почему его так звали?) сытно покушал и грелся на солнышке. Ему было хорошо. Особенно в такой славный денек, как этот. Время выдалось тихое, теплое, не утро, но еще и не вечер, – никаких хлопот. Он уселся на ведре перед своей избушкой и играл на дудочке.

Карл в полудреме высвистывал и сам с удовольствием слушал нежные мелодии, с которыми мирно сливались голоса ветра, листвы и трав. Все это было таким спокойным и приятным, что Бобру скоро захотелось спать. Его удерживали только собственные размышления да назойливый писк комара.

«Интересно, – лениво думал он, – что, если я останусь один, а все вокруг исчезнет? И лес, и река, и поле, и звуки, и запахи, и дудочка.... Нет! Дудочка пусть остается. А все остальное – уходит. И комар этот! Тогда и спать можно будет, ну, в смысле размышлять, сколько хочешь. Останется со мной только сонное одиночество».

Карл повернулся к солнцу другим боком, устроился поудобнее и продолжал:

«Эх, как хорошо быть одному – никто тебя не беспокоит, никаких голосов не слышно, тишина да покой».

Его мысли становились все медленнее, все протяжнее, как и сам Бобер почти засыпали на ходу, поворачиваясь вяло и неохотно. Он опустил лапу с дудочкой, уронил голову на грудь, посапывал и чуть дергал ножкой. Уже во сне. Мелодия, которую он насвистывал, покружилась

возле избушки и исчезла. Осталось только сонное одиночество.

Вдруг ветерок пощекотал Карлу левое ухо. Пришлось очнуться, и почесать ухо лапой.

«Хорошо быть одному...» – только и успела единственная мысль плавно-плавно пошевелиться у него в голове, перед тем, как Бобер снова уснул.

Вдруг раздалось громкое хлопанье крыльев. Сон вздрогнул от испуга, а Карл вскинул брови и посмотрел вверх. На соседнюю березу сел Ворон.

– Пр-р-р-ивет! – крикнул он.

– Здравсь-те, – недовольно пробурчал Бобер. – Что случилось?

Ворон переступил с лапы на лапу, деловито огляделся по сторонам и ответил:

– Ничего. А ты чем занят?

Карл хмуро посмотрел на Ворона:

– Мечтаю.

– Кар-р-ошее дело. Как думаешь, сегодня гр-р-оза будет?

Бобер покачал головой:

– Не-а.

– Что «не-а»? Не думаешь или не будет?

– Ни то, ни другое. Не мешай! Не видишь, у меня тут сонное одиночество, – проворчал Бобер.

– Подумаешь! – заявил Ворон, взмахнул крыльями и улетел.

«Гроза будет... или не будет... или будет, – снова очень медленно и равнодушно ворочалась мысль, перед тем, как сон охватил Карла. – Хорошо тут одному... одному... одно...»

– Тук-тук-тук! Тук-тук-тук! – раздалось совсем рядом. – Тук-тук-тук!

Карл мигом проснулся. Оказалось, это Дятел барабанит по стволу березы.

– Эй! – окликнул Бобер.
– Тук-тук-тук! Ау?
– Ты не мог бы стучать где-нибудь в другом месте?
– Мог бы, тук-тук-тук, – бодро ответил тот. – А что? Тук-тук!
– Что, что! – расстроился Карл. – Размышлять мешаешь в сонном одиночестве.

– Извини! – крикнул Дятел. И улетел.
«Кто стучит, кто щекочет, кто про грозу спрашивает... – сетовал Бобер. – Остаться бы одному! Как хорошо помечтать... в одиночестве».

Солнышко пригрело, наступила тишина. Сон немного помедлил и снова стал возвращаться. Комар назойливо пищал, но помешать Карлу уже не мог. Тот крепко заснул.

– Бобер! – послышалось вдруг. – Привет!

Карл встрепенулся, уронил дудочку и открыл глаза. Напротив, стоя в лодке, к берегу подплывал Моховичок и радостно махал лапой.

– Привет, Карл!

Бобер покряхтел, подобрал дудочку и неохотно махнул в ответ:

– Привет, Малышка!

Он сонно тер глаза, пока его друг выбирался на берег.

– Как дела? – бодро спросил Моховичок, привязывая лодку.

Карл еще не совсем проснулся и медленно пробурчал:

– Нету.

Малышка присел рядом и с любопытством спросил:

– Чего у тебя нету?

– Дел. Дел никаких нет, – лениво откликнулся Бобер.

– А-а, – Моховичок внимательно посмотрел на друга. – Ты чего такой сонный?

– Да вот, сижу, тихонько размышляю.

– О чем?

– Об одиночестве. Думаю, как хорошо быть одному.

Малышка опять посмотрел на Карла:

– Одному? – воскликнул он. – Одному же плохо!

– Нет, – возразил тот, потягиваясь. – Одному хорошо: только на ведре сидеть, да дремать на солнышке.

– Это как же?

Бобер потер лапами бока, зевнул и продолжал:

– Ну, понимаешь, один – это когда нет никого. Ни ветра, ни Ворона, ни Дятла.... Ни голосов, ни запахов. Ни комаров. Вообще никого. Тишина. Никто не беспокоит. Сиди себе, мечтай, о чем хочешь.

– Никого-никого?

– Совсем-совсем, – кивнул Карл.

– А как же твоя дудочка?

– Дудочка не мешает.

– А Эхо? А Болотные Мошки? А я?

Бобер стал оправдываться:

– Ну, дудочка, Мошки и ты – вы мои друзья.

– Значит, мы – это хорошо?

– Хорошо, – улыбнулся Карл. – Друзья – это хорошо.

– Тогда ты не один! – рассмеялся Моховичок. – С нами-то веселее. Эхо можно ловить, в заброшенную деревню ходить, солнышки пересчитывать. Даже комаров, и тех... отгонять можно. А еще есть Чудики!

– Эти-то, мелкие? Есть! И говорушки веселые! – оживился Бобер.

– Вот видишь! Еще можно землянику собирать, в речке купаться и Ромашковую Кашу есть. Помнишь?

Карл опять широко зевнул и согласился:

– Пожалуй.

– Еще бы! – обрадовался Малышка. – А представь хорошенько, что ты один, и никого больше нет. Что тогда?

– А что тогда?

– Так ведь будешь, как одинокая Мошка в камышах! Или как еловая шишка на березе!

– Да, как-то не очень... – засомневался Карл.

– Утром будить тебя некому – ни меня, ни солнца нет. Жить негде – избушки нет. Кушать нечего – кашу Бабушка не сварит. Поговорить не с кем. Услышать некого...

– Ну, это уж ты совсем! – забеспокоился Бобер.

– Да-да! Пойти некуда – тропинка исчезла, купаться негде – без реки остался, даже на кочку залезть не сможешь – нету кочки... а уж сидеть на ведре и подавно!

Тут Карл совсем испугался:

– А ведро-то где?

– Нету! Ты же один.

– Я не хотел так...

– А как же? – с азартом воскликнул Малышка. – Один, так один! Света нет, и день пропал. Луна со звездами туда же. А значит, и дороги не видать. Вот ты и остался в полной темноте и неизвестно где. Так?

– Все, все, хватит! – замахал всеми четырьмя лапами Бобер. – Не хочу я такого! Фу-фу-фу! Напугал! Уговорил!

– Во-о-т, – улыбаясь и наставительно кивая, сказал Моховичок. – Давай-ка, бросай свои сонные проделки, и пойдём купаться.

Карл посмотрел на Малышку и подумал:

«А ведь, и правда, одному не хорошо. Да какое там нехорошо, совсем страшно!»

Моховичок потормошил Бобра:

– Просыпайся скорее! Будем купаться, а потом еще чего-нибудь придумаем. Ну его, твое одиночество!

Карл подошел к берегу, умылся прохладной водой, вдохнул поглубже и вдруг закричал:

– И-эх! Кыш! Кыш!

– Ты кому? – удивился Малышка.
– Одиночество сонное разгоняю, – ответил Бобер и изо всех сил мотнул головой. – Ну его.
– Вот это другое дело, – обрадовался Моховичок.
Они кинулись в воду, плескались, ныряли и про одиночество сонное больше ни разу не вспомнили.

ПОДСКАЗКА

 ну, как настигнет вас это сонное одиночество? Что будете делать? Вдруг, Моховичка рядом не окажется?

Бегите скорей на речку. Плескаться и купаться. А уж потом, если захотите побыть в хорошей компании, так ждет вас новая история. Читайте с удовольствием.

ХИТРЫЕ ТЕНИ

*Кто там расшумелся?
Навострите ушки.
Да это ж наше детство
резвится на опушке.*

Бобер уловил странный шум, который доносился из-за кустов со стороны реки: как будто пыхтение и топот чьих-то ног. Сначала в одну сторону – быстро, потом в другую – медленно. Потом опять.

Карл с интересом слушал, приподняв мохнатую бровь.

«Стайка глупеньких утят? Нет, не похоже».

Вновь раздался топот и громкое сопение.

«Болотные Мошки играют в пятнашки? – гадал Бобер. – Не они».

Опять топот. Потом шаги.

«Кто-то не здешний» – решил Карл и отправился посмотреть на незнакомца.

Пока он пробирался через кусты, шум стих.

«Затаился! – мелькнуло в голове Бобра. – Странный, да еще и хитрый – прячется. Точно не тутошний!»

Он осторожно раздвинул ветви, глянул на песчаный берег, но никого не увидел. Карл высунул голову и посмотрел по сторонам: у воды, посередине ярко освещенной солнцем песчаной отмели оказалась хорошо натоптанная тропинка. А в дальнем конце устроился... Моховичок.

Малышка сидел лицом к воде, положив голову на лапы и о чем-то размышлял.

– О! – невольно воскликнул Карл.

Моховичок обернулся и кивнул:

– Привет!

– Привет, привет! Ты давно тут? Не видел кого?
– Нет, не видел. А что?
– Мне шум почудился. Пыхтение. Топот. Вот я и пришел посмотреть.

Малышка улыбнулся:

– Да это же я. Свою тень догоняю.

Бобер в недоумении покачал головой:

– Тень?

– Ага.

Карл вопросительно смотрел на Моховичка:

– Какую тень?

Тот показал перед собой:

– Вот эту. Мою.

Бобер подошел ближе и очень внимательно оглядел сначала друга, а потом его тень на песке.

– Это, и правда, тень, – заметил он. – А ну-ка, подними лапу.

Малышка поднял лапу и помахал. Тень помахала в ответ.

– Твоя, верно. А кто из вас пыхтел и топал?

– Да я это. Говорю же, тень догонял. Видишь она передо мной?

– Ну, да.

– Вот! Давай покажу. Встань во-о-он там, на дальнем конце, – Моховичок махнул на тропинку, натопанную его следами.

Бобер недоверчиво кивнул и ушел туда, куда показал Малышка. Он остановился на другой стороне песчаной отмели и крикнул:

– Ну?

– А теперь смотри! – Моховичок со всех ног пустился к нему.

Солнце светило в спину Малышке, пока он бежал вдоль берега, а его тень бойко неслась впереди. Так они и прибежали.

Запыхавшись, Моховичок остановился перед Карлом. Тень тоже остановилась.

– Ну? – переспросил Бобер.

– Что «ну»? – выдохнул Малышка. – Ты же видишь! Кто первый?

– Тень впереди.

– Вот! Опять я её не догнал. Сколько раз бегал-бегал, а не получается. Хоть бы на чуть-чуть поддалась. Ни в какую!

– Ух, ты! – Карл еще раз осмотрел тень. – С виду и не скажешь, что она такая быстрая. Может еще разок?

– Я устал, – признался Моховичок.

– И давно вы так наперегонки бегаєте?

– С утра.

– Выходит, она тоже устала?

– Должна бы, но не похоже.

Карл озадаченно почесал затылок:

– И не можешь догнать?

– Никак!

– Ладно, ты постой здесь, отдышись. Я сам попробую.

Бобер прочертил лапой линию на песке и направился в дальний конец отмели, туда, откуда только что прибежал Малышка. Он пришел на место, оглядел свою тень, резко вдохнул и кинулся вперед. Тень побежала перед ним.

Карл с бойким топотом приближался к Моховичку. А тот весело махал лапами, подпрыгивал и кричал:

– Давай, давай! Поднажми! Еще, еще!

Бобер добежал до черты на песке и резко остановился.

– Ничего себе! – возмущенно сказал он. – И моя туда же. Первая прибежала.

Моховичок погрозил обеим теням:

– Да они сговорились!

Карл отдышался и, для верности, сбегал за своей тенью еще разок. Вышло то же самое – не догнал.

– Не получается, – задыхаясь сказал он. – Видимо, думать придется.

– Тогда стой тут и думай, – решительно отозвался Малышка, – А теперь я попробую догнать.

– Постой, – Бобер взял его за плечо. – Так просто не выйдет. Надо чего-нибудь сильно испугаться.

– А это зачем?

– От испуга бежится быстрее.

– А-а! Точно!

– Давай так. Иди на ту сторону. Приготовься, подумай о чем-нибудь страшном-престрашном и тогда беги, как следует. Только пугайся молча, чтоб тень не узнала. А то и сама... испугается.

– Ладно. И чего пугаться?

Карл обнял Малышку, повернул его лицом к солнцу, а сам встал рядом. Он незаметно оглянулся, чтобы убедиться, что обе их тени оказались за спиной и тихо прошептал:

– Представь, что ты в темном лесу, а какая-нибудь страшная Злюка за тобой гонится и кричит: «У-у-у!»

– Понял, – твердо ответил Моховичок. – У-ж-жасная Злюка. Я пошел.

Совет помог. Даже очень! Бежал он так, что Карлу показалось, будто за ним не одна, а целых две Злюки гонятся. Но тень все равно прибежала первой.

– Да что ж это! – досадовал Малышка. – Я такую хорошую Злюку придумал, так здорово напугался...

Бобер теперь и сам погрозил теням лапой:

– Да они, наверное, подслушали.

– Точно, – согласился Малышка. – Вот хитрюги!

Оба еще раз сказали «У-у-у!» и отвернулись. Тени остались за спиной. Малышка посмотрел на вытоптанную отмель перед собой и в глазах у него загорелся огонек.

– Карл! – вдруг закричал он.

– Тише, – остановил его Бобер. – Если ты чего придумал, не говори громко, а то они опять подслушают.

Моховичок зашептал:

– Карл, смотри, перед нами дорожка, по которой мы бегали. Прямо перед нами!

– Вижу. И что?

– А тени-то... позади нас, – Моховичок так понизил голос, что Карл его еле слышал. – Давай, пока они еще не сообразили, что к чему, рванем вперед и попробуем прибежать первыми!

– Вот это придумка! – чуть сам не вскричал Бобер, и глаза его тоже загорелись. – Считаем до трех и... ах-а!

Малышка начал:

– Ра-а-з, – он кивнул.

– Два-а-а... – продолжил Карл и тоже медленно кивнул.

– Три! – крикнули они вместе и кинулись бежать.

Друзья плечом к плечу неслись так, что только пятки сверкали. Ни одна Злюка, да что там одна – и целых три не смогли бы сейчас бежать быстрее. Обе тени, и Малышкина, и Карлова поспевали за ними, но так и остались позади.

Добежав до конца тропинки, друзья остановились и мигом оглянулись. Тени не смогли их обогнать. Какое там! Лишь едва уцепились за пятки.

– Есть! – выпалил Малышка. – Получилось.

– Мы первые! – закричал Бобер.

Они кое-как отдышались и присели на песок. Тени устроились сбоку. Карл повернулся к ним и показал язык:

– Ну, что, миленькие, отстали?

Те съежились в кучку.

Друзья с восторгом посмотрели друг на друга и Малышка предложил:

– А давай еще разочек?

– Давай! – согласился Карл.

Они вернулись на дальний конец отмели, оглянулись, чтобы убедиться, что тени улеглись позади и приготвилились.

Тут Бобер воскликнул:

– Малышка! Слушай, а чего бы нам не попробовать иначе?

– Как это?

– А вот так!

Карл подхватил Моховичка под лапу, и они сделали вперед пару шагов. Оглянулись. Тени крались позади. Шагнули еще и опять оглянулись. Все осталось по-прежнему.

– Карл! – воскликнул Моховичок, оглядываясь в очередной раз, – А ты молодец! Смотри, какие они смирные. Не смеют и шагу вперед ступить.

– Устали, бедняжки.

– То-то! – уверенно кивнул Малышка. – И бежать не надо.

Оба рассмеялись. Теперь они важно, совсем не спеша прошли по берегу до самого конца отмели, а тени послушно шагали за ними.

– Вот так то, – заметил Карл. – Если не спешить, да идти в нужную сторону, никто нас не обгонит.

– Это верно! – согласился Моховичок, с усмешкой погрозив теням пальчиком.

И тут... брови Карла удивленно подпрыгнули, а с лица Малышки мигом слетела усмешка: обе тени вдруг подняли лапки и погрозили кулачками в ответ...

ПОДСКАЗКА

 х, и хохотал же я, когда впервые услышал, как Малышка со своей тенью наперегонки носился. И даже самая страшная Злюка-Зелюка не могла ему помочь. Да и Карлу тоже. А ведь всё просто: если не станете спешить, да пойдете в нужную сторону, никто вас не обгонит!

ОСОБЕННОЕ ЖЕЛАНИЕ

*Не хочу рябину,
не хочу малину,
чай, котлету и уху,
а хочу – черемуху!*

Однажды (так уж получилось), Бобер повис. Да-да! Крепко-накрепко ухватился за ветку черемухи всеми четырьмя лапами и, тихонько покачиваясь, повис высоко над поляной.

А дело в том, что он шёл мимо этой самой черемухи. И все бы ничего, да уж очень ему понравилась кисть крупных, спелых и сочных ягод на самой вершине. И тоже не беда, но Карлу вдруг захотелось их попробовать. И он, не раздумывая, полез на дерево.

Когда Бобер начал взбираться по ветвям, те чуть наклонились. Чем выше он карабкался, тем тоньше становились ветки и тем сильнее гнулись. В конце концов, когда Карл оказался на последней веточке, та уже превратилась почти в дугу и тихо затрещала. Вот тут-то, с интересом прислушиваясь и гадая что будет дальше, Бобер и повис.

«А если не выдержит? – беспокоился он. – А если сломается?»

Но рядом ждала кисть тех самых замечательных ягод. К сожалению, чем ближе Бобер к ней подбирался, тем сильнее гнулась и скрипела ветка.

«А куда спешить? – успокаивал себя Карл. – Лакомство не убежит. Сейчас покачаюсь тут, повисю... нет, повишу... а, ладно, – побуду, потом потянусь, сорву и...»

Бобер осторожно покачался, послушал. Ему показалось, что скрип стал тише и он ласково глянул на ягоды:

«Ведь не зря же они устроились на самом краю. Наверно, особенные какие-то».

В конце концов, висеть вниз головой, да еще на тонкой ветке, ему стало скучно. Карл посопел, собрался с духом, медленно-медленно потянулся за ягодами и... сорвался.

етел Бобер не долго: и охнуть не успел, как тут же шмякнулся на спину посреди поляны.
Хлоп!

Ветка мигом выпрямилась, взмахнула листьями, а заветные ягоды со свистом взмыли вверх и остались нетронутыми.

Карл сел, задумчиво потер спину и уставился на дерево, разглядывая угощение. Потом решительно поднялся, не говоря ни слова, потер ладошки и стал взбираться снова.

Ни одна другая кисть черемухи, которых было полным-полно, ему не нравилась. Бобру хотелось именно эту, особенную, что висела на самой вершине и казалась лучше всех.

Он настойчиво карабкался вверх. И чем дальше лез, тем сильнее под ним сгибалась ветка. Все повторилось. Карл опять повис над полем, посреди которого стояло дерево, покачался для храбрости и потянул лапу... но!

На этот раз Бобер успел еще и ахнуть, но грохнулся в точности на то же место.

Шмяк!

Он тут же решил:

– Вот это ягодки! Уж точно, – особенные, – и погрозил кулаком: – Держитесь!

Покряхтел, поохал и... упрямо полез на черемуху.

Не так скоро, как поначалу, он все же одолел подъем и снова оказался близко-близко к ягодам. Опять внимательно их рассмотрел, понюхал и даже представил каждую на вкус.

Шепнул:

– Была, не была! – и протянул лапу.

Но... не удержался совсем чуть-чуть.

Бух!

У Карла, после того, как он опять брякнулся вниз, возникло такое чувство, что его вот уже третий раз бьют зеленой полянкой по спине.

Он медленно и задумчиво погладил траву, также не спеша потрогал бока, сел и задумался.

«Ягодки-то, выходит, не простые – с секретом. И ведь рядом, – на дереве. И дерево, – вот. Только дотянуться и готово».

Бобер хотел встать, но у него что-то закрипело в спине, и пришлось думать дальше:

«А может, и нет никакого секрета? Может я не той лапой потянулся? Ошибочка вышла. Надо лапу поменять. И все получится.... Эх, берегитесь, ягодки!»

Бобер принялся взбираться на черемуху...

 оховичок заметил друга еще издалека. Пока он бежал с дальнего конца поля, Карл прямо на его глазах успел в четвертый раз сорваться с ветки и шлепнуться на землю.

Малышка застал его уже в глубокой задумчивости. Тот лежал на боку и охал.

– Ау, Карл! – осторожно позвал он. – Что делаешь?

Бобер ойкнул и пробурчал:

– Да так. Черемуху ем.

И тоскливо посмотрел вверх.

– И вкусная?

– Ещё не распробовал.

Малышка внимательно посмотрел на Карла, потом на дерево, снова на Карла и нерешительно спросил:

– А где ягоды?

– Вон там, я... – Бобер хотел подняться, но опять охнул и остался сидеть, – думаю.

- Так взял бы, да поел, – предложил Моховичок.
- Вот я и думаю, как взять! Уже всю спину себе отдумал.
- Я видел, как ты с ветки... прыгаешь. Больно?
- Еще бы! – кивнул Бобер. – Хочу достать во-о-он ту кисть черемухи. Особенную. Видишь, на самой вершине устроилась.
- А что в ней такого?
- Как? – воскликнул Карл. – Ты только глянь!

Он показал на заветное лакомство и несколько раз выразительно вскинул брови:

– И ветка тонкая, и ягоды на краю. Уверен, они самые вкусные, поэтому их и не достать.

Малышка присмотрелся. На вершине длинной ветки, и правда, медленно покачивалась громадная кисть черемуховых ягод.

– Вон та, что ли? Из-за нее ты...

– Она, – вздохнул Бобер. – Видишь, какая спелая! Сейчас вот еще немного подумаю и полезу.

Он пошевелился и заохал, потом засмеялся и заохал, потом передумал:

– Не-ет! Пожалуй, не полезу. Если еще разок бухнусь, аппетит может пропасть.

Малышка похлопал Карла по плечу.

– Побереги свой аппетит. Я мигом! – и полез на дерево.

Бобер, сидя на поляне, смотрел, как его друг быстро-быстро взбирается вверх. Ветка под ним наклонялась. Чем дальше забирался Моховичок, тем сильнее гнулась ветка.

– Это что-то мне напоминает, – подумал Карл.

Теперь получалось, что Малышка лез к ягодам уже не вверх, а наоборот, вниз. Кисть черемухи вместе с ним все опускалась и опускалась. Еще немного и ветка склонилась так, что заветные ягоды оказались перед самым носом Бобра.

Карл заворуженно уставился на лакомство.

– Ух ты, и правда, особенные, – прошептал он.

– Те самые? – спросил Малышка.

– Они!

– Тогда хватай.

Бобер сглотнул слюнки и поднял лапу. Потом глянул на Моховичка и предупредил:

– Ты держись там! Я сейчас...

– Держусь!

Карл подпрыгнул, и ухватился за черемуху. Он дернул, листья вздрогнули, и ягоды... остались в лапе у Бобра.

А ветка резко выпрямилась. Но перед тем, как выскользнуть из лап Малышки, она со свистом выкинула его высоко в небо.

– А-а-а! – послышался отчаянный крик.

Бобер так и замер, с ягодами в лапе. Он, задрав голову, с тревогой наблюдал, как Моховичок взмыл над деревом, перевернулся там вверх тормашками и полетел обратно. Крик приближался:

– А-а-а!

Карл бросил ягоды, и, не отрывая глаз от Моховичка, тоже закричал:

– А-а!

Потом вытянул перед собой обе лапы и прыгнул, чтобы поймать друга. Малышка был уже тут как тут и со всего маха шлепнулся прямо на Бобра.

Оба дважды кувыркнулись через головы, и растянулись на траве.

– Ну, ты как? – спросил Карл.

– Грохнулся! Как Мошка с ладошки, – отозвался Моховичок.

– Зато теперь отведаем особенных ягод...

Бобёр огляделся по сторонам:

– А где же они?

Кисть черемухи исчезла. Он встал на четвереньки и стал осматривать поляну. Ягод нигде не оказалось.

Малышка глянул на Карла и прошептал:

– Вот они.

– Где?

– Да вот же, – снова прошептал Моховичок.

– Почему ты на меня показываешь?

– Вон там, – указал Малышка, – у тебя... сзади.

Карл похлопал себя пониже спины и посмотрел на лапы. Яркосиний, густой сок черемуховых ягод закапал с его пальцев.

– Это как же так, а? Это ж, выходит, я...

– Ты сел на них, когда я свалился, – объяснил Малышка. – Прости пожалуйста!

Бобер лизнул палец и улыбнулся:

– Не беда! Я-то испугался, что ягоды совсем пропали. А тут и полакомиться можно. Черемуха! Та самая!

– Неужели особенная?

Карл с удовольствием облизал лапу:

– А как же! Мы с тобой ради неё пять раз с дерева спрыгнули. Такой черемухи больше не сыскать...

Малышка радостно воскликнул:

– А хочешь, я тебе ещё достану?

Но Бобер покачал головой:

– Нет уж. На сегодня хватит.

ПОДСКАЗКА

Если ради черёмуховых ягод хорошенько шлепнуться с дерева, лакомство точно будет самое вкусное на свете. Сам не пробовал, но друзьям верю.

ЧУДИКИ

*Все похожие,
все хорошие*

Моховичок вытирал пыль на полке и аккуратно расставлял баночки с запахами.

– Вот эти, – шептал, – с лесными, сюда. Брусничные к сосновым. А! Нет же. К сосновым – малиновые. А брусничные... одинёшеньки остались. Я им липового цвета найду! Ореховые к рябиновым. Земляничные... к черничным.

Малышка полюбовался на дружную семейку ароматов и продолжал.

– Теперь полевые! Лютик, василёк, ромашка-хохотушка...

А потом принялся за душистые травы: достал клубок паутины, связал их крепко и повесил над столом.

– Вот так. Сегодня, пожалуй, и водяные корешки соберу.

Моховичок закрыл глаза, представил их горячими и шипящими – такими, как Бабушка готовит в пузатом котелке для Весеннего Завтрака.

Потом смел в кузов сухие листья, собрал ягоды и вот большое хозяйство цветов, вкусов и ароматов расположилось по углам, на столе и полках.

Тут послышался шум. Малышка вздрогнул. Кто-то шуршал тростником у входа.

– Кто там?

– Малышка!

Моховичок выглянул наружу:

– Привет, Карл!

(Бобра почему-то все так звали, а почему, никто не помнил).

– Привет! – обрадовался тот. – Хотел к тебе постучаться, но не смог. Шалаш-то – тростниковый. Постучать никак не получается.

– Заходи без стука! – засмеялся Малышка, – Зачем шуметь? Вот Дядюшка Сом говорит, что тишины в последнее время прибавилось.

– Не всё так просто, – рассудил Бобер. – Видишь ли, если тишину сохранять, – вежливость исчезнет.

Малышка удивился:

– Что такое веж-ли-вость?

– Ну, это когда приходишь в гости к другу и стучишься, чтобы его предупредить.

– А как она пахнет?

Бобер задумался (а вы же помните, что если он задумался, то...)

Малышка посмотрел на друга внимательно и решил, что на этот раз ничего не случится. Наверно.

– Она пахнет... сладко, – заявил Карл.

– Земляникой?

– Похоже.

– Тогда надо будет собрать ее побольше!

– Это можно, – обрадовался Бобер. – Я тебе в следующий раз подарю колокольчик. Повесим на входе. Приду в гости и позвоню. Колокольчики тишину не пугают. Они вежливые.

– А я наловлю звон колокольчиковый. Надо будет спросить у Бабушки, годится ли он для Ромашковой Каши.

– Я тебе и так скажу, – предложил Карл. – Колокольчиковый звон – лучшая приправа. И в гости ходить удобно и для каши в самый раз.

Малышка кивнул:

– Пойдем купаться?

– Самое время! – Карл с нетерпением потер лапы.

И они отправились к реке. Плескались в прохладной воде, пускали пузыри, Бобер фыркал на самом дне, а Моховичок присматривал корешки у берега.

Карл вынырнул в очередной раз:

– Поплыли по течению?

Моховичок пристроил свой мешок у кочки и кивнул. Оба легли на воду и затихли.

Река плавно понесла их, а берега медленно поплыли навстречу.

– Совсем как тогда, вверху... – прошептал Бобер.

– Когда мы летали на Горячем Шаре? – спросил Малышка.

– Ага!

Лежали долго. Не спеша. Над рекой висели облака, грело в синей глубине солнце. Весь летний мир поворачивался к друзьям яркими запахами и звуками. Щекотали птичьи трели, шуршал ветер в камыше, а легкие крылышки бабочек уносили в небо прозрачную тишину...

Бобру время от времени толкался в бок малютка-водомерка, и он лениво отгонял его лапой. Малышка думал про то, какая вкусная будет Ромашковая Каша, если добавить ей вежливости...

Берег повернулся лесом. Бобер глянул и встрепенулся:

– А там земляники сейчас видимо-невидимо! И в траве можно поваляться...

Они выбрались на отмель, веером брызг стряхнули с себя воду и направились в сторону опушки. Совсем неподалёку от земляничной поляны Карл насторожился:

– Слышишь?

Малышка замер:

– Там кто-то есть.

Из-за кустов доносились непонятные звуки, похожие на голоса.

– Эти не из наших, – прошептал Карл, с сомнением почесывая за ухом.

– Печальные, – кивнул Моховичок.

Друзья подошли ближе.

– На голоса Чудаков похоже. Точно.

– Давай на них посмотрим! – оживился Малышка.

– Давай.

Оба выглянули на поляну. Бобер из-за кустов, Малышка из-за его плеча.

Вот тебе на! Посреди опушки на пенёчке сидел самый настоящий... Чудик. А рядом стоял другой. Оба маленькие. Тот, что на пенёчке – в розовом платье и с косичками, а второй – в штанишках и синей рубашке.

– Это они? – спросил Малышка.

– Ага. Но мелкие, – уточнил Бобер.

– Чего они тут делают?

– Видишь корзину? Землянику, наверное, собирают.

А Чудики в это время о чем-то разговаривали и тревожно оглядывались по сторонам. Потом, тот, что с косичками, вдруг закрыл лицо руками и... заплакал. А другой – в штанишках, – что-то зашептал.

– О чем это они? – повернулся к Бобру Моховичок.

Карл наострил ухо и приподнял бровь:

– Не слышно.

– Давай подойдем.

Они перебрались к тем кустам, что поближе, и опять прислушались.

– Не плачь. Пожалуйста, не плачь! – уговаривал Чудик в штанишках. А второй плакал все громче и мазал слёзы по лицу.

– Да у них беда, – зашептал Малышка. – И большая!

– Случилось что-то, – кивнул Бобер.

– Давай помогать.

– Давай.

Они вышли из-за куста.

Чудик в рубашке, услышав шорох, поднял голову. И замер. Он испуганно посмотрел на Бобра, потом на Моховичка и тронул второго Чудика рукой. Тот, что на пеньке, всхлипнул и... мигом перестал плакать.

Малышка толкнул Карла в бок:

– Смотри-ка, помогло!

– Не плачет.

Все четверо молча смотрели друг на друга. Карл и Чудик в рубашке одновременно поправили штанишки, Малышка мигнул, а Чудик в платье спрыгнул с пенька.

Моховичок наклонил голову к Бобру и спросил:

– Интересно, они по-нашему понимают?

– Эти мелкие. Может и понимают.

Чудик с косичками вытер слезы ладошкой и пропищал:

– Мы понимаем!

Малышка с Карлом переглянулись.

– Это вы по-нашему понимаете, или мы по-вашему?

Чудики дружно пожали плечами.

– Не знаю, – сознался Чудик в рубашке. – А вы кто?

– Я Карл, – представился Бобер.

– Я Малышка! – воскликнул Моховичок. – А вы, стало быть, Чудики?

– Почему это мы чудики?! – с обидой в голосе спросил Чудик в платьишке. – Мы вовсе не чудики.

– А кто же тогда?

– Мы Мальчик и Девочка.

– И кто тут Мальчик? – спросил Карл.

– Я, Девочка, – сказал Чудик с косичками.

– А Мальчик – я! – ответил второй.

– Ну, вот и познакомились! – кивнул Бобер.

Девочка потеряла нос. Мальчик почесал макушку. Карл опустил бровь, а Малышка улыбнулся. За ним улыбнулись все.

– А что это у вас корзина пустая? – поинтересовался Карл. – Земляники кругом – полным-полно!

Девочка шмыгнула носом:

– А мы... не собрали еще. Не успели. Потому, что... заблудились!

– Дорогу потеряли... – объяснил Мальчик.

– Это как же так? – удивился Карл. – Заблудились? В лесу?! Тут никак заблудиться нельзя.

– Ну, мы не хотели...

Девочка сморщила нос и собралась снова заплакать.

Малышка посмотрел на нее и быстро сказал:

– Нет!

Та округлила глаза.

– Нет! – повторил Малышка. – Плакать не надо. Сейчас соберем землянику и покажем куда идти. Не о чем беспокоиться.

Девочка передумала плакать, а Мальчик спросил:

– А все-таки, вы кто?

– Как кто? – не понял Бобер. – Я Карл, а это...

Малышка вспомнил, как говорил Шёпот из колодца, и продолжил:

– Да мы местные. Тутoshние. Живем возле реки и знаем все тропинки в лесу.

– Ага! Мы эти... как же это по-вашему... а-бо-ри-ген-цы! – уточнил Карл.

Все посмотрели на него удивленно.

– Мы таких не знаем! – осторожно сказала Девочка и взяла Мальчика за руку.

Малышка отошел от Карла, тоже взял Мальчика за руку и добавил:

– И мы таких не знаем!

Бобер смутился:

– Ну, это же у вас... у чудаков такие слова... я слышал.

Малышка расхохотался и объяснил, что Бобер знает много слов, смысл которых никому не понятен. Иногда, даже самому Карлу.

Мальчик улыбнулся и сказал, что слышал такое слово. И что он обязательно спросит, что оно означает.

Девочка засмеялась:

– Вы хорошие!

– Вот это правда! – подхватил Бобер. – Малышка замечательно готовит запахи, вкусы и звуки. Он удивительный повар! А его Моховая Бабушка просто волшебница.

– А Карл, – добавил Малышка, – Он Эхо ловит. О-огромное! Играет на дудочке, и еще на Горячем Шаре летает.

Чудики посмотрели на них совершенно удивлёнными глазами – плакать никто не хотел – и сказали хором:

– И мы хорошие. Только вот заблудились чуть-чуть.

– Это не беда! – воскликнули Бобер с Малышкой. – Давайте лучше землянику собирать. Запах-то какой сладкий!

Все четверо принялись за ароматные спелые ягоды. И не зря. Не сходя с места, можно было насыпать полные пригоршни. Скоро корзина оказалась полна. Бобер поднял ее на плечо и предложил:

– Теперь можем проводить вас домой. У дальнего озера живете? За лесом?

– Угу, – кивнула Девочка.

– Ага, – откликнулся Мальчик.

Оба с полными ртами и с удовольствием лакомились земляникой. Они вытерли ладошки, улыбнулись и Девочка сказала:

– Мы готовы.

– Тогда в путь! – воскликнул Малышка.

По дороге Мальчик с любопытством рассматривал то Бобра, то Моховичка, и наконец, опять спросил:

– А все же, вы кто?

Карл собрался в третий раз объяснить, но Девочка добавила:

– Может, вы из сказки?

Малышка уверенно помотал головой:

– Не-е-т! Мы из леса! Возле реки живем. А что за сказка?

Мальчик стал объяснять:

– Это такая история, про всяких волшебников и колдунов.

– О феях и драконах! – вспомнила Девочка.

– В общем, про всех, кого не бывает! – уточнил Мальчик. – Мама читает нам сказки перед сном.

Моховичок, услышав эти слова, о чем-то сильно задумался, а Бобер протянул Мальчику лапу:

– Какая тут сказка! Если мы из сказки, значит и нас не бывает? Вот же, потрогай! Я – настоящий. И Малышка тоже. Мы не можем быть из этой... как её... сказки.

Мальчик потрогал Бобра, потом Малышку и согласился:

– Вы настоящие. Просто я таких никогда не встречал.

– И я, – добавила Девочка.

– Это поправимо, – засмеялся Карл. – Стоит вам только заблудиться в лесу и, – он хитро подмигнул, – немножко заплакать, – мы тут как тут.

Мальчик и Девочка засмеялись. А Малышка все молчал и о чем-то думал. Потом спросил:

– А феи – это кто?

Девочка быстренько шмыгнула носом и ответила:

– Герои сказочные.

– А где живут?

– В сказках!

– А сказки где живут?

– Не знаю, – Мальчик пожал плечами. Просто мы их помним. А где живут... не известно.

– Тогда уж мы точно не из сказки, – утвердительно кивнул Бобер. – У меня своя избушка, а у Малышки шалаш. И нора в кочке. Там, на берегу реки. Я знаю, где мы живем.

– Кажется, и я знаю... – тихо прошептал Моховичок.

– А то как же! – поддержал Карл.

Девочка наклонила голову и с любопытством посмотрела на Бобра:

– А как ты Эхо поймал?

– Да запросто, ведром.

Девочка хоть и недоверчиво, но кивнула.

– А можно посмотреть?

– На Эхо? Не получится. Мы с Малышкой отпустили его весной. А вот если хотите послушать, – это можно. Оно наверняка где-то тут.

И Бобер громко крикнул:

– ЭХО-О-О!

Из-за деревьев тут же отозвалось:

– О-о-о!

– Это мое. Тут еще много. А ну-ка, зовите своих!

Первым закричал Мальчик:

– Эхо-о-о!

И на его голос откликнулось:

– О-о!

– Поменьше, – улыбнулся Бобер. – Но хорошенькое. Теперь твое, – он кивнул Девочке.

На ее крик тоже отозвалось эхо. Бобер сказал, что оно веселенькое.

– Смешнѐхонькое! – добавил Малышка и позвал свое.

– Малюхонькое! – воскликнула Девочка.

– Крохотное! – засмеялся Мальчик.

– Малышковое! – подхватил Бобер.

Моховичок позвал снова. Тут же позвала свое Девочка. За ними слышались эхи Мальчика и Карла. На шум откликнулись птицы, а в траве всю затрещали кузнечики.

Компания голосов увеличивалась с каждым криком, и дорога к дальнему озеру вместе с эхами и смехом оказалась совсем скорой.

Мальчик радостно воскликнул:

– Пришли! Вот озеро, а за ним наш дом.

– Ура! – закричала Девочка.

Бобер с Малышкой остановились.

– Держи, – Карл протянул корзинку с земляникой.

– Спасибо вам! – поблагодарил Мальчик.

– Спасибо за помощь! – Девочка осторожно потрогала Малышку за лапу.

– Да на здоровье! – улыбнулся Бобер. – Еще увидимся.

– А когда?

Моховичок рассмеялся:

– Вот заблудитесь в следующий раз и... встретимся.

– Только не плачь! – добавил Карл. – Просто позови и мы придем.

– А можно не теряться и просто позвать? – поинтересовался Мальчик.

Бобер пожал плечами:

– Можно и так.

Мальчик и Девочка пошли в сторону дома. Они оборачивались и махали на прощание. Карл с Малышкой помахали в ответ и отправились к реке.

По дороге Моховичок заметил:

– Знаешь, Карл, я, кажется, точно знаю, где живут эти сказочные герои.

– И где же?

– Во сне.

– Ты что, видел их там?
– Видел. Только вот незадача...
– Что случилось?
– Ну... – Малышка явно сомневался. – Штука в том, что я и тебя во сне видел. И себя.

– И что?
– Как! Значит и ты и я – тоже сказочные?
– Нет, погоди. Мальчик сказал, что их не бывает. А мы есть!
– Но я принцессу видел. И дракона. И колдунью. Даже, если точно, Ужасную-Преужасную (фу, какая страшная). Мы с ней в шашки играли.

Бобёр всерьез удивился:

– Так мы во сне вместе были?
– Ну, конечно. Я оказался Великим, а ты Могучим.
– Неплохо, – обрадовался Карл. – А что за шашки такие?
– Я не помню, – сознался Малышка. – Мы с Колдуньей всего три года играли.

– Три года!? – Бобер аж поперхнулся. – И не помнишь? А кто выиграл?

– Никто. Надоело. Наверно так бывает в сказках.
– А принцесса какая?
– Сонная.
– А дракон?
– Обидчивый.
– Понятно. Ты сказку видел, значит?
– Ну, может быть... – покачал головой Малышка. – Почти все сходится. Только одного не пойму. Вот во сне был и ты, и был я. А ведь мы с тобой вовсе никакие не сказочные. Мы – настоящие.
– Я даже не помню, как был Могучим, – Бобер задумчиво пошевелил бровями. – А жаль! Расскажи мне этот сон.

Моховичок почти всю дорогу рассказывал Карлу, как стал Великим Малышкой и скакал на Сильном Коне в далекие стра-

ны покорять всяких Злюк-Зелюк, а потом встретил Ужасную Колдунью, а потом Дракона и Принцессу в замке. А потом... проснулся.

Бобер молча слушал.

– Здорово там, во сне. Как в сказке! – сказал он, когда Малышка закончил рассказ. – Давай как-нибудь еще разок приснимся друг другу и отправимся в интересное приключение?

– В героическое? Я с удовольствием! – обрадовался Малышка.

– А после уже и решим, сказочные мы герои или настоящие, – предложил Бобер. – Во сне же все бывает.

– Между прочим, – Моховичок остановился, – Во сне бывает не все. Я, например, не припомню, чтобы кто-нибудь во сне жужжащее Эхо поймал.

– Это правда, – согласился Карл. – И в колодце с Шёпотом никто не разговаривал.

– Вот-вот, – оживился Малышка. – И на Горячем Мешке, то есть Шаре, там не летают.

– А уж Весеннего Завтрака и Ромашковой Каши что во сне, что в сказках, днем с огнем не сыщешь, – засмеялся Бобер.

– Да там и Улитку под Луной не встретишь, и звезд, наверняка, из колодца не видно.

– Точно! Во сне можно только три года на шашки ухлопать. И все. Подумаешь!

– Вот мне интересно, кто же они на самом деле, эти герои сказочные, которые там живут? – спросил Моховичок.

– Да, наверное, такие же, как и мы. Ведь все чем-то похожи. И ты, и я, и Чудики, и колдуньи с драконами...

– Не... – засомневался Моховичок, – Дракон не очень похож.

– Да ну, – махнул лапой Карл. – Что в нем особенного?

– Он кусаться умеет.

– Ну и что! Наши Мошки кусаются ничуть не хуже. А знаешь... Мне понравилось, как Девочка сказала. Мы – хорошие! А еще... вот если, к примеру мою дудочку... Помнишь мою деревянную дудочку?

– Конечно!

– Если мою дудочку, – продолжал Бобер, – Любому из нас дать, каждый что-нибудь да сыграет. Ведь так?

– По-разному.

– Да. По-разному. Но ведь сыграет! – настаивал Карл.

– Сыграет.

– Вот потому все мы хорошие и чем-то похожи друг на друга.

Друзья рассмеялись.

– У меня идея, – воскликнул Бобер. – А давай мы с тобой днём будем настоящими, а по ночам сказочными. Вот здорово!

– Карл! Ты просто умница. И никакой не сказочный, а настоящий. Вот это да! У нас же будут приключения и днем, и ночью.

Так они добрались до реки, потом купались, а вечером, в сумерках, сидели в избушке у Карла и вспоминали сны.

Вдруг Малышка спросил:

– Как ты думаешь, а наш смех на дудочке играть может?

– Почему нет? – подмигнул Бобер. – Конечно может. Я, когда дудочку на ночь у входа оставляю, на ней обязательно кто-нибудь да играет.

– В самом деле? – удивился Малышка.

– Да вот, хочешь, сейчас ее там положу, а как стемнеет, сам услышишь.

Бобер вышел и повесил дудочку у входа.

Они ждали до темноты. Пили чай и рассказывали друг другу разные истории.

А потом... вдруг... кто-то и вправду заиграл на дудочке. Печально так. Нежно...

Карл и Малышка сидели в темноте, молчали и слушали песню.

– Может быть посмотрим, кто играет? – предложил Бобер.

– Не будем, – отказался Моховичок. – А то помешаем.

– Ладно. Как думаешь, кто это?

– Кто-то хороший, – задумчиво улыбнулся Малышка, и они продолжали слушать.

Так и уснули. Под звуки дудочки, на которой кто-то играл. Всю ночь.

ПОДСКАЗКА

 слышав историю про Чудиков, я подумал, что на всём белом свете, наверное, есть только одно место где мы не можем отличить реальность от сказки. Это наше детство.

ОБЖОРКА

*Вот что было как-то раз –
удивительный рассказ.*

 Моховичка еще оставались незавершенные дела и совсем не хотелось откладывать их на завтра. Он проверил все-все хитренькие узелки на банках с ночными туманами. По-хозяйски оглядел запасы грибов и ягод, хмыкнул: «Угу-угу!» и стал крошить брусничные листья в вечерний салат, напевая бобровую говорушку:

*Раз листочек,
Два листочек,
Корешок и лебеда,
Шишка, ягодка, вода,
Получается еда.*

А потом добавил васильковый нектар, с аппетитом поел, выдохнул довольное: «Уф-ф!» и прилег отдохнуть.

Моховичок дремал, лениво прислушиваясь к речным голосам. Где-то совсем рядом веселились лягушки: прыгали по листьям кувшинок и с кваканьем шлепались в воду. Он даже подумал пойти искупаться, но решил, что торопиться не стоит. Положил лапки за голову, закинул ножку на ножку и стал слушать, как засыпает вечер. Но только прикрыл глаза...

«Ох, ты!» – раздался стук, похожий на звон. Настойчивый и беспокойный. Лягушки мигом затихли.

«Что случилось? – удивился Моховичок и нехотя встал. – Странно. Кто здесь может стучать, да еще так громко?»

Он приняхался и вдруг... уловил знакомый запах печенья.

– Бабушка? – ещё больше удивился Малышка, выскочил наружу, а там... и правда, чуть не налетел на самую Моховую Бабушку.

Она стояла у входа, держала перед собой две кастрюльки и выглядела встревоженной. К тому же наступило утро. Странно!

Моховичок обнял Бабушку и спросил:

– Почему ты здесь? И куда подевался мой сонный вечер?

А та звякнула кастрюльками и воскликнула:

– Малышка, беда! К нашей реке приближается ОбжОрка. Хочет выпить ее всю. До дна.

– А кто он такой, этот ОбжОрка?

– Ужасный и страшный! К тому же – Огромный. Поэтому придется, дорогой мой, вспомнить, что ты не просто Малышка, – торжественно заявила Бабушка, – а очень храбрый Малышка! И конечно сможешь напугать злодея так, чтоб ему неповадно было к нашей реке даже близко подойти.

Она протянула обе кастрюльки и ласково шепнула: «Вот. Если что!» Моховичок взял их и с надеждой спросил:

– Ты со мной?

Бабушка улыбнулась:

– Не могу. Надо кашу варить. Так что не мешкай и быстренько разберись с этим ОбжОркой. И не забудь пригласить с собой Карла. Только к обеду не опаздывайте!

Малышка кивнул, обнял Моховую Бабушку еще раз и немедленно отправился разбираться с Огромным ОбжОркой так, чтобы тому неповадно было даже близко подойти.

Ну, тут-то все и начало-о-сь!

Если бы Моховичок меньше верил в самого себя, он бы, конечно, поинтересовался у Бабушки, как ему поступить, что делать и все такое. Но он ничего спрашивать не стал, так как ничуть в своих силах не сомневался.

Пора было идти к Бобру (сами знаете, все зовут его Карл, а почему, даже я не помню) и позвать на битву с ОбжОркой. Малышка весело звякнул кастрюльками, прыгнул в лодку и поплыл к избушке друга.

А тот оказался уже на ногах и важно прохаживался по берегу.

– Доброе утро, храбрый Карл! – приветствовал его Моховичок.

– И тебе, – радостно воскликнул Бобер. – А почему я храбрый?

– Как! Разве не знаешь?

– Нет.

– Да ведь надвигается Огромный ОбжОрка! Хочет всю нашу реку скушать.

– Ух, ты! – удивился Бобер и, на всякий случай, опасливо оглянулся по сторонам: не видать ли кого. – Надо что-то делать. А почему я храбрый?

– Потому, что и я храбрый тоже. Так Бабушка сказала. Раз уж пойдем ОбжОрку прогонять, мы обязательно должны быть храбрыми.

– Оба?

– А как же!

– И это поможет? – усмехнулся Карл.

– Не помешает, – уверил Малышка.

– Ладно. А что делать с ОбжОркой?

Моховичок, ни чуточки не сомневаясь, крикнул:

– Пугать!

– Ну, раз так, пожалуй, прихвачу-ка я ведро, – с готовностью сказал Бобер. – Показывай, где он, этот разбойник!

Тут Малышка озадаченно почесал за ухом, пожал плечами и растерянно пробормотал:

– Не знаю. Бабушка об этом ничего не сказала.

– Надо узнать в каком он направлении.

Моховичок почесал за вторым ухом:

– А что такое «на-пра-вле-ни-е»?

– Так у Чудаков называется то, куда идти, и там, где искать.

– Охо-хо! – расстроился Малышка. – Надвигается – это точно, реку выпить хочет – тоже правда, а куда идти я не спросил.

Карл тут же объявил:

– Не беда. Есть у меня чудесное средство.

– Чтобы ОбжОрку отыскать?

– Еще бы! Мигнуть не успеешь.

– Доставай его скорее, – заторопился Моховичок. – Надо к обеду управиться.

– Почему такая спешка?

– Бабушка кашу варит.

– Тогда за дело! – Бобер кинулся в избушку, принес самый настоящий... Компас, и устроил его на пеньке.

Тот сонно поблёскивал, жмурился от яркого света и растерянно вращал внутри себя какую-то красно-синюю штуку.

– Сейчас придет в себя и покажет дорогу, – объяснил Карл.

Малышка понюхал странную коробочку, потрогал и осторожно показал пальцем:

– А что внутри?

– Стрелка, – шепнул Бобер. – Волшебная.

– А-а-а.

Скоро стрелка остановилась. При этом чуть дрожала, но совершенно точно и уверенно показывала красным концом в одну сторону, а синим – в другую.

– Всё как надо, – кивнул Карл.
– И Где ОбжОрка? – поинтересовался Моховичок.
– Смотри, – важно сказал Бобер. – Красный конец стрелки показывает во-о-он туда, – и махнул лапой в сторону леса. Так?
– Так. Значит он там?
– Ну а где же еще?!

– А синий куда показывает? – на всякий случай спросил Малышка.

– В сторону реки. Это значит, туда наш ОбжОрка идёт.
– Верно!

Карл улыбнулся:

– Порядок! Только, знаешь, – у меня хорошая идея. Пожалуй, я буду не «храбрый» Карл, а «путеводный». Согласен?

– Путе... что? – Моховичок был хоть и сообразительный (с этим не спорила даже сама Моховая Бабушка), но сложные слова Бобра по-прежнему понимал не всегда.

– Это значит, что я могу отыскать дорогу. Любую и куда хочешь.

– Путеводный Карл, – обрадовался храбрый Малышка. – Веди нас к ОбжОрке!

Бобер церемонно поклонился и подмигнул:

– Скажи, а зачем ты кастрюльки с собой прихватил?

Моховичок не растерялся:

– Для храбрости. С ними-то мы кого угодно напугаем.
– Ха! И это ещё моего ведра ОбжОрка не видел.
– Увидит.

Малышка весело стукнул кастрюлькой о кастрюльку. Раздался яркий звон. Карл со свистом взмахнул ведром, сунул Компас в карман, и они направились к лесу.

По дороге друзья стали думать, кто вообще такой, этот ОбжОрка.

- Ты про него раньше слышал? – спросил Бобер.
- Ни разу, – Моховичок пожал плечами. – Только сегодня Бабушка сказала.
- Интересно, зачем ему наша река?
- Ну как же? Выпить хочет.
- Да она же в него не поместится! Он точно один? Может там, в лесу, целая куча ОбжОрок?
- Точно не знаю, – засомневался Малышка, но бодро добавил: – Если их много, придется распугать всех.
- Карл удивленно покосился на храброго друга:
- А если там разные обжОрки? К примеру, большие и маленькие.
- Тогда начнем с маленьких, – не унимался Моховичок.
- Да, пожалуй, – согласился Бобер, – распугаем сначала их, а потом уж...
- Разгоним тех, что покрупнее! Я им реку не отдам, – решительно заявил Малышка и погрозил в сторону леса кастрюльками.
- Мы их и близко не пустим! – воодушевился Карл и поинтересовался: – А тебя, значит, Моховая Бабушка назвала храбрым?
- Да. Первый раз. Представляешь!
- Это неспроста... Я бы даже сказал, что ты неустрашимый.
- Ну, ты придумаешь...
- Моховичок не успел договорить, как Бобер вдруг остановился и в самом деле задумался. Именно так он делал, когда требовался план. Малышка, не теряя времени, тоже стал размышлять.
- Ладно, – скоро сказал Карл, которому ничего в голову не пришло. – Сейчас отыщем ОбжОрку, ну или сколько их там, и видно будет.
- Моховичок согласился.

 ем временем друзья вышли в чистое поле. А поле и впрямь было очень чистое. Ни травинки, ни соринки! Все, что росло, – исчезло. Словно подстрижено. Ровно-ровно.

– Как же так? – только и мог вымолвить Карл. – Куда всё подевалось?

– Ничего нет! – воскликнул Моховичок.

– Да это ж, наверное, ОбжОркины проделки, – догадался Бобер.

Друзья насторожились. И правда, вскоре неподалеку слышались странные треск и хруст. Звуки доносились со стороны леса. Храбрый Малышка и путеводный Карл кинулись туда.

– ОбжОрка, – крикнул Бобер на ходу. – Или много ОбжОрок!

– Они! – подхватил Моховичок. – Все поле съели и на лес накинулись.

– Вредители! – отрезал Карл.

За деревьями, возле опушки, они сразу наткнулись на ОбжОрку. К счастью, он был один. Других не оказалось.

Зато этот! Ну просто огромный. Сидит, толстенные ножищи вперед вытянул, громадными ручищами деревья ломает, в рот бросает и жует. Да не спеша так. С аппетитом!

Великан глядел куда-то вдаль круглыми, печальными глазами и громко чавкал. ОбжОрка был такой необъятный, что Малышке показалось, будто он заслоняет полнеба и даже напоминает Горячий Мешок. Хотя, наверное, был ещё больше, да к тому же зеленый и мохнатый. Просто чудище!

Друзья остановились, в изумлении разглядывая великана. А тот хрустел ветками и вздыхал. И каждый раз, от его дыхания, словно на ветру трепетали листья и шевелились Карловы брови.

– Ничего себе, – наконец вырвалось у Бобра. – Настоящий! Хорошо, что один.

– И одного хватит, – покачал головой Моховичок: – А злодей-то, похоже, голодный. Ты глянь, как лопают! Даже слюнки брызгают.

Карл нахмурился:

– Если мы его не остановим, он еще и пить захочет. А тут река близко.

– Давай-ка припугнем вредителя! – Малышка храбро двинулся вперед.

Он поднял кастрюльки над головой и постучал. ОбжОрка, даже ухом не повел, продолжая жевать. Моховичок подошел ближе и постучал громче. Великан вздыхал, жевал и не обращал на него никакого внимания.

Тогда Бобер подобрался к ОбжОрке с другой стороны и как-к стукнет по нему ведром.

Тут чудище поперхнулось, перестало жевать и вежливо спросило:

– А почему вы деретесь?

– Эй! – крикнул ему Карл. – Прекрати!

– Немедленно перестань наш лес лопать! – подхватил Малышка и пуще прежнего ударил кастрюлками.

Огромный ОбжОрка медленно и внимательно оглядел обоих своими печальными глазами. Сломал елку и молча сунул в рот.

– Ах так, значит! – Бобер хорошенько замахнулся ведром, но тут Моховичок его остановил:

– Погоди-ка! Сейчас я с ним поговорю, – и стал обходить великана сбоку.

Храбрый Малышка сунул кастрюльки за пазуху, влез на дерево и выпрямился во весь рост. Скоро ОбжОрка вырвал это дерево с корнем, а Моховичок оказался прямо перед его раскрытым ртом.

Чудище замерло, недовольно выдохнуло и пробурчало:

– Да чего же вы мне мешаете? Не видите разве, кушаю! – при этом выковырял еловую шишку из зуба и бросил на землю.

– Меня ты не съешь! – смело крикнул Малышка, выхватил кастрюльки и ударил ими по носу ОбжОрка.

Тот жалобно поморщился:

– Да больно же! Что вам от меня надо?

Моховичок размахнулся и стукнул кастрюлками друга о друга. Раздался громкий звон.

– Не съешь, – закричал он. – Уходи отсюда!

– Да не шуми ты так, – попросил ОбжОрка. – Ясное дело, не съем. Я же вегетарианец.

Малышка удивленно уставился на великана и подумал, – мало ему одного Бобра с непонятными словами, так еще и этот туда же.

– Карл! – закричал он. – Выручай! Что такое «ве-ре-ги-те-а-нец»?

– Кажется, это значит, что мы с тобой ему не по зубам. Он травоядный.

– Понятно, – с сомнением кивнул Моховичок и повернулся к чудищу.

– А лес, значит, и реку что? Съесть хочешь?

ОбжОрка покачал головой:

– Ну, не сразу же. Сегодня только половину леса. Потом спать буду. Потом вторую половину съем. Потом спать...

– Вот напасть! – изумился Малышка.

– Я голодный, – сглотнул слюнки великан.

– Ну, я так и говорил. А вкусно тебе, елки с березами жевать?

Видно было, что ОбжОрка призадумался:

– Не очень. А что делать?

– Тебя в детстве не кормили нормально что ли? – крикнул снизу Бобер.

Чудище осторожно опустило дерево с Моховичком на землю и жалобным голосом произнесло:

– Никто меня не кормил, – и тяжело вздохнуло. – Я – сирота.

Карл с Малышкой застыли, открыв рты.

– Ничего себе, сиротка! – ахнул Бобер.

Друзья внимательно глядели на ОбжОрку. Вид у того и в самом деле был несчастный: потрепанный, зеленый, мохнатый, глазищи печальные, а изо рта ветки с шишками торчат.

– Слушай, сиротка, откуда ты вообще взялся и чего на наш лес накинулся? – строго спросил Карл.

– Я не виноват, – запротестовал великан. – Я не настоящий.

– Как это не настоящий? – удивился Моховичок.

ОбжОрка виновато улыбнулся:

– А так. Заколдованный.

Теперь разом вздохнули Бобер с Малышкой:

– Заколдованный? Кем?

– Ну, этим... Волшебником. Я у него вчера в саду малину ел. Вот он и рассердился.

– Что-то все это уж больно на сказку похоже, – Бобер посмотрел на Моховичка. – Или на сон? Ты видел тут волшебников поблизости?

Малышка отрицательно помотал головой и крикнул:

– Почему он тебя заколдовал?

– Расстроился, – с обидой в голосе сказал ОбжОрка. – Из-за малины.

«Ну и ну! – решили друзья. – А ведь нехорошо так с сиротками поступать».

– Злыден! – рассердился Карл. – Сироту в чудовище превратил. – Имя у него есть?

Сиротка-великан покачал головой:

– Не-а. Волшебник. И всё.

– А где живёт?

ОбжОрка задумчиво покрутил глазами:

– Не помню. С самого утра, как здесь оказался, только ем, а помнить, ничего не помню.

– Похоже, придется нам теперь не только реку и лес спасать, – прошептал Малышка. – Но и этого бедолагу заколдованного.

– Ну, да, – кивнул Карл. – Сиротка все-таки. Послушай, ОбжОрка, посиди тут, а мы сбегает к Волшебнику и попросим тебя расколдовать. Хорошо?

– Ладно, – согласился тот. – Только я есть хочу.

– Тогда жуй сухие деревья, а остальные не трогай.

ОбжОрка послушно кивнул.

– И никуда не уходи! – крикнул ему Бобер. – Мы скоро.

– Не уйду. Вы уж побыстрее пожалуйста. Я домой хочу.

– За это не волнуйся, – успокоил его Моховичок. – Нам тоже к обеду успеть надо.

Друзья стали готовиться к поискам Волшебника. Карл вынул чудесный Компас и положил перед собой:

– Сейчас узнаем, где этот Волшебник-виновник прячется.

Компас испуганно покосился в сторону ОбжОрки, но не растерялся и уверенно показал синим концом стрелки в одну сторону, а красным – в другую.

Бобер почесал затылок. А Моховичок спросил:

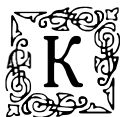
– Ну как, путеводный Карл? Все в порядке?

– В полном! – откликнулся тот. – Можно идти.

– А куда?

– Туда! – Бобер показал лапой направление.

И они поспешили к Волшебнику, надеясь, что непременно успеют вернуться к обеду.

арл и Малышка очень торопились. Бежали по опушкам и полянкам, по тропинкам, по тропкам и тропочкам. Правда, в дороге пришлось останавливаться, чтобы проверить направление, но Компас не ошибался, и каждый раз показывал в одну и ту же сторону.

Наконец друзья очутились там, где стоял дом с садом. Из трубы поднимался сизый дымок, а в саду зрела малина. Бобер отдышался и сказал:

– Вот он, дом Волшебника. Видишь, малина в саду? О ней-то и говорил ОбжОрка.

Моховичок звонко стукнул кастрюльками:

– Ну, тогда он попался!

– Стой! Давай-ка сначала напустим серьезный вид, – предложил Карл, – и будем строгими.

– А как его напустить?

– Просто: надо нахмурить брови и ни в коем случае не улыбаться.

Так и сделали. Оба с серьезным видом подошли к двери и решительно постучали.

Сначала никто не ответил. Тогда друзья постучали еще раз. Наконец, послышались шаги, дверь заскрипела, и перед ними возник старичок с растрепанными волосами и в тапочках на босу ногу.

Он держал в одной руке ложку, а во второй – ночной колпак. При этом удивленно улыбнулся и произнёс:

– Доброе утро!

– Здравсьте! – хмуро ответили гости. – Волшебник?

– Да-да. Конечно. Это я. А что случилось?

– Мы по поводу ОбжОрки.

Теперь Волшебник недоуменно покачал головой:

– Чего-чего по воду? Какой Жорки?

Карл настойчиво тряхнул ведром:

– Огромный ОбжОрка съел поле, лес жует...

Моховичок не дождался пока он закончит, громко стукнул кастрюлями и добавил:

– К реке подбирается!

И оба нахмурились изо всех сил, чтобы все было серьезно.

Волшебник расстроился:

– Ох! Вот несчастье. Раз так, проходите скорее в дом. Только, пожалуйста, не размахивайте ведром и не гремите кастрюлями.

Он усадил гостей за стол и предложил им позавтракать. Те с серьезными лицами вежливо отказались.

– Я вас очень прошу: перестаньте хмуриться, – взмолился Волшебник, – а то мне как-то не по себе. Что, говорите, случилось с ОбжОркой?

– В нашем лесу он объявился. Ест все подряд, – терпеливо повторил Малышка. – Заявил, что его в саду с малиной заколдовали. Так что, пожалуйста, расколдуйте обратно побыстрее и... всё.

– Вот как? – старичок прищурился. – Охо-хо. А какой он, этот ваш ОбжОрка?

– Огромный и зеленый, – объяснил Бобер.

– Во-о-о-т такой! – Моховичок широко развел лапами. – Мохнатый и сирота.

Волшебник недоверчиво покачал головой:

– И как же он в моем саду поместился?

Карл подумал и сказал:

– Пожалуй, никак. Здесь и половины ОбжОрки будет много-много.

Волшебник кивнул:

– То-то и оно.

– Оно, конечно, оно, – откликнулся Моховичок, – но нам бы до обеда расколдоваться.

– А к чему такая спешка?
– Бабушка просила не опаздывать.
– Тогда, понятно! Надеюсь, успеем, – заверил его Волшебник.

Он рассеянно вытер бороду:

– Ваша история удивительная. Это что же получается? Дайте-ка подумать... ОбжОрка-сирота – раз, поле с лесом – два, и сад с малиной – три. Кастрюльки и ведро – не в счет. Очень интересно...

– Ничего интересного, – пробурчал Бобер. – Там и до реки недалеко.

– Подбирается! – поддакнул Малышка.

– Ах, да-да, – кивнул Волшебник. – Странно. А я как раз сегодня колдовство потерял.

– Это как так? – изумились друзья.

– А вот так. Пропало, – растерянно вздохнул старичок. – Вчера смотрю – запачкалось. Ну, я, как положено, его постирал, прополоскал и повесил в саду, на ветке малины, сушиться. Утром глядь, а колдовства-то и нет. Исчезло!

В этот момент Моховичок заметил, что с Карлом что-то не так. Он внимательно рассмотрел Бобра и понял – тот задумался.

«Ага, – решил Малышка. – Сейчас что-то будет».

И правда, Карл скоро встрепнулся да как крикнет:

– Малина!

Волшебник вздрогнул.

– Малина, – уверенно повторил Бобер. – У нас Обжорка – раз, поле с лесом – два и малина – три! А у вас: раз – колдовство, два – постирали, а повесили куда?

– На малину...

– Три! – весело воскликнул Карл.

Тут и Моховичок догадался:

– На малине все сходится! Что-то с ней не так.
– Ай-яй! Малина, конечно малина, – засуетился рассеянный старичок. – На ней я колдовство оставил. Там оно и пропало.

Волшебник натянул на голову колпак и прищурился:

– Сдается, что ОбжОрка из-за моего колдовства получился.

Бобер усмехнулся:

– Это мы знаем, потому и пришли.
– Только вот колдовство это – случайное.
– Это как же? – спросил Малышка.
– Для начала давайте глянем на великана.

Все трое бодро собрались в путь и Моховичок воскликнул:

– Веди нас обратно, путеводный Карл!

 арл вытащил Компас и показал дорогу. Все трое поспешили в сторону леса. Малышка время от времени ударял кастрюльками. Просто так. Волшебник шел молча и задумчиво бормотал себе под нос.

Миновав все тропинки, тропки да тропочки, они скоро добрались до опушки, где должен был сидеть ОбжОрка. А он тут и был.

– Эй? – издали закричал ему Бобер. – Мы Волшебника привели. ОбжОрка покосился в их сторону:

– Зачем мне Волшебник? Я же вегетарианец.

– Да не в том дело, – засмеялся Моховичок. – Расколдовывать тебя станем.

– Вот это хорошо бы, – согласился великан.

Волшебник в это время уже внимательно его осматривал.

– Скажите, милейший, – позвал он. – А как, собственно, Вы попали ко мне в сад?

– Живу я там, – ответил гигант. – Малину ем.

– Ах, вот оно что! Теперь ясно. Видимо ОбжОрку, пока он малину кушал, я накрыл колдовством. Утром. Нечаянно, – объяснил Волшебник.

– Ого! – удивился Карл. – Это как же его можно не заметить? Малышка удивленно стукнул кастрюльками.

– Ну, он конечно был ОбжОркой, но не таким большим, как теперь, а совсем маленьким. Сейчас я вам покажу. Только мне бы отыскать свое колдовство.

Волшебник обошел вокруг чудища, внимательно разглядев его бока, ручищи и ножищи.

– Будь любезен, – попросил он, – немного наклониться.

Великан только покряхтел, но ничего не вышло – так много съел и растолстел, что уже не мог пошевелиться. Тогда старичок обратился к Карлу с Моховичком.

– Придется лезть ему на голову – может колдовство там осталось.

– Давайте встанем друг на друга! – предложил Бобер. – Малышка, забирайся мне на плечи, а Волшебник на плечи Малышке. Эй, Обжорка! Стой, не шевелись!

Тот послушно замер.

Моховичок влез на плечи Карлу. Оба крепко держались за бок великана. Последним, кряхтя и охая, взобрался Волшебник. Тут ОбжОрка нечаянно вздохнул. Все трое так вздрогнули, что чуть не свалились.

– Не дыши! – проворчал Бобер.

А Волшебник уже оглядывал ОбжОркину макушку.

– Вот оно, – обрадовался он наконец. – Вижу!

– Скорей! Скорей! – закричали Карл с Малышкой.

Волшебник ухватил колдовство за краешек, снял с ОбжОрки, свернул вчетверо и спрятал в карман.

– Готово! – радостно крикнул он, но тут же добавил: – Ой!

Теперь-то колдовство пропало – великан расколдовался.

При этом, само собой, начал быстро-быстро уменьшаться и через мгновение превратился в обыкновенную маленькую зеленую...

Кого бы вы думали? Ну, конечно – гусеницу!

А вся троица спасателей так и осталась стоять друг у друга на плечах. Только вот ухватиться теперь было не за что – ОбжОрка исчез.

Держались они не долго. У Карла подкосились ножки и все разом повалились на бок. Первым упал сам Бобер. Малышка бухнулся рядом, а Волшебнику повезло меньше, потому что падать пришлось с высоты. Он хорошенько хлопнулся на траву и чуть не укатился в кусты.

Друзья подняли старичка, отряхнули и поставили на ноги. Тот проверил в кармане свое колдовство и отыскал в траве зеленую гусеницу.

– Отнесу-ка я домой моего ОбжОрку, – заявил он.

На что Карл нравоучительно заметил:

– Надо бы вам за колдовством следить повнимательнее. Не развешивать где попало.

– Вот у Моховой Бабушки, – поддержал Малышка, – даже запахи и вкусы всегда хранятся в полном порядке. Ни один не пропадает.

– Совершенно с вами согласен, – извиняющимся тоном сказал Волшебник. – Обещаю, впредь сушить колдовство только на веревочке и обязательно с прищепками.

Тут Моховичок заметил, как опять происходит что-то странное. Карл сдернул с Волшебника колпак и потряс. Тот громко зазвенел и всё мигом исчезло.

Малышка открыл глаза...

Он лежал на кровати в вечерних сумерках, по-прежнему закинув ножку на ножку... Сонно моргал и слушал стук у входа в шалаш. Там кто-то копошился.

– Бабушка?

Ничего не понимая, Моховичок вскочил и выглянул наружу.

У входа не было Моховой Бабушки, зато оказался Бобер: прилаживал колокольчик и позвякивал.

– Привет! – радостно воскликнул Карл. – Как раз думал тебя разбудить. Звоню, звоню!

– Это ты?

– Ну, да! Помнишь, обещал подарить вежливый колокольчик? Вот он! Ведь шалаш-то тростниковый – постучать не получается. А позвонить – в самый раз.

Малышка хорошенько протер глаза и вспомнил про Волшебника с ОбжОркой:

– А где все?

– Кто? – удивился Бобер.

– Ну, этот... ОбжОрка-сиротинушка.

– ОбжОрка? – Карл вскинул вверх обе мохнатые брови.

Моховичок моргал спросонья:

– Он малину кушал и реку выпить собирался...

Бобер с сочувствием уставился на друга и так заботливо потрогал его лоб, что тот наконец сообразил: и Огромный ОбжОрка в лесу, и рассеянный Волшебник с колдовством, и даже сам путеводный Карл – все ему приснились. А про кастрюльки с ведром и спрашивать было неудобно.

– Может пойдем купаться?

Малышка дернул колокольчик и звонко рассмеялся:

– С удовольствием. Веди нас, путеводный Карл!

– Ну, в путь, так в путь, – серьезно ответил Бобёр и вдруг... вынул из кармана Компас.

Моховичок ахнул:

– Откуда он? Это же было во сне!

– А вот никогда не знаешь, – хитро подмигнул Карл. – Айда на речку!

ПОДСКАЗКА

огда слушал эту историю, поначалу было даже страшно. Огромный ОбжОрка, поле съел, лес жует и к реке подбирается. Как тут не испугаться?

Оказалось, что все приключения Моховичку приснились. И бояться нечего.

Но откуда у Бобра Компас? И как он узнал, что у Малышки во сне случилось? Сколько Моховичка и Карла об этом не спрашивал, – не говорят. Только смеются и плечамижимают. Хитрецы!

СОН КОЛОКОЛЬЧИКА

О чем звенит колокольчик?

Никто не знает.

В темноте летней ночи зазвенел колокольчик. Малышкин сон вздрогнул, замер и прислушался. Колокольчик продолжал звенеть. Сон испугался. Еще мгновение и ему расхотелось продолжаться. Совсем-совсем.

Моховичок повернулся на бок. Потом перевернулся на другой. Колокольчик звенел. Тихо и протяжно.

Сон побледнел, потупил глазки и стал уменьшаться, словно улетающий в даль мотылёк. Малышка, стараясь не отпустить приятные видения, крепко зажмурился. Но еще немного, и они, как будто взмахнув крыльями... неслышно исчезли.

Колокольчик, тем временем, продолжал настойчиво звенеть.

Моховичок с неохотой открыл глаза: «И вот чего ему не спится?»

Он протёр глаза, встал и приподнял полог шалаша. Колокольчик висел на соломинке возле входа и постукивал.

Внутри деревянного цилиндра прятался камушек на нитке, который ударялся о стенки и издавал неспешные звуки. Звенел колокольчик сам. Вокруг не было никого, кроме разве что сонного кузнечика, который скрипнул под кустом и затих.

– Что не спишь? – прошептал Малышка.

Колокольчик перестал дрожать и простучал в ответ:

– Тоскую.

– Вот как! О ком же?

– О ветерке, – сказал Колокольчик. – Он со мной не играет.

– О каком? У меня поблизости живут целых трое. В овраге, на опушке и у реки. И по которому ты соскучился?

– Не знаю, – стукнул Колокольчик.
– Ветры спят по ночам, – вздохнул Моховичок.

– Да...

– Может и тебе поспать?

– Не могу. Ворочаюсь, ворочаюсь... Скучно.

Малышка осторожно задел его. Раздался стук камушка.

– А так? Веселее?

– Да!

Моховичок задел опять.

Камушек отозвался:

– Можно еще?

– Можно.

Малышка развлекал Колокольчик и слушал его ночные звуки, пока глаза не начали слипаться.

– А поспать? – с надеждой спросил он.

– Тоскливо...

Моховичок покачал головой:

– Ну, тогда пойдем к реке. Ветер искать.

– Ага! – оживился Колокольчик.

Малышка положил его в карман и отправился к берегу. Там осмотрел заросли прибрежной осоки и принялся во все стороны. Ветра нигде не было.

Жаркая ночь спала, и никому не хотелось двигаться. Только Колокольчик беспокойно ворочался в кармане.

Моховичок решил поискать у ручья, который безмолвно поблескивал на отмели. Струйка воды скользила по песчаному дну. Рядом, уткнувшись головой в корягу, дремала лягушка. Она приоткрыла левый глаз и тут же закрыла. Даже не шевельнулась.

Малышка внимательно оглядел родник, траву и лягушку. Ветра не было. Над головой висел туман. В полном молчании.

«Видно, тут ветер не ночевал», – решил Моховичок.

Он потер глаза и зевнул.

«Куда же спрятался?»

Никогда раньше ему и в голову не приходило искать ветер в темноте.

Малышка потрогал Колокольчик:

– Дремлешь?

– Нет.

Пришлось идти дальше. Туман, река, ивы – все спали.

Из-под берега, услышав шаги, выскочил потревоженный водомерка, прыгнул на зеркало воды, развернулся и недовольно спросил:

– Кто тут?

– Я, – прошептал Малышка. – У меня Колокольчик уснуть не может. Тоскует. Мы ветер ищем.

– Это ночью-то?

– Ну... – Малышка вздохнул, – Что поделаешь? Не спит.

– Топайте в сторону тростника. Там ваш ветер.

– Спасибо.

– Не спится им, видишь... – Водомерка еще побурчал что-то, пожал плечами и полез в кочку.

Высокие стебли тростника стояли тихо, не шевелясь. Спали.

– Есть кто? – позвал Моховичок.

Ни звука.

Пришлось пошевелить листву.

Сквозь шорох из глубины послышалось:

– Кто-о-о ту-у-т?

Малышка зашептал:

– Ветер? Ты?

– Ну-у-у?

– Извини! У меня приятель уснуть не может. По тебе скучает.

- Малышка-а? – отозвался ветер.
- Да-да. Я это. Колокольчик принес.
- Это-о-о который на шалаше-е-е висит?
- Он.
- А почему не спи-и-т?
- Тоскливо, – пожаловался Колокольчик.
- Вот те ра-а-з, – зашуршал тростник.
- Будь добр, побаюкай его, – попросил Малышка.

Ветер появился рядом и легонько подул. Колокольчик обрадовался и застучал камушком. Малышка заметил, как голос его изменил цвет, – Стал пёстрым, как будто синий вперемешку с розовым.

– Эх, неспящий какой, – подмигнул Ветер. – Давай-ка устроим его вот тут, – он показал на корешок.

Моховичок повесил Колокольчик и сел рядом.

Ветер толкнул камушек в одной стороны. Потом пощекотал с другой. И еще. Тот тихонько засмеялся, продолжая выстукивать теплую мелодию.

Немного погода показался Водомерка, устроился рядом и стал с любопытством разглядывать колокольчиковый звон. И он, и Малышка, и Ветер – все залюбовались удивительными звуками, которые медленно растворяла ночь.

Моховичок не заметил, как прилег на траву. Он слушал, слушал, потом закрыл глаза. Тут же, совсем неожиданно, появился сон. Малышка положил лапки под голову и...

Ветер осторожно погладил его, подмигивая Водомерке:

– Видишь, какой гость у нас.

Тот широко зевнул и кивнул понимающе:

– Спит.

– Спи-и-и-т, – неслышно прошептал ветер.

Теперь они слушали Колокольчик вдвоем. Не долго. Водомерка зевал, зевал и... тоже уснул.

Ветер слушал Колокольчик. Он звенел так тихо, что глаза стали смыкаться сами собой. Ветерок еще тронул гостя разок-другой и плавно опустился в сладкий сон.

А Колокольчик, улыбаясь, задумался о чем-то своём и звенел, звенел, звенел... почти до рассвета. Потом застучал тише, совсем тихонько, тихонечко, неслышно и вот... заснул сам.

Все уснули.

А лягушка, что сидела возле коряги, опять приоткрыла один глаз. И закрыла. Но так и не пошевелилась.

ПОДСКАЗКА

огда вспоминаю эту историю, хочется спать... Вот только любопытно, какой глаз открыла лягушка во второй раз: левый или правый?

8
B

КЛЮКВЕННЫЕ ЗВЁЗДЫ

*Знают ли звезды,
где гуляет ветер?
Помнит ли ветер,
куда плывут тучи?
Смотрят ли тучи
на свои отражения?
Все молчат.
Все заодно.*

олнце поднялось высоко-высоко над лесом и уже припекало так, что будь здоров. Как и положено жарким летним днем. Бобёр и Моховичок сидели на берегу реки, болтали ногами в воде и скучали.

Тут Карлу и пришла в голову идея:

– Малышка! – воскликнул он. – Давай что-нибудь интересное придумаем?

– Ты же хотел чинить крышу своей избушки.

– Нет, – Бобёр с удовольствием потянулся. – У меня, как говорят Чудаки, сегодня выходной.

– И куда будешь выходить?

Бобер стал перечислять:

– Ну, можно выйти искупаться, поваляться на солнышке...

– А на болоте клюква спеет! – вспомнил Моховичок.

– Можно в почишки сыграть...

– В почишки мы вчера играли. Давай сегодня выйдем на болото за клюквой! – Малышка показал в сторону дальнего берега. – А вечером я сок приготовлю. Будем лакомиться и на звезды любоваться. А?

– Согласен! – кивнул Бобер.

– Мне Бабушка говорила, что клюква лучше видеть помогает.

– Ого! Тогда мы все до одной, даже самые маленькие, звезды разглядим.

– Представляешь, как здорово! – обрадовался Моховичок.

– Отличный выходной! – Карл потерял ладоши. – Уже хочу клюквенного сока. Как думаешь, успеем до вечера?

– Непременно.

– Может, мне Компас захватить?

– А зачем? Мы же знаем, где болото искать.

– Ну, – замялся Карл, – А вдруг оно куда-нибудь ушло?

– Думаешь у него сегодня тоже выходной? И куда ему идти?

– Да мало ли! Знаешь, какое оно хитрое, это болото? Вот, бывало, встречаю его, спрашиваю: «Болото, куда идёшь?» А оно молчит, не отвечает.

Моховичок подмигнул:

– Ну, это, наверно, чужое болото. Наше никуда не ходит – оно домосед.

– Раз так, – Бобер встал. – Вперед!

Друзья спустились к реке, прыгнули в лодку и поплыли к другому берегу.

Малышка сидел на корме и подгребал веслом, а Бобер устроился рядом. Река лежала спокойная, ленивая и радовала голубое небо чистым зеркалом воды. В нем две белые тучи с любопытством разглядывали себя. Карл окунул лапу, и отражения туч заиграли на волнах.

– Смотри, Малышка, тучи! Внизу танцуют, а те, что в небе, плывут не шевелясь.

Моховичок повел веслом. Отражения заволновались сильнее.

– Интересно, а где сейчас настоящее небо? Там, внизу, или тут, вверху?

– И там и тут – везде, – ответил Бобер.
– А как пошевелить вот эти тучи? – Малышка показал наверх.

Бобер уж собрался было хорошенько задуматься, но Моховичок его остановил:

– Не надо. У тебя же выходной.
– Ветер нужен.
– Нет его. Ушел. Он не болото – бродит где хочет.
– А мне кажется – все они бродяги, – Карл повернулся на другую сторону лодки. – И болото, и ветер, и тучи.
– Нет-нет. Наше болото – домосед, – напомнил Моховичок.

– Наше – может, и да, а вот другие совсем не сидят на месте. Знать бы, куда ветер ушел... И куда тучи плывут?

Малышка положил весло на колени.

– Ветер в лесу прячется. А вот куда тучи спешат... не знаю.
– А скажешь, чем они пахнут? – спросил Бобер.
Моховичок поднял голову, закрыл глаза и принюхался.
– Пахнут, – прошептал он. – Как утренние туманы. Сонные чуть-чуть...

– Красота, – прошептал Карл. – Может это они и есть? Утром – туманы, а днем – тучи. Вечером... снова туманы.

Малышка улыбнулся:

– Как думаешь, а вон те двое, что в реке, слышат нас?
– Водомерки? – наклонился Бобер. – Где?
– Нет. Отражения. Твое и моё.
– Надо их спросить. Эй, вы нас слышите?
Отражения промолчали. Карлово внимательно глядело прямо на него. Бобер помахал лапой. Второй Бобер, в глубине реки, сделал то же самое.
– Откликается! Значит слышит.
Моховичок тоже помахал.

– Слышит! Но молчит.

– Ага. Я и говорю – они все заодно.

Друзья не заметили, как добрались до места. Моховичок привязал лодку и погрозил ей пальчиком:

– Дождись нас.

Та качнула носом.

– Послушная! – улыбнулся Бобер.

 Болоту вела тропинка. Идти не далеко. Если, конечно, оно сегодня не ушло куда-нибудь. Карл отыскал подходящие куски коры и на ходу смастерил туески для ягод.

– Подойдет? – он показал Малышке.

– Замечательно!

Немного погодя тропинка привела к старой липе, на которой сидели две сороки и оживленно беседовали:

– ...и я такая смотрю на этот сыр, – рассказывала одна.

– На сыр?! – удивлялась другая.

– Ну, да. Смотрю такая на сыр...

– Смотришь?!

– Вот именно! На сыр смотрю такая...

– Какая?

– Кто?

– Ну, ты!

– Я?!

– Ты, конечно.

– Почему я?

– А кто ещё?

– Не знаю...

– Ну и ну.

– Вот-те раз!

Карл подмигнул Малышке и закричал:

- Эй, тетушки сороки, добрый день!
- Те опустили головы:
- Привет! Привет!
- Скажите, вам сверху болото видно?
- Сороки кивнули.
- Видно! Видно!
- А на месте ли оно? Никуда не ушло?
- Сороки кивнули опять:
- На месте. С водой и кочками.
- Спасибо! – поблагодарил Бобер.
- А чего это вы на болото собрались?
- За клюквой идем.
- Рановато, рановато. Ну, счастливо добраться! – и сороки опять затараторили о своем:
- ...и я такая – глядь на болото!
- На болото?!
- Ага. Смотрю такая...
- Смотришь?!
- Ну, да! На болото смотрю такая...
- Какая?
- Кто?
- Ну, ты!
- Я?!
- Ты, конечно!
- Почему я?
- А кто?
- Не знаю.
- И я не знаю...

Голоса стихли за кустами, сквозь которые пробирались друзья. Тропинка исчезла, но появились лужицы воды и кочки. Ковер густого мха расстелился под ногами. Поверх моховых прядей заблестели листья клюквы.

А из-под них выглянули ягоды. Приметные красные бусинки.

– Пришли, – Карл поставил туески на кочку.

– Болото на месте. И клюква тут. Все дома, – Малышка огляделся. – Мы и правда, рановато. Ягоды еще спеют. Глянь, у каждой бочок светлый.

– Ничего, ничего – уверил Бобер. – Найдем и зрелую. Нам ведь сок нужен? Нужен! Чтобы видеть хорошо и звезды рассмотреть.

– А клюковки-то и сами на звезды похожи, – заметил Моховичок.

Он выбрал одну покрупнее и раскусил. Пожевал. Но-о... тут же понял, что поторопился. Кислый сок так резко обжег рот, что просто ой-ей! У него мигом перехватило дыхание, а из глаз в два ручья брызнули слезы.

Карл в этот момент наклонился в другую сторону. Моховичок даже пискнуть не мог. Не успел он ни лапой Бобру махнуть, ни слова произнести, как тот подхватил целую пригоршню ягод и бросил в рот.

Малышка безмолвно уставился на Карла. Еле выдавил только:

– М-м!

А Карл не услышал и с хрустом разжевал ягоды. Вот тут и до него дошло! Бобёр громко икнул и замер. Потом медленно повернулся к Малышке, посмотрел жалобно-жалобно, и скривил мордашу в разные стороны. Затем выпучил глаза и выпрямился. Моховичок не шевелился.

Постояли...

В этот момент Малышка заметил, как густые Карловы брови медленно, но настойчиво поползли на лоб. Там они решительно остановились, а Бобер ка-а-а-к... чихнет! Да тут же, с раскрытым ртом, брызгая слезами, и с таким

же, что у Малышки беспомощным: «М-м-м! М-м!» кинулся к луже.

Моховичок сделал шаг за Карлом и успел только промямлить:
– Я хотел предупредить...

Как Бобер еще громче выдал из себя жалобное: «М-м!», упал на колени и бухнулся головой в воду. Он долго пускал пузыри, чихал и фыркал, испуская глухое «Му-у!»

Малышка не удержался и захохотал. Что ещё оставалось? Плакать да смеяться. Потом достал из-за пазухи смоляной кисет. Как только Карл приподнял голову из лужи, Моховичок быстро протянул ему:

– Вот. Пей скорее. Я не успел сказать, что она кислая.

Бобер хлебнул чистой воды, отдышался. Фыркнул еще раз, и вдруг, с чувством закричал:

– Кислая!? КИС-ЛА-Я! – он повысил голос до хрипа. – Да ты шутишь! Кислая – это сейчас моя мордаха. И твоя, кстати, тоже. Ты что смеешься? Что ты смеешься!

Малышка не мог сдержаться:

– Ой, не могу! Да видел бы ты себя. Ох, не могу!

Карл крикнул:

– На себя глянь.

Малышка наклонился над водой посмотреть на кислую мордаху.

– Но это еще что! – продолжал Бобер, теперь уже начиная хохотать и сам. – Кислая? Кислая бывает кора осиновая! А эта... клюква... Она не кислая! А кислочая-перекислочая. Самая раскислочая-перекислочая из всех кислых...

Малышка смеялся.

– ...из всех-превсех укислых-закислых самая-самая! Если бы все кислые на свете пустились наперегонки, так эта непременно прибежала бы первой. Да что там, поставь их рядом – наша будет на голову выше остальных!

Тут Моховичок с удивлением посмотрел на Бобра.

– Вот как завернул! И словами такими понятными. Хорошо сказал, – одобрительно закивал он. – Верно!

Карл прокашлялся:

– А знаешь, кажется, помогло.

– Что помогло?

– Клюква и совет Бабушки, – оглядываясь по сторонам, продолжал Бобер. – Я стал хорошо видеть. Прямо, вот очень-очень хорошо.

Малышка недоверчиво поморгал и тоже посмотрел по сторонам.

А Бобер закричал:

– Вижу! Во-о-он там за деревьями обоих сорок. И каждое перышко в хвосте. – и добавил: – А в глазу-то у одной из них – соринка!

Моховичок перевел взгляд вдаль:

– Ух, ты! Я не разгляжу.

Бобер хитро глянул на друга и бодро заверил:

– Это поправимо!

– Как? – насторожился Малышка.

Карл подхватил горсть клюквы со светлыми бочками и протянул Моховичку.

– Ты попробуй!

Тут Малышка сразу перестал улыбаться и покачал головой:

– Может не надо?

– Надо, надо! – настаивал Бобер. – Всего-то, чихнешь пару раз и порядок.

– А ты правда хорошо видишь? Про сорок тоже правда? Про пёрышки?

– А как же! Только представь, сколько звезд можно будет ночью разглядеть! Кажется, если прищурюсь, то увижу их прямо сейчас. Еще засветло.

– Как Шепот из колодца?
– Да лучше! Я могу теперь... Могу муравью в душу заглянуть! Ай да клюква-а!

Карл громко причмокнул и хитро посмотрел на Моховичка.

Тот наконец решился и, в свою очередь, протянул Бобру кисет:

– Держи. Сразу помоги мне, как я... если что.
– Не волнуйся! Не пожалеешь! – Бобер насыпал Малышке полную ладонь ягод.

Они помолчали. Для верности.

Потом Моховичок зажмурился, вдохнул поглубже, положил клюкву в рот и стал жевать.

Что там было дальше, он сразу забыл. И даже вспоминать не хотелось! Во рту так жгло от кислоты, что слезы брызгали на траву в три ручья. Карл потряс его за плечи, напоил водой и нахохотался от души.

Раз уж Малышка кроме того самого «Му-му!» все равно ничего сказать не мог, оставалось смеяться. Так он и сделал.

Когда все получилось, и Моховичок с Бобром нахохотались досыта над своими кислыми мордашками, пришло время осмотреться.

Карл тут же показал куда-то в сторону реки:

– Вон они, сороки. Глянь!

Моховичок поднял голову и правда:

– Вижу! – с восторгом закричал он.

Друзья разглядывали листья на деревьях и травинки на другом краю болота. Потом рассмотрели все тучи, что проплывали мимо. Да так внимательно, что даже не верилось, как клюква может сделать их настолько зоркими.

Все кругом стало необычно ярким, резким.

- Ну, как? Как? – спрашивал Бобер.
- Ух, ты! Ух, ты! – восхищался Малышка.

Они разглядели все-все. Ну, вот разве что звезд увидеть не смогли. Малышка подумал, что тут ничего не поделаешь, – есть только одно место, откуда звезды на небе видно днём. Это глубокий колодец в заброшенной деревне. Иначе – никак.

Бобер и Моховичок набрали полные туески ягод и отправились в обратный путь, наперебой рассказывая друг другу, кто что видит.

Тут Малышка совершенно неожиданно первым разглядел прошлогодний снег в овраге. Услышав это, Карл тут же заметил, что под снегом копошатся мыши и, на всякий случай, бойко пересчитал все муравейники в лесу. Тогда Малышка, не прищуриваясь, рассказал о трех комарах, что спят в дупле осины аж за дальним озером.

Бобер воскликнул:

– Подумаешь! А я отлично вижу, как один из них сейчас почесывает за ухом, второй храпит, а третий...

– Стой! – вдруг закричал Моховичок.

– Почему? – удивился Карл.

– Да потому! Где это видано, чтобы у комара было ухо?

– Да вот же, – Бобер показал, как изо всех сил всматривается вдаль. – Глянь сам. Не видишь разве?

– Ну, ну! – прищурился Моховичок. – А ты помнишь, что клюква видеть помогает?

– Так я и вижу.

– Видеть, а не сочинять! Как же ты сонный храп комара разглядел?

Карл захохотал и быстренько предложил:

- Может еще по ягодке?
- Не-е, спасибо!

Так, за разговорами, друзья вернулись к реке. Здесь их послушно ждала лодка, покачиваясь на мягкой волне. Они устроили поклажу и поплыли к своему берегу.

 опоздна Малышка с Карлом готовили клюквенный сок. Один чистил и разминал ягоды, другой промывал их отваром черемухи. Чтобы успокоить кислый вкус, пришлось добавить мёд.

Наконец, все было готово. Над рекой сгустилась ночь, по темному небу рассыпались звезды, а друзья попробовали клюквенного сока. Теперь его можно было пить без опаски.

Ну, почти. Одолев первую чашку и придерживая брови, чтобы они снова не полезли вверх, Бобер похвалил:

– Замечательно!

– У Бабушки еще лучше получается, – скромно сказал Малышка.

– Не знаю, не пробовал, – улыбнулся Карл.

Они сидели возле шалаша, пили сок и с удивлением смотрели на звезды. Их оказалось несметное количество.

– Никогда так много не видел, – Бобер вертел головой и восхищенно вздыхал. – Ай, да клюква!

Малышка лёг на спину и разглядывал огромную светящуюся полосу, которая текла прямо в середине неба.

– Ты на какие звезды смотришь? – спросил Бобер.

– Вот на эти, – Малышка показал над собой. – Видишь? Как река. Интересно, куда она течет?

– За лес.

– А потом?

– За поле.

– А дальше?

– Никуда.

– Как же так? Все реки куда-то текут.

Бобер покачал головой:

– Звезды не текут. Ночью светят, а днем спят.

– А как же те, что я видел из колодца? Они-то не спали.

– Сумасшедшие.

– Да почему?

– Потому, что не спят.

Малышка покачал головой:

– Не-е-т, не сумасшедшие. Особенности.

– Может и так, – согласился Карл.

– А давай посмотрим еще и на те звезды, что в реке. – воскликнул Моховичок.

– Будет здорово! – Бобер поднялся. – Айда к лодке.

Друзья уплыли на самую середину реки. Поначалу в ней ничего нельзя было разглядеть, но, как только Малышка перестал грести, вода успокоилась, и в её зеркале отразилось ночное небо. И звёзды, звёзды, звёзды... Теперь они окружали лодку со всех сторон, мигали не только наверху и внизу, но и слева и справа, и впереди, и сзади, и где-то совсем-совсем глубоко. Не осталось ни одной стороны, ни одного местечка, совсем-совсем ничего, кроме темноты и звезд. Бобер и Моховичок сидели посреди целого моря мигающих искр, замерев от восхищения.

Малышка показал на светлую полосу, которая искрящейся струёй лилась над головами, опускалась под лодку, появлялась с другой стороны, опять поднималась к небу, и прошептал:

– Куда это мы попали?

– Прямо в звездную реку.

Моховичок осторожно наклонился:

– Вот, значит, где спят звезды.

Бобер кивнул:

– Ага.

– Никогда бы не догадался, если бы не клюква, – улыбнулся Малышка.

– Хочешь еще ягоду? – откликнулся Карл.

Друзья рассмеялись, потом вновь замолчали, любуясь звездами. Бобер пробовал их пересчитать, а Малышка все думал и думал, где же все-таки спят те, что он видел из колодца прямо днем...

ПОДСКАЗКА

 ак они и сидели. Долго-долго. Летней ночью каждый может на берегу той самой реки увидеть бездонную ночную глубину, полную ярких звезд. И в самой середине искрящейся тишины будет висеть маленькая послушная лодка. А в ней, замерев от восхищения, окажутся Карл и Малышка. И, конечно, вам захочется оказаться рядом с ними...

12

МЕСЯЦ НА ПЕТЕЛЬКЕ

*Месяц звездочки считал,
месяц сказочку читал
Раз, два, три, четыре, пять,
начал тихо засыпать...*

 ак-то раз дом Моховой Бабушки прохутился. На крыше треснула старая кора, и получилась дыра над чуланом, где хранились запасы. Первым прореху обнаружил дождь. Он всегда любил выискивать щели, куда можно забраться. А тут – надо же! – повезло. Проказник кинулся внутрь, намочил всё, что мог, а потом убежал вместе с тучей за реку.

И вот теперь Моховичок и Бобер помогали Бабушке сушить коврики, половики и мётлы, охапки трав, гроздья ягод и туюски с корешками. Скарб выносили из чулана и аккуратно раскладывали на поляне.

– А дождик надо бы отыскать, – посетовал Бобер.

– Зачем? – удивился Моховичок.

– Чтобы объяснить ему, что в дом без спросу ходить нельзя.

Бабушка поставила корзину и с улыбкой объявила:

– Ох, не надо его искать. Сам вернется. Лучше крышу залачаем.

– Это мигом, – откликнулся Малышка. – Я сейчас лесенку принесу.

– А я кору, – с готовностью заявил Карл и добавил: – но с дождём лучше бы поговорить.

Моховичок рассудил по-другому:

– С ним лучше помолчать.

– Как же он узнает, что в дом нельзя?

– Так: придёт, постучится, а в ответ ни «гу-гу» – никто его не пустит.

– Верно, – согласился Бобер. – Пусть сам думает, почему не открывают.

Когда чулан оказался пуст, Бабушка поблагодарила:

– Спасибо, помощники мои дорогие. Пойду-ка я вытирать полки, а вы займитесь починкой. Только поторопитесь, пока дождь не вернулся.

Они разошлись по своим делам.

Малышка притащил лестницу и взобрался на крышу. Он устроился на краю и стал ждать, когда вернётся Бобер. Сверху было видно, как над лесом повисло солнце, как перед домом блестит река, а далеко за ней притаились туча с дождём.

«Вот где спрятался, – подумал Моховичок, разглядывая тёмное облако. – Пахнет так, будто и правда собирается вернуться». Он послушал неровное стрекотание кузнечиков, вдохнул глубже и сам с собой согласился: «Точно вернется».

Скоро появился Карл: притащил здоровенный кусок дубовой коры. Они хорошенько приложили кору на то место, где нужно и прикрепили надёжно.

– Вот теперь пусть дождь стучится, – заметил довольный Бобер, – ему хода нет.

Моховичок похлопал ладошками по крыше, потер одной другую и согласился:

– Порядок. Ждать недолго. К вечеру вернется.

– Милости просим, – хмыкнул Карл. – А почему ты знаешь, что дождь вернется?

– По запаху. Да и кузнечики стрекочут испуганно.

– И как это им все видно из травы?

– Они не смотрят. Они слушают, – улыбнулся Малышка. – А вот скажи, что думают про дождь твои приметы-говорушки?

Бобер усмехнулся:

– Они не думают. Они говорят.

Пока он вспоминал, Моховичок вздохнул:

– Повезло Чудакам. Если у них приметы есть, значит заранее знают, когда дождь в чулан заберется.

– Зато мы в лесу заблудиться не можем, а они – запросто.

– Смешные, – согласился Малышка.

А Карл запел:

*Тучка по небу бродила
Собирала дождь в лукошко
Да о радугу споткнулась
И рассыпала немножко.*

А вот и другая:

*Если дождик на опушке,
Прячьте ушки на макушке,
А макушку прячьте в дом,
Притворяясь – это сон.*

– Ну и ну! – рассмеялся Моховичок. – Как споткнется о радугу тучка, сразу дождь. А если дождь – надо прятать ушки на макушке и притворяться, что спишь. Здорово! Карл, как думаешь, а дождь во сне бывает?

– А то! Во сне все случается.

Вдруг Моховичок заметил, как возле темной тучи блеснул луч солнца и загорелась радуга. Сначала появилась её середина, переливаясь яркими красками, а вскоре – высокий мост опустил разноцветные ножки по обоим берегам.

– Смотри, смотри, – подтолкнул он Карла. – Волшебство!

Бобер поднял голову:

– Ух ты! Скоро туча споткнется, и дождик прольется. Все, как в примете. Вот тебе и Чудаки.

– А помнишь говорушки про радугу?

– Еще бы!

*Ветер дунул на цветочки –
Улетели лепесточки,
И повисли над рекою
Разноцветною дугою.*

Они посидели на крыше еще немного, любуясь радугой. А потом ветер погнал тучу из-за реки, луч солнца исчез и разноцветное чудо растаяло так же внезапно, как и появилось. Туча приближалась.

Послышался голос Бабушки. Она уже высушила чулан и предложила травяного чая. Но как только все трое сели пробовать ароматный отвар, подкрался дождь.

А еще раньше появился ветер, побежал над самой водой и заставил нахмуриться реку. Оттуда выскочил на берег, растрепал листву на деревьях, подхватил стрекотание кузнечиков и вместе с ним исчез. Все притихло. Моховая Бабушка настоялась, глянула за окно и воскликнула:

– Ай-яй! Давайте-ка спасти мои корзиночки.

Все кинулись заносить вещи в чулан. Второпях каждый хватал что-нибудь в обе лапы, а Бобер даже сумел повесить туесок с корешками в зубы. Моховичок успел подцепить последнюю охапку трав перед самым началом дождя. Бабушка хлопнула дверь, и... раздался звонкий стук капель по крыше.

Отдохнувший за рекой, со свежей силой дождь кинулся бить барабанную дробь и всюю выискивать щелочки, куда бы проскользнуть, да что бы намочить.

Но не тут-то было. Дом теперь надежно защищал себя от воды, и ни капли не попало внутрь.

Малышка, Карл и Бабушка устроились на кухне, слушали шумную песню и молчали. С дождем никто не разговаривал, а он, не догадываясь, что попасть в дом не получится, все про-

бывал и пробовал стучаться. Скоро стемнело, теплый огонь в печи сделался ярче и уютнее.

Глядя на языки пламени, Моховичок вспомнил:

– Бабуля, мы сегодня видели радугу. Расскажи нам, пожалуйста, про неё сказку.

Бабушка налила обоим душистого отвара, поставила свою чашку рядом и заговорила:

– Есть такая. Как раз у печи лежала. Может, и не время было бы вспоминать, да прошлой ночью заглянул в окошко Месяц и увидел её. А все знают, если он на сказку глянул – значит поспела. Коли сказка готова, ее и рассказать надо. Слушайте.

 далеком и тёмном лесу жил вредный Нехорошка. Такой вредный-превредный, что спасу не было. Всем он пакостил, мешал и делал плохо. Ну, вот с какой стороны ни посмотри, а все равно Нехорошка настоящий! И никто с ним справиться не мог – вредничал, как хотел.

– Откуда он такой взялся? – удивился Моховичок.

А Карл нахмурил брови. Почему-то им обоим этот Нехорошка сразу не понравился. Бабушка пожала плечами:

– Лес был темный-претёмный. В таком лесу всякое случается.

Так вот, не было у него ни друзей, ни приятелей, и никто с ним водиться не хотел. Поэтому, Нехорошка только тем и занимался, что творил всякие гадости. Проснется поутру и на солнышко кричит-ругается. Не нравилось ему, что светло кругом. А как ночь наступит, на месяц злится. Ветер зашумит, – он и ветром не доволен. Не любил ни песни птиц, ни журчание реки, ни даже самого себя. Все не так да не эдак. До того дошло, что и Болотные Мошки ему не в радость!

– Вот злодей! – не выдержал Бобер.

– Так и есть, – согласилась Бабушка, – злодей. И вот однажды, как случился четверг после дождичка, пошел Нехорошка гулять. Идет, бурчит себе под нос и вдруг видит – радуга в небе появилась. Не понравилась ему и радуга...

Теперь возмутился Малышка:

– Да как же радуга может не понравиться?

Бабушка кивнула:

– Сама удивляюсь! Только Нехорошка сильно её невзлюбил и, по вредности своей, которой в нем было полным-полно, решил испачкать.

Моховичок и Бобёр недовольно выдохнули.

– Да-да. Не больше ни меньше, как вымазать грязью. И вот, отправился Нехорошка в путь. Шел, шел и добрался до реки. А там радуга как раз после дождя на опушке устроилась. Стоит на двух ножках, светом волшебным переливается. Да так ярко, что каждый, кто ее видит, сердцем радуется. Только Нехорошка еще больше разозлился и все ближе и ближе подбирается. Крадется, крадется и вдруг слышит: песенка!

Глянул, а под радугой сидят семеро Дождевиков-волшебников. Малюсенькие такие. Но кто у реки бывал, их обязательно видел. Волшебники эти особенные – растут, как грибочки и поют как птички. Дождь пройдет – они тут как тут. И голос у каждого цветной. У одного зеленый, у другого синий, у третьего – красный... в общем, все разные. Сошлись Дождевики на опушке, запели песню цветными голосами, и радуга спинку до самого неба подняла. А они рядом – любят.

И вот тут-то Нехорошка вредный ка-а-к выскочит! Закричал, напугал Дождевиков. Те разбежались и в лес попрятались.

А злодей кинулся к радуге и схватить ее пытается. Лапами машет, то с одной стороны зайдет, то с другой наступает – красавицу цветную уронить пытается. И от его крика вредного

радуга меркнуть начала. Ведь она, как песня, – звучит, пока кто-нибудь вредничать не станет.

Видит Нехорошка, что радуга цвет теряет и давай опять набрасываться. Но сколько ни старался, сколько ни злился – ничего не вышло. Стоит радуга, сияет. Вот только слабеет. Дождевики-то замолчали.

Они в это время собрались вместе. Смотрят на злодея из кустов и думают, как бы его прогнать. А тот не уходит. И вредность его никак не унимается – хочет чудо волшебное испортить.

Видят волшебники – дело плохо. Радуга совсем померкнуть может, и стали советовать. Один спрашивает:

- Как бы нам его напугать?
- Знать бы, чего он боится! – отвечает другой.
- Все злые чего-нибудь да боятся, – откликается третий.
- А давайте, – говорит самый старший, – накричим на него!

Остальные согласно кивнули. Так и сделали. Вышли из леса и давай кричать все вместе. Только вместо крика у них цветные песенки получаются. Нехорошка даже не услышал – ругается да лапами машет.

Опять стали Дождевики гадать, как же от вредного гостя избавиться.

- А что, если, – говорит старший, – показать ему кулак!

Померяли они свои кулачки, выбрали самый крупный и показали. Хоть бы что! Нехорошка даже не посмотрел в их сторону.

И тут, на счастье, вспомнили Дождевики, что все вредные ужасно боятся Зюки-Мазюки.

– Вот-вот! – обрадовались они, покажем Нехорошке настоящую Зюку-Мазюку. А еще скажем «А-та-та!» и «У-у-у»!

– Точно! – воскликнул Карл. – Я слышал, что Чудаки своих Чудиков тоже Мазюками путают, если те не слушаются.

- А разве Чудики похожи на Нехорошек? – спросил Малышка.
- Не похожи, но Зюк-Мазюк всё равно боятся.

Бабушка улыбнулась и сказала, что Зюка-Мазюка, наверное, любого напугать может. И Нехорошку, и Чудиков. А потом продолжила:

- Отправились Дождевики к реке...
- Правильно, – прошептал Карл. – Сейчас достанется Нехорошке на орехи.

– По дороге взяли в каждую руку по ветке, а как пришли на берег, в грязи испачкались. Перемазались так, что стали похожи на черные комочки. Потом встали рядом, взяли за руки и мигом слепили из себя огромную Зюку-Мазюку. Такую страшную, что нам с вами лучше и не видеть.

И пошла ужасная Мазюка на опушку. Ногами топает, глазами сверкает, лапами-ветками машет. А как вышла, закричала голосами семерых Дождевиков: «Эй, Нехорошка-злодей, оглянись поскорей! Смотри, какая страшная Зюка-Мазюка к тебе идёт! А-та-та! У-у-у!»

Услыхал Нехорошка грозное «А-та-та!» оглянулся и... замер от страха. Прямо перед ним стоит о-о-о-громная Зюка, да ещё, как Мазюка, лапами машет. И в каждой лапе по ветке! А ведь Зюка-Мазюка для нехорошек, так и знайте, хуже страшного сна для пугливого мышонка.

- Так его! У-у-у! – подхватил Бобер.
- А-та-та ему! – закричал Малышка.
- То-то! – сказала Бабушка. – Побледнел вредитель, съёжился, глазки выпучил и... кинулся бежать! Так испугался Зюки-Мазюки, что только его и видели. И сейчас ещё пятками сверкает – никак не остановится.

А Дождевики засмеялись весело и прыгнули в реку купаться. Вымылись, вернулись на опушку, снова запели разноцветную песню. Тут и радуга засветилась ярко-ярко.

И стало как прежде. И по сей день, где соберутся после дождя маленькие волшебники, появляется радуга. А они сидят рядом, поют и любят.

– Ух ты! – воскликнул Моховичок. – Надо бы сходить на них посмотреть. Интересно, чем пахнет радуга?

– Ну, – ответила Бабушка, – об этом другая сказка.

– А когда? – поинтересовался Карл.

– Сразу, как созреет. Помнишь, месяц посмотрит, и сказка готова. А пока лежит у окна. Ждёт.

Малышка и Бобер тут же пошли смотреть на мешочек. Он, и правда, лежал там, крепко перевязанный тремя паутинками.

Моховичок спросил:

– А может его развязать, чтобы месяц быстрее сказку увидел?

– Ещё рано, – покачала головой Бабушка. – А сейчас пора спать.

Пока друзья сказку слушали, наступила ночь. Малышка попросил Карла сыграть перед сном на дудочке. Бобер устроился у открытого окна и долго высвистывал тоненькую, грустную мелодию. Бабушка с Моховичком слушали и улыбались. Всем было хорошо-хорошо. Потом Карл убрал дудочку в карман, они с Малышкой зевнули, свернулись клубочками и уснули.

Бабушка поворошила угли в печи да тоже легла спать. За окном висело чистое небо, горели молчаливые звезды, лениво стрекотали кузнечики. Скоро и они затихли. Только Месяца всё не было.

Бобру снился сон про сказку в мешочке. И Моховичку тоже. Оба надеялись, что новая история будет лучше прежней, Нехорошка больше не вернётся, и они узнают, как пахнет радуга.

Во сне Карл шёпотом спросил:

– Интересно, как она там, наша новая сказка?

– Наверное, зреет, – вздохнул Малышка.
– Вот бы поскорее!
– Да, было бы хорошо.
– А где же Месяц? Ведь если он на неё не посмотрит, что мы завтра слушать будем?

– Да и кто мешочек развяжет, если Бабушка уже уснула? – с тревогой спросил Моховичок.

Бобер загадочно подвигал бровями и предложил:

– Давай сами развяжем.

– Давай.

Они выбрались из-под одеял и устроились на подоконнике. Хорошо было видно звезды. Мешочек лежал не шевелясь. Только вот Месяц где-то потерялся. Сидели долго. Все ждали и ждали.

– Позвать его надо, – решил Моховичок, открыл окно и зашептал:

– Месяц! Мес-я-я-ц!

– Ау, Мес-я-я-ц! – подхватил Бобер.

Но никто не откликнулся. Звезды мигали, ночь молчала. На сказку посмотреть было некому.

Малышка предложил, чтобы не разбудить Бабушку, выйти из дома и там позвать громче. Друзья на цыпочках выскользнули за дверь, но крикнуть не успели, как увидели... Месяц. Он висел между звездами. Большой, жёлтый и красивый. Но... с другой стороны дома. Отсюда ему никак не видно было ни окна, ни мешочка со сказкой.

– Вот беда! – расстроился Моховичок, – теперь сказка не созреет, и Бабушка нам ее не расскажет.

– Да-а, – согласился Карл.

И тут же задумался. Да так сильно, что когда Малышка на него глянул, сразу понял – неспроста! Непременно что-нибудь случится. И правда. Бобер долго молчал, а потом предложил:

– А давай-ка, мы с тобой на небо заберемся, и Месяц на правильную сторону перевесим.

– Вот это да! – обрадовался Моховичок. – Давай! Но как?

Карл посмотрел на Малышку, тот – на него. Придумка обоим понравилась, а вот до неба все еще оставалось далековато.

– Ну... – начал Бобер, – это... можно на крышу залезть и оттуда подпрыгнуть.

– Думаешь, получится? – засомневался Моховичок. – Допрыгнем?

– Конечно! Смотри, вон те звезды как низко висят. За них легко можно уцепиться и на небо взобраться.

А почему бы и нет? Малышке показалось, что до них, может быть, даже и прыгать не надо. Только лапы поднять.

Лестница стояла на месте. Друзья поднялись наверх и осторожно прошли по крыше к трубе – туда, где звезды казались поближе.

Бобер протянул лапу и постарался дотянуться. Чуть-чуть не получилось. Он встал на цыпочки и попробовал еще раз. Осталось совсем чуть-чуть. Карл вытянулся изо всех сил... но не достал.

Малышка тут же придумал, как все исправить:

– А давай на трубу влезем. Она повыше.

Так и сделали. Встали на самый край. Огромное звездное небо висело прямо над головами.

– Ну и ну, – обрадовался Карл. – Смотри, как близко наши звезды.

– Рядом! – воскликнул Моховичок. – Только подпрыгнуть.

Малышке показалось, что теперь он запросто ухватит звезду. Было страшно, но так хотелось забраться на небо, что он решился:

– Ты хватайся вон за ту, а я вот за эту.

– Решено!

Бобер крикнул:

– Оп!

Оба приготовились...

– Па!

...прыгнули и полетели! Каждый к своей звезде. Малышка успел заметить, как небо словно качнулось. Он махнул лапой и сжал кулачок точно в том месте, где висела его звезда. В это мгновение ему вдруг подумалось, что она может оказаться горячей, и ее трудно будет удержать...

Но в следующее мгновение звезды почему-то быстро полетели вверх, а Бобер с Моховичком сразу догадались, что допрыгнуть до них не удалось. Ухватиться больше было не за что. Пришлось падать и... только ветер засвистел в ушах!

Друзья свалились сначала на крышу, прокатились по мокрой коре, доехали до края, а потом уже с громким криком: «Оп-п-а-а!» сорвались вниз.

«Бух!» – это грохнулся Бобер.

«Хлоп!» – шлепнулся Моховичок.

Когда Малышка очнулся, он первым делом посмотрел на свою ладонь, но не увидел там ни капельки звезды. Совсем ни крошки. Даже обидно. Карл лежал на боку, и вид у него был какой-то задумчивый. Моховичку показалось, будто случится что-нибудь еще.

Но, больше ничего не произошло. Две заветные звезды все также подмигивали в небе, а тишина стояла ночная и молчаливая.

Бобер озадаченно пробормотал:

– Я был так близко, что, кажется, дотронулся.

Малышка покачал головой:

– А у меня не вышло. Как думаешь, они горячие?

– Кто?

– Звезды.

– Ну, немного. Но мы их обязательно достанем.

Моховичок снова услышал ту самую решительность в голосе друга, которая всегда помогала им не отчаиваться. Так и есть.

– Я думаю, надо с дерева попробовать. – заявил Карл. – Елка, что за домом, повыше трубы. Если мы оттуда подпрыгнем – звезды у нас... в лапах!

Малышка потер бок и решил, что с дерева падать не страшнее, чем с крыши. А ель, и вправду, высоченная – до неба.

– Надо посмотреть, есть ли там подходящие звезды, – предложил он.

– Это когда заберемся, – заторопился Бобер. – Если Месяц сказку не увидит, помнишь, что будет?

Моховичок оживился:

– Не созреет! И не узнаем, как пахнет радуга. Давай торопиться.

Огромная ель возвышалась сразу за домом, и была хорошо видна на фоне звездного неба. Друзья остановились прямо под ней. До нижней ветки Малышка достать не мог, и Карл полез первым. Он ухватился за ствол, подтянулся и вскарабкался на толстый сук. Оттуда протянул лапу Моховичку и поднял его. Следующая ветка была уже рядом. Перебираясь друг за другом, они быстро ползли к вершине. Скоро и дом Бабушки, и крыша с трубой оказались внизу. Небо и звезды снова стали близко.

– Теперь всё хорошо! – радовался Бобер. – Немного осталось.

Они остановились передохнуть. Здесь пахло смолой, хвоей и дождем. Было очень высоко, но ни Малышка, ни Карл ничего не боялись и верили, что все получится.

Бобер собрался влезть уже почти на самый-самый верх, как вдруг замер. Моховичок спросил:

– Ты чего?

Карл приподнял брови, сделал большие-пребольшие глаза и сказал тихо:

– Ш-ш-ш! Тут кто-то есть.

Малышка встал рядом и принялся. Не успел он понять, в чем дело, как из-за ствола появились два огромных светящихся глаза. В темноте они показались похожими на светлячков и смотрели в упор.

– Ух-у? – спросили глаза.

Бобер опомнился первым:

– Ку-ку... Филин, ты?

– Ух-у, – сказали глаза.

Друзья выдохнули с облегчением. Моховичок попытался улыбнуться:

– Ну и напугал!

– Извини, что потревожили, – вежливо объявил Карл. – Мы тут... мимо проходили.

– Проползали, – поправил его Малышка.

– Пробирались.

Светящиеся глаза понимающе кивнули и шагнули вперед. Филин взмахнул крыльями и сел на соседнюю ветку.

– Привет, полуночники!

– Привет, – ответил Карл. – А ты что тут делаешь?

– Как что? Вас дожидаюсь. Куда собрались?

– На небо. Куда же еще?

– К звездам поднимаемся, – уточнил Моховичок.

Кто другой, может и удивился бы, но Филин остался невозмутим:

– Понятно. Я и сам так подумал. А что там интересного, на небе?

Карл объяснил:

– Там это... надо Месяц перевесить на другую сторону, чтобы он на сказку посмотрел.

– Ясно, – сказал Филин. – Зреет, значит? Хорошая?

– Мы еще не слышали, – ответил Малышка. – И если Месяц сказку не увидит, то и не услышим. А откуда ты знаешь?

– Про сказку все знают, – кивнул Филин. – Можно мне послушать, когда будет готова?

– А как же. Бабушка обещала завтра вечером рассказать. Приходи.

– Ну, нам пора, – поторопил Бобер, – еще наверх забираться и к звездам прыгать.

– С ёлки? – спросил Филин.

– Да. Мы с трубы пробовали, но там низко. А отсюда – в самый раз.

– Не-а, – с сомнением заявил Филин. – И отсюда низко. Можете, конечно, пробовать, но, мой вам совет, лучше с тучи. Вон та, что с дождем приходила, лучше всего. Если ветер попутный, легко доберетесь.

Бобер и Моховичок посмотрели на тучу, которая в темном небе виднелась слабо. В ней осталось мало дождя, и она казалась светлее ночи.

– Надо бы прыгнуть. – рассудил Бобер. Мы почти на самом верху. Если звезды тут подходящие, то зачем туча?

– Ну, как хотите, – пожал плечами Филин.

Малышка посмотрел на звезды. Над елкой их было много. И крупных тоже.

«Хорошие», – решил он и воскликнул:

– Нам надо торопиться. Будем прыгать тут. А то сказка не успеет созреть.

– Верно! – поддержал его Карл.

– Удачи! – пожелал Филин.

Друзья добрались до вершины. Вид перед ними открылся захватывающий. Ночь стала такой темной, что отличить небо

от земли было невозможно. Повсюду сияли желанные звезды, а неподалёку и сам Месяц.

Оба попробовали дотянуться. Не достали.

– Надо раскачаться на ветке, чтоб она нас подбросила! – воскликнул Малышка. Должно получиться.

Стали раскачиваться. Приседали, держась друг за друга, и ветка пружинила, прогибаясь, а потом подбрасывала вверх. Еще раз. И еще! Бобер уже собрался крикнуть «Опа!», но...

Случился громкий: «Х-р-русть!» и ветка сломалась. В один миг Карл с Малышкой, все так же крепко держась друг за друга, сорвались вниз. Звездное небо осталось, где было. Мимо неслись темнота и запахи еловой хвои. Летели молча. Разговаривать почему-то не хотелось.

Вдруг оба почувствовали, как сильные лапы схватили каждого за плечи, и падение остановилось. Хлопанье крыльев раздалось над их головами.

– Филин? – повиснув в воздухе, спросил Малышка.

– У-гу, – ответил Филин, размахивая крыльями изо всех сил, и опуская друзей на толстый сук.

– Во как, – только и успел выдохнуть Бобер. – Повезло.

– Спасибо! – добавил Моховичок и открыл глаза.

Филин сложил крылья и уселся рядом. Все трое отдышались.

– А ты не мог бы нас повыше забросить? Мы сами там до звезд... – нашелся Карл.

– Нет. Куда мне! Хорошо, что поймал. А поднять я вас не смогу, – вздохнул Филин, – надо, как и говорил, тучу искать. Бросьте вы прыгать!

Карл сделал вид, что все в порядке:

– Ветка подвела. Там до звезды оставалось всего ничего. Мы бы легко допрыгнули.

Филин нахмурился:

– Спускайтесь вниз и топайте к туче. Верно говорю. А то придется мне вас всю ночь ловить. Тем временем к Месяцу не успеете и без сказки останетесь.

Малышка посмотрел на Карла:

– Может, и правда, пойдем?

Бобер согласился, что, пожалуй, так будет вернее. Они еще раз поблагодарили Филина и стали спускаться. Тот смотрел им вслед и качал головой.

Карл спрыгнул с дерева, помог Моховичку, и друзья принялись высматривать тучу.

– Компас бы нам путеводный, – вспомнил Малышка.

– И так доберемся, – откликнулся Бобер. – Мы же не Чудики какие-нибудь. Не заблудимся.

Они, петляя меж деревьев, быстрым шагом отправились в путь. За лесом вышли к полю. Туча оказалась на месте. Она проливала здесь остатки дождя.

– И как теперь к ней подняться? – спросил Карл.

– А ты задумайся об этом посильнее, – посоветовал Моховичок. – Обязательно хорошая мысль появится. Давай!

– Попробую, – решительно заявил Бобер и затих.

Он думал, а Малышка посматривал на него время от времени и надеялся, что поможет. Скоро стало похоже, что раздумья Карла, и правда, те самые, которые если получаются, обязательно что-нибудь происходит.

– Думай, думай, – помогал Моховичок. – Не останавливайся. Вспоминай, чего там Чудаки рассказывали.

Бобер молчал, послушно думал и, наконец, просветлел:

– Есть! Айда за мной!

Он встал туда, где шёл дождь. Малышка встал рядом и спросил:

– Надо промокнуть, чтобы на тучу взобраться?

– Придётся, – загадочно кивнул Карл. – Но дело не в этом. – Смотри!

Он заметил каплю дождя и быстро наступил на нее лапой. Не успела капля упасть, как Бобер наступил на следующую – повыше. Потом резво переступил на другую и встал ещё выше. Потом ещё и еще раз... Он мигом оказался над головой Моховичка. Тот и ахнуть не успел. Тут Карл остановился и соскочил на землю.

– Видал? – отряхивая лапы, он повернулся к Малышке. – Вот так, по каплям, можно вверх убежать. Только надо переступать очень-очень быстро. Скорей, чем они падают. Пробуй!

Моховичок приготовился, заметил подходящую каплю и прыгнул на неё. Тут же выбрал следующую, повыше, и начал мигом переступать с одной на другую.

– Главное не останавливайся! – закричал Карл, когда Малышка оказался уже на половине пути. – Вперед! Вперед!

У Моховичка все получалось. Он шустро перебирал лапами, перепрыгивал с капли на каплю и легко поднимался вверх. Скоро так приноровился, что побежал еще быстрее, и незаметно-незаметно через несколько мгновений был уже у самой тучи. Перескочив еще пару раз, ухватился за край и подтянулся. А дальше было просто – уселся на мягкое облако и глянул вниз.

В это время Бобер уже всю скакал по каплям. Он был тяжелее и больше Малышки, поэтому поднимался не так уверенно, но усердно перебирал лапами и скоро тоже оказался на туче.

– Не простое дело – по дождю бегать! – едва переводя дыхание, выпалил он.

Моховичок пожал плечами:

– А мне понравилось! Надо будет еще попробовать.

– А то! – улыбнулся Карл. – Ты здорово улепётывал! Только пятки сверкали.

Они посмеялись и огляделись. Малышка показал на Месяц:

– Смотри, вот он.

– Близко!

А туча, тем временем, плыла куда надо. Друзья уселись поудобнее и стали ждать. Моховичок попросил Бобра сыграть на дудочке, и всю дорогу Карл высвистывал веселые мелодии. Звуки, на удивление, не улетали, видимо опасаясь то ли темноты, то ли высоты, и оставались рядом. Потихоньку они стали звучать все вместе: и те, что Бобер уже сыграл и те, что он свистел прямо сейчас. Целый хор голосов его дудочки устроился на туче под звездами. К ним присоединился тихий шум дождя. Малышка лег на спину, смотрел и слушал, а Карл все играл и играл...

Скоро туча привезла их к Месяцу, который сверкал намного ярче, чем звезды.

Бобёр встал, заглянул за него и удивился:

– Смотри-ка, на петельке висит! Очень удобно.

Они аккуратно отцепили Месяц, уложили рядом и под аккомпанемент мелодий дудочки поплыли дальше, свесив ножки.

Скоро Малышка разглядел дом Моховой Бабушки и объявил:

– Пора! Тут в самый раз.

Друзья подняли Месяц и повесили на новое место. Там, где надо!

– Готово! – обрадовался Малышка. – Теперь сказка обязательно созреет. Осталось спуститься и мешочек развязать.

Но они еще полюбовались Месяцем, звездами, и печально вздохнули. Уходить не хотелось. Голоса дудочки все звучали и звучали. Им некуда было улетать, а на туче оказалось очень уютно. Наконец Моховичок и Карл попрощались со всеми и пожелали доброй ночи.

Спускаться было намного легче. Не успели друзья прыгнуть через край, как «топ-топ-топ» – по каплям! – и уже оказались на поляне, а дождь как раз и закончился. Туча плыла где-то в вышине, унося с собой мелодии дудочки.

– Дудочка! – воскликнул Бобер. – Дудочка.
– Что «дудочка»? – спросил Малышка.
– Я забыл ее наверху. Эх!
– Ничего-ничего, – кивнул Моховичок. – Мелодиям ведь надо где-то жить. Они по дождю спускаться не умеют. А когда спать захотят, в ней и устроятся.
– И правда. Это будет их дом, – обрадовался Карл. – Может не зря оставил.
– Правильно сделал, – уверил его Малышка.
– Тогда ладно, – Бобер широко зевнул. – А нам спать пора.
– Сказку откроем и спать.
Они подошли к дому Бабушки и проскользнули внутрь. Моховичок развязал паутину, открыл мешочек и посмотрел в окно. В небе висел Месяц. На петельке.
– Вот тут сказка, – показал Малышка. – Тут. Посмотри на неё хорошенько, пожалуйста.
Карл попросил:
– Пусть будет без этих... нехорошек всяких.
– Да-да, – добавил Моховичок, – чтоб без них.
Обоим показалось, что Месяц одобрительно кивнул.

А на утро, когда Малышка и Карл поведали Моховой Бабушке про свое путешествие на небо, она неожиданно поинтересовалась:

– А чего же вы просто не унесли мешочек на другую сторону?

Друзья очень удивились, оба задумались и только Моховичок нашелся, как объяснить ночные приключения: ради доброй сказки им обязательно, вот прямо очень-очень надо было и с печной трубы прыгнуть, и с елки бухнуться, и на тучке прокатиться, звезды потрогать и Месяц в небе перевесить. А как же иначе?

Бобер так настойчиво ему поддакивал и кивали они так уверенно, что Бабушка, наверное, тоже согласилась: иначе – никак.

Она рассмеялась и пообещала, что новая сказка непременно будет очень добрая.

И все услышали, как откуда-то сверху, кажется со стороны ёлки, донеслось радостное:

– Ух-у!

ПОДСКАЗКА

не удивился. Мешочек, конечно, можно переложить с места на место. Но лишиться возможности прыгнуть на небо?! Ни за что. А с Месяцем на тучке прокатиться? Кто откажется! Ведь это и есть настоящая сказка.

БУДРУХУДРАЯ ШУЛЬЗЯКА

*Юлюка маляла
Калякую валю
Балявою клякой
Пузюку шаля...*

Тёмными осенними вечерами у Моховичка и Бобра есть любимое занятие, – сидеть в шалаше и играть в бояку. Бояка – это такая... или такой, а может быть такое... в общем, что-то страшное. Один рассказывает про свою бояку, а другой – отгадывает, как её зовут. И вот, случился поздний осенний вечер...

Бобёр, как обычно, задумался. Он так долго молчал, подёргивая ушами и почёсывая в боку, что Моховичок в нетерпении закатил глаза и выпалил:

– Сдаешься?

Карл нехотя согласился:

– Ладно, сдаюсь.

– Будрухудрая Шульзяка! Я выиграл! – радостно закричал Малышка.

– Ну, да! – покачал головой Бобёр – Как же я не догадался. Прямо вот, имечко на языке вертелось. И правда, она. Страшная получилась.

Малышка гордо подбоченился и кивнул:

– Ещё бы! У меня столько страха в запасе, что на двоих хватит.

– Как же так?! – удивился Карл. – Выходит, на моих Маляк с Баляками ты совсем ничего не потратил? А я думал, они ужасные.

– Ни чуточки! – отмахнулся Моховичок. Ведь про бояку, которая Маляка, я уже третий раз слышу. Привык! Поэтому и отгадал.

Бобер рассмеялся:

– Я и позабыл. Но ведь в последний раз она выскочила в темноте. А злая какая!

– Это да-а-а... – улыбнулся Малышка. – Только хвостом уже стучала? Стучала! Головой мотала? Мотала! И лапами твоя Маляка размахивает всегда одинаково. Я её сразу узнал.

Бобер вздохнул:

– А как ты Баляку отгадал? Её-то раньше не было.

– Не правда, – воскликнул Моховичок. – Была! Она позади Маляки крадётсЯ, а потом из-за плеча выглядывает. Помнишь?

– Ладно, – сдался Бобер. – Моя очередь. Уж я тебе такую бояку придумаю, закачаешься!

– Ой-ой-ой! Давай свою бояку. Давай!

– Ладно. Не у тебя одного Будрухудрые Шульзяки получают. Посмотрим сейчас, сколько страха у Малышки.

Карл откашлялся и начал:

– Даю три попытки, чтобы угадать, как мою бояку зовут. Слушай. В лесах дремучих, под лапами елей колючих, между пнями и корягами прячется огромная, страшная бояка. Проснулась она как-то вечером, глаза провыкоря... прокорявы... – фу, ты! – про-ко-вы-ря-ла и в путь-дорогу собралась.

– Она точно не Маляка? – на всякий случай спросил Малышка.

– Ну, какая же она Маляка, если между пнями и корягами!

– Да... Да... вай дальше, а то не понятно, что за бояка такая.

– А вот такая, что проснулась перед самым заходом солнца. Даже после. В темноте. И не только в темноте, а прям во тьме кромешной и пошла в глубокий овраг.

– А бояки разве туда идут?

– За всех не скажу, но моя идёт. Особенно по ночам. Да ты слушай! И вот, крадетсЯ она к оврагу. Глазами сверкает, хвостом махает...

– Не «махает», а «машет», – поправил Малышка.

– Это другие машут. А моя – махает! – настоял Бобер. – Это от хвоста зависит! Ты её хвост видел? ...пальцы растопыривает, а между пальцев прозрачные перепонки. Так и светятся...

– А-а-а... чего это они светятся? – изменился в голосе Малышка.

– Ну, ладно, не светятся, может быть, но их хорошо видно. Бояка свои лапы длинные вверх поднимает, и лицо закрывает. Чтобы раньше времени ты её не разглядел. А сама облизывается языком змеиным, из носа пар валит и ушами хлопает так, что комары в обморок падают! В общем, кряхтит, пыхтит и топает.

Малышка насторожился:

– Чего же это она шумит так громко?

– Да вот, шумливая попалась, – уверил Бобер. – Ну что, скажешь, как её зовут?

– Нет... – дрожащим голосом ответил Моховичок.

Бобер нахмурил брови, понизил голос и продолжал:

– И вот, бояка уже к самому краю оврага подобралась. А в нем... тишина кромешная. И не видно ничегошеньки. Представь, даже лунный свет туда не спускается. Страшно. Только шорохи загадочные таятся...

– А что за... – голос Малышки сорвался на писк.

Он откашлялся, делая вид, что случайно так получилось, и договорил:

– ...шорохи?

Бобер повернулся у нему и вдруг ка-а-ак... крикнет:

– Серые!

Моховичок подпрыгнул:

– Фу-ф! Ты что кричишь! А-а-а... они зачем туда полезли?

– Кто?

– Ну, шорохи.

– Заплутали, – усмехнулся Карл. – оступились и в овраг свалились. Сидят под кустом. Трясутся от страха. Ты не перебивай! Там ведь ещё шёпоты овражные друг с дружкой переговариваются, шелесты незримые шуршат...

– Незримые?

– А как же! Но больше нет никого. Совсем-совсем. Страшно, как в беде!

– В какой ещё беде?

– Да в любой!

Моховичок поежился и подсел ближе к Бобру, а тот продолжал:

– Ну, как тебе бояка? Узнал?

Моховичок подсел еще ближе:

– Не-ет пока...

– Ладно. Затаилась бояка на краю. Вдруг слышит – шум лесной от страха зубами стучит.

– Да чего это он? – жалобно прошептал Малышка.

– А вот так! Посиди-ка ночью в овраге, особенно когда к тебе бояка страшная крадется, сразу зашуршишь как маленький и поймешь, что в такую пору лучше не шелестеть!

– А-а-а...

– Узнал бояку?

– Не-е...

– Тогда наклонилась она, лапами своими огромными схватила край ночного оврага, когти сжала, да ка-а-к...

Малышка аж привстал.

– ...вытянет шею! Ка-а-ак... глянет вниз! И глазищами своими ну высматривать, нет ли в овраге моховичков.

– Каких моховичков? – совсем перепугался Малышка.

– Маленьких!

– Карл!

– А?

– Как-то ты уж очень страшно рассказываешь. А можно чуть-чуть не так... Ну, что б не совсем.

– Нельзя, – отрезал Бобер. – Это тебе не сказка. Глядит бояка в ночной овраг, все кусты в темноте видит, все травинки. А моховичков нигде нет. Стала... принюхиваться. Знаешь, какой нос у бояки?

Моховичок сжался в комочек и помотал головой.

– Огромный. Совсем как у Ворона, только больше. И черный-пречёрный. Этим носом бояка и стала вынюхивать в ночном овраге моховичков.

– Хоть бы она их не нашла.

– О чем ты шепчешь? Угадал, как бояку зовут?

– Не очень. Может это Хрякамяка?

– Не она. У Хрякамяки такого носа нет.

– Тогда, Шмакабяка, – еле выговорил Моховичок.

– Где ты видел, чтобы Шмакибяки в ночной овраг совались? Да никогда!

– Может с дороги... сбилась? Ночь ведь. – спросил Малышка.

Бобер посмотрел на него сверху вниз:

– А что ты ко мне прижался?

– Так теплее, – Моховичок поёжился.

– Не она это. Даю последнюю попытку! Водит, значит, бояка своим огромным носом и прям слышно, как всю темноту насквозь вынюхивает. Попадись ей хоть один моховичок, вот только пошевелись, и сразу найдет!

– И-и-и... – неслышно протянул Малышка

– Не повезло! Не учуяла никого. Удивилась и решила, что моховички еще не появились. А ведь я ей говорил, что они раньше полуночи не приходят. Не верила! Ну, раз так, сама в овраг спустилась, затаилась и стала ждать, когда придут. Затихла, будто и нет ее.

– А моховички? – с надеждой спросил Малышка, оглядываясь по сторонам и опять усаживаясь поближе к Бобру.

– А моховички той ночью задержались. Опоздали.

– Карл!

– Ну?

– Зачем же моховички в овраг пойдут?

– А куда им еще идти?

– Домой.

– Вот именно! У них же дом как раз в овраге. Забыл?

– Я и не знал, – растерялся Малышка.

– Теперь знаешь. Угадывай бояку скорее. Она ведь в овраге сидит. Притаилась. Ждёт. И вдруг... – Бобер помолчал и таинственным глухим голосом продолжил. – Слышит, как будто идет кто-то и хвостом по траве шуршит. Еще пуще затаилась бояка, приготовилась. Шаги замерли у самого края, стало тихо, а потом, внезапно...

Тут Карл опять, ка-а-ак крикнет:

– Высунулась голова!

Моховичок ухватил Бобра за лапу и зажмурился.

– Что ты схватил меня так? – Карл прищурился и посмотрел на Малышку.

– А зачем ты кричишь?

– Я рассказываю.

Малышка отпустил лапу и посмотрел на Карла огромными, полными страха глазами:

– Голова... моховичковая?

– Не-е-ет. Шебуршукковая!

Малышка охнул, а Карл спросил:

– Знаешь Шебуршуку? Встречал?

Моховичок мигнул и прижал лапами уши.

– Шебуршука... ка-а-ак выглянет! Моя бояка от неожиданности даже вздрогнула. Вот совсем как ты сейчас. Посмотрели

они друг на друга и бояка спрашивает: «Ты чего, Шебуршука, тут делаешь»? А та: «За моховичками пришла». «И я за ними» – отвечает бояка. – Жду».

Уселись бояка с Шебуршукой и стали вместе дожидаться. Затаились, не шевелятся. Никак бедным моховичкам не догадаться, кто именно их в ночном овраге поджидает. И шепоты с шорохами так притихли, что ни гу-гу.

– Пропали они, – шепнул Моховичок.

– Чего им пропадать? Притихли и все.

– Я про моховичков...

В этот момент кто-то зашуршал в дальнем углу шалаша...

Бобёр и Малышка вздрогнули и уставились в темноту. Шуршание повторилось...

– Это твоя бояка? – прошептал Малышка.

– Не-е-ет... – дрожащим голосом ответил Карл. – Моя в овраге.

Шуршание стало громче, а друзья прижались друг другу так крепко, будто хотели обняться.

– Бу-у-у! – послышалось из темноты. – Бу-у-у...

Бобер ухватил Малышку за лапу и стал потихоньку пробираться к выходу.

А «Бу-у-у» кралось за ними... Ближе и ближе...

– А-а-а! – не выдержал Моховичок и внезапно заверещал от страха.

Карл перепугался его крика и тоже завопил:

– А-а-а-а!!!

Со всех сторон послышалось:

– Бу-у-у! Бу-у-у! Бу-у-у!

И... шалаш наполнился весёлым, звонким хохотом!

– Мошки! Мошки! – хором закричали Бобёр с Моховичком. – Ах, вы! Делать вам нечего!

– Это мы! Это мы! – смеялись Мошки. – Страшно? Страшно-о? Мы пришли про бояку послушать. Про бояку!

Малышка сел на кровать, кое-как отдышался и объявил:

– Карл, я сдаюсь. Скажи, как твою бояку зовут?

Бобёр сел рядом, долго молчал, а потом ответил:

– Если честно, я не помню. Мошки так напугали, что я забыл.

– Тогда пусть они сами про бояку рассказывают. А мы слушаем.

– Согласен, – кивнул Бобёр. – Теперь их очередь.

Мошки сбились в кучу, посовещались между собой и стали рассказывать...

ПОДСКАЗКА

е раз мы сидели осенними вечерами в шалаше за любимым занятием – игрой в «бояку». Просто ужас! Но таких страшных бояк, как у Мошек, никто придумать не мог. И вам лучше про них не слушать...

СОКРОВИЩА ПИРАТЦЕВ

*Чудеса мои малышки
тихо спрятались в кармашке*

оховичок выбрался из лодки, но не успел и шагу ступить, как из кустов выскочил Бобер и чуть не налетел на него.

– Привет! – Карл резко остановился и выдохнул: – Это я.

– Привет, – удивленно воскликнул Малышка. – Ты куда так торопишься?

– Знаешь, что я вчера от Чудаков слышал? Знаешь?

– Новые говорушки?

– Какие там говорушки! Нет.

– Слова загадочные?

– Почти, – кивнул Бобер и уселся на кочку. – Такие слова, что просто закачаешься.

Моховичок присел рядом:

– А ну, рассказывай.

Карл загадочно улыбнулся и прошептал:

– Са-кро-вищ-ча.

Малышка наклонился ближе:

– Что?

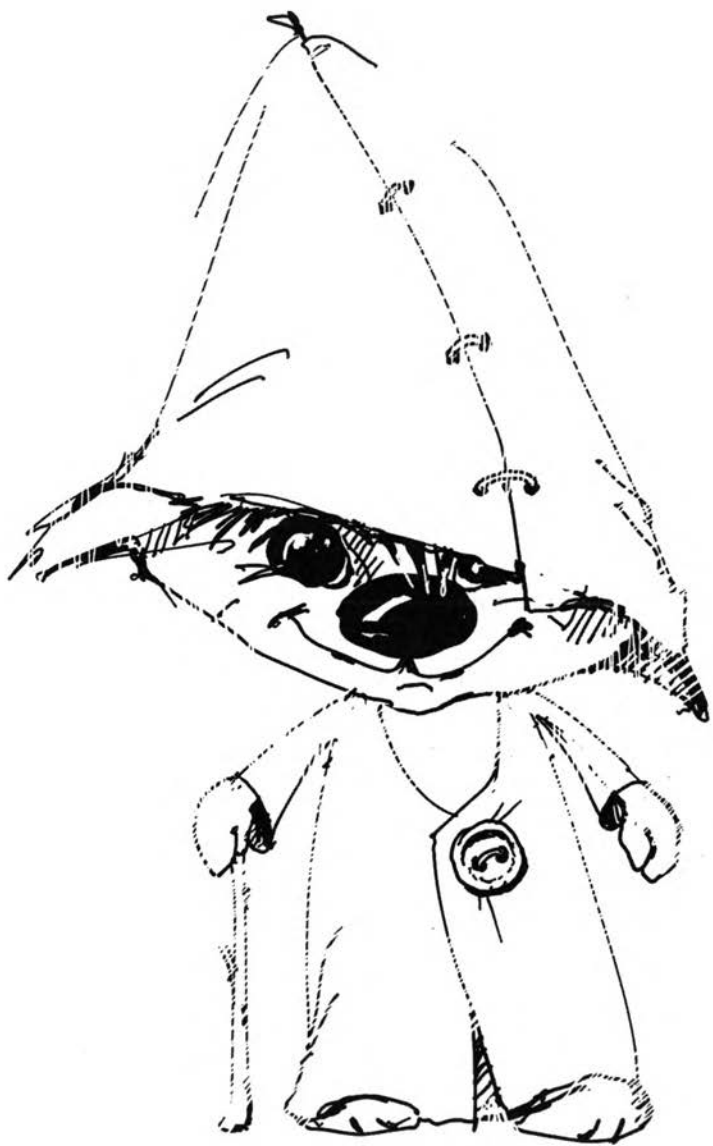
Бобер сверкнул глазами:

– Слушай. Я вчера купался на лесном озере. И видел сразу трёх Чудаков. Они сидели у костра и говорили такое... Такое, что у меня даже брови на лоб повылазили.

– Так чего они говорили-то?

– Один рассказывал, – продолжал Карл – что бывают на свете моря-окияны...

– Это как? – перебил Малышка.

1
11

– Точно не знаю, – сознался Бобер – но думаю, они похожи на огромные реки. А в них, представляешь, можно найти острова необитаемые.

– Пустые?

– Ну, вроде. Там конечно, не живет никто, но на этих островах, оказывается, бывают всякие пиратцы и закапывают... – он понизил голос, – настоящие са-кро-вищ-ча.

Моховичок пришел в полный восторг от загадочных слов Карла, но решил еще раз переспросить:

– Объясни толком, что за пиратцы с сакровищами? И почему ты шепчешь?

– В общем, так, – вполголоса продолжал Бобер. – Все это должно быть очень таинственно, потому и шепчу. Главное – чтобы никто не узнал. А пиратцы... они, как я понял, чем-то на тебя похожи.

– Как так? – удивился Малышка – Откуда они про меня узнали, если я о них никогда не слыхал?

– Не в этом дело, – объяснил Карл. – Они, как и ты, на лодке плавают. Только при этом один глаз себе черной повязкой завязывают, за поясом кинжал прячут, ну и, само собой, все время закапывают сакровища. Их сладкими корешками не корми, дай только закопать поскорее. Понял?

Моховичок тут же представил себе забавных пиратцев, которые напрочь отказываются от лакомства и чего-то роют, копают, да прячут... Они ему очень понравились. Поэтому, зачем черные повязки с кинжалами, спрашивать не стал, а поинтересовался о главном:

– Да ты скажи, наконец, что это за сакровища такие?

– О! – важно заявил Бобер и еще раз оглянулся по сторонам: – Это что-то очень ценное. И тайно припрятанное на острове. Ясно?

Малышка вовсе не хотел показаться невежей в таких делах, как пиратцы и сакровищча. Он уверенно кивнул и коротко сказал:

– Еще бы! Вроде сушеных ягод, что мы с тобой на зиму в кочках запасаем?

– Эх, ты! – махнул лапой Карл. – Какие там ягоды в кочках! Это, наверное, как мешок грибов, или целых три корзины орехов. А то и больше.

– Да-а... – восхищенно протянул Моховичок. – Здорово.

– Здоровее не бывает! – хлопнул его по плечу Бобер. – Теперь понимаешь, чего я так спешил. Надо собираться в дорогу, плыть на остров необитаемый и сакровищча добывать поскорей. Пока пиратцы не вернулись.

Малышку не надо было уговаривать. Он вскочил:

– Я готов.

Карл тут же его одернул:

– Тише! Не шуми. Помни, все должно быть в тайне.

– Ага.

– То-то, – одобрительно зашептал Бобер – У тебя лодка готова?

– А как же! Сам видишь, – только сесть да плыть.

Моховичок уже собрался было идти к берегу.

– Э, нет, – остановил Карл. – Не всё так просто. Разве ты знаешь куда плыть? Где остров пиратский?

– Не-а, – растерялся Малышка.

– Вот. Придется хорошенько подготовиться.

– А как?

– А вот так. Слушай меня. Я все расскажу по порядку... Перво-наперво захватим одеяла. Дорога дальняя, вдруг похолодает, – надо быть готовыми.

Он не успел договорить, как Малышка уже исчез в шалаше. А через мгновение появился обратно в обнимку с одеялом и подушкой.

– Готово!

– Нет, не готово, – возразил Бобер. – Это только на случай, если будет холодно. А что делать, если окажется жарко?

– И что же?

– Запастись воды. А еще, на случай, если проголодаемся, – еды. А еще... – он задумался.

Малышка посмотрел на Карла внимательно и понял, что это тот самый случай, когда друг задумался всерьез. А значит, без приключений не обойтись. Он решил ждать.

Бобер думал хорошенько, не спеша. Даже что-то бурчал себе под нос. А потом заявил:

– Малышка! – он прикрыл лапой рот. – Я подозревал, что путешествие за сакровищами – дело не простое. А вот подумал-подумал и понял, что готовиться нам с тобой придется о-го-го как.

– Согласен, – кивнул Моховичок. – Что делать-то?

– Давай так. Ты пока собирай всю еду, что у тебя запасена, а я сбегая к себе и принесу еще одеял, подушек и... дрова.

– А дрова зачем?

– Как зачем? – чуть не вскричал Бобер. – Ты не понимаешь! У нас же будет настоящее путешествие. Это тебе не в лес за земляникой сходить и не к колодцу за водой сбегать. Тут нужна серьезная подготовка.

– А-а... – протянул Малышка. – Тогда, пожалуй, я и баночки с ягодами, и туюски с травами тоже возьму. Вдруг чего!

– Вот именно. В такой опасный и долгий путь нам с тобой еще не приходилось отправляться, поэтому ничего не помешает. Там ведь пиратцы. Помнишь?

– А то.

– Складывай припасы на берегу, а я скоро вернусь.

Карл убежал, а Моховичок снова кинулся в шалаш и стал таскать оттуда банки, коробки, туюски и охапки сушеных трав.

Когда он только-только управился, вернулся Бобер, бормоча себе под нос:

*Трудный путь?
Длинна дорога?
Надо взять
с собой... немного.
Чуть того
И чуть сего,
А получится – всего.*

Он сгибался под тяжестью огромной вязанки дров, перевязанной одеялами, двух корзин, трёх туесков, карманы его были набиты всякой всячиной, а на лапе висело ведро, полное орехов.

– Гляди, – тяжело вздыхая, Бобер свалил ношу на песок. – Этого должно хватить. Я еще вот чего взял.

Карл с гордостью вынул компас:

– Вот он-то нам дорогу к острову и покажет.

Малышка одобрительно кивнул:

– Ну, теперь не заблудимся, – и предложил: – Я встану в лодку, а ты подавай мне что принес. Разложим все аккумуляторенько.

Они погрузили сначала малышкины одеяло, подушку, банки, туески и коробки, потом карловы одеяла, туески, корзины, дрова и ведро с орехами. Бобер оглядел, что получилось, и покачал головой.

– Что не так? – с тревогой спросил Моховичок.

– Все так, – одобрительно воскликнул Карл. – Вот только, боюсь, как бы не развалились наши запасы. Вдруг ветер по пути. Надо их привязать хорошенько. Неси веревку!

Малышка мигом сбегал за веревкой, и они крепко-накрепко перевязали поклажу. Лодка теперь выглядела потрясаю-

ще: огромная гора припасов для путешествия возвышалась над ней. То, что надо.

– Порядок, – сказал Моховичок. – Пора в путь. За сакровищами. Эх!

– Ничего не «эх», – опять остановил его Бобер. – Я же тебе про пиратцев рассказывал?

– Ну, да. Это которые на меня похожи.

– Похожи, да не совсем. Ты помнишь, какие они кровожадные?!

– Не-е... – удивился Малышка. – Их что, в детстве плохо кормили?

– Вот уж не знаю. Но если такие на нас нападут, надо будет чем-то отбиваться.

– Может ведром?

– И ведром тоже. Но я придумал лучше. Сейчас сходим в лес, найдем две хороших палки и сделаем мечи.

– Мечи? – переспросил Моховичок.

– Да. Такие особенные штуки, которыми можно поколотить кого угодно, а уж злых пиратцев и подавно. Идем!

Друзья отправились в лес. Бобер отыскал себе ветку дубовую – побольше, а Малышка нашел осиновую – поменьше. Они обломали сучки, сунули мечи за пояс и поспешили обратно.

– Вот теперь мы готовы! – гордо объявил Бобер и весело запел:

*В путешествии вдвоем
громко...*

ах, нет.

*Тихо! Тихо песенку поем.
Всех пиратцев распугаем
и са-кро-вищ-ча найдем.*

Друзья уже приготовились забраться в лодку и отчалить, как вдруг услышали хор тоненьких голосов:

– Сакровищча! Сакровищча! Сакровищча! Возьмите нас с собой! Возьмите!

Бобер чуть не поперхнулся от удивления, потом глянул на Малышку и грозно пошевелил бровями:

– Это еще что такое? Кажется...

– Мошки Болотные, – улыбнулся Моховичок. – Всегда тут как тут.

– Они! Подслушали!

И правда, из камышей на них уставились Болотные Мошки, все до одной подмигивали и дружно голосили:

– Сакровищча! Сакровищча! Возьмите нас! Возьмите! Ну, пожа-а-а-луйста!

– Какие еще сакровищча? – возмутился Карл с недовольным видом. – С чего вы взяли? Мы с Малышкой плывем на пикник. Вам туда нельзя.

Мошки обиженно замолчали, а Моховичок толкнул Бобра локтем:

– Что еще за «пикник» такой?

– Да не знаю я, – прошептал тот. – Для отвода глаз.

Но Мошки заголосили опять:

– Нет! Нет! Не пикник! Сакровищча! Пиратцы! Мы слышали! Возьмите с собой! Пожа-а-а-луйста!

– Ничего вы не слышали, – заспорил Карл. – Говорю же – пикник.

– Не пикник! Не пикник! – гнули свое Болотные Мошки.

– Как вам еще объяснять! Отстаньте, – упрямылся Бобер.

– Сакровищча! Сакровищча! – голосили Мошки.

Малышка чуть не оглох от их крика и остановил Карла:

– Этих не переспоришь. Давай возьмем.

Бобер недовольно махнул лапой:

– А, ладно уж. Но! С одним условием.

Мошки затихли.

– Нет, даже с двумя условиями.

Мошки молчали.

– То есть, с тремя.

Мошки даже не пикнули.

– Первое, – начал Карл, – Сакровищца – это секрет. Чтоб никому ни-ни. Понятно?

Мошки весело закивали.

– Второе. Свои запасы в дорогу будете грузить сами.

Мошки мигом согласились, а Моховичок в это время с сомнением оглядел лодку. Она была до отказа забита вещами, почти до краев ушла в воду и как-то уж очень жалобно выглядывала из-под горы поклажи. Но между дровами еще оставались крохотные щелочки.

Он показал лапой:

– Свои вещички можете рассовать вот сюда. Да и сами там поместитесь. Давайте-ка поскорее, пока Бобер не передумал.

Те кинулись было собираться, но Карл воскликнул:

– Стоп! А три?

Мошки замерли и мигнули.

– Третье, – важно добавил Бобер. – Не кричать и не шуметь. Чтоб вас слышно не было. Глядите у меня!

Болотные Мошки молча похватали в камышах свои мешочки-узелочки и мигом попрятались между дров.

– Готово, – с облегчением сказал Карл.

– В путь, – согласился Малышка.

– За сакровищами, – прошептали Мошки. – Покажем пиратцам, где Мошки зимуют!

Моховичок сунул за пояс свою палку-меч, и кое-как взобрался на поклажу со стороны кормы. А Бобер, держа

палку на перевес, устроился на носу лодки. Оба оказались так высоко, что Малышка едва-едва дотянулся веслом до воды.

– Вперед! – скомандовал Карл.

И Моховичок стал грести. Он греб, греб, греб... Потом повернулся на другую сторону и снова греб...

Но лодка под тяжестью вещей и пассажиров так глубоко погрузилась в воду, что оказалась на самом дне и даже не пошевелилась.

– Что-то не так, – заметил Бобер.

– Застряли, – вздохнул Малышка.

– Дай-ка, я попробую, – Карл взял весло и стал грести сам.

Никакого толку. Лодка не двинулась с места.

Бобер даже попрыгал, потом попробовал грести снова. Ни в какую! Они стали прыгать с Моховичком вместе и снова пытались грести. Ничего! Тогда Бобер крикнул, чтобы и Мошки прыгали тоже. Опять гребли. Никак! Лодка крепко сидела на дне.

Болотные Мошки, как было сказано, помалкивали, только печально вздыхали и с любопытством поглядывали по сторонам.

Тем временем уже и солнце скрылось за лесом, и сумерки наступили, а Карл все не унимался. Он встал в воду и попытался толкать лодку, упираясь лапами. Малышка помогал ему изо всех сил, но и так ничего не получилось.

– Темнеет уже, – грустно сказал Моховичок. – Придется отложить путешествие.

Бобер печально огляделся:

– Пожалуй. Эх, упустим сакровищча.

Малышке вдруг пришла в голову хорошая мысль. Он даже удивился, потому, что не умел так долго и здорово размышлять как Карл.

- А может быть мы оставим кое-что на берегу?
- Бобер тут же отрицательно покачал головой.
- Нельзя. Дорога за сакровищами дальняя. Вдруг холодно – одеяла с дровами нужны?
- Нужны, – согласился Моховичок.
- А если жарко. Вода нужна?
- Нужна.
- А если проголодаемся? Еда нужна?
- Ага.
- А потеряемся если? Без компаса как?
- Никак.
- Про ведро с орехами я вообще молчу! Так вот и получается, что без этого всего нам не обойтись, если хотим до сакровищ добраться.
- Да уж, – кивнул Мальшка. – Но всю поклажу лодка не увезет. Карл крепко почесал затылок.
- Ты прав. Вот почему поиск сакровищ – такая сложная штука. Даже опасная! Про это и Чудаки говорили.
- Наверное, – вздохнул Моховичок, – А жаль.
- Жаль, – согласился Бобер. – Пошли спать, а утром решим, как быть.
- Друзья пожелали Мошкам спокойной ночи и ушли в шалаш.

обер ворочался и не мог уснуть. Наконец он зашептал:

- Я понял в чем дело. Понял!
- Что такое? – сонным голосом спросил Моховичок.
- Я понял, почему мы с тобой сегодня не уплыли!
- И почему?
- Мошки виноваты! Если б эти хитренькие со своими мешочками да узелочками за нами не увязались, мы бы сейчас уже к острову подплывали. В них всё дело.

– Ну, уж... – засомневался Малышка.
– Точно тебе говорю! Видел, сколько их в дрова залезло? Целая куча. Из-за Мошек лодка и села на дно. Надо от них избавиться.

– Но мы же обещали.
– Обещать обещали, но тут уж надо выбирать. Либо сакровищча, либо Мошки.

Моховичок вдруг воскликнул:

– Нет! Выбирать надо по-другому! Либо дрова, либо сакровищча.

– Это как? – покосился на него Карл.

– А вот так. Мы же с собой дрова прихватили?

– Ну.

– А это почти половина всей поклажи.

– И что?

– А теперь подумай, как мы станем костер жечь в лодке, да ещё посреди реки. А?

– Ох, ты! И правда. В лодке его не разведешь. Я-то думал запасы...

– Думал ты, конечно, правильно, но много, – улыбнулся Малышка. – Завтра оставим дрова на берегу и вперед. За сакровищчами.

Карл сокрушенно покачал головой:

– Ладно уж. Придется плыть без дров.

– Зато с Мошками.

– С ними.

тро случилось замечательное, свеженькое и с румяным солнышком. Бобер сладко потянулся и бодро выскочил из шалаша. За ним Моховичок. Друзья кинулись к реке и стали весело плескаться в прохладной воде.

Тут же из дров повыглядывали сонные Мошки. Они радостно улыбались и о чем-то тихонько шептались между собой. Когда Карл выбрался на берег и подошел ближе, все до одной притихли.

– Эй, Мошки! Доброе утро!

Мошки промолчали.

– Да ладно вам помалкивать, – усмехнулся Бобёр. – Третье условие отменяется. Давайте-ка выбирайтесь наружу. Быстренько!

– Доброе утро! Доброе утро! – сразу заголосили Мошки. – Почему выбираться? Зачем? А как же пиратцы? А сакровищца?

Подошел Малышка и всех успокоил:

– Будут вам и сакровищца, и пиратцы. Только без дров. Сейчас выгрузим лишнее и поплывем. Хорошо?

– Хорошо! Хорошо! Хорошо! – обрадовались Мошки.

– Да не шумите так, – прикрикнул на них Карл. – Все должно быть очень таинственно. Что главное в поисках сакровищца? Ну!

– Чтобы никто не узнал, – хором прошептали Мошки, кинулись в камыши и замолчали так, будто их вовсе нет.

– Вот именно, – похвалил Бобер.

Друзья быстренько отвязали веревку и сложили дрова на берегу. Лодка тут же приподнялась и плавно закачалась на волнах. Моховичок ласково погладил её и похвалил:

– Вот умничка. Теперь можно и в путь.

Карл крепко перевязал оставшуюся поклажу и позвал Мошек:

– Эй, хитренькие! Давайте-ка обратно.

Малышка поднял весло и скомандовал:

– Все на борт!

Мошки не заставили себя ждать. Мигом расселись между банок и туесков, крепко обхватили свои мешочки-узелочки и приготавились.

Лодка качалась на волнах, ветер гулял над рекой, Мошки радостно смотрели вперед. Все было готово.

Вдруг Бобер закричал:

– Стойте!

Моховичок и Мошки вздрогнули от неожиданности.

– Что такое?

Карл торжественно поднял лапу:

– Я вспомнил.

– Что? Что вспомнил? – спросил Малышка.

– Да вот такое дело. Раз уж мы за сакровищами отправляемся, а впереди долгое путешествие, остров необитаемый и пиратцы там всякие, то нам обязательно нужен капитан.

– Не выйдет, – покачал головой Моховичок. – Ты посмотри, лодка только-только держится, а если еще какой груз...

– Нет, нет! – засмеялся Бобер. – Это не тяжело. Это... Ну, в общем, капитан уже здесь.

Малышка и Мошки недоуменно огляделись:

– Где?

Карл объяснил, в чем дело:

– Капитаном будет один из нас: тот, кто станет дорогу показывать и решать куда плыть. Понятно?

Все согласно кивнули.

– Я-то думал, груз какой, – улыбнулся Моховичок. – Ты, Карл, сидишь впереди, тебе все видно, да и компас у тебя есть, вот и будешь капитаном. Поплыли?

Бобёр встал и раскланялся:

– Ну, если Мошки не возражают...

Мошки захихикали:

– Мы согласны. Капитанец! Капитанец! Нам нравится.

– Цыц! – весело прикрикнул на них капитан и решительно скомандовал: – Вперед!

И взмахнул своим деревянным мечом. Малышка опустил весло в воду, и путешественники, в конце концов, отправились искать свои приключения.

Карл порылся в кармане, вытащил компас и стал смотреть на красно-синюю стрелку. Мошки столпились вокруг и восхищенно перешептывались.

– Правильно плывем? – поинтересовался Моховичок.

– Возьми чуть левее, – ответил капитан. – Вот так хорошо. Малышка, а знаешь кто ты?

– Знаю конечно. Моховичок.

– Не-е-т. Не вообще, а в нашем путешествии. Ты – рулевой! Самый главный на лодке. После капитана.

– Ух ты! Ух ты! – зашелестели Мошки. – А мы кто? Кто мы?

Карл оглядел их строго и кивнул:

– А вы... эти... как же их? Матросы! Самые главные. После капитана и рулевого.

Не успели Мошки закричать «Ура!», как он передумал и добавил:

– Нет, я ошибся. Вы, пожалуй, не матросы, а матросики! Вот.

– Ура! Ура! Ура! – завопили Мошки.

– Да не шумите так, – опять одернул их Бобер. – У нас же таинственное путешествие.

Малышка спросил:

– А куда плывём? Я никаких островов на реке не видел.

– Потому и путешествие, – объяснил Карл. – Что плывем туда, где еще не были. А остров найдется.

олнце поднялось высоко, оба берега реки разошлись в стороны и теперь виднелись вдалеке, а друзья решили устроить обед.

Малышка вынул пригоршню ягод, корешков, лепестков и орехов, все это покрошил, искусно перемешал с мёдом и разложил на листья.

– У меня созрел шикарный аппетит! – воскликнул капитан. – А у вас, матросики?

– Ух, какой! Ух! – пропели Мошки.

– Прошу угощаться, – пригласил Моховичок.

Бобер и Мошки расположились рядом и стали лакомиться малышкиным приготовлением.

Карл набил себе вкусностей за обе щеки и жевал молча, а матросики кусали понемногу и лепетали без умолку:

– Ах, корешочки! Ах, земляничка! Ах, малинка с орешками! Ах! Ах!

– Ашипысейяс! – широко улыбаясь, но не открывая рта попытался сказать Бобер.

Мошки от хохота чуть не выронили изо ртов все, что жевали:

– Чего-чего?

Карл попытался повторить:

– Аши бы сейчас, я говорю.

– Каши! – догадался Малышка – Моховой Бабушки нам не хватает. Это верно.

Мошки опять расхохотались. А Бобер серьезно заметил:

– В следующий раз возьмем Бабушку с собой.

И стал мурлыкать говорушку:

*Если скушать корешков,
и в ладоши хлопнуть,
можно Мошек напугать,
потому что... лопнуть!*

– Что и говорить, – кивнул Моховичок. – Примета верная.

Скоро друзья так славно накушались, что с удовольствием развалились посреди лодки. Мошки гладили свои пузавки и вздыхали:

– Уф! Уф! Уф!

А крайняя звонко икнула и вежливо воскликнула:

– Ой, извините.

– Объялись, матросики? – засмеялся Малышка.

Карл кинул в рот последний орешек и улыбнулся:

– Зато теперь помалкивают.

Он случайно оглянулся через плечо и вдруг встревожился:

– А это ещё что такое?

Моховичок посмотрел в даль и поёжился:

– А вот это, кажется, туча. Ох и огромная же. С грозой. И страшная как... Шульзяка. Ой-ёй!

– А стороной эта «шульзяка» не пройдет, как думаешь?

– Не-е-т. Я чую. На нас надвигается, – Малышка, не раздумывая, взял весло и начал грести.

– Не поможет. Надо срочно готовиться к дождю, – скомандовал Бобер. – А ну-ка, Мошки, поднимайтесь, я достану наши травяные одеяла. Будем под ними прятаться.

Мошки-матросики помогли капитану раскатать одеяла, и стали в испуге смотреть на тучу.

А чёрная-пречёрная гроза быстро приближалась. Она накрывала реку и становилось все темнее и темнее. И правда, совсем как в игре в бояку. Даже еще страшнее, потому, что вокруг становилось темно, а из тучи вылетали огненные молнии и доносились пугающие раскаты грома.

Друзья быстренько накрылись одеялами и решили на грозу больше не смотреть. Еще немного и налетел ужасный ветер. Он бросил лодку на волны, раскачал туда-сюда и быстро погнал неизвестно куда. Потом вдруг резко на-

ступила тишина. Карл только и успел, что переглянуться с Моховичком, а Мошки вздохнуть, как на реку потоком хлынул дождь.

Тут уж вздыхать было поздно. Воды оказалось столько, что она мигом промочила одеяла, самих путешественников и начала быстро заливать дно лодки.

Карл схватил ведро и стал выплескивать воду за борт. Но не тут-то было. Она все прибывала и прибывала. Малышка пытался помочь, но ветер так качал их бедное суденышко, что он едва мог держаться на четвереньках. Мошки выпучили глазки и торопливо шептали:

– Ужас! Ужас! Ужас!

Карл выливал воду сколько мог. Наконец... в кромешной темноте еще сильнее налетел ветер, лодка, виляя из стороны в сторону, прыгнула на высокую волну и... опрокинулась.

– Держитесь за меня! – заорал что есть мочи Бобер и бухнулся в реку. Карл заметил, что рядом нырнул Моховичок, а Мошки оказались где-то за спиной. Он оттолкнул кучу туесков с одеялами и помог Малышке поднять голову из воды. Оба отдышались и, успевая поддерживать сбившихся в кучку Мошек, изо всех сил поплыли вперед...

ервым очнулся Моховичок: открыл глаза и увидел высокое вечернее небо. Потрогал себя лапами: с ног до головы оказался мокрым, с полным ртом песка и на берегу. Где-то неподалёку неспешно плескались волны и все еще пахло тиной и грозой. Он поднял голову и огляделся. У самой воды, уткнувшись бровями в кочку, лежал Бобер. А вокруг валялись полуживые Мошки.

Моховичок попытался встать, но закашлялся и опрокинулся обратно на спину. Голова у него закружилась и в глазах помутнело.

Второй раз он очнулся, когда Карл потряс его за плечо. Бобер с тревогой глядел на друга:

– Ну, как ты?

– Как... новенький, – пробублькал Малышка не своим голосом. – А ты?

– Славно, – откликнулся Карл. – Приплыли.

– А Мошки?

– Сушатся наши матросики. Сейчас воды принесу.

Моховичок слабо улыбнулся:

– Мало нам воды?

– Попить, – успокоил его Бобер и нырнул в кусты.

Малышка кое-как поднялся и побрел собирать Мошек. Большинство из них уже сбились в кучу и молча дрожали, а остальных он подобрал неподалеку. Тут вернулся Карл с берестяным колпачком свежей воды и целой охапкой сухой травы. Все вместе друзья попили, зарылись в траву, согрелись и повеселели. Только Моховичок очень переживал за свою лодку и все думал, где она сейчас и каково ей там одной.

– А где это мы? – спросил он.

Бобер хитро улыбнулся:

– На необитаемом острове. Где же еще?

Мошки оживились:

– На острове? А пиратцы? Сакровищца?

– Я не помню, как сюда доплыл, но по всему видно, что это остров. А значит и пиратцы тут наверняка зарыли все, что полагается.

– Здесь ими не пахнет, – засомневался Малышка. – Как ты узнал?

– А вон там, на отмели, заметил странные следы. Кто еще тут мог быть? Зарыли сакровищца и уплыли восвояси.

– Ну, раз так, надо по этим следам пойти.

– Верно, – согласился Карл. – Сейчас отдохнем-поспим и отправимся.

Моховичок зевнул, зевнули усталые Мошки, и все мигом уснули.

На рассвете друзья поспешили туда, где Карл обнаружил следы пиратцев. Они оказались размыты дождем, но все еще заметны.

– Вот! Вот! Пиратцы! Пиратцы! – шептали Мошки, оживленно бегая от одного следа к другому.

Малышка принюхался, потрогал песок и объявил, что тут проходил какой-то одинокий пиратец, к тому же он пах лесом, травой и глиной.

– А к воде пошел чтобы уплыть, – заключил Карл, – значит уже закопал наши сакровищца. Это хорошо.

– Не совсем, – заметил Малышка. – Следы-то ведут не к воде, а вон туда, в кусты.

– Пиратец еще на острове?

– Ага.

Бобер вскинул брови:

– Мы так не договаривались. Чудаки сказали, что хороший пиратец должен зарыть сакровищца и тут же уплыть подобру-поздорову. Что ему тут делать?

– Не знаю, – прошептал Моховичок. – Может наш не такой, как все. Испорченный попался.

– А это мы посмотрим. Мошки! – позвал Карл, – А ну-ка все сюда. Будем пиратца выслеживать.

– Ура! Ура! – засуетились Болотные Мошки, перемигнулись и приготавились.

Друзья молча прошли по отмели и долго крались сквозь густые заросли, пока под ногами не появилась трава. Здесь следы исчезли.

– На песке их можно разглядеть, а тут никак, – заключил Малышка. – И запахи дождь унёс.

– Что же делать? Что делать? – забеспокоились Мошки. – Пропал наш пират. Скрылся.

Бобер постоял в задумчивости:

– Подумаешь, скрылся! – он махнул лапой. – Вообще-то, Чудаки про следы ничего не говорили. Так что сакровищца можно искать и по-другому. Как же это... Ага! Надо найти большое дерево, потом сделать от него десять шагов к солнцу, повернуть направо и сделать еще пять шагов, потом... кажется налево еще пять и готово! Только выкопать и все.

– Дерево! Дерево! Большое дерево! – зашумели Мошки, показывая вперед.

Там и правда, за кустами на поляне стоял высокий ясень.

– Это оно! Оно. Дерево! – не унимались радостные Мошки. – Десять шагов туда, пять сюда, топ-топ и готово.

Моховичок радостно посмотрел на Карла:

– Еще чуть-чуть и мы все сакровищца выкопаем. Здорово!

– Давайте бегом туда! – поторопил Бобер.

Все вместе обошли вокруг ясеня и посмотрели на солнце. Карл встал спиной к дереву, прищурился хорошенько и стал шагать.

– Раз! Два! Три... – хором считали Мошки с Малышкой.

– ...восемь, девять, десять. Стой! – крикнул Моховичок. – Теперь куда?

– Направо.

Бобер аккуратно повернулся и стал шагать снова.

– Раз! Два! Три...

Досчитать они не успели. Под ногой у Карла что-то хрустнуло и...

Он исчез. Пропал в один миг! Как будто его и не было.

– Ой! – воскликнула крайняя Мошка.
– Ай! Ай! Ай! – запищали остальные.
– Ух ты! – удивился Малышка, протирая глаза и пытаясь понять куда же девался Бобер.

сторожно ступая, он направился туда, где только что шагал Карл. Мошки уже скакали впереди.

– Ау? Ау? Капитанец! Ты куда пропал? – звали они.

Вдруг очень глухо, как из-под земли, раздался голос:

– Я тут. Тут. Осторожно!

Моховичок и Болотные Мошки замерли. Прямо перед ними в траве виднелось небольшое отверстие, откуда донесся глухой голос:

– Я провалился в яму! Выручайте.

Карл, – крикнул Малышка. – Ты там?

– Тут. Но мне самому не выбраться.

Легкие Мошки подкрались ближе к странной дыре и заглянули вниз:

– Страшно! Темно! Западня! Ау?

– Карл, ты не ушибся? – позвал Моховичок.

– Не очень, – донеслось снизу.

– Потерпи немного. Мошки, айда за мной, принесем ветку и спустим в яму.

Малышка кинулся к кустам. Мошки за ним.

Бобер сидел в полной темноте, потирал ушибленный бок и с надеждой поглядывал в отверстие высоко над головой. Все случилось в одно мгновение. Яма оказалась прикрыта травой и была совсем не заметна. Когда Мошки крикнули: «Три!», он сделал шаг и разом свалился сюда.

Карл решил встать, как вдруг почувствовал что-то твердое. Он поднял эту штуку и поднес к глазам. В слабом свете

прямо перед его носом блеснула и уверенно закачалась красно-синяя стрелка...

– Компас. Мой компас! Как он здесь...

Бобер пошарил в темноте и поднял что-то еще.

– Банка? Малышкина банка с ягодами! Вот те раз! А это туюсок... А ещё...

Он потянул на себя и вытащил ведро.

– Чудеса! Все наши припасы тут. Разве что лодки не хватает. Как они сюда раньше меня свалились?

Карл повернулся в другую сторону, вглядываясь в темноту, и вдруг... Шерсть его встала дыбом, хвост вздрогнул, а брови подскочили и столкнулись чуть ли не на макушке. Он увидел, как впереди, словно две огромных искры, засветились чьи-то зеленые глаза. Кто-то смотрел на него в упор.

– А-а-а! – заорал от страха Бобер. – Кыш! Кыш!

Он подхватил компас и запустил его прямо между глаз.

Светящиеся пятна мигнули, и в яме раздался жуткий вой:

– У-у-у! – а потом еще громче, – У-у-у!

Карл в спешке начал хватать все, что попадалось в лапы, и швырять в темноту. Туда полетели банки, туюски и корзины. Он уже и ведром замахнулся, как вдруг услышал сверху:

– Карл! Держись!

Рядом оказалась сухая ветка.

Никогда еще. Никогда-никогда и ни по какой ветке Бобер не карабкался так быстро, как в этот раз. Он что есть силы отмахивался ведром и не только выскочил из ямы, а еще и подпрыгнул высоко-высоко. Малышка даже сам перепугался и не успел отскочить в сторону. Он хлопнулся на спину и придавил Мошек. Карл, не переставая испуганно кричать, шлепнулся прямо на него, а сверху прилетело ведро.

– Ой-ой! Помогите! – заверещали Мошки.

– Эй, ты чего! – ахнул Моховичок.

– Берегись! – выдохнул Карл.

Они развалились на траве и перевели дыхание.

– Какие мошки тебя укусили! – изумился Малышка толкая Бобра в бок.

– К-к-апитанец! Ты с ума с-с-сошел что ли? С ума? – возмущались, заикаясь, помятые Мошки.

Карл, не говоря ни слова, испуганно оглянулся, снова вскочил и кинулся к яме. Он ухватил конец ветки, которую сунули туда его друзья, и торопливо вытащил наверх.

– Уф! Ну и ямка. Там... – показывая лапой и глядя на удивленного Моховичка и ошеломленных Мошек, начал он, – Там все наши сакровищча! И еще этот... Ну, такой... Глазастый!

Никто ничего не понял, но Мошки загалдели:

– Сакровищча? Нашлись? Ура-ура?

– Правда сакровищча? – воскликнул Малышка и поднял ведро. – А это как сюда попало?

Карл опять покосился на яму и покачал головой:

– Никакое там не «ура-ура». Только все наши припасы и еще этот.

– Неужели пиратец? – прошептал Моховичок.

– Пиратец! Пиратец! Настоящий! – восхитились Мошки.

– Уж не знаю, кто там, но у него глазищи. Во какие! Зеленые. Страшные. Ужас!

– Глазищи, – повторил Малышка. – Тогда нам не повезло. Это не пиратец. У него один глаз должен быть завязан.

– А кинжал-то был? Кинжал? – тараторили любопытные Мошки.

– Да не знаю я, – отмахнулся Бобер. – Там темно. Попробовали бы сами в яму свалиться. Посмотрел бы я на вас.

В этот момент Малышка замер. Он увидел, как откуда ни возьмись, прямо из травы показалась чья-то голова. Мохнатая, с длинным носом и двумя большими зелеными глазами.

Моховичок вытянул лапу и дрожащим голосом произнес:

– А вот и... непиратец.

Карл резко развернулся, закрыл собой Мошек и поднял ведро.

– А ну, – погрозил он. – Не подходи.

Мохнатая голова приподнялась выше, осторожно помахала лапой и заговорила:

– Эй-эй! Эта, того сего, значит, чего уж тут.

Карл в недоумении опустил ведро, а Моховичок спросил:

– Ты кто?

Голова вылезла на траву и встала на две лапы.

– А эта, вот. Ну, как бы, что ли, так и сяк, а-ха?

– Говорит, что он Леший. Мы знаем. Мы его раньше видели! – наперебой переводили Мошки.

– Вот, значит, как. Леший, – недоверчиво хмыкнул Бобер. – А меня зачем напугал до жутиков? И припасы наши откуда у него?

Леший стал переминаясь с лапы на лапу, почесал нос и сказал:

– Так ведь, а ты, нет, чтобы как, а сразу же раз-раз и у-у-у. Вот! – и показал шишку на лбу.

– Говорит, что это ты его так, – засмеялись Мошки. – Забрался в нору и забросал банками, туесками и корзинами!

Карл смутился.

– Ну, вы объясните, что я не нарочно. Я как его глазищи увидел, так до жутиков испугался. И вот...

Мошки все рассказали Лешему. Тот потрогал шишку и улыбнулся:

– Эх, а как не так, да было и было, оно и ладно.
– Говорит, что... – начали объяснять Мошки, но Малышка их перебил.

– Понятно, понятно.

Он подошел к Лешему, оглядел его и спросил:

– А как тебя зовут?

– Так вот оно как никак, а... Берендейчик, – ответил Леший.

– Вот и славно. Это Бобер по имени Карл, это Болотные Мошки, а я Моховичок.

Берендейчик просветлел, но с опаской глянул на Бобра:

– Если бы тут оно, больше, так и не надо.

– Нет, нет, – уверил его Карл. Я больше не буду.

Леший сунул лапу куда-то в свой мохнатый бок, вынул компас и протянул Бобру.

Карл поблагодарил:

– А, вот спасибо! Скажи, откуда у тебя все наши вещи.

Леший показал в сторону реки:

– Так ведь, там как-то, берег ходил-бродил, нашел-нашел, сложил-посушил и на тебе.

– Понятно, – объявил Моховичок. – Он собрал на берегу всё, что в грозу утонуло. А ну-ка, покажи свою шишку...

Малышка быстренько отыскал и приложил Берендейчику целебную траву к тому месту, куда прилетел компас.

Новый знакомый оказался совсем не так страшен, как сначала привиделось Бобру. Наоборот. Он на своем странном языке объяснил, что и сам ужасно испугался, когда кто-то огромный провалился к нему в нору, что вреда от него совсем никакого, разве что выроет где небольшую ямку, да прикроет сверху травой. Чаще всего это для смеха, – если кто вдруг нечаянно наступит.

Берендейчик рассказал друзьям, что живет на острове один, что если не бросать в него железки, не пугать и не то-

пать ногами, то он очень рад гостям. А потом вынул из норы и вернул все вещи, что подобрал на берегу.

Мошки получили свои мешочки-узелочки и очень обрадовались. Нашлись потерянные в грозу туески, банки и корзины. Вот только про лодку Леший ничего не знал.

Зато он слышал про Моховую Бабушку и даже попросил передать ей привет. На что Малышка сказал со вздохом:

– С приветом придется подождать. По дороге сюда гроза и ветер выбросили нас в реку. Банки нашлись, а лодка – нет. Домой добираться не на чем.

– А чего ж, раз оно и так и сяк, – успокоил Берендейчик. – Это бы так и эдак, да только я и запросто.

Он помог друзьям собрать их поклажу и повел всех к берегу. Здесь, в камышах у него оказался спрятан плот.

– Ух, ты, – Малышка с любопытством оглядел бревна и веревки, которыми они были крепко связаны. – Я на таком никогда не плавал.

– А он нас выдержит? – озадаченно поинтересовался Карл. – С нами же еще и Мошки.

Мошки засмеялись и сказали, что сегодня сильно похудели от волнения, пока его из ямы спасали и скорчили Бобру веселые рожицы. Путешественники уложили поклажу, расселись на плоту и Берендейчик длинной палкой оттолкнулся от берега. Скоро необычное суденышко оказалось на середине реки. Карл внимательно посмотрел на компас и объяснил куда плыть. Он заметил, как Малышка с грустью смотрит на Лешего, который ловко управлялся шестом, и присел рядом.

– Ты не огорчайся, рулевой. Нежданно-негаданно мы все наши сакровищца заполучили. Компас вот на месте. Глядишь, и лодка твоя вернется.

– Мне бы очень хотелось, – вздохнул Моховичок.

– Найдется! Найдется! – прижались рядом Мошки. – Жаль только пиратцев не повидали.

– Зато сакровищча нашли, – сказал Бобер. – Все, как Чудаки рассказывали. И от дерева десять шагов прямо, потом: «Раз! Два! Три...» и бабах!

– Бух в ямку! Бух! – захохотали Мошки.

– Бух! – вдруг воскликнул Берендейчик. Все посмотрели на него с интересом, а он показал на свою шишку.

Друзья засмеялись и Малышка повеселел.

С легким ветерком, с шутками и без приключений они подплывали к берегу. Моховичок издалека вглядывался в знакомые кочки, увидел свой шалаш и вдруг... возле отмели показалась его лодочка. Она была полна воды, едва держалась, но чудом зацепилась в осоке.

– Ура! – обрадовался Малышка. – Вернулась!

– Ура! Ура! Ура! – подхватили Мошки.

А крайняя спросила:

– Что случилось?

– Лодка малышкина нашлась, – закричал Бобер.

– Ура! Ура! Ура! – еще громче завопили Мошки.

Как только подплыли ближе, Моховичок с Бобром выскочили в воду и вытянули лодку на берег. Они перевернули её и оставили сушиться. Мошки помогли перетащить поклажу с плота, и Карл подошел к Лешему.

– Спасибо от всех нас, – поблагодарил он.

– Так ведь если что, а как же, – улынулся тот.

Карл вынул из кармана компас и протянул Берендейчику.

– Вот. Это тебе. Чтобы не заблудиться. Вдруг чего! А тут раз-раз, туда-сюда и готово.

И он стал объяснять, как, глядя на красно-синюю стрелку, найти нужное направление. Леший внимательно слушал и улыбался.

– Эх, – наконец сказал он, осторожно принял компас и повторил: – Эх!

Моховичок подарил Лешему весло. А Мошки долго махали лапками, когда он отправился в обратный путь.

Берендейчик помахал в ответ и крикнул на прощание:

– А если как-никак, то жду в гости!

– Замечательный остров, – заметил Бобер стоя рядом с Мальшкой. – И сакровищца тоже.

Тот кивнул:

– Куда поплывем в следующий раз?

Карл хитро посмотрел на друга:

– Как куда? На лесное озеро. Узнаем, что нам еще Чудаки расскажут. Лишь бы Мошки не подслушали...

Не успел он договорить, как послышалось:

– Ой! Что Чудаки расскажут! Что расскажут! Ой-ей-ей!

ПОДСКАЗКА

В общем, как-то так, а если ни там, ни тут, то вот вам и... здравствуйте!

СНЕЖНАЯ ЗЕМЛЯНИКА

*Чтоб в желаньях преуспеть,
надо только захотеть.*

имний сон перенес Моховичка на летнюю поляну. Щебетали птицы, тёплый ветер шептал разноцветные песни, и, где-то совсем рядом, весело звенели крошки-комарики. Вдруг появился сладкий запах земляники, подкрался к носу Малышки и стал щекотать. Аромат становился все гуще, ярче, сильнее, а скоро, откуда ни возмись, показалась сама ягода. Да такая спелая, крупная, что Моховичку захотелось ее попробовать. Он потянулся лапой, но... та звонко рассмеялась и отпрянула в сторону.

– О, как! – удивился Малышка и попытался ее схватить.

Земляника ловко увернулась и побежала прочь. Моховичок вскочил и кинулся за ней.

Он мчался, перепрыгивая через кочки и пни, а земляника, порхая, словно бабочка, летела впереди и смеялась, смеялась, смеялась... Малышка вдыхал ее запах, сглатывал слюнки и бежал, бежал, бежал... И догнал бы, но, прямо на бегу, проснулся. На самом интересном месте.

А сон с земляникой, её ароматом, щебетом птиц и теплым ветерком пропали.

Моховичок открыл глаза и понял, что лежит в своей зимней норе, уткнувшись мордочкой в угол травяного одеяла, где вплетены душистые листья земляники.

«Как вкусно пахнут», – подумал он и попробовал заснуть. Не получилось.

Тогда Моховичок поднял голову и огляделся. В жилище было темно.

– Хорошо помню, что устроился спать на зиму... Неужели пришла весна?

Он наострил уши. К сожалению, звуки, которые доносились снаружи, не были похожи на те, что случаются в теплую пору: лишь тихое шуршание снежинок, да треск деревьев на морозе.

«Похоже, зима, – разочарованно подумал Моховичок. – Пойду, проверю».

Он накинул одеяло на плечи и, неуклюже переступая, добрался до пучка соломы, который закрывал вход в нору. Осторожно потянул на себя, но не успел отдернуть лапу, как вместе с соломой на него повалилась целая куча пушистого снега. Моховичок отряхнулся, пофыркал и выглянул наружу.

Там оказалось так же темно, как и внутри. Только холодно.

– Вот тебе раз, – хмыкнул Малышка. – Выходит, не вовремя проснулся. Нет еще ни весны, ни тепла и никакой земляники не видать.

Он принялся. Воздух покалывал морозной свежестью. Малышка спрятал голову в одеяло, которое приятно пахло земляникой. Ему еще сильнее захотелось ее попробовать. Даже ушки зачесались.

«Сон ушёл, а земляники х-о-чется. Хоть бы ягодку. Хоть бы малю-ю-юсенькую».

Моховичок решил во что бы то ни стало вернуть сон и поймать ягоду. Он свернулся калачиком, зажмурился покрепче и стал ждать.

А сон-хитрец, и правда, оказался неподалеку, как будто не исчезал вовсе. Он радушно обнял Малышку, убаюкал и вернул на летнюю поляну. Снова зашелестела зеленая трава, запели птицы, зазвенели стрекозы и пригрело солнце. Посреди этого блаженства появился сладкий запах земляники.

Моховичок с удовольствием втянул носом желанный аромат. И тут, из-под резных нарядных листьев выглянула ягода: спелая, крупная, душистая. Она качнулась на тонком стебельке и подмигнула. Малышка потянулся к лакомству. Земляника радостно подпрыгнула, словно ждала, когда начнется игра в догонялки, и они побежали. Ягода впереди, Моховичок за ней.

Поляна закружилась, откуда-то выскочили пушистые одуванчики, потом задорные Солнечные Зайчики, к ним присоединились Болотные Мошки – все зашумели, завертелись хороводом, и сон до краев наполнился веселым смехом. А Малышка мчался за земляникой, никак не мог ее догнать и бежал, бежал, бежал...

Вдруг всё разом остановилось: он споткнулся, проснулся и с досадой пробурчал:

– Фу ты, ну ты! Опять не поймал.

Пришлось долго ворочаться, жмуриться и даже вставать и снова ложиться. Но сон куда-то спрятался. Да так ловко, что отыскать его больше не получалось.

– Хоть бы землянику оставил, воришка! – погрозил в темноту Моховичок, сел и нахмурился: – Эх, будь я Бобром, в раз бы задумался хорошенько да узнал, как изловить это лакомство. – Бобёр! – Малышка хлопнул себя ладошкой по лбу: – Чуть не забыл? Кто же ещё так замечательно готовит землянику на еловых иголочках. А что если у него осталось в запасе? Точно! Надо будить Бобра.

Моховичок подумал, что это, конечно, не совсем хорошо – поднимать Карла с постели посреди зимы, да еще ночью. Поэтому стал ждать рассвета.

И как только появились первые признаки утра, натянул шляпу из сухого тополиного листа, завернулся в травяное одеяло и отправился в путь.

Первое, что увидел Малышка в ранних сумерках, – это сугробы. Они были повсюду. Зима укутала в снежные шубы и берег, и кусты, и деревья, и каждую кочку.

К дому Бобра Моховичок шел вдоль замерзшей реки, а по дороге разглядывал холодные облака в небе и пересчитывал зимние запахи:

- Это ветер колюче-снежный – раз!
- Это позёмка прохладно-стылая – два!
- Это иней студено-морозный – три!

Как много запахов! Вот только земляничного нет. Ни капельки.

Малышка редко отправлялся в путешествие зимой. Обычно это время он проводил у себя в норе и спал. Да вот только неуловимая земляника ему раньше не снилась. Мысли о ней опять вернули его на летнюю поляну: «А какой аромат! И до чего весело смеялась!»

Моховичок мигом забыл о сугробах. «К Бобру. Скорей к Бобру!» – думал он, и воспоминания о чудесном запахе уже не давали ему остановиться, только тянули и подталкивали вперед.

Бобёр спал. И ему снилось Эхо. Давние приятели сидели друг напротив друга и задорно играли в почишки. Карл прятал в лапе две соломинки, длинную и короткую, но показывал только их кончики. Эхо выбирало одну, и, если соломинка попадалась короткая, должно было чихать со всей силы. А если короткая оставалась Бобру, то чихал он.

Карл отчаянно проигрывал и про себя соображал, как бы схитрить. А Эхо исподтишка подсматривало за соломинками, и поэтому без труда угадывало длинные. Так они сидели уже ползимы и, чихая друг на друга, весело проводили время.

Рядом совсем без дела грустил Сон, в котором оказались Бобер и Эхо. Ему хотелось тоже поучаствовать в игре, но он совсем не умел чихать, поэтому сидел и наблюдал.

Эхо в очередной раз задумалось, глядя на соломинки, почесало затылок и кивнуло на ту, что справа. Оказалась длинная. Карл с огорчением развел лапами и вздохнул:

– Везунчик!

И приготовился чихнуть, но в этот самый момент Сон неожиданно встал, подошел к нему, и громко прошептал:

– Карл! Ау-у!

– погоди, – попросил Бобер. – Сейчас моя очередь...

Но только он собрался с духом, чтобы чихнуть как следует, Сон наклонился над ухом и сказал:

– Карл! Гость пришел.

Бобер с досадой выдохнул и чихнуть не смог.

– Да погоди же, – расстроился он. – Видишь, я занят.

Но Сон повторял все громче и громче:

– Ау, Карл, просыпайся! Гость пришел.

Бобер вдохнул, чихнул наконец, что было мочи, и проснулся.

– Будь здоров!

Вокруг стало темно. Сон, Эхо и соломинки мигом пропали.

– Я говорю, будь здоров, – снова послышался чей-то голос.

«Чихнул во сне, а проснулся наяву, – начал размышлять Бобер. – Кто меня спрашивает? Эхо или Сон?»

Тут опять донеслось:

– Карл! Ау!

Бобер вылез из-под одеяла и направился к выходу. Потихоньку приходя в себя, уже на втором шаге он подумал – как хорошо, что почихушки закончились, на третьем сообразил, что, наверное, пришла весна, на четвертом, засомневался, что она может кричать: «Ау!», на пятом...

...отворил дверь и зажмурился от яркого утреннего света. Когда он снова открыл глаза, перед ним оказался Моховичок, который стоял в снегу, шляпе, одеяле и весело улыбался.

– Привет, Карл! Рад тебя видеть.

Карл вскинул брови и удивленно заморгал:

– Малышка?

И почему-то добавил:

– Это ты «ау»?

Моховичок продолжал весело улыбаться:

– Сам ты «ау». Привет! Я пришел за помощью.

Бобер перестал моргать:

– Что приключилось?

– Земляники захотелось. Очень-очень!

Карл кивнул:

– Понятно. Заходи.

 оховичок прошел в избушку, а Бобер помедлил еще чуток, глянул на снежные сугробы, покачал головой и запер дверь. Оба сели рядышком и посмотрели друг на друга.

– Земляники, говоришь, захотелось? – спросил Карл.

– Очень! – Малышка начал рассказывать: – Представляешь, приснился мне сон про лето. Да такой теплый, сладкий, да земляника снилась такая вкусная, что ужасно захотелось попробовать. А потом вспомнил, что ты умеешь хранить её на еловых иголочках. И вот я здесь. Не осталось ли у тебя... земляники?

Бобер почесал за ухом и вздохнул:

– Ну, как тебе сказать...

– Скажи, как есть, – с надеждой воскликнул Моховичок.

Карл развел лапами, пожал плечами и опять вздохнул:

– Дело в том...

– Неужели не осталось?
– Не осталось.
– Ни чуточки?
– Не-а, – Бобер тяжело вздохнул и с сочувствием посмотрел на друга. – Еще осенью съел. Если бы знал, что ты придёшь, тогда конечно...

Он расстроился, что ничем не может помочь. А Малышка зашмыгал носом и пригорюнился. Пуще прежнего ему хотелось земляники, и казалось вот-вот, но теперь пропала последняя надежда. Хоть плачь.

Карл воскликнул:

– погоди! Чего же грустить-то? Сейчас мы с тобой что-нибудь обязательно придумаем.

– Да что тут придумать можно? – всхлипнул Моховичок. – Я ведь понимаю, что все это не вовремя. Но уж очень захотелось. Вот и не утерпел. Прости, что разбудил.

– Ну, вот это не беда, – воскликнул Бобер. – Я бы и сам проснулся с удовольствием. Представь только, ведь мне уж ползимы снятся Эхо.

– И что?

– Как что! Мы с ним все это время в почихушки играем. Без перерыва. Мало того, оно каждый раз выигрывает, а мне чихать приходится.

– Соломинками играете? – оживился Малышка.

– Точно. Соломинками. Одна короткая, другая длинная. А Сон, представляешь, рядом сидит и с нами играть не хочет. Говорит, что чихать не умеет. Думаю, обманывает – проиграть боится. – Карл весело подмигнул. – В общем, если бы я не проснулся, то, наверное, лопнул бы от чиха. Хлоп и нету! Так что ты меня даже не разбудил, а спас.

Моховичок вытер нос и улыбнулся.

– Выходит, тебе и засыпать нельзя: опять чихать придется?

– Это как сказать, – весело воскликнул Бобер. – Раз на раз не приходится. Чтобы не лопнуть от чиха, я... – он огляделся по сторонам, понизил голос до шепота и наклонился к самому уху Малышки, – ...сделаю две коротких соломинки. И уж какую Эхо ни выберет, а все равно проиграет.

Моховичок понимающе кивнул и оба рассмеялись.

– Эху чихать только в радость, а мне – спасение, – заключил Карл. – Здорово придумал?

– Здорово! – воскликнул Малышка. – Хорошо, что тебе земляника не снится. А то бы...

– А что такого в сонной землянике?

– Дело в том, что она совсем не сонная. Носится, как угорелая. Сколько за ней ни бегай, ни за что не догонишь.

– Так она еще и бегаёт? – изумился Бобер.

– Я же говорю – сумасшедшая. И смеётся.

– Да, уж, – протянул Бобер. – Земляника. Пока ты про неё вспоминал, мне и самому захотелось. Раз уж теперь спать все равно не станем, давай что-нибудь придумывать, а иначе нам никакой земляники не видать.

Он порылся в туюсах, вынул два сушеных корешка: один положил в рот, а второй протянул Моховичку. Тот взял угощение и с надеждой посмотрел на друга:

– А ты можешь придумать, как нам ее отыскать?

– Почему же нет? – ободряюще воскликнул Карл. – Вот Чудаки, например, в таких случаях...

Он уселся удобнее, стал жевать и продолжил:

– Да-ай рас-фуж-жать ло-ли-чес-ки!

Малышка чуть не поперхнулся:

– Чего-чего-чески?

Карл дожевывал корешок и объяснил:

– Да не че-го-чес-ки, а ло-ги-чес-ки. Это значит – правильно.

– А перед этим?
– Что перед этим?
– «Рас-фуж-жать» – это как?
– А, это! – Карл усмехнулся. – Это я сказал «рассуждать». Ну, то есть, думать.

– Здорово! Давай думать.
– Надо найти правильный вопрос, – важно заявил Бобер. – А ну скажи, где земляника водится?

– Во сне. Там и будем ловить?
– Оно, конечно, хорошо бы. Только сам посуди: в моём сне никакой земляники вообще нет, а в твоём она носится, как угорелая, – не догнать. И куда сон сейчас эту ягодку спрятал, ты знаешь?

Моховичок пожал плечами:

– Не-а. Что же делать?
– Думать правильно, – бодро сказал Карл. – Попробуем по-другому. Когда земляника зреет?
– Летом! – воскликнул Малышка и добавил: – Вку-у-усная! Сла-а-дкая!

Бобер сглотнул слюнки:

– погоди! Если ты будешь мне про ее вкус да сладость рассказывать, я думать не смогу. Тем более, правильно. Ух, до чего же земляники попробовать хочется!

– Вот и я говорю, – засмеялся Моховичок. – Так хочется, что прямо под снегом отыскал бы!

Карл вдруг замолчал, внимательно глядя на друга, потом задумчиво помотал головой и медленно произнес:

– Может ты и прав... Конечно, прав! Под снегом? Вот он, настоящий вопрос: кто знает, что её там нет?

– Никто, – пожал плечами Моховичок.

– Вот именно! А когда этот самый Никто её там искал?

– Никогда.

– То-то и оно! – Бобер даже привстал. – Выходит, что Никто и Никогда не скажет, будто земляники под снегом нет. Правильно?

Моховичок кивнул:

– Ну, если расфужжать логически...

– Вот-вот! – засмеялся Карл. – В общем, выходит, что землянику можно отыскать не только летом, но и прямо сейчас – зимой. Я думаю, она, как и мы с тобой, спит под снегом. Понимаешь?

– Земляника спит?!

– Ну, да! А что ей еще делать?

Моховичок удивленно промолчал.

– Во-о-от! – закивал Бобер. – Значит, если думать правильно, сразу ясно как день, что землянику будить пора. Никто и Никогда с этим спорить не будет.

Малышка совсем перестал огорчаться. Бобер думал так хорошо, что поиски земляники продвигались быстро. Теперь они знают, где её найти.

– Попалась! – заявил Карл, потирая лапы. – Уж спящая-то земляника от нас не убежит. Ее мы точно поймаем.

Моховичок спорить и не думал. Ни капельки.

– Айда в лес, землянику будить. – воскликнул он.

Оба вскочили в полном восторге от собственной догадки. Подхватили одеяла и заторопились к выходу.

 а дереве дремали две сороки. Большая и Маленькая. Они привалились друг к другу бочком-бочком и в полглаза пересчитывали снежинки на своих носах:

– Одна, две, три... – бормотала Большая.

– Четыре, пять, – продолжала Маленькая.

– Вышел зайчик погулять...

– Какой еще зайчик?

– Серенький!

– А...

Обе замолчали.

– Еще одна. И еще, – сонно бормотала Маленькая.

Время от времени сороки переминались с ноги на ногу, сбивались со счета и трясли клювами, сбрасывая снег. Мелкие блестяшки рассыпались в воздухе и исчезали внизу. Там, укрытая сугробами, в окружении высоких елей, расположилась лесная опушка.

Вдруг донеслись странные звуки похожие на шаги. Сороки прислушались.

«Идут» – подумала одна.

«Бредут» – подумала другая.

Шаги приближались и хруст становился громче. Сороки переглянулись.

Тут из-за кустов показались два странных травяных мешка. Друг за другом. Который побольше – впереди, второй, тот, что в шляпе, – сзади.

– Это еще кто? – удивилась Большая Сорока.

– Невидаль, – шепнула Маленькая. – Что за куролесники?

А гости тем временем уже вышли на середину опушки. Тут они остановились и стали шептаться.

Сороки слетели на нижнюю ветку и, с подозрением разглядывая незнакомцев, прокричали:

– Эй! Вы кто?

Большой мешок весело сказал:

– Бу-у-у!

Из него тут же высунулась голова Бобра, а из другого – Моховичка. Оба захохотали.

– Я же говорил, они нас не узнают, – воскликнул Карл. – Привет, сороки!

– Привет! – замахал лапой Малышка. – Правда же, мы сами на себя не похожи?

Сороки усмехнулись:

– А, Бобер! Моховичок! Что такие веселые?

– А мы гадали, узнаете нас или нет, – объяснил Карл. – Не узнали.

– Не узнали, не узнали. Зачем по лесу гуляете? Да еще в оде-
ялах.

Малышка и Бобер переглянулись.

– Ну, – начал Моховичок, – Я вот проснулся ночью, утром
Карла разбудил, а потом мы вместе расфужжали лолически...

Большая сорока недоуменно мигнула, а Маленькая пере-
спросила:

– Рас-фу... чего?

– Рассуждали логически, – поправил Карл.

– Думали правильно, – вспомнил Малышка. – И решили
идти сюда, на лесную опушку.

– Вот ка-а-к! – покачала головой Большая. – Ну, так-то да...
Если вдруг проснуться посреди зимы, разбудить Бобра и по-
жужжать, то идти надо непременно на опушку, – она подмиг-
нула Маленькой.

– А куда же еще? – резонно переспросил Карл.

Сороки вопросительно посмотрел на него и хмыкнули:

– Не морочьте нам голову! Лучше расскажите, что задума-
ли.

– Мне земляника приснилась, – объяснил Малышка. – И так
её захотелось, что я пошел к Карлу спросить, нет ли у него в за-
пасе.

– А у меня не оказалось, и мы пришли сюда, – добавил Бо-
бер.

– Ничего не пойму, здесь-то ей откуда взяться? – еще боль-
ше озадачилась Маленькая.

Сороки удивленно огляделись по сторонам: все сугробы
на месте, лес завален снегом, все как полагается – зима.

Наступило молчание. Малышка гадал, как объяснить желание, Бобер – о том, что тут непонятного вообще, а Сороки, неожиданно задумались про землянику.

Наконец Карл решил:

– Понимаете, сороки, Моховичку земляники хочется. Да и мне, конечно, тоже. Вот мы за ней и пришли.

– А... – протянула Маленькая. – Ну, тогда ладно, насмешили, «ха-ха».

– И от меня «ха-ха», – подхватила Большая.

– А почему нет? – вдруг спросил Бобер.

– Почему?! – еще больше удивились сороки. – Так ведь земляника – летом.

– И что? – настаивал Карл. – Про лето же я не спорю. А зимой? Кто искал землянику зимой под снегом?

– Да, да! – поддержал его Малышка. – Кто искал-то?

Сороки pokrутили головами и уверенно ответили:

– Никто.

Бобер тут же воскликнул:

– И что, нашел?

Сороки растерялись:

– Откуда нам знать...

Малышка весело крикнул:

– А вот мы найдем!

Сороки совсем запутались:

– Да никто её тут, эту землянику не искал, чего вы?

– Значит, нам больше достанется! – обрадовался Малышка. – Карл, может поищем уже?

– Давай, давай. Ты помнишь, где ягод больше всего?

– Конечно, – Моховичок направился на солнечную сторону опушки.

А сороки стали наблюдать, задумчиво бормоча:

– Ну, ты глянь!

- Кто искал землянику под снегом?
- Никто не искал.
- А почему все думают, что ее там нет?
- Не понятно.
- И откуда знать, что её там нет?
- Ниоткуда.
- Значит, она там очень даже может быть.
- Ну и ну!
- Вот хитрецы.
- Чудики!
- Земляничные!
- Посмотрим...
- Поглядим...

А Малышка уже скинул одеяло и раскапывал снег. Карл стал копать рядом. Скоро оба вырыли в сугробе две глубокие норы, и в самом низу нашли зеленую траву. Они копали, копали, чистили опушку и разбрасывали снег в стороны.

– Смотри-ка! – вдруг обрадовался Моховичок. – У меня что-то есть.

Бобер высунулся со снежной шапкой на голове:

- Что есть?
- Листья земляники! Свеженькие!

Малышка отбросил остатки снега, почистил траву и тут же увидел... её! Самую настоящую, ярко-красную землянику. Перед ним оказалась не одна, не две, а целая россыпь крупных ягод.

– Сюда, Карл! – закричал он.

А тут и Бобер завопил во все горло:

– Сюда, Малышка! Земляника! Здесь её полно!

Моховичок сорвал ягоду и встал во весь рост, чтобы показать Бобру, а тот уже и сам повернулся к нему с целой горстью в ладонях.

– Есть!

– Нашли!

– Разбудили!

Сороки встрепонулись:

– Неужели нашли?!

– А как же! – Малышка показал ягоды. – Смотрите. Свеженькие.

Моховичок поднес ладонь к носу, жадно вдохнул аромат и закрыл глаза. У него даже голова закружилась. Пахло травой и листьями, но главное, всюду пахли сами ягоды.

– А ну, дайте посмотреть, – обе сороки спрыгнули с ветки и недоверчиво уставились на землянику.

– Угощайтесь, – предложил Карл, высыпал ягоды на одеяло, и уселся на снег.

Моховичок высыпал свои находки тут же, и они залюбовались на удивительное зрелище: земляника посреди опушки в заснеженном лесу. Она казалась теперь такой красивой, что друзья поначалу даже не решались ее отведать.

– Ну, Малышка, ты придумал искать, тебе первому и пробовать, – предложил Бобер.

Моховичок взял ягоду и осторожно раскусил. Холодный сок брызнул в рот, будто нарочно таился и ждал подходящего момента. Малышка проглотил еще парочку, вскинул голову и закричал прямо в студеное зимнее небо:

– Ур-р-а! Счастье-то какое!

Бобер, глядя на него, со смехом подхватил ягоды и стал жевать. Словно само лето, и летнее тепло, и летний вкус – все сразу оказалось у него во рту. Карл от восторга хлопнулся на спину и захохотал.

Они жевали, кричали и смеялись от радости.

– Никто! Никто! – восклицал Бобер.

– Никогда! Не искал! – вторил ему Малышка.

Сороки тоже подхватили по ягодке и раздавили в клювах сочные капельки.

– Это же земляника! – с удивлением воскликнула Большая сорока.

– Она! – крикнула Маленькая.

– Да ну, – подхватил Карл. – Не может быть!

– Не может. Но так и есть.

Моховичок и Бобер снова захохотали.

Сороки разжевали еще по одной ягоде и обе недоуменно трянули головами:

– Ну, надо же!

– Просто, как в сказке!

– Почему в сказке? – спросил Малышка.

– Да потому, что такие чудеса только в сказках случаются.

Карл, все еще расплываясь в блаженной улыбке, добавил:

– Жаль, что ты, Малышка, зимой редко заходишь ко мне в гости. Могли бы чаще сказочной земляникой лакомиться.

Друзья наелись вволю. Карл смастерил из березовой коры туески и набрал запасов на дорожку.

Друзья попрощались с сороками и отправились в сторону реки, слушая у себя за спиной:

– Ты видишь? Земляника.

– Не может быть!

– Не может.

– Но ведь вот же.

– И правда.

– Как так?

– Не знаю...

А к этому времени зимний день уже разгорелся по-настоящему. Блестел снег, блестело голубое небо, и солнце пригревало всюду.

Моховичок спросил:

– Карл, ты спать хочешь?

Тот весело откликнулся:

– Ни чуточки! А что?

– Да вот, сороки твердили сказка, сказка... Что-то я по сказкам соскучился. А ты?

– И я давненько хорошей сказки не слышал.

– А ведь лучшие сказки только у Моховой Бабушки, – продолжал Моховичок, – Может, пойдем к ней в гости?

– Пойдем, – тут же согласился Бобер. – А она не спит сейчас?

– Нет, такого не бывает, когда я прихожу.

Бобер улыбнулся:

– Почему, интересно?

Малышка ласково ответил:

– Потому, что Ба-а-бушка.

Друзья посоветовались, какая дорога лучше. Карл сказал, что зимой все дороги хороши. Малышка возражать не стал, и они отправились напрямиком к Моховой Бабушке.

ПОДСКАЗКА

то было взаправду. А вот дальше – настоящая сказка.

ЧУДАК НА ПЕЧИ

*Наши маленькие сны
спят на краешке Луны.*

рузья добрались до места, когда солнце уже опускалось к полю; миновали последний поворот, заметили высокий стройный дымок, что поднимался из трубы. За оврагом поднялись на пригорок и оказались у дома Моховой Бабушки.

– Позовем или постучим? – спросил Карл.

– Я позову, а ты постучи, – предложил Моховичок.

Не успел он открыть рот, а Бобер поднять лапу, как дверь отворилась, и на пороге появилась сама Бабушка.

– Малышка! Карл! – воскликнула она, обнимая обоих и приглашая в дом. – Заходите скорее. Как я счастлива вас видеть!

– И я! – обрадовался Малышка. – Мы землянику принесли.

– Из-под снега, – уточнил Бобер.

– Прямо с опушки, – с восторгом рассказывал Моховичок. – Уж очень захотелось земляники поесть. Проснулись, подумали и пошли собирать. Бабушка, а ты землянику под снегом собирала?

– Не приходилось, – рассмеялась Моховая Бабушка. – Такие чудеса только в сказках случаются. Сейчас что-нибудь приготовлю и расскажете вашу историю.

Пока Бабушка колдовала у печи, друзья развернули одеяла и устроились рядом. А потом принялись за угощение и с полными ртами наперебой рассказывали, как всё было. Бабушка пробовала землянику, удивлялась тому, как Моховичок गया за ней во сне, от души посмеялась, узнав про хитрые почиушки Бобра с Эхом, и хохотала до слез, трижды переспрашивая, как это «расфужжать лолически».

– ...только все это не сказка, а на самом деле, – уверил ее Малышка.

Бабушка покачала головой:

– А вот ещё не известно. Порой не угадаешь, где сказка, а где нет.

Тут Бобер легонько толкнул Моховичка в бок:

– Пора. Пора и нам спросить.

Малышка позвал:

– Бабушка!

– Аюшки?

– А ты расскажешь нам настоящую сказку?

– С удовольствием. Устраивайтесь поудобнее, будет вам и моя сказка. Ведь как раз сегодня у Чудаковых Чудиков зимний праздник.

– Расскажи, расскажи! – воскликнули Карл с Малышкой. – Что за праздник?

И Моховая Бабушка начала:

– Чудаки – они большие выдумщики. И к тому же очень веселые.

Бобер засмеялся:

– Знаем, знаем. Такие веселята, что даже в лесу теряются. Мы с Моховичком как-то раз нашли двоих: Мальчика и Девочку. Домой провожали.

– Только это не Чудаки были, а Чудики, – поправил Малышка.

– Так вот, жили-были Чудаки, – продолжала Бабушка. – Жили себе, не тужили. И однажды, прямо посреди зимы, решили устроить для своих маленьких Чудиков праздник радости, веселья и подарков.

– Это как?

– Ну, вот у нас, к примеру, есть Ромашковая Каша, или Весенний Завтрак, или...

– Эхо поймали, – вспомнил Бобер.

– Верно, Эхо поймали, Обжорку-сиротинушку спасли. А у них свой праздник и свои подарки.

– А чего они Кашу Ромашковую не варят? Она же – самый вкусный праздник.

– Этого я не знаю. Что придумают, тому и радуются. Вот тут-то самая сказка и начинается...

Малышка с Карлом замерли.

– Чтобы стало веселее, придумали они такого странного Чудака, который приносит Чудикам печенье и варенье...

– Откуда он берется? – не утерпел Моховичок.

– О, это такой особенный, Лунный Чудак. И берётся он с Луны, потому, что там живет.

– На Луне?!

– Ну, да.

Бобер покачал головой:

– И правда. Если Чудак Лунный, то там ему самое место.

– Не в лесу же. И не в поле, – согласился Малышка. – Вот только почему я его никогда не замечал?

Бабушка улыбнулась:

– Потому, что живет он не с той стороны Луны, на которую мы смотрим, а на той, которую не видно. У него там дом, в нем кухня, а на кухне он печет настоящее лунное печенье и варит вкусное лунное варенье.

– Совсем как твои угощения?

– Вы, чудики мои земляничные, слушайте дальше. Как-то раз, ночью, этот Чудак выглянул из-за краешка Луны и посмотрел вниз. А у нас зима: всё снегом замело и холодом застудило. Видит, маленькие Чудики дома сидят, и никакого веселья у них нет. Посмотрел и огорчился: жалко ему стало, что их порадовать некому. Тогда решил добрый Чудак спуститься и принести малышам-Чудикам подарки. Так и сделал. С тех пор, каждую зиму готовит печенье с вареньем...

– А ты, Бабушка, и нас тоже чудиками назвала. Это значит, что можно сегодня подарков от доброго Чудака ждать? – спросил Малышка.

– Да, – подхватил Карл. – Мы ведь чудики земляничные!

– Вы не только земляничные, а еще и самые чудесные чудики на свете, – сказала Бабушка. – Лунный Чудак, между прочим, уже собрал печенье с вареньем в мешочки. Как стемнеет, и Луна по небу поплывет, привяжет он длинную веревку и станет по ней спускаться. С подарками. А на утро Чудики их найдут.

– Как же он подарки в дом приносит?

– А вот так. На крыше оставить нельзя – замерзнут. У входа – снегом заметет. В дверь стучаться – это всех будить-беспокоить. Поэтому Чудак Лунный в печную трубу пролезает...

– А сегодня он тоже с Луны спустится? – поинтересовался Моховичок

– А как же! Обязательно.

– Хороший праздник. Бабушка, а может он и к нам в трубу заглянет?

– Непременно. И подарки принесёт.

– А печенье у Лунного Чудака вкусное? – спросил Бобер.

– Еще какое вкусное! – засмеялась Бабушка. – С медовыми орешками. Тебе понравится.

– Хочу печенья! – тут же заявил Карл.

– А я варенья! – воскликнул Моховичок.

Бабушка понимающе кивнула:

– Обещаю, Лунный Чудак придет. И в трубу залезет, и подарки, вот тут, на печке оставит. Два мешочка. Один с печеньем, другой – с вареньем. Уж вы, мои дорогие, никак не сомневайтесь.

Моховичок вдруг спросил:

– Интересно, а ему самому кто-нибудь подарки дарил?

– Ух ты! – удивился Бобер. – И правда. Как же он без подарка?

Бабушка кивнула на землянику.

– Вот мы ему ягоды и подарим, – обрадовался Малышка.

Он взял туюсок, отнес его поближе к печи и поставил на скамью.

– Пусть это будет подарок Лунному Чудаку. Он спустится, а его тут земляника ждёт.

– Порадуем Чудака. – согласился Бобер. Теперь ему осталось только в трубу пролезть. – он глянул на печь: – Лишь бы не застрял там.

– Все будет хорошо, – успокоила Бабушка.

А Малышка, вспомнив, как она обычно говорит, добавил:

– Вот этого мы никак изменить не можем!

Но Карл с сомнением покачал головой.

рузья сидели у огня до поздней ночи, говорили про Лунного Чудака, про то, как ему живется на Луне, как он печет печенье, и какие вкусности в него добавляет. Хорошенько пожелали еще раз, чтобы он поскорее пришел, подарки принес, да и сам землянике порадовался. А потом уснули.

Малышка опять увидел свою ягоду, и она с весёлой улыбкой рассказывала ему про лето. Потом прилетели Болотные Мошки, устроились на солнышке, болтали без умолку, а Моховичок слушал их, и дремал прямо в собственном сне.

Бобру приснилось, как добрый Чудак спустился с Луны, и, держа в руках целую гору подарков, стал протискиваться в трубу. При этом напевал говорушки. Слов было не разобрать, и Карл подумал, что они, наверное, особенные – лунные. А их разве поймешь! Чудак долго шуршал в трубе, кряхтел, а когда появился внизу, то оказался весь черный от сажи и печенье замарал. Закашлялся Чудак и... разбудил Бобра.

Бабушка и Моховичок спали, за окном гудел ветер – разыгралась непогода. У печи стоял туюсок со снежной земляникой. Она согрелась и пахла еще сильнее.

Бобер вспомнил сон и с тревогой подумал, что добрый Чудак, наверное, еще не приходил и что, если тот сейчас полезет в трубу, непременно и сам испачкается и подарки замарает.

«Нехорошо получится», – вздохнул Карл и стал рассуждать.

Посмотри Моховичок на него сейчас, сразу бы понял – непременно что-то случится...

«Чтобы помочь Лунному Чудаку, – решил Карл, – надо трубу почистить. Ведь если подарки испортятся, то не радость получится, а сплошное огорчение».

Он не стал будить Малышку, который тихонько посапывал и улыбался во сне, а встал, осторожно поднял одеяло и огляделся по сторонам.

В углу возле печи стояли ухват, кочерга и метёлка. Он выбрал метлу.

«То, что надо, – обрадовался Карл. – Вот ёю-то я сейчас трубу печную прочищу хорошенько. Тогда и подарки будут в сохранности».

И принялся за полезное дело, о котором никто, кроме него не догадался. Тут же примерил, как бы получше просунуть метлу в дымоход, но понял, что не получится. Тогда Бобер быстро составил план и решил его реализовать: покрепче завернулся в одеяло, прихватил метлу и вышел из дома.

За дверью на него набросился ветер. Непогода превратилась в метель. Но Карл съежился, прищурился, пробурчал: «Где-то должна быть лестница на крышу» и решительно двинулся вперед.

Лестницу он нашел в сугробе. Ступеньки её заледенели и, чтобы не поскользнуться, пришлось взбираться с большой осторожностью. Дело было опасное – у Бобра задрожали колени, когда он оказался наверху. Ветер дул так сильно, что мог

запросто столкнуть его вниз. Карл кутался в одеяло и, шаг за шагом, приближался к трубе.

«Ничего-ничего, – думал он. – Дело, конечно, трудное, но очень важное. Там, в трубе, наверное, столько саж, что Лунный Чудак вообще не сможет пролезть, а я сейчас всё исправлю и праздник спасу.»

Он ступал аккуратно. Шаг. Еще шажок...

А в это время во сне Малышки земляника и Болотные Мошки вдруг замолчали и дружно посмотрели вверх. Оттуда донесся странный шум, похожий на чьи-то шаги. Моховичок перестал дремать и тоже поднял голову.

«Кто это может по небу бродить в моем прекрасном сне», – успел он подумать и проснулся.

В избушке было тихо-тихо, но за окном шумел ветер и бился о стены. Сквозь его стук слышались глухие шаги по крыше. Потом из печки донесся странный шорох:

– Ш-ш-ы-р... – звучал он. – Ш-ы-р...

Моховичок очень внимательно слушал, но не мог понять, что это такое. Вдруг он почуял острый запах печной саж. Она мелкой пылью вылетала из печи.

– Ш-ш-ы-р... Ш-ы-р...

И еще сильнее запахло сажей.

– Ш-ш-ы-р...

И снова...

Тут Малышка заметил, что рядом нет Карла. И одеяла Карлова тоже нет. Он испугался: «Что такое? Что происходит?»

Моховичок сначала подумал, что спит. Ущипнул себя. Нет, это не сон. Он посмотрел в сторону Моховой Бабушки. Она была тут. Спала.

«Это хорошо, – подумал Моховичок. – Если Бабушка тут – это хорошо. А Карла нет – вот это плохо».

Малышка еще раз прислушался. «Ш-ш-ы-р» примолкло.

«В печной трубе кто-то затаился, – про себя воскликнул Малышка. – В трубе! Ну конечно. Это же Лунный Чудак с подарками спускается.

Мысли стаей понеслись у него в голове:

– Кто же еще ночью может там оказаться? Чудак – это хорошо. Но где же Карл? Ушел Чудака встречать? А вдруг это не Чудак? Вдруг злодеи? Пойду-ка, посмотрю.

Он ухватил свое одеяло, завернулся в него и огляделся. Возле печи стоял туесок с земляникой, а рядом ухват и кочерга. Малышка подумал, что если на крыше и правда злодеи, то лучше прихватить с собой кочергу. На всякий случай. Он поднял железяку, надвинул шляпу на глаза и, тихонько ступая, вышел за дверь.

 чуть раньше Бобер добрался до трубы, тяжело вздохнул, потоптался на месте, чтобы примять снег и поднял метлу.

«Ну, теперь самое трудное позади. Осталось почистить дымоход и порядок».

Как только он это подумал, налетел ветер, схватил метлу и с силой рванул на себя. Карл пошатнулся, но метёлку не выпустил. Тогда ветер снова дернул и сорвал одеяло.

– Ишь ты, какой! – прошептал Бобер и быстро сунул метлу в трубу.

Отбиваясь от ветра, он спешил: обеими лапами опускал метлу, тащил обратно, снова опускал, потом опять вверх: «Ш-ш-ы-р... Ш-ы-р...»

– Эх, надо бы поглубже.

Бобер перегнулся через край и повис на животе... Он старался вовсю и опускал метлу всё ниже в дымоход...

– Ш-ш-ы-р... Ш-ы-р... – скребли березовые ветки.

А в это время Малышка, резво ступая по пушистому снегу с кочергой наперевес, уже обогнул дом, нашел лестницу и стал карабкаться по ступеням. Он взобрался на крышу, глянул перед собой и замер. Впереди виднелась печная труба. А из нее торчали чьи-то лапы.

– Ну и ну! – обрадовался Моховичок. – Это же он! Сам Лунный Чу...

Но тут! Ветер поднатужился, рванулся сильнее прежнего, подхватил эти самые лапы и, прямо на глазах у Малышки, опрокинул Лунного Чудака в трубу.

– А-а-а... – послышалось оттуда.

Моховичок так и замер, раскрыв рот.

– А-а-а!

Услышав отчаянный крик, Малышка сообразил, что случилась беда. Отгоняя ветер кочергой, он бросился на помощь:

– Держись, Чудак! Я тебя спасу!

В это время Бобер вниз головой застрял в трубе. Карл чувствовал, что у него перехватило дыхание, но все ещё крепко держал метлу. Он постарался вдохнуть, но в рот тут же полетела сажа. Её было так много, что Бобер... чихнул. И так сильно, что ему показалось, будто он чихнул весь. Разом! От пяток до макушки. Такого с ним даже в почишках не случалось.

А в это время Малышка заглянул в дымоход и услышал, как чихает Чудак. Он наклонился, пытаясь ухватить его за лапу, но не достал – тот застрял в самой середине.

Как быть? Чтобы помочь, Малышка, не раздумывая, опустил кочергу в трубу и, что было силы толкнул Лунного Чудака.

этот момент... что-то твердое крепко ударило Бобра по попе. Он попытался закричать, но не успел, и со свистом полетел в трубу.

видев, как где-то далеко внизу исчез Лунный Чудак, Моховичок обрадовался: «Порядок! Лишь бы подарочки не потерял».

Он осторожно выпрямился и хотел вернуться к лестнице, но обиженный ветер подскочил сзади и толкнул его в спину. От неожиданности Малышка взмахнул лапами, поскользнулся и... сорвался. Прямо с крыши. В темноту.

Оттуда донеслось его отчаянное:

– А-а-а...!

Через мгновение Моховичок, совершив стремительный полет, врезался в сугроб. Он перевел дыхание, кое-как перевернулся с головы на ноги и, вытряхивая из ушей снег, обнаружил, что в лапе по-прежнему сжимает кочергу, а вот шляпы с одеялом след простыл. Первое, что Малышка с удивлением подумал: «Обошлось!» И тут же встревожился: «Бабушка спит, Чудак в трубе, я в сугробе. Но где же Карл?!»

это время проснулась Бабушка. Она глянула туда, где спали Малышка с Карлом, – никого! Даже одеял не осталось.

Не успела она хорошенько встревожиться, как из трубы раздался чей-то приглушенный крик и вылетел целый клуб чёрной-пречёрной копоты. Спросонья в её голове пронеслось: «Малышка? Карл? Чудак Лунный! Что за напасть?»

Она вскочила, подошла к печи, взяла ухват и только приготавливалась, как сразу:

– Хл-о-о-пс! – кто-то вылетел из трубы и шлепнулся на печку. Следом прилетела метелка и глухо стукнулась рядом.

– Ух, ты! – только и смогла воскликнуть Бабушка, в изумлении глядя на вымазанного в саже неведомого гостя.

Тот чихал, кашлял и тер лапами глаза. Потом попытался что-то сказать, но опять закашлялся.

В этот момент, так же неожиданно распахнулась дверь, и на пороге появился Моховичок с кочергой. Весь в снегу, помятый и взъерошенный.

Бабушка, ничего не понимая, вертела головой, растерянно глядя то на одного, то на другого.

Моховичок, прихрамывая, подошел ближе, выплюнул снег изо рта и тихо спросил:

– Чудак прилетел?

Бабушка в полном недоумении ответила шёпотом:

– Прилетел. Вон, на печи сидит.

Моховичок посмотрел на Чудака и тряхнул ушами:

– Я тоже.

Моховая Бабушка удивленно воскликнула:

– Ты тоже Чудак?

– Нет. – Малышка утер нос. – Я прилетел.

– Вот и хорошо. А где Карл?

– Не знаю, – растерянно пробормотал Моховичок. – Я на крышу лазил, а там, этот... Лунный. Шуршал-шуршал и его ветер в трубу уронил. А потом и меня сбросил. И я ка-а-к... ухнулся в сугроб! Даже шляпу с одеялом потерял. А почему он такой черный?

– Сугроб? – окончательно обомлела Бабушка.

– Чудак.

Оба подошли к Лунному Чудаку и стали его разглядывать. Тот, кряхтя и посапывая, перевернулся сначала на спину, потом на бок и сел.

– Может быть ночью все Чудаки черные? – неуверенно сказала Бабушка.

Гость замычал:

– Оу-е-ух. Оу-ф...

– Не по-нашему говорит, – заметил Малышка. – Бабушка, а ты по-ихнему, по лунному, понимаешь?

Бабушка не ответила, наклонилась вперед, всмотрелась в Чудака, странно хмыкнула и вдруг громко расхохоталась. Малышка озадаченно глянул на нее, потом на испачканного гостя из трубы и... тоже догадался, кто перед ним.

– Чи-их! – раздалось с печки.

Бобер вычихнул изо рта сажу и свалился на пол. Он еле-еле прокашлялся и сиплым голосом выдавил:

– Это же я, кх-х-ей!

Малышка и Бабушка уже хохотали вовсю.

Карл поднялся, пытаясь объяснить:

– Я там...

– Карл! – с хохотом перебил его Малышка. – Как ты тут оказался?

– Ну и Чудак! – веселилась Бабушка.

– Я трубу чис-кхе-тил! Кхе-кхе, – кашлял Бобер.

Малышка старательно похлопал его по спине:

– А подарочки где?

Карл поднял метлу и тоже захохотал:

– Вот! Как тебе?

– Зачем же ты в трубу-то полез? – едва переводя дух и вытирая слёзы, смеялась Бабушка, помогая хлопать Бобра по спине. – Ну и переполох устроили посреди ночи.

Карл покряхтел, покашлял еще немного и честно признался:

– Я хотел Чудаку помочь... и решил трубу почистить. А там такой ветер...

Малышка, не переставая хохотать и держась за бока, присел на скамью:

– Так я, выходит, за тобой на крышу полез? А думал, там Лунный Чудак в трубу свалился.

Бабушка поставила ухват:

– А я проснулась, и нет никого. А потом в печи: «Хлоп!»

Бобер пристроил рядом свою метёлку:

– И почему мне так достается?

– Сегодня не тебе одному! – заверил его Малышка.

Они еще долго смеялись, а Бабушка радовалась, что все остались целы.

– Вот это и есть настоящая сказка, – воскликнула она, когда Бобер с Малышкой успокоились. – В сказке все случается само собой, и помогать никому не надо. Давайте-ка приведем в порядок нашего лунного трубочиста.

Пришлось Карла хорошенько валять в сугробе да тереть ему снегом шерстку. Потом все вместе отыскивали унесенные ветром одеяла, Малышкину шляпу, и вернулись в дом. Скоро согрелись и снова легли спать. Так ночные похождения закончились.

имнее утро случилось на удивление тихим, морозным и светлым. Вьюга успокоилась и рано-рано яркие солнечные лучи появились из-за леса. Совсем неслышно, словно на цыпочках, пробрались к дому Моховой Бабушки, заглянули в окно и оказались у печки. Солнце осветило плиту, а рядом... два мешочка, которые уютно устроились, навалившись друг на дружку.

Потом утренний свет добрался до одеяла Моховичка, до его ушек и, наконец, до его мордашки. Малышка проснулся и стал потягиваться. Глянув на печь, он замер, потом протер глаза и глянул еще раз. Там, откуда ни возьмись, стояли два мешочка.

«Неужели подарки! – подумал он. – А где же наш туесок с земляникой?»

А вот земляники не было.
Он тут же потряс Бобра за плечо. Карл нехотя повернулся и открыл глаза.
– Смотри-ка, – прошептал Малышка.
– Куда?
– Возле печки. Мешочки!
– Откуда они тут? А земляника где?
Малышка посмотрел на Карла. Карл на Малышку.
– Неужели Лунный Чудак приходил?!
– Так ведь он же в сказке...
– Получается, и мы теперь в сказке!
Моховичок подтолкнул Бобра в бок:
– Эх, чудик ты лунный!
– Сам ты чудик земляничный. Чур, мое варенье!
– А мое – печенье!
И друзья весело расхохотались.

ПОДСКАЗКА

то тут скажешь? Чудеса они чудеса и есть!

2
11/11

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ

*Все пропавшее найдется,
все ушедшее вернется.*

 той ночью Моховичок и Бобер любовались звёздами. Особенно теми, которые падают. Звёзды пролетали яркими искрами и сыпались прямо в лес. Одна, другая, третья...

Друзья лежали на поляне, смотрели в небо и по очереди угадывали, которая окажется следующей. У Малышки получалось лучше.

– Как? Ну, как ты это делаешь? – в нетерпении спрашивал Карл.

– Да очень просто. Глянь хорошенько, показывал Моховичок. – Вон, видишь ту, что дрожит. Сейчас, сейчас и...

– Погоди, погоди. Какая?

– Вот эта. Прямо над нами.

Звезда мигнула разок, мигнула другой и... сорвалась.

– Опять угадал! – кивнул Бобер. – А смотри, какой у нее длинный хвост.

– Как у лисы, – засмеялся Малышка.

– Да уж. А теперь которая будет?

– Больше не вижу. Давай подождём.

Птицы давно примолкли, кузнечики уснули, а из-за леса показался ночной туман: огляделся осторожно, будто спрашивая разрешения, и поплыл к опушке.

Бобер сел, почесал за ухом и воскликнул:

– Я вот боюсь, а что если все звёзды упадут с неба? Одна за другой.

– Тогда нам любоваться будет нечем, – вздохнул Моховичок. Он подумал, что, если и те три звезды, которые из колодца видно, тоже сорвутся, Шёпот очень расстроится. – Жаль.

– Жаль, – повторил Бобёр. – А знаешь, у меня идея. Пойдём за звёздами в лес. Соберем те, что уже упали.

Моховичок тут же вскочил:

– Ух, как ты хорошо придумал. Звезды собирать. Вот это да!

Они совсем было собрались идти, как вдруг слышались знакомые голоса:

– А мы? А нас возьмёте? За звездочками. Собирать-собирать!

Карл оглянулся:

– Мошки Болотные! Опять подслушали?

– Без них никуда, – улыбнулся Малышка. – Как вы тут оказались?

Мошки загалдели:

– А как же! Мы местные, тутошние. Мы аборигенцы. Мы всегда здесь. Всегда.

– Не здесь вы, – Бобер махнул лапой, – а тут как тут! Ладно, больше звезд соберем. Пошли.

– А во что собирать будем? – спросил Малышка.

– В карманы. Звёзды ведь крошечные.

– Мелкие! Маленькие! Малюсенькие! – затараторили Мошки. – Распихаем, рассуём, растолкаем по кармашкам.

И вся компания направилась в лес.

Поначалу упавших звезд было не видеть. В кромешной темноте время от времени поблескивали светлячки и Мошки предложили собрать их. Но Бобер сказал, что нечего хитрить, что все должно быть по-честному. Он искал за деревьями, Моховичок внимательно осматривал кочки и пни, а Болотные Мошки с удовольствием шуршали в траве.

– Стойте! – вдруг громко сказал Малышка. – Слушайте.

Все замерли. Наступила полная тишина. Где-то тоненько пропищал комар, зевнул кузнечик и... опять тишина.

– Что такое? – спросил Бобер.

– Мне слышался смех, – прошептал Моховичок. – Очень, очень знакомый.

– Кто тут может смеяться? – удивился Карл. – Эй, Мошки, это вы?

– Нет, нет. Не мы. – зашептали Мошки. – Нам некогда. Мы звезды ищем. И нырнули в траву.

– Вот, снова, – кивнул Моховичок. – Это... как Солнечный Зайчик.

Бобер вздохнул:

– Откуда ночью Зайчики?

– Не знаю. Но вот опять! Слышите?

Все слушали. Вдруг, и вправду, из темноты донесся тоню-ю-юсенький смешок.

– Ага! – воскликнул Малышка и кинулся в кусты. Через мгновение он вернулся, поднял вверх кулачок, раскрыл его и... показал друзьям звезду на ладони.

Искра тихонечко вспыхивала, переливалась и порхала разноцветными блёстками.

Мошки заохали:

– Ох, ты! Ух, ты! Ай-яй-яй, красивая какая!

– Вот это да, – Бобер слегка толкнул её пальцем.

Звездочка вздрогнула, вспыхнула ярче и хихикнула.

– Ах, какая! – хором изумились Мошки.

– Видишь, – улыбнулся Моховичок. – Она от щекотки смеется. Совсем как Солнечный Зайчик! Поэтому и перепутал.

Карл с восхищением разглядывал звезду.

– Настоящая. А ну-ка, давайте слушать ещё. Мошки, тихо!

Мошки замолчали.

– Есть! Вон там, – скоро крикнул Моховичок и показал на корягу.

Болотные Мошки все как одна сломя голову бросились туда. А вернулись, торжественно подняв над головами ещё

одну звезду. Они щекотали её лапками, та разноцветно и весело хихикала.

– Эй, да вы её так совсем засмеете! – протянул лапу Карл. – Дайте мне подержать.

– Вот. Вот, она, хохотушка. Ха-ха. Ха-ха-ха, – радовались Мошки, и аккуратно положили звезду на ладонь Бобра. Звездочка блеснула и притихла.

– Ну и ну, – любовался Карл. – Ну и ну.

Малышка положил первую звезду рядом и две сверкающие крошки стали вспыхивать и перемигиваться. Будто заговорили о чём-то.

– Я их вот сюда, – прошептал Бобер. – в карман положу.

И спрятал звезды.

– Малышка! Малышка! – позвали Мошки. – Послушай еще. Еще! Где звездочки-потеряшки? Где?

Они шли по лесу, замирали в тишине, а Моховичок слушал. Как только раздавался цветной смешок, он показывал направление, а Мошки бросались в траву и отыскивали очередную звезду. Скоро у Бобра был уже полный карман потеряшек-хохотушек.

Наконец друзья остановились, и Моховичок объявил:

– Больше нет. Все звёзды, что в лес упали, теперь у Карла в кармане.

– Ура! Ура! – засуетились Болотные Мошки. – Звездочки нашлись. Все, все, все!

Бобер гордо погладил свой карман, а Малышка подтолкнул его в бок.

– Твоя идея. Молодец!

– Молодец, молодец, молодец! – воскликнули Мошки.

– Да ладно вам, – улыбнулся Бобер. – Что вот теперь с ними делать?

– Вернуть бы надо, – ответил Малышка. – Обратно. На небо.

– Вернуть, вернуть, – подхватили Мошки.

– А как? – спросила Крайняя.

– Что тут сложного! – подмигнул Карл. – Взять, да подбросить.

Он осторожно вынул одну звезду, размахнулся и кинул вверх.

Как будто развернувшийся из клубочка, она тут же распустила хвост ниточкой, мелькнула в вышине, но... уже почти долетев до вершин деревьев, замерла на мгновение, а после плавно опустилась на поляну.

Малышка подобрал её и подбросил еще раз, но звезда, совершив короткий полёт, опять оказалась на траве.

– Так не выходит, не получается, – пригорюнились Мошки.

Тогда Моховичок похлопал Бобра по плечу:

– Карл, придется тебе думать.

– Думай-думай! – воскликнули Мошки и тут же притихли, чтобы не мешать.

Бобер не растерялся. Сел, дважды вздохнул и крепко задумался. Наступила полная тишина. Даже ни одна звезда не хихикнула. Все ждали.

Наконец Карл воскликнул:

– А что, если... – и сам себе возразил, – Нет, не получится, – и опять замолчал.

Тут у Малышки загорелись глаза.

– Кажется я знаю, как звезды на небо вернуть.

– Как? Как? – воскликнули Мошки с Бобром.

– К реке! Идёмте к реке.

Он бодро повёл всех за собой.

– Что придумал? – поинтересовался Карл.

– Что? Что? – любопытствовали Мошки.

– Идём, – уверенно повторил Малышка. – Сейчас увидите.

ека медленно скользила вдоль берегов. Ветер уже давным-давно спал где-то в камышах, а ночное небо повисло над зеркалом воды, подмигивая крошками-звездами.

Моховичок подошел к самому краю берега, остановился и поманил остальных. Карл встал ближе, а сбоку от него цепочкой выстроились Мошки.

– Посмотрите вверх.

Карл и Мошки подняли головы. Над ними сверкали звезды.

– А теперь вниз.

В реке отражалось ночное небо тоже полное звезд.

– Красиво, – покачал головой Бобер. – Но как же наши потеряшки?

Малышка попросил:

– Достань их из кармана и брось прямо в реку.

– Ой-ой! – разом вздохнули Мошки. – Как же так?

Карл вынул пригоршню звезд, еще раз глянул вверх, глянул вниз и, улыбаясь, кивнул:

– А я понял. Ай да Малышка! Смотрите, Мошки.

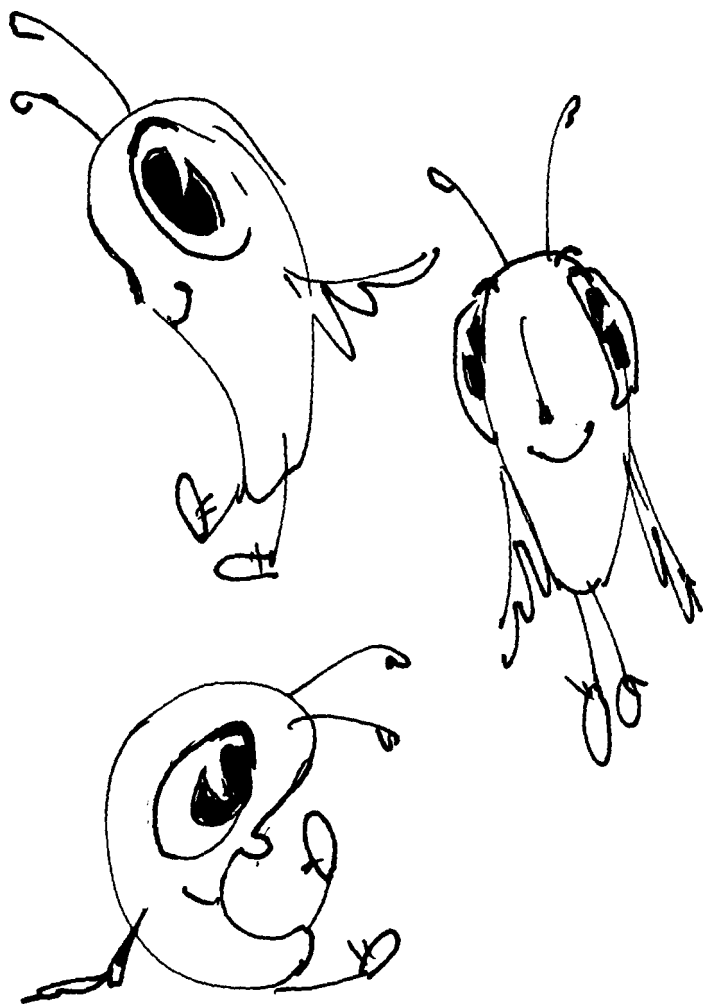
Он перевернул ладонь и звезды со смехом посыпались в воду. Искорки сначала медленно плыли по течению, и вдруг... одна за другой... Бульк! Бульк! Бульк! Стали нырять и исчезать в глубине. А скоро каждая появлялась среди звезд, что отражались в реке. Глубоко-глубоко... Их становилось больше и больше, пока все не вернулось на свои места.

Мошки раскрыв рты, ни словечка не промолвили от удивления, а крайняя задумчиво сказала:

– О-па! Нырнули и...

Малышка поднял голову к небу:

– Вот они, – прошептал он.

Карл с Мошками тоже посмотрели вверх. Все звезды, что они собрали в лесу, теперь не только отражались в воде, но и сверкали в ночной вышине.

– Взлетели! Вернулись! – запищали Мошки. – Ура! Фокус!

– Еще какой! Теперь все дома, – воскликнул Карл и с восторгом обнял Моховичка. – Мне такого и не придумать. Даже Чудаки не догадались бы.

Друзья любовались на звезды в реке и в небе, радовались, что помогли им. Все вместе смеялись и чувствовали себя такими счастливыми, будто стояли не на берегу, а прямо на краешке какого-то чуда.

ПОДСКАЗКА

наете, а мне и добавить нечего. Просто очень-очень жаль расставаться с Моховичком, его бабушкой, Карлом, Мошками и всеми-всеми, кого я повстречал в детстве и о ком теперь рассказал.

Эх, золотое время – наше детство. Каждый день живешь на краешке чуда и чувствуешь себя счастливым. Прошу вас, вспоминайте об этом почаще.

С уважением, Игорь Шляпка.

Содержание

ВЕСЕННИЙ ЗАВТРАК
У МОХОВОЙ БАБУШКИ • 5

МАЛЕНЬКОЕ ЭХО • 27

ХОРОШАЯ МЕЧТА • 45

РОМАШКОВАЯ КАША • 55

АРОМАТНЫЙ ТАНЕЦ • 75

ГОРЯЧИЙ МЕШОК • 83

ПЕСОЧНЫЙ СЕКРЕТИК • 105

НА КРАЕШКЕ ЧУДА • 111

ПРОСТО СКАЗКА • 121

КАРЛОВО ОДИНОЧЕСТВО • 139

ХИТРЫЕ ТЕНИ • 145

ОСОБЕННОЕ ЖЕЛАНИЕ • 153

ЧУДИКИ • 159

ОБЖОРКА • 175

СОН КОЛОКОЛЬЧИКА •	195
КЛЮКВЕННЫЕ ЗВЁЗДЫ •	201
МЕСЯЦ НА ПЕТЕЛЬКЕ •	215
БУДРУХУДРАЯ ШУЛЬЗЯКА •	237
СОКРОВИЩА ПИРАТЦЕВ •	245
СНЕЖНАЯ ЗЕМЛЯНИКА •	275
ЧУДАК НА ПЕЧИ •	293
ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ •	309

*Литературно-художественное издание
для детей дошкольного и младшего школьного возраста*

Игорь Шляпка
НА КРАЕШКЕ ЧУДА
Рисунки автора

Издательство: ООО «Ясень и Бук».
125130, г. Москва, пр. Старопетровский, д. 7А, стр. 6, оф. 200.
Тел.: +7(495) 974-71-00.
info@yasenandbook.com
НОВОСТИ: ■ @yasenandbook, ■ @yasenandbook, ■ Ясень-И-Бук.

Дизайн обложки, макет М. Бржезинская;
вёрстка, подготовка файлов к печати М. Ковтун;
техническое редактирование А. Немальцина
Публикуется в авторской редакции

*Купить книги издательства «Ясень и Бук» можно
в интернет: Лабиринт, Озон, podariknigi.ru
в магазине: ГУМ, МДК*
Спрашивайте наши книги во всех крупных книжных магазинах РФ
Оптовые закупки:
интернет-магазин «АБРИС»: www.tdabris.ru; 8 (495) 981-10-39;
zakaz@tdabris.ru
А также:
заказ по тел.: 8 (495) 142-48-24, 8 (977) 141-47-02

Подписано в печать 30.04.2019. Формат 60х90/16.
Усл. печ. л. 20,0. Завод № 1, тираж 21 экз. Заказ № 7/13.
Отпечатано с электронных носителей издательства.

Larisa_F

